

Nale Matatabe

ЭКСПЕРИМЕНТ

НОМЕР

225

Девушка просыпается в лаборатории, полностью лишённая памяти. Её главной задачей становится выбраться из западни, но на пути к свободе её поджидают смертельные опасности о которых она даже не подозревала. Неволей она объединяется с одним из обитателей этого места. Им предстоит работать вместе, чтобы найти выход из лаборатории, если он конечно существует.

Nale Matatabe

Эксперимент номер 225

Глава 1. Знакомство

— Ох... Ах... — сквозь тяжёлую пелену приоткрылись выразительные синие глаза. Девушка, едва удерживая равновесие, приподнялась с холодного лабораторного стола. Светлые длинные пряди рухнули ей на лицо, но она нашла в себе силы смахнуть их, несмотря на то, что ей было совсем плохо. — Что?.. Где я? — произнесла она, растерянно оглядевшись.

Девушка находилась в комнате, напоминающей операционную. Сверху на ней ничего не было, только простыня, прикрывавшая обнажённое белое тело.

В помещении было довольно прохладно, мисс быстро замёрзла, и поэтому ей ничего не оставалось, кроме как осторожно встать и осмотреться.

В углу комнаты висел чей-то халат, белый, какие бывают только у врачей. Недолго думая, девушка сняла его с вешалки и накинула на себя. Да... явно не её размер, но это лучше чем лёгкая простыня.

Странно, она совсем ничего не помнила. Помнила только своё имя — Аннали Волтер.

Девушка принялась рыться по шкафам в надежде найти что-нибудь, что помогло бы ей понять, как она здесь оказалась, как вдруг из шкафчика с вещами выпало нечто, напоминающее небольшой кулон.

Подняв его, Аннали заметила, что на нём выгравировано её имя. Причём сам кулон выглядел довольно дорого — выплавка из чистого золота в форме сердечка, украшенная чёрным золотом.

В её голове зазвенело, а из памяти, наверх, стали всплывать обрывки воспоминаний:

* * *

— С днём рождения, Аннали! — сказала женщина со светлыми волосами и такими же, как у Аннали, выразительными синими глазами. Эта женщина была одета в красивое зелёное платье, которое носили только знатные особы.

Она ласково гладила девочку по голове, а та радостно скакала по залу в причудливом синем платье, рукава которого были украшены кружевом.

Эти резные лестницы в их доме... Она обожала их, как и те длинные коридоры с красной ковровой дорожкой и большими окнами, что хорошо освещали их поместье.

Вскоре в зале появился высокий мужчина в костюме. Он с радостью обнял девочку со словами:

— Аннали! Мой ангелочек, с днём рождения тебя!

— Спасибо, папа! — радостно улыбнулась та.

— Тебе сегодня исполняется тринадцать лет. Как же быстро время летит. Моя девочка совсем уже взрослая.

— Кхм. Дорогой, ты хотел что-то подарить, — тактично напомнила ему жена, возвращая своего сентиментального мужа с небес на землю.

— Ох, да. Верно. Извини, — мужчина засуетился, а затем вытащил из кармана небольшую коробочку и вручил её девочке.

Аннали с интересом открыла её и увидела тот самый золотой кулон в виде сердечка.

- Вау! Какой красивый! — радостно завопила она.
— Тебе нравится? Это подарок от нас с папой, — улыбнулась ей мама.
— Ха-ха! А я говорил, что нашей девочке понравится! — посмеялся её отец.
— Мама, папа, я вас так люблю! — крикнула девочка, крепко обняв своих родителей.

* * *

— Мама... папа... — с грустью произнесла девушка.

Аннали сжала кулон в руке. Нет, сейчас не время для слёз. Смахнув мокрые капли со своих ресниц, она направилась к выходу из этой комнаты. Открыв дверь, девушка попала в длинный, тёмный коридор.

Аннали продолжала идти вперёд. Она должна вернуться, должна выбраться отсюда. Но некоторые вопросы ошутимо беспокоили её: Как она оказалась в таком странном месте? Кто привёл её сюда? Что с ней хотели сделать? Безопасно ли сейчас идти по этим коридорам? Вдруг её похититель до сих пор здесь?

Её размышление прервало внезапное разветвление коридора. Чем дальше шла Аннали, тем больше она видела дверей. Все эти двери были закрыты, как она ни пыталась их открыть. Они были тяжёлые, металлические, с электронным замком. Каждая дверь имела свой номер: 228, 227, 226...

В кармане халата Аннали нашла карту доступа, но она не подходила ни к одной из дверей.

И вот, она остановилась возле двери с номером 225. Девушка нерешительно прикоснулась картой к электронному замку. Вдруг за одной из этих дверей она сможет отыскать выход? Внезапно красный огонёк замка сменился зелёным.

Внимание Аннали вновь упало на дверь. Доступ был разрешён. Она взялась за ручку и потянула, приоткрыв дверь с довольно громким скрежетом металла о бетонный пол.

Внутри была темнота, хоть глаз выколи. Глаза Аннали только стали привыкать к мраку, как вдруг послышался странный звук и дверь резко распахнулась с другой стороны, с такой силой, что девушка едва не отлетела к соседней стене.

Из тёмной комнаты вышел молодой парень на вид немного старше её. Нечёсаные, лохматые волосы багрового отлива, смуглая кожа, горящие, будто светящиеся в темноте, ярко-оранжевые глаза. Его тело было усеяно грубыми шрамами, на нём не было ничего, кроме потрёпанных штанов и что-то, похожее на ошейник на шее.

Смотря на него, Аннали попятилась в сторону. Он как-то не по-доброму смотрел на неё...

— И-извините, я... — пыталась завести она диалог, но внезапно рядом с девушкой воткнулось что-то, напоминающее длинные ножи, только они были не из железа, они были из красной чешуи и прорастали прямо из пальцев парня. Самые настоящие когти... Ещё бы немного, и он бы проткнул её ими насквозь.

— Чёрт, промазал. Видно, ещё до конца не оправился от этих грёбанных успокаительных... — недовольно цыкнул он.

Язык Аннали будто запал ей в горло. Она беспомощно открывала рот, но не могла издать и звука от шока. Не понимая, как, девушка резко оттолкнула парня в сторону и бросилась бежать.

Девушка задыхалась от бега, но в её голове ещё успевали мгновенно пролетать вопросы: Что ей делать? Куда бежать? За что её хотят убить?

Внезапно она остановилась возле лифта. То ли это было везение, то ли коридор сам привёл её сюда, это было уже не важно. Аннали забежала внутрь и спешно нажала на кнопку запуска.

Решётка лифта закрылась и он поехал куда-то вверх. Но девушка слышала, как что-то острое скребётся по дну кабины.

Аннали отползла в угол лифта и сложила руки, молясь о том, чтобы тот парень не перерезал тросы.

В её голове опять зазвенело, череп разбивала невероятная боль, и она просто потеряла сознание...

* * *

Маленькая Аннали стояла на кладбище, возле парной могилы, на надгробии которой было высечено: Здесь покоится Винсент и Элизабет Волтер.

— Аннали, ты снова здесь? — вдруг раздался тихий голос, и к ней подошёл священник.

— Сегодня ровно год, как их не стало... — тихо сказала девочка.

— Ох, детка, мне искренне жаль, что так получилось. Но ты должна отпустить прошлое и жить дальше. Ты почти каждый день приходишь сюда.

— Это потому что ваш приют, в котором я живу, находится неподалёку. Я отстояла службу и теперь хочу побыть с ними.

— Аннали, послушай, твои родители всегда с тобой. Они наблюдают за тобой с небес, ведь они стали ангелами.

— Они стали ими, потому что их убили?

— Нет. Добрые люди всегда становятся ангелами, а те люди, кто переполнен грехами, те становятся демонами.

— Святой отец, а самоубийство — это тоже грех?

— Да, Аннали. Это грех. Поэтому, если ты снова попытаешься сделать это, ты не сможешь быть с ними вместе.

— ...Я просто хочу быть с ними. Хочу быть с моими мамой и папой... — со слезами говорила девочка.

* * *

Аннали резко открыла глаза и приподнялась. Она лежала на полу кабины лифта. Неужели всё закончилось?

Девушка осторожно выглянула через решётку. Она была на другом уровне. Коридоры здесь почти не отличались от первого, разве что были немного чище и светлее.

Аннали нерешительно сделала пару шагов и поспешно начала своё путешествие по новым коридорам.

Атмосфера опасности давила на неё, едва ли не заставляя бежать. Куда подевался тот парень? Неужели он пробрался сюда? Нет, такого просто не может быть, ведь так?

Она бежала не разбирая дороги, как вдруг с кем-то столкнулась прямо в одном из проходов, сев на пол от удара.

— Леди, вы в порядке? — вдруг спросил чей-то спокойный голос.

Аннали тут же подняла взгляд. Она столкнулась с молодым мужчиной с вполне приличной внешностью — высокий рост, стройная фигура, чёрные гладкие волосы, красивые голубые глаза.

— Извините... — проговорила девушка, словно в бреду. На минуту её заворожили его голубые глаза.

Незнакомец помог ей подняться и только тогда, когда Аннали оказалась на ногах, она вернулась в реальность.

— Помогите! Там... монстр! — крикнула она, бросившись к нему.

— Что? Монстр?

— Я не понимаю, что происходит! Я... я просто хочу домой! — чуть ли не кричала Аннали, заливаясь слезами.

Молодой человек успокаивающе погладил её по спине, а затем улыбнулся и сказал:

— Не бойся. Со мной тебе ничего не угрожает. Меня зовут Зик. А тебя?

— А-аннали...

— Не плачь, Аннали. Пойдём, я покажу тебе безопасное место, — сказал тот, протягивая ей руку.

На минуту Аннали стало легче. Неужели наконец всё закончилось? Сейчас она выберется и вернётся домой? Девушка взяла его за руку и мужчина повёл её вдоль коридоров.

— Говоришь тебя преследовал монстр? Как он выглядел?

— Тёмно-рыжие волосы, шрамы по всему телу, красная чешуя на руке... — сбито говорила она.

— Ох, ясно. Номер 225, значит. — проговорил мужчина и по его лицу скользнула злостная ухмылка.

Они завернули за угол, как вдруг Зик остановился.

— Мы на месте, — сказал он.

— Но... здесь ничего нет, — проговорила Аннали, как внезапно почувствовала, как по её ногам скользит нечто холодное, покрытое чешуёй.

Она посмотрела вниз и увидела, как её ноги обвивает огромная змея и она очень быстро дошла до талии девушки.

Аннали хотела закричать, но её живот крепко стеснили объятия змеи да так, что было тяжело дышать.

— Успокойся, девочка. Обещаю, всё закончится быстро, — проговорил Зик.

Только сейчас девушка заметила кто он на самом деле — зеленоватая чешуя покрывала его тело, на шее сверкал ошейник, такой же, как у того парня со шрамами. Вместо ног у мужчины был огромный змеинный хвост, его рот растянулся, в буквальном смысле, до ушей, а из пасти показались острые зубы, язык был раздвоен, как у самой настоящей рептилии, а зрачки сузились в вертикальный зрачок.

— Какая же ты дуручка. Повелась на самые элементарные слова.

— Почему? — только смогла прокряхтеть Аннали.

— Извини, это не моя прихоть. Я должен убить тебя, если этого не может сделать номер 225.

Аннали начала чувствовать, как змей сдавливает рёбра и ей становится нечем дышать. С каждым выдохом он усиливал хватку, как настоящий удав, который душит свою добычу.

Девушка не могла вырваться из этих смертельных объятий. Минута и в её глазах начало темнеть.

— Помогите... — только и смогла произнести она на последнем выдохе.

— Тебе уже никто не поможет, — усмехнулся Зик, как вдруг почувствовал, как острые когти рассекли его спину.

Змей инстинктивно ослабил хватку и Аннали просто упала на пол из его цепких «объятий».

Когда размытые фрагменты собрались в одну картинку, она увидела того самого парня со шрамами, что склонился над ней, и убедившись, что та в порядке, развернулся к Зику.

— Не хорошо отбирать чужую добычу, номер 224.

— Кто бы говорил, номер 225. Жаль, а ведь было близко, — усмехнулся он.

— Лучше бы на тех ублюдков в белых халатах охотился, а не работал на них, херов змей.

— К сожалению, я получаю какую-никакую выгоду от нашего с «ними» сотрудничества и, в отличие от тебя, мне плевать на гордость.

— Ха, даже несмотря на то, что именно они сделали из тебя такое уёбище?

— Кому как, номер 225. Я лично считаю свой облик эстетикой. Я всегда любил змей.

— Я искал тебя не для того, чтобы твои ебанутые рассказы слушать! А для того, чтобы ты, лабораторная шавка, сказал где выход!

— Даже если бы я знал, я бы тебе всё равно не сказал. Пусть это будет наша маленькая интрига.

— А не пошёл бы ты на хер со своей интригой!

— Твоё право. Понимаю, никто не любит ждать, но я попрошу тебя немного уделить времени этому удовольствию и наслаждаться игрой.

Аннали сидела у стены и не могла даже пошевелиться от страха. Да, что тут происходит? Люди-монстры, врачи-убийцы, что ещё скрывает это место?

Это было слишком для неё... Девушка поднялась на ноги и кинулась бежать вглубь коридоров.

— Вот, дрянь, уш-шла. Я такой спектакль для неё разыграл, а она даже не осталась на последний акт. Догоню... убью её, как можно мучительней, — гневно шипел змей.

Парень усмехнулся и посмотрел на него, покосив голову:

— Если я не убью тебя первым, — сказал он со злостной усмешкой и его глаза вспыхнули хищным запалом.

Аннали сидела у стены. Ноги больше не слушались её. Всё тело окончательно охватила слабость и непрекращающаяся дрожь.

Она сидела здесь уже больше десяти минут. Периодически девушка слышала шумное эхо, звуки криков и... рычание?

Ей хотелось бежать, бежать от этого подальше, но ей не хватало сил даже встать...

Веки тяжелели. Она прикрыла свои уставшие глаза, как вдруг услышала шаги, прямо возле себя. Подняв голову, она опять увидела того самого парня со шрамами. Он стоял и смотрел на неё своими горящими оранжевыми глазами. Его лицо... Это что, кровь?

— Что, больше не побежишь? — внезапно спросил он.

— У меня не осталось сил... — тихо произнесла девушка.

Внезапно парень схватил её за шею и силой поднял, прижимая к стене.

— Знаешь, я могу убить тебя прямо сейчас... — угрожающе прошипел он. Аннали схватила его за руку, но что-либо сказать ей мешало сильное сдавливание в области горла. — Но не стану этого делать. Считай это благодарностью за то, что ты выпустила меня из камеры.

После этого он резко отпустил девушку, и она упала на пол, тяжело откашливаясь, а парень молча пошёл своей дорогой.

— Он не убил меня?.. Боже... — проговорила девушка, провожая его взглядом. Она закрыла лицо руками. Поток слёз покатился из её глаз и увесистыми каплями падал на пол, что разбивал крупные капли вдребезги.

Да, что здесь вообще происходит? За что ей всё это? Она... просто хочет домой.

Дрожащими руками Аннали достала кулон из кармана халата и сжала его в руках. Этот кулон был её маленьким талисманом на удачу. Она всегда и везде носила его при себе и, как плохо ей бы не было, смотря на него, она вспоминала родителей, и ей становилось легче.

Посидев так какое-то время, Аннали наконец взяла себя в руки, осторожно поднялась на ноги, опираясь о стену, и отправилась дальше плутать по коридорам. Ей нужно выбраться из этого места, она должна выжить.

Внезапно, в коридоре, девушка наткнулась на чьё-то изуродованное, окровавленное тело, что было разорвано буквально на кусочки. Зеленоватая чешуя покрывала его кожу, в стороне валялся чешуйчатый хвост, похожий на тело змеи, а совсем рядом... его голова. Это был Зик, тот мужчина-змей, что напал на неё!

Аннали с ужасом прикрыла рот руками. Неужели это парень со шрамами так жестоко расправился с ним?

Несмотря на то что это существо пыталось её убить, Аннали было жаль, что его постигла такая участь, даже понимая то, что сейчас вместо него на этом самом месте могла лежать она.

Закрыв глаза змею и помолившись за его душу, Аннали продолжила свой путь.

С каждым шагом она преодолевала длинные пути коридора, как вдруг услышала громкий скрежет по металлу. Этот скрежет... он казался ей знакомым.

Прильнув к стене, Аннали постепенно приблизилась к источнику шума. К её удивлению, им снова оказался тот самый парень со шрамами. Он стоял у железной решётчатой двери и пытался пробить её своими крупными кинжалообразными когтями.

— Мать твою, открывайся! Да в рот я тебя ебал! — орал он, продолжая наносить удары.

— Прекрати. Так ты её не откроешь, — внезапно раздался женский голос позади.

Обернувшись, он увидел худенькую светловолосую девушку в белом халате, что растерянно смотрела на него своими синими глазами, не решаясь подойти ближе.

Аннали не хотелось с ним сталкиваться снова, но, похоже, другого выбора у неё не было. За той дверью был проход на следующий уровень.

— Тебя спросить забыл. Что, решила шпионить за мной? — злостно процедил он.

— Я не шпионю за тобой... Как и ты, я ищу выход. Пожалуйста, давай поговорим... — но стоило Аннали сделать шаг к нему на встречу, как парень тут же налетел на неё, грубо схватив за волосы.

Он подставил длинные когти к её тонкой белой шее и сказал:

— Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия. Хватит строить из себя невинную овечку.

— Пожалуйста... выслушай меня. Я ничего не помню: ни кто я, ни как попала сюда. Я не понимаю, что здесь происходит, не понимаю, что я сделала, что меня все здесь ненавидят... Но если я сделала что-то плохое, я прошу прощения за это, мне правда жаль. Я просто... хочу выбраться отсюда.

На секунду в глазах парня она увидела некое замешательство, но после он ещё сильнее схватил её за волосы:

— Хватил лгать! Вы все, ублюдки, такие! Вам верить — себе дороже! — сказал он, надавливая когтями на тонкую кожу девушки.

Аннали почувствовала, как по её шее скользнул тёплый красный ручеек. Если она что-нибудь сейчас не сделает, не предпримет...

— Пожалуйста... поверьте мне, — произнесла девушка, посмотрев зверю прямо в его горящие оранжевые глаза.

Парень долго всматривался в её глубокие синие глаза, а затем резко отпустил волосы девушки:

— Тц. Хрен с тобой. Если бы лгала, то давно бы испугалась и сломалась. Либо ты так хорошо притворяешься, что даже жизнью не боишься рискнуть... Допустим, я тебе поверил. И что дальше?

— Я просто ищу выход так же, как и ты, — повторилась Аннали, прикасаясь к повреждённой шее.

— Тогда поздравляю. Он здесь, за этой дверью. Но решётка перекрывает ход. Ключа у меня нет. И сломать её не получается, — сказал парень, снова нанося удар по металлической двери, что, по-видимому, была сделана из нескольких слоёв крепкой стали.

— Может, у меня получится её открыть? — предположила Аннали.

В замке двери было место для ID карты. Она достала ту самую карту, что изначально лежала в кармане халата, и приложила её к замку. Раздалось тихое пицание, цвет панели двери загорелся зелёным, и решётчатая дверь отворилась.

— Неплохо. Не зря я оставил тебя в живых. Значит, у тебя есть ключ? — сказал парень.

Аннали промолчала, теперь, когда дверь была открыта, она не знала, что этот человек сделает с ней дальше...

— Ты боишься меня? Не так ли? — внезапно спросил он, пристально посмотрев на девушку.

— Да... — тихо произнесла Аннали, потупив взгляд.

— От тебя воняет страхом. Я сразу распознаю таких. А теперь послушай сюда: ты попала в место, сравни аду, где такая, как ты, долго не протянет. Мне плевать, что с тобой дальше будет, но похоже у тебя есть то, что поможет мне выбраться отсюда. Поэтому я предлагаю так — ты помогаешь мне выбраться, а взамен моей задачей становится не допустить, чтобы ты умерла. Как тебе такое предложение? — спросил он, протянув руку.

Аннали посмотрела на него, похоже у неё нет выбора...

— Я согласна... — сказала она, протянув руку в ответ.

Она только успела коснуться его пальцев, как парень резко одёрнул руку и сказал:

— Идём. Хватит терять время.

Глава 2. Айзек

Тёмные коридоры отдавали тихим звуком глухих шагов двух человек, что неспешно плутали по ним.

Парень шёл впереди, внимательно осматриваясь по сторонам, а Аннали молча плелась позади него. Она ещё не привыкла к присутствию своего нового спутника, что совсем недавно пытался её убить.

— Чего плетёшься позади как хвост? Иди вперёд, мне так легче за тобой смотреть будет, — сказал он, раздражённо цыкнув.

— Да, хорошо... — без лишних вопросов, девушка ускорила шаг и прошла вперёд.

Но от этого становилось только хуже... Теперь она чувствовала его тяжёлый, пристальный взгляд на себе, словно хищник смотрит на беззащитного кролика.

— Извини, можно спросить?.. — попыталась начать она разговор, чтобы расслабиться.

— Чего тебе?

— Как... твоё имя?

— Моё имя? Тебе оно зачем?

— Просто, я хочу знать имя человека, с которым иду бок о бок.

— ...Айзек, — после недолгой паузы ответил он.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Аннали.

Парень промолчал в ответ. На минуту в коридоре повисла напряжённая тишина.

— Куда мы идём? — вновь спросила девушка, не в силах выносить это тихое давление.

— А ты как думаешь? Ищем выход на другой уровень.

— А сколько всего здесь уровней?

— Не знаю. Несколько уровней точно есть. Я как-то был на пятом. Может, это и есть последний уровень.

— Что это за место? Ты сказал, что оно, словно ад...

— Хех. Так оно и есть. Это экспериментальная лаборатория, где проводят опыты на людях. Разумеется, безнаказанно.

— Опыты... на людях?

— Ты глухая или притворяешься? Эта лаборатория принадлежит людям, которые заинтересованы в том, чтобы создавать и продавать свои разработки за кругленькую сумму. Они похищают людей и проводят на них эксперименты, порой даже очень жестокие и болезненные. Если ты оказалась здесь, то ты выберешься отсюда только в одном случае — вперёд ногами в трупном мешке, если конечно твоё тело сохранит свою целостность.

Услышав это, Аннали схватилась за грудь. Что он только что сейчас сказал? Всё это прозвучало так, словно она попала в фильм ужасов, ночной кошмар, от которого хотелось скорее проснуться... Но всё говорило о том, что это жестокая реальность.

— И... давно ты здесь? — робко спросила она.

— Довольно давно. Не помню сколько точно, со мной делали здесь такое, что я потерял счёт времени. Но я уже точно забыл, каково быть там, снаружи.

— А как ты сюда попал?

— Меня продали сюда одни «очень хорошие» люди. И вообще это не твоё дело. Забыла в каком ты положении?

— Извини...

— Почему ты постоянно извиняешься? Прекрати это. Раздражает.

Дальше путь продолжался молча. Аннали не хотела злить своего спутника, однако это было больше похоже на то, что она находится у него в заложниках. По правде, так оно и есть...

Они шли до тех пор, пока дорогу им вновь не перегородила решётчатая дверь.

— Давай, доставай свой ключ, — потребовал Айзек, останавливаясь.

Аннали вытащила карту из халата и вновь поднесла её к замку, но в этот раз цвет панели не изменился и продолжал оставаться красным.

— Что такое? — не поняла девушка, сделав ещё одну попытку, но доступ так и оставался запрещённым.

— Эй, ну ты скоро там? — цыкнул парень, устав ждать.

— Кажется, это не работает... — нерешительно сказала она, сунув карту обратно.

— В смысле не работает? Ты же сказала, что у тебя есть ключ.

— Видно он работает не на всех замках. Я не знаю точно, какие двери он открывает, а какие нет.

— Лучше бы тебе придумать, как решить этот вопрос. Иначе мне нет смысла оставлять тебя в живых, — угрожающе прошипел Айзек, не отводя от неё свой тяжёлый взгляд зверя.

Аннали судорожно стала рассуждать, каким способом можно открыть эту большую железную дверь.

— Тц. Отойди в сторону, — грубо одёрнув её назад, на руке Айзека появились огромные когти, и он резко нанёс удар по двери.

С громким скрежетом его когти соскользнули в сторону, оставив на двери лишь небольшие вмятины. Видимо все эти двери были сделаны из нескольких слоёв прочной стали...

— Твою мать! Как я ненавижу это дерьмо! — крикнул он, оскалив острые клыки.

— Подожди минуту, там, вверху, есть проём. Он довольно узкий, но, кажется, я смогу туда пролезть и попробовать открыть дверь с другой стороны, — заметила Аннали.

— Хах. Откуда мне знать, что ты не сбежишь сразу же, как только окажешься на другой стороне? — с недоверием спросил Айзек.

— Я могу оставить, кое-что в залог... — с этими словами она достала из кармана свой кулон в форме сердечка и протянула ему.

— Что это?

— Это очень дорогая мне вещь. Я непременно вернусь за ней.

— Серьёзно? Эта побрякушка дороже тебе, чем собственная жизнь? Какая-то ты странная. Ладно, давай её сюда.

Только после того, как Аннали отдала ему свой кулон, Айзек согласился посадить её, чтобы она смогла добраться до проёма и пролезть на другую сторону.

— И что дальше? — спросил он, наблюдая за ней через решётку.

— Нужно найти комнату управления и вручную открыть её. Подожди здесь, я скоро вернусь, — сказала девушка, собираясь уйти вглубь коридора.

— Эй! Только попробуй сбежать. Сама знаешь, что тогда будет... — напоследок сказал Айзек, пропиливая её озлобленным хищным взглядом. Аннали кивнула ему в ответ и отправилась в путь.

Она снова шла одна по тёмным коридорам. Даже в таком положении девушка и не думала сбежать от своего спутника. У неё просто тогда не будет шанса выбраться, к тому же

тогда у Аннали не будет шанса выжить, если Айзек станет её врагом.

Внезапно она услышала странный чавкающий звук, похожий на хлюпанье. Девушка остановилась и стала оглядываться по сторонам. Что это? Здесь кто-то есть? Или это опять её паранойя?

Хлюпающий звук становился всё ближе и чётче. Аннали попятилась в сторону, как вдруг из темноты к ней потянулась гнилая, полуразложившаяся рука.

— А-а-а-а! — резко закричала она, оттолкнув чьё-то обезображенное тело.

— Что случилось?! Что происходит?! — кричал с обратной стороны Айзек, услышав её визг.

Аннали бросилась бежать. Господи, что это такое? Что этому существу от неё нужно? Оно тоже хочет её убить? Кажется, ответ был очевиден...

Девушка завернула в поворот и вот снова разветвление с дверями, однако это не были камеры, это были самые обычные кабинеты. Недолго думая, девушка забежала в одну из комнат, благо та первая попавшаяся дверь была открыта.

Аннали заперлась в комнате и отошла подальше, надеясь, что монстр пройдёт мимо.

Снова послышались хлюпающие звуки. Девушка вжалась в стену, закрывая рот руками, чтобы не дышать слишком громко. Но это не помогло, послышались булькающие звуки, и гнилые руки пробили дверь насквозь, пытаясь пролезть внутрь.

Аннали судорожно стала осматриваться по сторонам в поисках спасения, как внезапно заметила вентиляционный проход.

Буквально за минуту она выбила вентиляционную решётку и пролезла внутрь, пока существо прорывалось через дверь. На какое-то время, но она была в безопасности. Ползти по вентиляции было довольно тяжело, ведь проход был довольно узкий, особенно сильно ей сдавливало грудь.

— Аннали! Эй, Аннали! Чёрт возьми, да ответь же мне! — услышала она голос Айзека что разносился по вентиляционной шахте.

— Я здесь! — громко откликнулась девушка.

— Что случилось?! Что, блядь, произошло?! — спросил он.

— На меня напало какое-то существо! Мне удалось скрыться от него в вентиляции!

— Твою мать... Живо возвращайся сюда! Если тебя убьют, мне точно отсюда не выбраться!

— Подожди! — внезапно девушка заметила слабый свет под нижней решёткой воздушной шахты. Присмотревшись сквозь узкие прутья, Аннали поняла, что находится в комнате охраны, а значит там должна была быть панель, что открывала дверь на следующий этаж. — Кажется я нашла пульт управления! Сейчас попробую открыть дверь!

— Это слишком опасно! Вернись, дура! — кричал Айзек, но девушка его уже не слышала, если она не выполнит свою миссию они так и останутся на этом уровне.

Аннали вылезла из вентиляционной шахты и осторожно спустилась вниз с высокого потолка, благо в комнате никого не было, и подошла к панели управления.

Она отнюдь не была инженером и не разбиралась в панелях со множеством ярких кнопок, однако ей нужно было самой разбираться с этим вопросом и отгадать, какая именно открывает ту самую дверь. Но что открывают остальные кнопки?

Недолго думая девушка нажала на все кнопки, хотя со стороны это выглядело глупо.

Сразу после этого начало твориться нечто невообразимое... На уровне включился свет, в такт с этим врубился звук тревоги. Обратившись к камерам, девушка увидела множество

открывшихся камер, из которых выбиралось нечто похожее на людей — обезображенные, ужасно деформированные твари. Они, что все направлялись сюда?

Только успела она об этом подумать, как дверь в комнате охраны начала содрогаться, из выбитых щелей стали тянуться обезображенные, гнилые руки.

Ноги Аннали онемели от страха и отказывались двигаться. Её мозг не мог принять то, что она сейчас видела. Нет, это происходит не с ней. Это сон, просто дурной сон...

В её голове зазвенело, острая боль пробила насквозь, словно молотком. Аннали схватилась за голову и опустила на колени. Всё охватило будто белой пеленой, и она увидела следующие воспоминания:

***=====

— Аннали, ты что-нибудь помнишь о смерти своих родителей? — спрашивал мужчина в белом халате.

— Вы спрашиваете меня об этом каждый раз, когда я прихожу к вам.

— Я же сказал, можешь обращаться ко мне на «ты», мы же не чужие люди, — улыбнулся он, протягивая ей чай, однако его лицо... оно было размыто.

— Почему вас так интересует этот вопрос? — спросила Аннали, принимая чашку чая.

— Твой отец был моим другом, да и просто хорошим человеком. Мне жутко обидно за его смерть и смерть его жены. Но ты... ты смогла выжить.

На минуту повисло молчание. Мужчина в белом халате смотрел в окно за которым шёл дождь.

— Аннали, скажи, ты видела убийцу? — вдруг спросил он, повернувшись к ней.

Девушка не хотела снова отвечать на этот вопрос. Он каждый раз теребил ей ту болезненную рану...

— Да... я видела убийцу, но не запомнила его лицо, — тихо сказала она, сжав кружку. Ладони мужчины ласково обхватили её руки, он посмотрел ей прямо в глаза и сказал:

— Аннали, ты можешь доверять мне. Если ты что-то ещё помнишь, то скажи. Это поможет, если не следствию, то твоей душе сбросить этот тяжкий груз.

— Спасибо, доктор Марсель. Вы и правда хороший психолог, — сказала она, слегка улыбнувшись.

— Ох, Аннали, ты впервые улыбнулась за три года. Это большой прогресс. Не бойся приходить ко мне на сеансы. Для тебя они полностью бесплатны и не ограничены по времени.

***=====

— Ах... — приоткрыв синие глаза, Аннали приподнялась с пола и облокотилась о стену. Кажется, она снова потеряла сознание от пережитого стресса, но теперь к ней хотя бы вернулась ещё одна частичка воспоминания.

Резко вспомнив последние события, девушка тут же бросила взгляд на растерзанную дверь комнаты, но то, что она там увидела... Десяток разорванных, изуродованных трупов, кровь почти полностью покрывала стены и ручьями стекала на пол. Среди этих трупов стоял Айзек, он смотрел на неё своим горящим взглядом, а с его острых когтей капала кровь. Это всё сделал он..?

— Идиотка... Я едва успел спасти тебя, глупая ты девка, — сказал он, но в его голосе не было злости, а скорее... уважение.

Он подошёл к Аннали и помог ей подняться на ноги.

— Айзек... ты ранен! — вскрикнула она, увидев глубокую рану на его руке.

— Тц. Не обращай внимание, — отмахнулся парень.

— Подожди... — с этими словами девушка перегородила ему дорогу и рванула подол халата, отодрав от него кусок ткани. Осторожно взяв его раненую руку, Аннали быстро и довольно ловко перевязала её и затянула причудливый узелок. — Вот, так быстрее заживёт и в рану не попадёт грязь.

Айзек растерянно посмотрел на перевязанную руку, а затем сказал:

— Делать тебе больше нечего... Ладно, идём, путь уже свободен.

Аннали и Айзек шли уже по светлому коридору напрямик к выходу на следующий этаж.

Девушка плотнее прижималась к своему спутнику, замечая раз за разом растерзанные трупы тварей вдоль коридора. Боже... кажется, её сейчас стошнит от этого запаха.

— Если тебе мерзко, то просто не смотри на это, — произнёс Айзек, когда девушка вплотную приблизилась к нему и коснулась своим плечом его оголённого, исполосованного шрамами, торса.

— И... Извини.

— Лучше пошевеливайся, — после этих слов парень грубо ухватил Аннали за рукав халата и ускорил шаг, буквально потащив её за собой.

Когда они поднялись по лестнице на следующий уровень, Айзек ослабил натиск, дав девушке перевести дух.

— Ах-ах. Спасибо... — произнесла Аннали, понимая, что он специально увёл её с нижнего этажа, так как ей стало плохо.

— Не зазнавайся. Я сделал это только потому что не хотел рассматривать твой обед на полу.

— Хорошо... — кивнула девушка.

— Идём.

Они снова шли по лабиринту из множества коридоров. Стены, казалось, практически ничем не отличались от стен с предыдущего уровня, такие же белые, чистые, разве что снова не было света.

Было и ещё одно отличие — страх Аннали перед Айзеком слегка притупился после того, как он спас её.

— Зачем ты это сделала? — спросил парень, покосившись на самодельную повязку на своей руке. — В твои обязанности входит быть ключом, а не ходячей аптечкой. Или ты думаешь, что я сделаю тебе поблажки, если ты будешь подлизываться ко мне?

Ненадолго Аннали остановилась. Её задела его слова...

— Моя мама была врачом. Она всегда учила меня, помогать людям. Перевязывая тебе рану, я не думала ни о чём таком. Я просто хотела помочь.

— Я тебя не просил об этом.

— Тогда считай, что это благодарность за то, что ты спас меня...

— Хех. Должен признать, ты реально камикадзе (*японский термин, которым обозначают всех добровольцев смертников). Но ещё раз провернёшь подобное, я тебе накостыляю, поняла? — сказал Айзек, слегка треснув её ребром ладони по макушке, которая, как раз была на уровне его шеи.

— Да... — Аннали озадачено покосилась на него. Что это сейчас было? Он, что пытался с ней заигрывать?..

Дальше путь продолжился в неловком молчании. Аннали озадачило такое внезапное поведение Айзека, однако, отчасти, ей было приятно. Получалось он в некоторой степени

похвалил её.

— Айзек... — робко обратилась она, хотя это больше походило на привычную манеру общения.

— Чего?

— Те монстры... Кем были эти существа?

— Это были подопытные второго уровня. Всё они имели номер 222. Раньше они были обычными людьми, а в результате экспериментов превратились в то, что ты видела. Большинство людей, что попали сюда, либо умирают, либо превращаются в монстров во всех смыслах. Как ты поняла, я тоже больше не человек.

Услышав это, Аннали замолчала. Да, она была неглупой и прекрасно понимала, кем на самом деле является Айзек, но от этого становилось жутко: Она сама сейчас идёт рядом с монстром, который только выглядит, как человек.

Внезапно её голова закружилась, снова всё зазвенело, словно тысяча колоколов. Аннали схватилась за голову и не смогла устоять на ногах.

— Эй, что с тобой? — спросил парень, но девушка его уже не слышала. Он успел подхватить её в момент падения и стал трясти, чтобы привести в чувства: — Аннали! Эй, Аннали! Да, твою же мать, что опять с тобой?!

Айзек усадил её у стены. Что обычно помогает людям быстро прийти в сознание? Размахнувшись, он вlepил ей смачную пощёчину, оставив видимый, красный, чуть ли не бордовый, след на её белой щеке. Кажется он оставил ей гематому...

Самое лучшее в такой ситуации было ничего не делать, особенно ему... Усевшись напротив, Айзек стал внимательно наблюдать за её состоянием, смотрел, дышит ли она и стал дожидаться, когда Аннали сама придёт в чувства.

— Эта девка довольно проблемная. Только мне представилась возможность выбраться, как мне попала эта... Однако, должен признать, смелости ей не занимать, если это не тупость конечно, — подумал он, смотря на спящую девушку.

Айзек задрал голову, рассматривая наверху тёмный потолок, которого, казалось, совсем не было видно в этой непроглядной тьме, только всепоглощающая пустота.

Странное чувство. Почему Айзеку это было так знакомо? Парень не заметил, как его вскоре самого потянуло в сон...

* * *

Тёмный подвал — это было единственное место, что он постоянно видел в детстве, когда просыпался.

Всё было, как обычно. Мальчик приподнялся с грязного матраса, которому было лет десять, собственно, как и ему самому.

Яркий свет подвального окошка бил в глаза, а птицы звонко щебетали утренние свирели. Айзеку нравилось слышать их щебет, как и греться в лучах солнца, что пробивались сюда, ведь по вечерам в подвале было довольно холодно, а у него не было даже одеяла... К тому же солнце помогало заживлять синяки, что покрывали его ноги и плечи.

Посмотрев на них, Айзек испуганно озирался в сторону двери. Скоро придёт «он»... Может, «он» уже приходил и оставил ему еды?

Паренёк осторожно направился в сторону двери и посмотрел в грязную собачью миску,

где обычно ему оставляли поесть. Как всегда, там было пусто, лишь мухи или тараканы иногда забегали туда, чтобы полакомиться остатками ужина.

Смотря, на пустую миску, живот мальчика сковал спазм. Он не ел уже два дня... Но единственное, что ему оставалось только ждать «его» прихода.

Внезапно раздался щелчок замка. Дверь подвала открылась и на пороге показался высокий мужчина средних лет, лицо которого Айзек хотел бы забыть навсегда.

Комнату наполнил противный запах перегара. Мужчина высокомерно посмотрел на сидящего мальчика и, слегка пошатываясь, начал приближаться к нему, протягивая худые, мозолистые пальцы.

Айзек испуганно вжался в стену, его начала душить подступающая паника, от которой просто хотелось забиться в угол, единственное безопасное место, но даже это его не спасёт...

— Не бойся, я не сделаю тебе больно, если ты будешь послушный, — говорил мужчина, всё ближе протягивая к нему руку.

— Не надо... Пожалуйста... — произносил мальчик дрожащим голосом.

Мужчина грубо схватил Айзека за длинные, косматые волосы и швырнул к стене, больно схватив за руки. Затем он наклонился к его шее и поставил грубый засос, поводя языком по предыдущим отметинам.

— Пожалуйста... Я не хочу... — просил маленький Айзек, глаза которого тут же застелила пелена слёз, но как бы он не просил и не плакал, его слова нисколько не трогали этого тирана... Даже наоборот, это придавало ему ещё больший запал. — Больно... мне больно... — говорил паренёк, пытаясь ослабить его хватку.

— С тобой уже столько раз это делали, пора бы было уже привыкнуть. Или ты думаешь, что я сделаю тебе поблажки, если ты будешь скулить, как щенок?

— Нет... Агх!.. — в следующий момент мужчина схватил его за горло и с силой прижал к полу.

— Не забывай в каком ты положении, щенок. Не будешь выполнять свою функцию, мне незачем будет оставлять тебя в живых. Ты же не хочешь умереть от голода?

— Нет... — произнёс Айзек, вцепившись в его руки, буквально задыхаясь от слёз и нехватки воздуха.

— Молодец. Тогда, будь хорошим мальчиком, — с усмешкой сказал мужчина, отпустив его. — На колени. И хорошенько поработай ртом.

* * *

— Айзек! Айзек! — сквозь тёмную пелену слышал он знакомый голос. — Айзек, пожалуйста, проснись!

Резко открыв глаза, парень увидел перед собой силуэт светловолосой девушки, что расталкивала его, продолжая звать по имени.

Айзек резко схватил её за руки и посмотрел на неё злобным взглядом:

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Ты стонал во сне... Тебе снился кошмар? — спросила девушка, явно не ожидая такой реакции.

Айзек коснулся рукой своего лица. И правда, оно было всё покрыто холодным потом.

— Не важно... Ты уже лучше себя чувствуешь? — спросил парень.

— Ох, да. Только щека очень сильно болит... — проговорила Аннали, коснувшись красной, опухшей щеки.

— Эм... Ты ударилась ей, когда упала, — мято ответил Айзек, потупив взгляд.

— Но я отчётливо помню, что падала назад...

— Давай не будем об этом! Пошли, а то время поджидает! — резко засуетился он.

Они снова продолжили свой путь по тёмному коридору. Хоть он и выглядел, как лабиринт, но все его дороги, по всей видимости, вели по одному пути.

— И часто у тебя такое бывает, когда ты без сознания падаешь? — внезапно спросил Айзек.

— Не часто. Только тогда, когда мой мозг пытается вернуть часть воспоминаний. Это случается в те моменты, когда я нахожусь на грани или думаю, что сейчас умру...

— Теперь понятно, почему ты стала камикадзе. И что ты успела вспомнить за это время?

— У меня были родители, которые любили меня... Наша семья была богата, мы не нуждались в деньгах. Мы жили в большом доме. Но... когда мне исполнилось тринадцать лет, моих маму и папу убил неизвестный... Я видела убийцу, но не смогла запомнить его лицо... — говоря это, девушка начала плакать. — Не знаю почему, но преступник оставил меня в живых... Полиция закрыла это дело, не сумев найти преступника. Меня же отдали на попечительство в прицерковный приют, так как других родственников у меня не было. Я прожила там три года, а дальше... смутно помню, но кажется меня приютил кто-то, его звали доктор Марсель.

— Вот тебе и ответ, как ты попала в это место. Не исключено, что именно он привёл тебя сюда, — после не долгой паузы сказал Айзек.

— Но почему?

— Все, кто работает в медицине или полиции, так или иначе сотрудничают с этой лабораторией. Они собирают бомжей, беспризорников, психов, наркоманов, сирот — того, кого искать не будут, и продают их сюда в качестве подопытных. Лично меня продала сюда полиция, когда они выяснили, что я живу на улице и у меня нет каких-то документов. Они сказали, что я фактически не существую.

— У тебя не было семьи?

— Нет и никогда не было... Когда родился я, моя мать бросила меня с мужиком, которым трахалась. А этот ублбдок, он... — на этом моменте парень неожиданно замолк.

— Что такое?

— Ничего. Я просто не хочу говорить об этом...

Айзек и Аннали не заметили, как уже добрались до выхода на следующий уровень. В этот раз им не понадобилось решать какие-то загадки и искать обходные пути. Дверь не имела дополнительных средств защиты, ни замков, ни решёток, что было весьма и весьма странно.

Глава 3. Смертельная игра

Аннали подошла к двери, что находилась в конце лестницы, по которой они с Айзеком поднимались, и с силой потянула её, чтобы открыть.

— Ну, что там, выход на следующий уровень? — спросил Айзек, подходя к ней.

Наконец открыв дверь девушка увидела перед собой небольшое помещение, напоминающее бокс. В конце комнаты была довольно странная дверь, точнее, это была не дверь, а металлическая рама, снабжённая множеством детекторов. По-видимому, за ней и был выход на четвёртый уровень.

— Нет, здесь бокс, а прямо за ним настоящий выход, — сказала Аннали, быстро оценив ситуацию.

Они осторожно вошли в бокс друг за другом. На вид не было ничего опасного: ни ловушек, ни каких-то недружелюбных монстров; однако девушку не отпускало чувство, будто за ними кто-то наблюдает.

— Эй, ты чего? — спросил Айзек, слегка толкнув её плечом.

— Ох... Ничего.

— Смотри, опять в обморок не грохнись. Мы почти у цели, — с этими словами парень подошёл к металлической раме и стал внимательно её осматривать.

— Наверное, нужно просто пройти через неё, — задумалась Аннали, протянув руку, чтобы пересечь грань, как вдруг Айзек внезапно схватил её за руку.

— Ты без руки хочешь остаться? В этой лаборатории никогда не бывает всё так просто, особенно в месте, где содержат мутантов. Эта штука определяет по датчикам, кто или что через неё проходит и если это существо не соответствует загруженной в неё программе — уничтожает.

— Откуда... ты знаешь?

— Я видел, как такая штука испепелила тело мутанта, когда он пытался сбежать. Даже не осталось костей...

— И что нам делать?

— Сломать её вряд ли получится. Но проходить через неё мне явно не стоит.

— Айзек, я могу попытаться пройти через неё. В конце концов я являюсь человеком.

— Давай начнём с того, что ты не можешь так уверенно говорить об этом. Ты ничего не помнишь, а значит не знаешь, что они могли с тобой сделать. А даже если и так, то тебя нет в базе данных людей, которых должна пропускать эта штука.

— У меня есть карта одного из сотрудников, может она поможет?

— Ты такая упёртая. Но учти, что я не смогу выбраться отсюда в одиночку, если тебе совсем плевать на собственную жизнь.

— Знаю... Но мы должны попробовать, иначе мы дальше не продвинемся.

— Тц. Делай что хочешь. Мне всё равно что с тобой будет, — холодно сказал Айзек, отвернувшись от неё. Всё-таки он никогда не сможет понять эту камикадзе. Почему она так легко рискует своей жизнью?

Аннали взяла карту и осторожно просунула руку через раму. Реакции датчиков не последовало. Затем девушка повысила ставки и просунула руку до плеча. Датчики снова молчали. Тогда Аннали решилась и полностью прошла сквозь раму, плотно зажмурив свои большие синие глаза, молясь о том, что если сейчас что-то случится, пусть это произойдёт

быстро и безболезненно.

Но вдруг всё заволочло белым туманом и она снова увидела воспоминание...

***=====

— Аннали, как я рад тебя здесь видеть, — сказал молодой мужчина, обняв её за плечи.

— Я тоже рада тебя видеть... — равнодушно ответила она, только из вежливости.

— Что случилось? Ты так редко приходишь ко мне на работу?

— Можно я поживу у тебя, какое-то время?

— Конечно можешь, милая. Ты что, опять сбежала из приюта?

— Я просто хотела побыть одна...

В следующий момент мужчина аккуратно взял девушку за руку и приспустил рукав её кофты, оголив тонкое белое запястье, на котором красовались синяки.

— Эти дети опять издевались над тобой, потому что ты из богатой семьи? — спросил он серьёзным тоном.

По лицу Аннали покапали слёзы, она отвернулась и не стала ничего отвечать ему.

— Если тебе там плохо, я могу взять опеку над тобой. Так как ты ещё несовершеннолетняя мы не можем официально узаконить наши отношения. Потерпи ещё немного и всё будет хорошо, — сказал он, вытирая ей слёзы своими руками.

Этот человек... Это был не доктор Марсель, но он тоже носил белый халат. Его лицо было стёрто, но Аннали чувствовала, что это близкий ей человек. Но кто он?

* * *

Только ударившись головой о стену, девушка открыла глаза и поняла, что пролетела сквозь раму.

— Ну, как, живая? — с усмешкой спросил Айзек, делая акцент на то, что она ударилась головой о стену.

— Всё, вроде, в порядке... — озадаченно проговорила Аннали, осматривая своё тело. — Ничего не произошло. Может ты ошибся?

— Или эта шпукovina сломалась. Раньше она не так действовала, — сказал парень, ударив кулаком по раме.

— В любом случае ты можешь пройти, — уверенно сказала она.

Айзек ненадолго задумался подойдя к краю, а затем сделал шаг за черту. Внезапно раздался резкий звук пицания ошейника, а затем и датчиков, парня тут же окатило несколькими мощными электрическими разрядами.

Громко закричав, словно ревуший зверь, Айзек отскочил назад, свалившись без чувств.

— Айзек! Ты в порядке? — обеспокоенно крикнула Аннали, но она не решилась снова пересекать черту, чтобы подбежать к нему.

— Твою мать... Знал же, что не стоит соваться туда... — тихо прокряхтел Айзек, приподнимаясь с пола, но судя по всему ему сильно досталось...

Парень отполз к стене и задрал голову, тяжело задышал.

— Айзек! Айзек! Ты слышишь меня? — обеспокоенно кричала Аннали, метаясь из стороны в сторону. Она хотела помочь ему, но чувство страха было сильнее. А вдруг с ней произойдёт то же, что и с ним?

— Заткнись... — тихо проговорил парень, пропиливая её ненавистным взглядом, будто

она специально заманила его в ловушку.

— Айзек... прости, — проговорила Аннали, она правда не знала, что всё получится так... — Подожди, я найду способ обезвредить её, — после этих слов светловолосая живо кинулась в сторону коридора, чтобы найти пульт управления.

— Стой...там... — прокряхтел Айзек ей вслед, протягивая руку, но сил сказать дальше у него просто не осталось, глаза быстро застелила тьма, и он окончательно свалился без чувств в свои кошмары.

* * *

Маленький Айзек устало открыл свои большие оранжевые глаза. Снова этот тёмный, холодный подвал. Всё уже закончилось?

Он приподнялся с пола и тут же вляпался в склизкую жидкость белого цвета. Как же ему было от этого мерзко...

Кинув свой замученный взор на дверь, паренёк увидел, что в комнате горит свет. Он что, может выйти?

Прихрамывая, от недостатка сил, Айзек, опираясь о стену, поднялся по ступенькам и, толкнув дверь подвала, оказался в просторной комнате. Она не отличалась особой роскошью: потрескавшиеся стены, гниющий пол, мебели не было вообще, хотя Айзек помнил, что в последний раз, когда он выбирался из подвала, он видел здесь телевизор, да и другие вещи, но они все постепенно куда-то пропадали.

Посередине комнаты стоял старый, обшарпанный деревянный стол, на котором валялись остатки закусок и пустые бутылки. За этим столом сидел тот самый мужчина средних лет, лицо которого было покрыто тьмой, хоть Айзек и помнил его.

Мужчина налил себе стопку свежкупленной водки и выпил залпом, не сразу заметив Айзека, что стоял в дверях.

— Чего тебе? Помойся, а то выглядишь, как свинья, — брезгливо сказал он.

Если бы в их доме ещё была вода...

— Я сделал то, что ты хотел. Теперь дай мне поесть.

Мужчина хмыкнул и швырнул в сторону паренька рыби потроха с костями, которые собирал в отдельный мешок.

Айзек успел поймать их, хоть и часть потрохов вывалилась на пол.

— Вот твоя награда. Но, должен признать, отсасываешь ты паршиво, — с усмешкой сказал он.

— Если бы у тебя ещё было что отсасывать... — озлобленно проговорил паренёк.

— Дерзишь мне? Весь в мать. Та сука тоже была дерзкой, но знаешь, что... — после этого мужчина поднялся с места и толкнул Айзека к стене. — В отличие от неё ты не сможешь сбежать. И тебе никто не поможет, никто тебя не спасёт. Ты полностью в моей власти, и я буду делать с тобой, что вздумается, — говоря это по лицу мужчины растянулась хищная улыбка от которой было жутко.

Айзек старался не показывать страха, но его колени тряслись, и он не мог даже пошевелиться, смотря в его полные ненависти глаза.

Внезапно мужчина размахнулся и с громким треском разбил о стену, рядом с Айзеком, пустую бутылку. Паренёк инстинктивно вжался в стену и закрыл голову руками.

— Мама... — тихо прошептал он.

— Ха. До сих пор зовёшь на помощь эту шлюху? Она тебя бросила здесь, со мной. Так что скажи именно ей спасибо за твою такую жизнь.

Слушая это, Айзеку становилось ещё больнее. Его мама была единственным человеком, что относился к нему по-доброму и не причинял боли, хоть он и плохо помнил её.

— Не правда... Она... она вернётся за мной, — говорил он, но это больше звучало, как вопрос, нежели ответ.

— Какой ты наивный. Ты ей никогда не был нужен. Она всю жизнь зарабатывала, шляясь по мужикам. А потом залетела. Она родила тебя, только чтобы шантажировать меня и разводить на деньги, а когда всё высосала, пошла искать нового любовника. Я же потерял репутацию, статус и работу, и скатился до такой жизни благодаря ей и тебе, — на последних словах мужчина сделал особый акцент. — Хоть я больше не достану её, но ты будешь расплачиваться за всё, что твоя мамаша натворила.

Он присел возле испуганного Айзека и стал теребить его спутанные рыжие волосы:

— Ты полная её копия. Те же волосы, глаза и повадки. Только расой нечистый вышел. Однако, метисов даже любят на чёрном рынке.

— Что... ты хочешь со мной сделать? — дрожащим голосом спросил Айзек.

— Продать тебя на органы или в рабство будет слишком просто. Но я так подумал, не пойти ли тебе той же дорогой, по которой шла твоя мать.

Затем мужчина грубо схватил его за плечо и потащил в одну из комнат. Айзек старался сопротивляться, но это выглядело более чем ничтожно.

Войдя в закрытую комнату паренёк увидел двух мужчин, что уже томились в ожидании.

— Эти господа заплатили мне не плохие деньги за то, чтобы провести с тобой ночь. Будь хорошим мальчиком и отработай всё, что в тебя вложили, — прошептал он ему на ухо и грубо пихнул вперёд. — Не буду вам мешать, господа, развлекайтесь, как хотите. Можете не щадить его, — с ухмылкой сказал мужчина.

Айзек испуганно вжался в стену. Неужели они все будут его...

— Эй-эй, не бойся, мы не сделаем тебе ничего плохого, — сказал один из клиентов, протягивая к нему руки.

— Нет... Пожалуйста... нет...

* * *

— Кха-кха! — Айзек резко открыл глаза и глубоко вдохнул грудью воздух. Чувство тошноты подпирало его желудок то ли от плохих воспоминаний, то ли после полученного заряда.

Парень попытался перевернуться на живот, как вдруг что-то тяжелое помешало ему это сделать. Что это за звук? Это, что... звон цепей?

Сделав ещё одну попытку встать, Айзек заметил на своих руках тяжёлые кандалы, как и на ногах. Он был прикован.

— Какого хрена? — резко подумал он, ещё полностью не осознавая, что произошло.

— О, наконец-то ты проснулся, — внезапно раздался чей-то звонкий голос.

Вслед за этим из темноты вышла худая женская фигура. Её тело... В глаза сразу бросались деформированные руки, напоминающие подобие крыльев, даже длинные перья

покрывали предплечья, на сохранившихся кистях кросовались длинные когти.

Лицо этой девушки было искажено, вместо носа, рта и губ на нём располагалось нечто на подобии клюва, на шее горел ошейник, точно такой же, как у Айзека. У неё были довольно длинные, растрёпанные, фиолетовые волосы, а пустые серые глаза были наполнены некой грустью.

— Ты так стонал во сне, чуть ли не звал на помощь. Мне было страшно на это смотреть, — говорила она, довольно монотонно, проводя пальцем по его торсу, усеянному шрамами.

— Снова ты... — прошипел Айзек, узнав в ней свою старую знакомую.

Внезапно девушка-мутант наклонилась к нему впилась своим клювом в его губы странным поцелуем. Айзек пытался вытолкнуть её длинный язык из своего рта. Как же ему было от этого мерзко... однако он не мог даже пошевелиться.

— Немедленно развяжи меня, суконка! — резко крикнул он, когда она всё же высунула свой язык из его рта.

— Извини, я не могу этого сделать, — с этими словами девушка-мутант подошла к панели управления камерами и стала всматриваться в монитор. — По крайней мере, не сейчас, пока у нас есть гости.

Повернув голову, Айзек увидел изображение Аннали, что растерянно плутала по коридорам третьего уровня.

— Ох, что-то нам нужно с этим делать. Мы не можем позволить ей свободно разгуливать по коридору. — задумалась девушка-мутант, сложив руки-крылья на груди.

— Что ты задумала? — настороженно спросил Айзек.

— Мне дали распоряжение схватить тебя, но про неё речи не было. Значит ли это, что я могу поиграть с ней? Однако, я могу передумать, если ты попросишь меня об этом. — сказала она и её глаза загорелись огоньком, но из-за клюва было сложно понять выражение её лица.

— Ха! С чего это я должен просить за неё?

— Вы так мило смотрите вместе. Эта девочка ради тебя готова рискнуть многим... Я даже завидую ей, — говорила девушка-мутант, присаживаясь рядом с Айзеком на лабораторный стол, к которому он был прикован кандалами. — Разве она не много значит для тебя?

— Что за хрень ты несёшь? Мне абсолютно всё равно на эту ненормальную девку!

— Ха-ха! Это даже к лучшему, — с этими словами она ловко вскочила на ноги и снова подошла к камерам, включила динамик.

Аннали резко обернулась, услышав протяжный гудок, а затем услышала голос, что раздавался из динамика на весь коридор и настолько громко, что было невозможно понять откуда он исходит на самом деле.

— Приве-ет. Меня зовут Эмили, так будем же знакомы. Тебя же зовут Аннали, так? Я просто хотела тебе сказать, что Айзек сейчас находится у меня.

Услышав это, Аннали оцепенела. Как? Как это случилось? Когда она успела схватить его, ведь они даже не успели отойти от входа? Откуда эта девушка знает её имя?

— Ох, не делай такое испуганное лицо. Не волнуйся, я не сделаю ему ничего плохого и позабочусь дальше о нём. А ты можешь быть свободна.

Сразу после её слов Аннали обернулась в сторону двери, что находилась в конце коридора, тяжелая двустворчатая дверь с пометкой F4. Это и есть выход на четвёртый

уровень?

— Хорошо... Но можно мне сначала поговорить с Айзеком? — попросила она.

— Зачем оно тебе?

— Мы обещали друг другу, что выберемся вместе. Я не могу уйти без него. — резко сказала Аннали, эти слова просто вырвались сами собой.

Услышав подобную речь Эмили помрачнела. Да как эта девка смеет ещё припираться!

— Если ты сейчас не покинешь уровень, то останешься здесь навсегда. Этот этаж играет роль защитного барьера и снабжён множеством ловушек, предназначенных для сдерживания и уничтожения мутантов. Однако, если ты всё же решишь остаться и сможешь обмануть систему безопасности, я отпущу вас обоих.

— Нет! Не слушай её! Она лжёт... А-а-а-а! — резко раздался из динамика голос Айзека.

— Пёсика не спрашивали. Будешь плохим мальчиком, мне придётся снова тебя наказать. Однако это так заводит, когда ты кричишь и дёргаешься в конвульсиях. Ох, я, что динамик не выключила?

Аннали стояла в шоке от услышанного. Её ноги слегка тряслись, после того, как она услышала крик Айзека. Неужели эта самая девушка недавно говорила ей о том, что не причинит ему вреда?

— Так, ты согласна поиграть? — спросила Эмили, интригуяюще облизывая своё подобие клюва.

— Нет... не смей, Аннали... — шипел в стороне Айзек.

— Я согласна! Только, пожалуйста, не причиняйте ему вреда! — недолго думая, крикнула она.

— Идёт. В таком случае начинаем игру!

Внезапно в коридоре резко погас свет. Отовсюду начали доноситься какие-то звуки. Если бы Аннали не знала об источнике этих звуков, она бы подумала, что их издают демоны, вышедшие из ада.

Её задача обойти ловушки. Но как это сделать в полной темноте, она не знала. Благо девушка успела отметить для себя расположение кабеля, что отходил от динамиков в коридоре. Хотя это нисколько не улучшало её положение, но хотя бы так Аннали будет знать, куда идти.

— Ты же поставила ей невозможную задачу, — прошипел Айзек, пропиливая Эмили озлобленным взглядом оранжевых глаз.

— Ты же сам сказал, что тебе всё равно, что с ней будет. Я лишь облегчила тебе задачу, — искажённо улыбнулась девушка-мутант, вновь приблизившись к нему. — А сейчас, я думаю нам пора заняться более интересными вещами, — проговорила она, поглаживая когтем по его животу.

Аннали осторожно шла по коридору вдоль стенки, ориентируясь по кабелю. Она совсем ничего не видела, но всей своей кожей чувствовала опасность. Стоит ей сделать хоть один неверный шаг и эта «игра» плохо закончится для неё.

Айзек... похоже, что он был прав. Даже в таком положении она больше думает о сохранении чужой жизни, чем о своей собственной.

— Аннали, приём, ответь мне, — внезапно раздался мужской голос, прямо в её голове.

Ненадолго девушка оторопела и резко схватилась за голову, но внезапно нащупала пальцем, в своём ухе, нечто, похожее на глубоко посаженный наушник.

— Не паникуй, это я — доктор Марсель, — продолжал вещать голос.

— Доктор Марсель?..

— Ох, моя девочка, я рад, что с тобой всё в порядке. Я знаю, что они лишили тебя большей части памяти, и возможно ты не помнишь меня. Но сейчас необходимо, чтобы ты доверилась мне. Я помогу тебе выбраться с этого уровня и позже объясню что почём.

Аннали не стала сопротивляться. К тому же сейчас выбора у неё не было.

— Да, я согласна.

— Хорошо, тогда иди вдоль стены и нащупай небольшое углубление, оно должно быть рядом с тобой.

Девушка принялась ощупывать стену и спустя несколько попыток нащупала то самое углубление.

— Нашла, — отчиталась та.

— Теперь потяни его на себя.

Аннали сделала то, что велел доктор Марсель, как внезапно в стене открылся проход, выпустив её внутрь.

Оказавшись на той стороне, девушка поняла, что находится в коридоре и он намного отличался от коридоров лаборатории: зеленоватые железные стены с ярко-голубыми прожилками, такой же пол и потолок, и, в отличие от тех коридоров, здесь был свет.

— Этот ход предназначен для сотрудников, чтобы те имели возможность контролировать проводимые эксперименты. Здесь нет камер и подслушивающих устройств, поэтому мы можем спокойно поговорить.

— Доктор Марсель, что здесь происходит?! Почему я...

— Тише-тише, не говори так громко, иначе тебя быстро обнаружат. Я понимаю, что тебе страшно, но сейчас тебе лучше послушать меня. Аннали, как бы страшно это не звучало, но ты стала помехой одному важному человеку, поэтому ты здесь. И я не могу тебе ничем помочь, однако я буду направлять тебя, чтобы ты выбралась и ушла, как можно дальше от этой проклятой лаборатории. Я делаю это тайно от своих коллег, поэтому не смогу часто выходить на связь.

— Хорошо. Я поняла вас.

— Скоро мне нужно будет прервать трансляцию, чтобы они ничего не заподозрили. Но перед этим я хочу тебе кое-что дать. Зайди в соседнюю комнату.

Аннали осторожно двинулась вдоль этого странного коридора и зашла в указанную комнату. Там было пусто, посередине стоял только деревянный стол, а на нём лежал пистолет.

— Возьми его. Используй в качестве самообороны, если вдруг что-то случится.

Девушка дрожащими руками взяла оружие. Оно навевало ей неприятные воспоминания о той роковой ночи, когда были убиты её родители. Ведь убийца застрелил их из точно такого же пистолета.

— Сейчас я должен тебя покинуть, Аннали. Иди вдоль этого прохода и, как только окажешься за пределами третьего уровня, выбирайся назад. Береги себя, моя девочка. Я выйду с тобой на связь, как будет возможность.

После звук в голове девушки стих. Аннали присела на пол и вновь посмотрела на пистолет в своих руках.

Она не может бросить Айзека. Должно быть Эмили держит его в этом месте. Это объясняло, как она так быстро добралась до Айзека, когда он был без сознания, и смогла

похитить.

Несмотря на то, что он был мутантом, то, какой он агрессивный и вспыльчивый, то, как он обращался с ней, вспоминая его душераздирающий крик, и осознавая то, что сейчас с ним, возможно, делают ужасные вещи, сердце Аннали сжимало болью. Она не сможет поступить иначе, она должна спасти Айзека!

Взяв себя в руки, девушка поднялась на ноги и двинулась по коридору в начало третьего уровня, проверяя комнаты, одну за другой, что встречались по пути, благо двери в них напрочь отсутствовали.

Проверяя одну из комнат Аннали обнаружила следующую картину — полуобнажённая девушка, тело которой покрывали длинные перья, когтистыми фалангами держала окровавленную скальпель, она сидела на Айзеке, на лице которого появился порез и, судя по всему, готовилась вырезать парню глаз. В стороне валялось несколько пустых шприцов, содержимое которых, по всей видимости, парализовало Айзека, от чего тот не мог не только шевелиться, даже кричать, несмотря на то, что он находился в сознании.

Воспользовавшись моментом, Аннали сняла предохранитель с пистолета и нацелила его на девушку-мутанта.

Услышав звук щелчка предохранителя, Эмили медленно обернулась и, судя по её глазам, она точно не ожидала увидеть Аннали здесь, как и сам Айзек, особенно с оружием.

— Отойди в сторону, — потребовала Аннали, но её прицел слегка дрожал из-за трясущихся рук.

— Ха. Вот это интересный поворот. И правду говорят, что хищник и жертва в любой момент могут поменяться местами, — произнесла девушка-мутант, издав звук на подобии смешка.

Аннали продолжала держать её на прицеле. Она не знала, что будет делать дальше. Эмили — мутант, без помощи Айзека у неё нет шанса, учитывая на что был способен Зик. Как глупо, глупо, глупо! Не хватало, ещё того, чтобы её убили на его глазах... Что делать? Как её обезвредить?

— Что такое, милая? У тебя трясутся твои нежные ручки? Неужели ты боишься меня? — ехидно спросила Эмили, начиная приближаться к ней.

— Не подходи... — пригрозила Аннали, её прицел задрожал ещё сильнее.

— Успокойся. Не надо нервничать. Всё хорошо. Скоро всё закончится. — говорила она, тем временем, как её глаза вспыхнули хищным запалом.

— Нет... — руки Аннали ещё больше поддались дрожи. Она не могла смотреть на Эмили. С каждой секундой её всё больше охватывал животный страх. Страх добычи перед хищником, всепоглощающий, мутящий рассудок, заставляющий представлять наихудшее развитие событий.

— Вот, так, молодец. Отдай мне пистолет, — говорила Эмили, протягивая свою когтистую руку.

Аннали задыхалась чаще, у неё началась самая настоящая паника. Она протянула Эмили пистолет, как внезапно её рука дрогнула на курке и раздался громкий выстрел.

Через мгновение и на шее Эмили образовалось небольшое отверстие, что за считанные секунды превратилось в русло кровавой реки.

— Кха!.. — на последнем выдохе произнесла та, а затем упала на пол, схватившись за шею. Она пищала, корчилась и хрипела, метаясь из угла в угол, переворачивать мебель и расцарапывая стены, пока не рухнула где-то в углу и окончательно не затихла, испутив

свистящий звук.

— А...а... А-а-а-а! — заорала впечатлительная Аннали, что всё это время в шоке наблюдала за происходящим.

— Аннали! Аннали! Успокойся! — внезапно схватил её сзади Айзек, что к этому моменту освободился от кандалов, так как действие парализующего препарата, который Эмили ему ввела, давно закончилось.

Аннали продолжала кричать и пытаться вырваться, пока крепкие тиски парня не утомонили её пыл.

Девушка громко расплакалась, а затем развернувшись и уткнувшись в грудь Айзека. Что она сейчас наделала? Она... она убила человека! Стала убийцей!

— Всё хорошо. Успокойся, — тихо говорил Айзек, его голос был такой спокойный и тёплый... а не грубый и агрессивный, как обычно.

Спустя несколько минут Аннали наконец успокоилась и подняла на него свои заплаканные синие глаза, которые, особенно сейчас, походили на большой глубокий океан.

Айзек поднялся на ноги и помог ей встать. Взгляд Аннали вновь скользнул в сторону бездыханного тела Эмили. Лучше им уйти отсюда, как можно скорее, пока её не стошнило...

Глава 4. Лабиринт

Слегка придерживая Аннали, Айзек не спеша вёл её по проходу. Они шли молча. Сейчас не хотелось говорить ни о чём, особенно после того, что произошло.

— Аннали, — внезапно обратился к ней Айзек. — спасибо... что вытащила меня и это... извини за всё. — неловко заговорил он.

Девушка в удивлении покосилась на парня. Неужели он знает такие слова, как «спасибо» и «извини»?

Аннали просто кивнула. Сейчас ей не хотелось ни о чём думать.

— Не жалею о том, что произошло. Ты сделала правильно, что застрелила ту суку.

— Но что она сделала?

— Она мучала людей и служила ублюдкам в белых халатах, работая палачом. От её когтей умерло не мало подопытных, которых по той или иной причине отправляли к ней на растерзание. Хех, даже мне как-то раз довелось остаться с ней в комнате один на один, ещё до того, как я обратился в мутанта. — сказал Айзек, нервно усмехнувшись.

— Почему?

— Меня отправили туда, за то, что я однажды попытался сбежать. Это был первый раз, когда меня заставили пожалеть о том, что я сделал...

* * *

Айзека силой запихнули в камеру, куда не попадал свет. Это была большая клетка, огороженная со всех сторон, откуда не было выхода.

Когда глаза парня привыкли к темноте, он разглядел следы крови на полу и стенах, только сейчас он понял почему в комнате стоял такой отвратительный запах.

— Так значит ты моя очередная добыча? — вдруг услышал парень звонкий голос из темноты.

Вскоре к Айзеку подошла худая девушка с длинными растрёпанными волосами, он не сразу заметил на её лице деформированный клюв и руки, похожие на подобие крыльев, но сразу заметил её горящие в темноте глаза и мигающий ошейник на шее.

— Чего ты боишься? Я тебе ничего не сделаю, — сказала она, буквально пропев последнее слово.

— Не подходи ко мне, чудовище! — уверенно крикнул Айзек, хотя этого лучше было не делать, учитывая его положение.

— О, так ты уже в курсе? Раз так, то не будем медлить.

В следующую секунду, глаза Эмили вспыхнули яркими огнями и она набросилась на парня, вцепившись ему в шею своим острым клювом. Айзек пытался сопротивляться, вырваться из её хватки, но с каждой попыткой его силы ослабевали из-за быстрой потери крови.

Через несколько минут его руки онемели, парень перестал сопротивляться, был не в силах что-либо сделать. Вот и всё. Это и есть тот самый конец для него? Впрочем у него не было ни шанса.

Внезапно Айзек почувствовал, как острый клюв извлекают из его шеи. Он упал на пол, а

над ним нависла та самая девушка-мутант.

— Нет-нет, если я продолжу в том же духе, ты умрёшь. Мы же не хотим этого, правда? Так будет не интересно, согласен?

Айзек слышал её голос, но постепенно терял сознание от боли и резкой потери крови...

Через некоторое время Айзек пришёл в себя. В этой клетке счёт времени быстро терял свои грани. Ему потребовалось немного времени, чтобы вспомнить, что произошло, как вдруг из темноты он снова увидел эти горящие серые глаза, что пристально смотрели на него.

— Очнулся? Так быстро. Ты не из слабаков, да?

— Да пошла ты...

— Ого. Огрызаешься? Значит ты готов продолжить.

В мгновение Эмили схватила его цепкими пальцами за запястья и крепко прижала его к полу, усевшись сверху.

— Слезь с меня, тварь! — кричал Айзек, но в то же время он прекрасно понимал, в каком он ужасном положении.

— Дерзишь? Это мне даже нравится, — Эмили наклонилась к нему и вонзила свой острый клюв в его плечо.

Айзек, стиснул зубы, его мышцы дёрнула рефлекторная дрожь. Этот укус был больнее, чем предыдущий.

— Дрожишь? Как это возбуждает, — проговорила она, а затем, взяв Айзека за подбородок, повернул его голову в сторону, оголив участок шеи.

Резкий укус не заставил себя долго ждать. Айзек вскрикнул и, что есть силы, сжал кулаки. Это было нестерпимо больно. Укусы пульсировали, тёплая кровь лилась из свежих ран по его коже. Челюсть парня сводило от боли, особенно при попытках пошевелиться.

— Что-то ты притих. Больше не дерзишь мне? — спросила Эмили, озадаченно коснувшись когтистым пальцем своей щеки.

— Чего ты хочешь? — процедил Айзек, смотря ей прямо в глаза.

— Я? Я просто играю с тобой. Ты теперь моя игрушка, — сказала девушка-мутант и её глаза вспыхнули хищным запалом. Это был настоящий демон во плоти.

Эмили провела рукой по телу парня опускаясь ниже.

— Следующий будет сюда. — ехидно хихикнула она.

Айзек не успел ничего понять, как острый клюв тут же вонзился в его живот. Громкий крик наполнил комнату. Он чувствовал парализующую боль, но Эмили не спешила, она наслаждалась страданиями своей жертвы.

Каждый последующий день был для Айзека пыткой, каждый день ему приходилось проходить через это, каждый день проходил в темноте, боли и страданиях. На его теле не осталось живого места. Шея, руки, живот, грудь, спина и ноги — всё было покрыто рваными укусами и царапинами от когтей. Они не успевали заживать на нём, как появлялись новые.

Айзека буквально сжирали заживо, но этот процесс затянулся на долго. За это время он значительно ослабел, «они» не давали ему ни воды, ни еды.

Лишь Эмили иногда кормила парня его же собственной кровью, буквально вливая её через его рот своим клювом. Но Айзек был уже на пределе, он не мог дальше переносить подобное...

Эмили в очередной раз схватила Айзека и крепко прижал его к стене и, не церемонясь,

вонзила свой острый клюв в первое попавшееся место.

Парень мучительно взвыл, она попала в то место, где рана только недавно начала затягиваться. Айзек изо всех сил вцепился в стену, обдирая до крови уже давно содранные ногти. Хотя он и сжимал зубы, его сухие губы тряслись, что прекрасно видела Эмили.

— Неужели тебе так больно? Твои раны даже не успевают заживать. Какая жалость. Люди такие слабые. — хихикнула она.

— Почему... ты просто не убьёшь меня?

— Я пытаюсь растянуть удовольствие, как можно дольше. Хотя мне тебя жаль. Тебя бросили мне заживо на съедение. Думаешь «они» не знали на какую судьбу тебя обрекают? Больше скажу, они наблюдают за нами прямо сейчас. И знают, что ты уже на пределе. Такова твоя судьба, подопытный кролик.

— Пошла... ты...

— А знаешь, я ведь раньше была такой же, как ты — крысой, на которой ставили опыты. «Они» специально заразили меня какой-то дрянью. Я стала изменяться и стала такой, какой ты сейчас видишь. — с грустью проговорила она. — Но не отчаивайся. Никто прежде не доживал со мной больше недели. Ты довольно крепкий. Если ты протянешь ещё неделю, то тебя заберут назад и однажды ты станешь таким же как я. — внезапно сменился её тон на более радостный и ободряющий.

Спустя несколько мучительных дней, когда Айзек был уже на грани, чтобы сойти с ума от постоянной боли и истощения, учёные явились за ним и вернули его обратно в камеру для подопытных.

Тогда он был благодарен высшим за то, что он наконец смог выбраться из камеры сумасшедшей мутантки, но потом он проклинал их, так как оказалось, что мучения, которые ждали его впереди, оказались ещё страшнее смерти...

* * *

— Она использовала меня, как свою личную игрушку. Даже иногда пользовалась мной, чтобы развлекаться по ночам. Хах. Единственное о чём я жалею, так это о том, что я лично не смог разорвать её своими когтями... — говоря об этом глаза Айзека вспыхнули ненавистью, а на его руках в самом деле появились большие острые когти алого, как кровь, цвета.

— Ай! — вскрикнула Аннали, ведь эти острые лезвия, как масло, ранили её кожу.

— Ох, чёрт! — Айзек тут же отпустил девушку. — Тц. Похоже, дальше я тебя держать не смогу. Можешь идти сама?

— Да, — кивнула Аннали.

— Тогда, пошли. Если что, можешь схватиться за моё плечо. Оно менее острое, чем всё остальное.

Они продолжила свой путь молча и медленно. Аннали просто не могла идти быстрее из-за недавно перенесённого стресса, а Айзек не подгонял её, как это обычно бывало.

Но девушку не отпускали странные мысли, когда она смотрела на его когтистую руку. Это и есть его настоящая форма?

— Айзек, — обратилась она.

— Чего?

— Твоя рука... Это и есть твоя форма мутанта?

— Нет. Она у меня другая. Когда я злюсь или испытываю сильный стресс, моё тело трансформируется, — сказал он, показывая ей свою руку, что продолжала сохранять мутированную форму. — Я не могу это контролировать, поэтому лучше меня не злить.

Аннали замолчала. Она до сих пор не могла определиться в своих чувствах. С одной стороны она боялась Айзека, она видела, на что он способен, но с другой — он обычный человек, правда... не совсем похожий на других.

— Ты, что, боишься меня? — спросил Айзек, будто услышав её мысли.

Но Аннали не могла дать ответ... Она смотрела прямо в его горящие оранжевые глаза, но не могла найти слов, даже чтобы оправдаться.

— Я не виню тебя за это, почти каждый относится ко мне так: кто-то боится, кто-то ненавидит, а кто-то просто презирает. Так было всю мою жизнь. Поэтому я привык.

— Айзек, мне жаль...

— Лучше себя пожалей. У нас просто договор, не забыла?

Они пошли дальше, но почему-то Аннали чувствовала вину за подобные мысли.

— Как ты поняла, что Эмили находится по ту сторону стен? — внезапно спросил Айзек, чтобы разорвать тишину.

— Я случайно нашла проход в темноте, — соврала девушка.

Она не хотела рассказывать Айзеку про доктора Марселя, да и сама не была уверена на её ли он стороне. Айзек оказался прав, он действительно работает на эту организацию. Но что означали его слова: Лишили памяти, помешала важному человеку? О чём он? Кому простая девушка из прицерковного приюта могла помешать?

— Понятно, — кратко сказал Айзек, покосившись на неё.

Дальше путь продолжался молча. Выбравшись из прохода, Аннали и Айзек пересекли черту третьего уровня и наконец выбрались на четвёртый. Но что их ожидало здесь? Коридор был такой же, как на предыдущих уровнях — белый, чистый, от пола до стен и потолка. Видимых ловушек не было, но это нисколько не гарантировало безопасность.

— Держись рядом и ни в коем случае не отходи от меня, — приказал парень, выпустив острые когти.

Они двинулись дальше. Аннали старалась, как можно ближе быть к Айзеку. Хоть, пока что, ничего не происходило, она параноидально ожидала опасности на каждом углу.

Внезапно, проходя мимо одной из стен, раздался звук открывающейся клетки. Обернувшись, девушка увидела нескольких собак, что уже неслись в их сторону.

Грязные, поросшие красными кристаллами по всему телу. Их деформированные зубы, носы, когти, морды — всё было покрыто этими алыми шипами, будто ими до смерти затыкали этих бедных животных.

— А-а-а-а! — громко закричала она, когда одна из псин прыгнула прямо на неё.

Но, во время прыжка, нечто острое разрезало это существо пополам, обрызгав Аннали кровью. Айзек тут же встал перед ней, приготовившись к бою. С его когтей капала красная кровь, а глаза горели охотничьим запалом.

Девушка молча наблюдала за тем, как он разрывает этих страшных животных на куски одного за другим. Её тело парализовало, и она не могла даже пошевелиться. Это зрелище и завораживало, и заставляло дрожать от ужаса.

Расправившись с собаками, Айзек обратил свой взор на Аннали, которой, при виде его

стало плохо. Он был почти весь покрыт кровью, от которой воняло так, словно от гнилого мяса, что лежало в земле месяцами. Это не заставило долго ждать вполне понятную и ожидаемую реакцию...

— Буе-е, — резко издала звук та, отвернувшись в сторону.

— Это всего первый раз, когда тебя стошнило. Ты неплохо держалась, — подметил Айзек без всякого сарказма.

— Что это было? — спросила Аннали, когда ей стало немного легче.

— А ты думала они проводят опыты только на людях? Животные тоже в этой программе участвуют.

Немного придя в себя, девушка обнаружила, что Айзек был покрыт не только кровью мутантов-собак, но и своей собственной, что сочилась из рваных укусов на его теле.

— Айзек, твои раны... — ужаснулась она.

— Не обращай внимание. Это мелочи. Вставай и скорее валим отсюда, пока не началась новая волна.

Он протянул Аннали руку, чтобы она встала, а затем ускоренно потащил её по коридорам за собой.

— Ты сказал «новая волна»? Что ты имел в виду? — спрашивала по пути она.

— Этот уровень что-то типа полигона, где тестируют способности мутантов, стравливая их друг с другом. Мало того, это полигон представляет собой лабиринт, усеянный «сюрпризами»...

Не успел Айзек договорить, как вдруг снова раздался собачий лай. Парень толкнул девушку вперёд и снова приготовился к бою.

Аннали не оставалось ничего, кроме как наблюдать. В этот раз на них напали собаки бойцовской породы — более массивные, крупные и агрессивные звери, но их наросты пестрели разными оттенками, не только красный, но и зелёный, белый, синий, фиолетовый.

Айзек, как мог, сдерживал атаку и, в очередной раз, смог расправиться со всеми зверями, однако его тело ещё больше покрывалось избытком ран, и, казалось, эти красные кристаллы тоже начали прорасти сквозь его тело.

— Айзек, ты в порядке? — обеспокоено кинулась девушка к нему.

— Да... Иди вперёд. Я пойду за тобой.

Аннали не стала задавать лишних вопросов и пошла вперёд, не оглядываясь, однако она знала, что ей это не показалось — алые шипы стали пробиваться сквозь его кожу.

Айзек оказался прав, этот уровень представлял собой один сплошной лабиринт по которому было довольно сложно передвигаться. Это она поняла, когда они в очередной раз зашли в тупик.

— Мда... Я-то думал, что это я тупой, раз плохо ориентируюсь здесь. Но как оказалось, не только я один такой. — криво усмехнулся парень, посмотрев на озадаченную девушку.

Аннали собиралась уже развернуться, чтобы уйти, как вдруг пол под её ногами загудел, из него возникла высокая пластина, что отрезала ей путь к отступлению и разделила их с Айзеком. Мало того, по углам возникшей камеры появились мини устройства, из которых повалил густой зеленоватый дым. Лёгкие девушки тут же зашипало, она начала задыхаться, сделав буквально пару вдохов.

— Твою мать! Аннали, держись! — слышала она расплывчатый голос парня.

В следующий момент, стену пробила крупная лапа с огромными когтями и, схватив девушку за шиворот, утянула в только что образовавшуюся брешь.

Аннали громко закашляла, но приток чистого воздуха нисколько не облегчал её состояние.

— Блядь... яд... От него мутанты погибают за считанные часы, а у тебя счёт идёт на минуты, — цыкнул Айзек, понимая всю дерьмовость ситуации, в которой они оказались.

Он не может позволить ей умереть. Тогда он никогда не выберешься из этой лаборатории. Но дело было не только в этом... Почему у него такое трепещущее чувство, когда он смотрит на неё? Думай! Времени мало!

— Я могу дать тебе противоядие! — внезапно заговорил Айзек, схватив девушку за плечи, чтобы она внимательно слушала его. — Но тебе придётся выпить моей крови!

Аннали смотрела на Айзека мутным взглядом синих глаз и не понимала о чём он говорит. От воздействия яда у неё, что начались галлюцинации?

— Послушай, в моём теле есть иммунитет сопротивления к десяткам ядов! Только через кровь я могу передать тебе антидот!

После этого парень вцепился клыками в своё запястье и разорвал его, выпустив значительную часть крови. Затем он ухватил Аннали за лицо и поднёс кровоточащее запястье к её губам.

У девушки не было сил сопротивляться, поэтому она послушно глотала вишнёвую кровь, что отдавала противным кисловатым вкусом железа, пока снова не потеряла сознание.

* * *

Аннали стояла перед многоэтажным зданием с чемоданом в руках и, в очередной раз, сверяла написанный адрес по бумажке. Теперь это её новый дом — небольшое общежитие в бедном районе, но это было большее, что она могла себе позволить.

Она зашла в холл, поднялась по лестнице на второй этаж и встала перед дверью своей комнаты с номером 21.

Открыв дверь, взору Аннали предстала комнатка примерно 12 на 11 квадратных метров. Её стены были грубо обшарпаны, пол слегка прогнил, с потолка капала вода.

— Не так уж всё плохо. Всего лишь нужно замазать, побелить, и всё будет красиво. — подбадривала она себя, как вдруг её кто-то одёрнул сзади.

— Привет. Ты наша новая соседка? — поздоровалась с ней молодая девушка миловидной внешности.

— Ох, да...

— Ты, что тоже учишься на медицинском?

— Да. Меня отправили сюда по рекомендации знакомых.

— Хм, не плохие у тебя знакомые, раз тебя так быстро зачислили в медицинскую академию. Но, в любом случае, рада знакомству, — сказала она, протянув руку.

Аннали пожала ей руку в ответ, хоть эта девушка так и не сказала своё имя.

— Слушай, можно попросить тебя об одолжении? У нас тут в переулке кошка живёт, а у меня совсем не времени покормить её. Можешь сходить за меня и оставить ей баночку консервов?

— Ох, хорошо, — кивнула Аннали. Она любила животных, это было у неё от отца. Он постоянно приносил в дом бездомных животных, выхаживал их с ней, и они вместе находили им новый дом.

Новая знакомая радостно улыбнулась и сунула ей в руки баночку кошачьего паштета.

— Завернёшь за угол общежития и оставишь баночку возле коробок. Эта кошка обычно не выходит к людям, боится, наверно. Но всё, что мы оставляем, она съедает.

— Хорошо, я поняла. Всё сделаю.

— Ох, спасибо, ты просто чудо!

Аннали пришла в то самое место и оставила вскрытую баночку с кормом возле коробок. Интересно, что это за «неуловимая» кошка? Может, она больна и ей нужна помощь, поэтому скрывается от людей? Или у неё маленькие котята?

Рассуждая об этом, она заметила, как чей-то силуэт мелькнул среди коробок, опрокинув одну из них, но увидев девушку, он сразу кинулся в тёмный переулок.

Приглядевшись к опрокинутой коробке, Аннали заметила следы свежей крови. Как она и думала, эта кошка была ранена!

Она тут же последовала за силуэтом в тот переулок, а когда заглянула туда, то увидела, как из темноты на неё исподлобья смотрят горящие оранжевые глаза.

— Эй, малышка, не бойся меня. Всё хорошо. Ты ранена? Не бойся, я помогу тебе, — говорила Аннали, присев на колени, чтобы не казаться напуганной кошке слишком большой и страшной, и осторожно подзывала её к себе.

Но яркие оранжевые глаза продолжали её пропиливать в темноте таким выражением, будто она издевается над бедным животным.

Подождав так какое-то время, девушка поднялась с колен и попробовала подойти ближе:

— Не бойся. Позволь мне помочь тебе, — говорила она, подходя ближе к горящим в темноте глазам.

Аннали ничего не видела, так как её глаза ещё не привыкли к темноте и старалась ориентироваться на ощупь.

Внезапно она коснулась кого-то, но это было не животное и по размеру точно не кошка.

— Отвали! — резко раздался чей-то голос, и её тут же оттолкнули, да так сильно, что девушка улетела к мусорным бакам.

Когда Аннали открыла глаза, которые уже слегка привыкли к темноте, она рассмотрела силуэт парня, что сидел напротив неё. Он был одет в тёмную толстовку и старые штаны. Из-под натянутого капюшона торчали длинные, косматые, тёмно-рыжие волосы багрового оттенка, а с его руки капала свежая кровь.

Он тут же попытался удрать, но раны, которых было явно несколько, с трудом давали ему это сделать.

— Постой! Тебе нужна помощь! — крикнула девушка, что уже поднялась и кинулась к парню, чтобы не дать ему уйти.

Но стоило ей только прикоснуться к его плечу, как он тут же укусил её за руку.

— Ай! — вскрикнула она, но не отпустила руку. — Дай мне хотя бы обработать твои раны... и я уйду, — проговорила Аннали, стискивая зубы от боли.

Спустя минуту «дикарь» отпустил её, и девушка вернулась в общежитие, собрав с собой аптечку, что у неё была с собой — бинты и зелёнка.

Она вернулась к парню, который, к удивлению, не убеждал то ли из-за ран, то ли потому что всё же решил залечить их с помощью девушки.

И, вот они уже сидели напротив друг друга, и Аннали обрабатывала раны парня зелёнкой. Странно, она хорошо видела его лицо, но почему-то в её воспоминаниях оно было

смазано.

— Как ты получил столько ран? — спрашивала она, обрабатывая очередную царапину.

— ... На меня напали собаки, когда я пытался отобрать еду у одной из шавок. Кто знал, что она там не одна... — проговорил незнакомец. — Здесь уже несколько дней ничего съестного не оставляли, поэтому я решил поискать еду в другом месте.

— Не стыдно у маленькой кошки воровать корм?

— Какой ещё кошки? Здесь никогда не было кошек. Только я здесь живу.

Услышав его слова Аннали остолбенела. Как молодого парня, который жил на улице, могли спутать с кошкой? Но что более удивило её, как он столько времени вообще мог есть кошачьи консервы и корм для животных?

— Ты голодный? Я могу поделиться с тобой своими запасами, — хоть у неё и самой было нечего есть, Аннали готова была отдать последнюю банку тушенки, лишь бы другой человек не страдал.

— Не стоит. Мне нечего дать взамен, кроме одного... — тихо сказал он.

— Ничего страшного. Каждый может оказаться в такой ситуации, как ты. Просто считай, что я кормлю тебя, как дворовую собаку.

На минуту повисло неловкое молчание.

— Ты издеваешься надо мной? То «малышкой» меня называла, то теперь собакой.

— Извини... Я не это имела в виду... — произнесла Аннали, она сама не понимала, почему она сказала так.

— Знаешь, что засунь себе эти консервы далеко и поглубже, — огрызнулся парень.

— Хорошо. Я оставлю их тут. Вечером я пойду в магазин и куплю лапши. Ты не против заглянуть ко мне на ужин? Я в 21 комнате живу.

— Я же сказал, мне нечего дать тебе взамен.

— Ты ранен и без хорошего питания твои раны не затянутся быстро. Поэтому считай это безвозмездная помощь ангела.

— Ангела? Что за херня?

— В при церковном приюте, в котором я жила, когда нам что-то давала благотворительная организация, нам говорили, что это подарки от ангелов, что означало безвозмездную помощь, за которую не надо ничего отдавать.

— Ха. И ты типа «ангел»?

— Это слишком громко звучит, но можно сказать и так...

— Какая-то ты странная, но ладно. У каждого человека каким бы он «добрым» не был — свои мотивы. Но попробуешь меня обмануть — пожалеешь.

* * *

Аннали приоткрыла глаза и увидела, как трясётся пол. Нет, это было не землетрясение, кто-то нёс её на себе. Приподняв взгляд, она увидела знакомое лицо парня метиса, что нёс её на своих руках.

— Айзек... — произнесла она его имя.

Парень тут же отреагировал, посмотрев на неё беспокойным взглядом:

— Наконец-то ты очнулась. Блядь, ты меня до чёртиков напугала...

Аннали осторожно соединила обрывки последних событий и быстро вспомнила, что

произошло.

— Где мы сейчас? — спросила она.

— Хрен его знает. Я бежал без разбора, лишь бы снова монстры не напали. Уже три волны прошло, пока ты лежала в отключке.

Аннали посмотрела в сторону дороги. Однообразные белые стены и коридоры. Дорогу было и правда не разобрать. Им поможет выбраться только удача, но вопрос был в другом:

Сколько Айзек ещё продержится и сколько времени им понадобится, чтобы найти нужный путь?

Только она об этом подумала, как началась новая волна нападений. Это были уже не собаки, а настоящие монстры, каких она видела на втором уровне.

Айзек поставил девушку на пол и приготовился в очередной раз отбивать атаку.

— Пока я их сдерживаю, осмотрись! Может удастся, что-нибудь найти! — сказал парень, выпуская когти.

Аннали кивнула и стала осматривать лабиринт в поисках хоть какой-нибудь подсказки правильного пути. Пока продолжался бой Айзека и подоспевших монстров, она решила проверить один из путей.

Опять тупик, но ловушек не было, однако в стене что-то блеснуло. Девушка сделала пару шагов навстречу к стене, чтобы рассмотреть её, как вдруг её резко одёрнули:

— Аннали, стой!

Как только её дёрнули назад, раздался взрыв. Что это было? Мина, что скрывалась под полом, но несмотря на это очень остро реагировала на датчик движения?

Аннали откашлялась. От взрыва пострадала только её спина, ударившаяся о стену. Но тот голос, что её окрикнул... это был Айзек. Что случилось с ним?

— Дура... Я же говорил, что здесь ловушки... — раздался слабый хрипящий голос.

Когда дым от взрыва рассеялся, Аннали увидела сидящего у стены метиса. Из его живота торчал крупный осколок разорвавшейся мины, остальные осколки вонзились в стену, чудом не задев его. Возле парня растекалась кровь, стена, возле которой он сидел, тоже была окрашена красными пятнами, стекающими вниз.

— Айзек... — девушка бросилась к нему, но понимала, что рана довольно серьёзная. — Айзек... Я... — Аннали не знала что сказать, её буквально парализовал ужас.

— Похоже на этом я всё... — прокряхтел парень с губ которого скользнуло несколько красных капель. — Дальше наши пути расходятся... Я только отбил волну, поэтому у тебя есть время, чтобы скрыться. Дальше я идти не смогу... Поэтому, используй своё время и беги. Помни... о ловушках и постарайся выбраться. Если что... у тебя есть пистолет. — говорил он.

— Айзек... Я... мне так жаль... — из глаз Аннали покапали слёзы, она понимала, что не сможет помочь ему, но что более ужасно, девушка осознавала, что это она виновата в том, что произошло.

— Не трать время. Уходи. — просил метис, смотря на неё.

Аннали поднялась на ноги и бросилась бежать наутёк. Слёзы мешали видеть дорогу. Почему? Почему всё сложилось так?

В её голове мелькала картина, как очередная волна монстров находит раненного Айзека и разрывает его на куски. И всё это, потому что она была невнимательна.

Ноги подкосило. Девушка прислонилась к стене и скатилась вниз от боли и бессилия, слёзы не переставали катиться из глаз. Нет, она не убежит и не найдёт выход вовремя. Новая

волна монстров догонит её и у неё не будет шанса. Единственное, что она могла — это пустить себе пулю в лоб, чтобы быстро закончить свои мучения.

— Аннали, это снова я. Приём. Как слышно? — звоном раздался голос в её голове.

— Доктор Марсель... — прошептала девушка его имя, как миссии спасителя.

— Ох, дорогая... ты оказалась в сложной ситуации, но даже так я смогу помочь тебе. Сейчас по коридору идёшь налево, потом вправо до упора, затем прямо, на первом же повороте налево до упора, затем вверх и снова налево. Там тяжёлая дверь с надписью F5. Я открою доступ для тебя.

— Подождите, а как же Айзек?

— Кто? А, эксперимент номер 225. Оставь его. Сейчас главное тебе самой выбраться.

— Доктор Марсель, пожалуйста, он ранен! Он не переживёт ещё нападения монстров!

— Аннали, у тебя осталось 10 минут на то, чтобы выбраться, пока не началась новая волна.

— Прошу вас, я не смогу жить, осознавая что бросила на смерть человека, что не раз спасал мне жизнь! Это я виновата, что с ним случилось такое, и мне отвечать за это! Даже если это будет стоить мне жизни, я попробую его спасти!

— Ох, детка... Ладно. Слева от тебя есть огненная ловушка, насколько мне известно, работает на крупной спиртовке. Её радиус действия 2 метра. Постарайся обойти её и вырвать спиртовку. После у вас будет 10 минут, чтобы выбраться или больше, если он сможет сражаться. Главное запомни схему лабиринта: от точки, где ты сейчас находишься, идёшь налево, потом вправо до упора, затем прямо, на первом же повороте налево до упора, затем вверх и снова налево. Там тяжёлая дверь с надписью F5. Мне снова нужно отключиться, удачи тебе, моя девочка, я буду молиться за тебя, — после голос доктора Марселя стих.

Аннали, не теряя ни минуты, направилась к огненной ловушке к отмеченной точке. Ловушка оказалась довольно примитивной и даже дурак на неё не попался бы, зная радиус её действия.

Обойдя её по «слепой зоне», девушка добыла ту самую спиртовку. После того, как всё было готово, она вернулась к раненому Айзеку, который явно не ожидал её возвращения:

— Аннали? Какого чёрта ты тут делаешь?! — возмутился он.

— Айзек, я не брошу тебя. Мы сможем выбраться, вместе, — уверенно сказала она, крепче сжимая спиртовку в руках.

— Эх. Дурочка... — с улыбкой произнёс парень. Он был готов к тому, что его бросят, однако ему было приятно, что девушка вернулась за ним.

Аннали села на колени и осмотрела его рану. Нужно было для начала вытащить осколок. Однако делать это было опасно, ведь тогда Айзек мог просто истечь кровью. Если бы тут были профессиональные врачи, а не она... Нет, сейчас думать об этом было некогда. У неё мало времени.

Обработав руки спиртом из спиртовки, Аннали ухватила торчащий осколок и сказала:

— Сейчас я попытаюсь вытащить его, потерпи, — затем она осторожно, но упорно потянула осколок на себя.

Айзек терпел, стиснув зубы, помогая Аннали извлекать застрявший осколок из своего живота, ухватив его чуть ниже, толкая от себя с другой стороны.

Вскоре они извлекли из тела парня довольно длинный окровавленный осколок мины. Как и ожидалось, кровотечение раны только усилилось, но благом было то, что осколок влетел в бок и даже не повредил ни кишечник, ни другие внутренние органы.

Аннали оторвала от подола своего халата крупные куски ткани и затампонировала ими рану Айзека. Но кровь не останавливалась, что было ожидаемо. Оставалось только одно — приречь повреждённый сосуд, чтобы кровь не уходила через образовавшуюся брешь.

— Айзек, я скоро вернусь, потерпи ещё немного! — с этими словами девушка бросилась бежать назад к огненной ловушке, прихватив с собой кусок разорванной мины.

Вставив спиртовку обратно, Аннали смогла запустить ловушку вновь и накалил осколок, предварительно обмотав его конец куском ткани, чтобы не обжечь руки. Затем она снова вернулась к Айзеку и наконец приржала его рану раскалённым докрасна металлом.

Айзек сдавленно кричал, скаля зубы и крепче сжимая кулаки во время этой процедуры. Аннали самой было не по себе от этого. Больше походило на то, что она пытается парня, а не оказывает ему помощь.

Вскоре кровь остановилась, рана на глазах затянулась. Айзек лежал на полу и тяжело дышал. Все его лицо было покрыто холодным потом, как и тело.

— Ты точно одна из них... Мучить людей — это ты умеешь, — саркастически произнёс он, криво усмехнувшись.

Аннали вытерла пот со лба и отложила в сторону кровавые повязки. Так вот как чувствуют себя врачи, спасая чью-то жизнь. Но радоваться было пока рано. Айзек потерял значительную часть крови, к тому же условия и методы, которыми она оказала ему медицинскую помощь...

Аннали положила голову Айзека себе на колени и начала поглаживать его по волосам, со слезами на глазах, молясь за то, чтобы парень выжил и поправился.

— Не волнуйся... Я привык к боли. Столько раз я испытывал мучения, что для меня это стало обычным делом... — успокаивал её он.

— Айзек... пожалуйста, говори со мной. Не засыпай...

— Что мне сказать?.. Я всю жизнь... выживал, как крыса. Мной всю жизнь пользовались и никто обо мне не заботился. Моя жизнь ничего не стоила... Я всегда был сам по себе...

* * *

Маленький Айзек лежал на полу, поджав колени к груди. По его обнажённому телу, лёгким потоком, витал сквозняк. Из оранжевых глаз мальчика лились слёзы, а тело била сильная дрожь то ли от холода, то ли от того, что его разум не мог воспринять то, что сделали с ним несколько минут, а может уже часов, назад.

Внезапно раздались шаги и к нему подошёл мужчина средних лет, от которого сильно пахло сигаретами и алкоголем. Он со злостной усмешкой посмотрел на мальчика и сказал:

— Ну, как, понравился тебе твой первый раз? — на последних словах он сделал особый акцент...

— Я тебя ненавижу... — дрожащим голосом произнёс Айзек, не поднимая на того свой заплаканный взгляд.

— Что-что, а язык твой, как всегда активный. — внезапно мужчина схватил его за длинные тёмно-рыжие волосы и притянул к себе со словами: — Может ещё поработаешь им?

— Отвали от меня! — вскрикнул маленький Айзек, пытаясь оттолкнуть этого падонка

от себя, но у него ничего не вышло, так как мальчик был не только намного меньше и слабее его, но и довольно худым.

Мужчина без особых усилий отшвырнул его к стене и, пропиливая равнодушным взглядом, за подобную дерзость, начал наносить тому тяжёлые удары, удар за ударом.

На пол капнуло несколько красных капель... Айзек беспомощно сжимался на полу, глухо испуская стоны, в ожидании того, когда его псевдо отец выпустит пар.

— Я получаю неплохие деньги за то, что даю тобой «попользоваться». Нравится тебе это или нет, но теперь ты будешь удовлетворять клиентов, которые будут приходить сюда, если ты конечно не хочешь сдохнуть здесь от голода или чтобы я забил тебя до смерти, щенок.

После того, как шквал ударов стих, маленький Айзек осторожно открыл глаза и осмотрелся. «Он» ушёл... Почувствовав хоть и временную, но безопасность, тело мальчика тут же охватила слабость, призывая того использовать данное время, чтобы выспаться и набраться сил, пока давалась такая возможность...

С тех пор его жизнь превратилась в сущий ад. Конечно и прежде она не была раем... Почти каждый день маленькому Айзеку приходилось отрабатывать перед клиентами, которых приводил «он».

Сначала ему было страшно и даже очень больно заниматься этим, но потом мальчик просто привык к подобным издевательствам... Айзек довольно быстро понял, что, как бы он не кричал и не пытался звать на помощь, он только тратил свои силы, которых у него и так было немного, понапрасну. Он понял, что его мольбы о помощи всё равно никто не услышит, а даже если и услышат — наврядли кто-то рискнёт ему помочь, испугавшись проблем...

Единственный позитивный момент был в том, что в собачьей миске, где отец Айзека оставлял ему пищу, начала появляться разнообразная еда, что «он» покупал на вырученные деньги. Обьедки, но во многом лучше рыбьих потрохов: огрызки овощей, гниющая зелень, кости от мяса, останки приятно пахнущих фруктов.

Однако его «отец» поставил чёткое условие: «Хочешь есть — отрабатывай». Иногда «он» заставлял Айзека развлекать и его самого после гостей, иначе мальчик мог не только получить побои, но и вовсе остаться без еды...

Из-за большого количества связей маленький Айзек вскоре тяжело заболел и стал чувствовать себя всё хуже и хуже с каждым днём.

Сейчас он лежал на своём грязном матрасе не в силах даже подняться, его тошнило, даже пару раз вырвало, он ощущал устойчивое чувство жара, хоть в подвале и было холодно.

Больше всего мальчик боялся, что вот, сейчас, откроется дверь подвала, и придёт «он», этот садист... с очередным клиентом.

Чутьё его не обмануло паренька. Спустя время «он» опять пришёл в компании очередного мужчины.

У Айзека уже не было сил как-то реагировать на это, он просто неподвижно лежал на матрасе, смирившись со своей участью.

Его «отец», заметив это, подошёл к мальчику и проверил пульс на его шее, дабы убедиться, что он ещё жив.

— Так это тот мальчик, которого вы нам предлагали? — вдруг спросил незнакомец.

— Да, — кивнул «он». — Сколько я получу если продам его на органы?

— Будет зависеть от того на сколько они здоровы. Дайте-ка мне взглянуть.

В следующую секунду маленький Айзек почувствовал, как его взяли за руки и потянули вверх, осматривая тело буквально с головы до ног.

— Ох, кожа да кости. Но не так всё плохо. Мы можем забрать его, но цена на 30 % ниже, так как он не здоров.

— Хм. Я согласен.

Слушая их разговор, Айзека пробил холод ужаса. Он внезапно осознал, что его жизнь прервётся, если его заберёт этот человек. Его купят, как вещь, а затем убьют и распродадут по кусочкам. Почему? За что?

Он столько страдал, чтобы всё закончилось так? У него не было ни семьи, ни нормальной жизни. И пусть первое уже было не изменить, он хотел увидеть второе. Хотел увидеть внешний мир за пределами подвала. Просто хотел жить... Ну, уж, нет. Он не сдастся этим ублюдкам, тем более «ему»!

Пока незнакомец держал мальчика на весу, Айзек резко оттолкнул его, заставив отпустить, а затем рванул в сторону двери, не успели мужчины даже среагировать.

Мальчик рванул на улицу по снегу без обуви и верхней одежды. Он бежал так быстро, насколько мог лишь бы его не догнали. Позади он слышал крики, что придавало пареньку ещё больше сил бежать и не оглядываться.

Айзек бежал пока не лишился сил. Крики позади давно стихли, что говорило о том, что он оторвался от преследователей. Но когда адреналин в крови стих, он почувствовал дикий холод и дрожь в теле. Нужно было срочно найти укрытие.

Маленький Айзек бродил по лесистой местности, лишь холодный ветер гулял среди голых крон деревьев.

Спустя время он вышел на заброшенное развалившееся здание, его стена как раз уцелела, чтобы укрыть его от ветра. Добравшись до заброшки, мальчик собрал деревянные щепки и с большими усилиями развёл маленький костёр. Однажды он видел по телевизору, как это делают другие люди.

Холодный ветер свистел через щели разрушенного здания. Айзек сидел возле костёрчика и всеми силами закрывал его, как птица своих птенцов. Ему удалось немного согреться. Однако он не представлял, что ему делать дальше. Куда идти? У кого просить помощи? Что теперь делать?

Маленький Айзек подогнул колени и спрятал в них своё лицо, из больших оранжевых глаз покатались слёзы. Он должен выжить во что бы то не встало. Назад он не вернётся.

* * *

Айзек приоткрыл глаза, услышав громкий звук, похожий на... выстрел? Что происходит? Только он попытался это понять, как его мир снова поглотила тьма... Проснувшись в следующий раз, Айзек увидел рядом с собой силуэт светловолосой девушки, что сидела рядом. Её белый халат был заляпан кровью, как и светлые пряди.

Посмотрев на неё, парень тут же вспомнил всё, что произошло с ними, и это помогло ему окончательно прийти в себя.

— Айзек... Ты очнулся! — вскрикнула Аннали и в следующий момент бросилась ему на шею, крепко обняв.

Но он тут же оттолкнул её от себя и попятился назад, словно от чумной.

— Что ты делаешь? — настороженно спросил он.

— Я просто обняла тебя...

— Обняла?

— Да. Так делают люди, чтобы показать насколько они рады видеть другого человека.

Тебя... что никогда не обнимали?

— Нет. Я впервые встречаюсь с подобным. Обычно люди прикасались ко мне, чтобы причинить боль...

— Ох... — с сочувствием произнесла девушка, однако говорить при нём: «мне жаль», было плохой идеей. — В любом случае, я рада, что ты очнулся, — улыбнулась ему Аннали, на столько мило и искренне, что Айзек впал в ступор.

Бросив взгляд на коридор он увидел мёртвых мутантов, что ещё больше шокировало его.

— Что здесь случилось? — в шоке спросил Айзек.

— Ты был без сознания слишком долго, поэтому началась следующая волна. Я отстреливала чудовищ и ждала, когда ты проснёшься. Хоть и не была уверена, получится ли у меня, но по крайней мере мы живы, — заговорила Аннали и по её глазам покатались слёзы, но теперь уже радости, потому что у неё получилось спасти Айзека.

— Дурочка... ты могла просто убежать, — сказал он, глядя её по спине, чтобы успокоить. — Однако... Спасибо тебе, за то, что спасла меня, Аннали. Ты первый человек, который не бросил меня. — слегка улыбнулся парень.

Услышав это грудь девушки наполнилось теплом, она не ожидала услышать такие слова.

— Как давно волна закончилась? — спросил парень.

— Минуты две, как назад.

— Отлично, тогда у нас есть время найти нужный путь. Теперь я снова в строю, — сказал он, поднимая девушку на ноги.

Аннали смогла запомнить схему, что наговорил ей впопыхах доктор Марсель и, вскоре, одолев ещё одну волну монстров, она вместе с Айзеком смогла пройти к выходу и найти ту самую дверь с обозначением F5. Вот он финальный уровень — их ключ к свободе.

Глава 5. Откровение

Дверь открылась и Айзек с Аннали вошли в тёмную комнату. Из пола торчали толстые трубы, а по углам были расставлены какие-то установки. Здесь всё было не так, как на других уровнях, и больше напоминало какую-то котельную, нежели коридор. Неужели они наконец смогли выбраться?

— Айзек, ты в порядке? — спросила Аннали, придерживая парня за руку.

— Не волнуйся, жить буду, — стоило ему только сказать эти слова, как вдруг парень упал прямо в руки девушки.

— Айзек! — она постаралась удержать его, но хрупкой девушке, вроде Аннали, было довольно проблематично это сделать.

Опираясь о стену, Айзек сел на пол. Похоже, он ещё до конца не пришёл в себя после недавней «операции».

— Мы можем немного отдохнуть. Как твои раны?

— Всё нормально... Крови почти нет, — ответил метис, но судя по отдышке, с ним было явно не всё хорошо.

Аннали присела возле него. Им правда стоило отдохнуть и сделать небольшой перерыв, чтобы восстановить силы.

— Айзек, что ты будешь делать, когда мы выберемся? — вдруг спросила она.

— Я вернусь к своей обычной жизни. Возможно, сменю город и постараюсь устроиться там. А ты?

— А я вернусь к себе на родину, отстрою дом родителей, устроюсь медсестрой и буду жить там, в небольшом городке.

— Ясно. — произнёс парень.

Несколько минут они просидели молча.

— Айзек, ты сказал, что вернёшься к своей обычной жизни. Ты говорил, что раньше жил на улице.

— Да... У меня, в отличие от тебя, нет дома, куда можно вернуться.

— Как так получилось?

— После того, как я сбежал от того ублюдка, что формально считался мне отцом, мне ничего не оставалось, кроме как жить на улице. Родственников своих я в глаза никогда не видел и даже не знал про их существование, поэтому я был один.

— Почему ты сбежал?

— В детстве... «он» продавал моё тело другим людям... Если я не подчинялся, «он» избивал меня и запирали в подвале без еды и воды на несколько дней. Однажды я просто сбежал и стал жить на улице. Но всё оказалось не так просто. Мне всё равно нужно было есть, а для этого нужны были деньги, которые можно получить на работе. Я пробовал найти эту «работу», но идиота, вроде меня, который не умеет ни читать, ни писать никуда не брали. Только что-то тяжёлое перетащить, если сил конечно хватит. Хех, даже не знаю, платили ли они мне вообще, ведь я даже считать не умею. А потом мне в голову пришла одна мысль...

Айзек брёл по переулкам, плотнее натягивая тёмный капюшон на свои длинные спутанные волосы багрового отлива. Его рука сжимала в кармане самодельную заточку. Сейчас в переулок зайдёт человек. Нужно всё сделать быстро. И вот спустя пару минут ожидания, в переулок завернул мужчина солидной внешности.

Недолго думая, Айзек вылетел из укрытия и прижал его к стене, подставив заточку к шее:

— Только попробуй пикнуть, я тебе горло перережу, — угрожающе прошипел он, смотря несчастному прямо в глаза. — Деньги. Давай всё, что у тебя есть, — в следующую секунду потребовал парень.

Мужчина дрожащими руками залез в бумажник и протянул метису купюры, что были там. Айзек забрал их и после этого резко швырнул его в сторону со словами:

— Убирайся, пока я не передумал.

Персона в тот час же бросился вон из переулка, где он только что не попрощался с жизнью. Айзек рассмотрел деньги в своей руке. Вот бы он ещё умел считать... Но одно он понимал точно — эти цветные бумажки можно обменять на еду.

Запугивать людей оказалось проще, чем он думал. Хоть за это умение он мог сказать своему псевдо отцу спасибо.

Вечером, после удачной «охоты», Айзек направился в магазин. С прилавка он сразу взял хлеб, несколько батончиков, пару бутылок с водой и газировку.

— Добрый вечер, — поприветствовала его кассир, пробивая товары. — С вас 26\$.

— Этого хватит? — спросил парень, просовывая ей бумажки.

Кассир отсчитала нужное количество денег и пробила чек. Айзек собрал купленное в пакет и поплёлся вдоль улиц. Он пришёл к заброшенному зданию и, окинув его взглядом, тихо прошептал:

— Сегодня ночью здесь.

Забравшись на самый верхний этаж, предварительно оценив по пути состояние конструкции, Айзек устроился возле разбитого окна, через которое пробивался слабый лунный свет, и стал по очереди вытаскивать продукты и приступать к трапезе.

Теперь ему не стоило заботиться о пропитании, как минимум 2–3 дня. Айзек привык к голоданию, поэтому съедал всё сразу и побольше, чтобы хватило на несколько дней. Однако это «побольше» ограничивалось одной буханкой хлеба и одной банкой газировки, остальное он уже доедал по ходу.

После трапезы, Айзек сложил остатки обратно в пакет и убрал его в сторону. Он нашёл уютный угол и, снова натянув капюшон на голову, удобно устроился у стены рядом с окном, смотря на лунный свет. Что-то было в нём такое успокаивающее и одновременно красивое. Это помогало парню успокоиться и заснуть. Однако Айзеку всё равно постоянно снились кошмары о своей прошлой жизни...

* * *

— Мне приходилось воровать, а потом грабить людей, чтобы выжить. Этих денег хватало на еду и тёплую одежду. Хоть так, но меня устраивала подобная жизнь. Но однажды одна баба, которую я попытался ограбить, донесла на меня в полицию. Меня нашли, поймали и закрыли за решётку. Эта полиция была связана с лабораторией и в тайне

продавала им бомжей, алкашей, наркоманов, шлюх, бездомных, которых даже искать не будут. Так я оказался здесь... В лаборатории я стал подопытной крысой. Хех, со мной делали такое, что я потерял счёт времени. Посредством болезненных опытов они изменили моё тело и сделали меня таким, какой я сейчас, — с нервной ухмылкой говорил он.

— Айзек... — тихо произнесла Аннали, она была шокирована его историей. — Это... так печально.

— Вся наша жизнь одно печальное явление. Гхм!.. — резко послышался сдавленный крик.

— Что с тобой? — спросила девушка, посмотрев на него.

— Ничего... Ах-ах, — Айзек задышал часто, холодный пот покрыл его тело. Но это было не из-за раны, причина была в другом. — Агх! — резко крикнул он.

— Айзек! — Аннали присела возле него и попыталась осмотреть метиса, чтобы понять в чём дело.

— Больно... как же больно... Мне... нужна кровь...

В следующее мгновение Айзек схватил девушку за плечи и резко повалил на пол. Рассмотрев его ближе, Аннали ужаснулась. Из рта парня торчало несколько острых клыков, его глаза покраснели, словно все капилляры, что были в его белках полопались. Красная грубая чешуя покрывала теперь не только его руки, но и шею, и переходила на лицо.

Айзек зарычал, словно огромная рептилия и, раскрыв слюнявую пасть, вцепился в плечо девушки. Аннали почувствовала резкую боль, как тёплая кровь стекает по её руке. Она открыла рот, её челюсть свело судорогой, голос пропал, она не могла даже позвать на помощь. В глазах постепенно темнело...

* * *

Аннали вышла из машины и, покотив за собой небольшой чемоданчик, пошла вперёд.

— Дорогая, наконец-то ты приехала, — встретил её молодой мужчина в солидном костюме.

Он приобнял её за талию и поцеловал так дерзко, что если бы девушка не чувствовала что-то близкое, она бы вlepила этому мерзавцу пощёчину.

— Да, ведь ты сказал приехать сюда, как закончу учёбу.

— Верно, милая. Отныне ты будешь работать в моей лаборатории. Я лично покажу тебе, как здесь всё устроено.

Пара не спеша двинулась по длинному коридору, что отдавал металлическим отливом.

— Что я должна буду делать? — спросила Аннали у своего спутника.

— Ты просто будешь работать секретарём. И лишь иногда будешь присматривать за нашими подопечными. Я даже лично выбрал для тебя одного. Номер 225.

— У него, что нет имени?

— Мы их всех называем по кодовому номеру. Если тебе интересно, то в его деле посмотришь, когда мы будем на месте. Но, должен заранее предупредить, он весьма... буйный.

— Ясно.

— Аннали, ты же понимаешь, что за работа тебе предстоит и с кем ты будешь иметь дело?

— Понимаю. Но мне всё равно. Я готова работать, лишь бы только было где жить и... лишь бы с тобой.

— Именно такого ответа я от тебя и ожидал, — улыбнулся ей мужчина, слегка приобняв.

* * *

Девушка резко раскрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. Её плечо всё ещё жутко болело. Повернув голову, Аннали увидела лужицу крови, что стекала по её плечу и окрасила рукав халата в багровый оттенок.

Аннали попробовала приподняться. В её ушах тут же раздалось биение собственного сердца. Сил почти не осталось...

Она оглянулась по сторонам, пыталась найти глазами Айзека, но его не было, только следы крови, что вели куда-то вглубь тёмных коридоров.

Сумев подняться на ноги, девушка, будто в бреду, двинулась по кровавым следам. Тьма коридоров становилась всё глубже, атмосфера нагнетала. Аннали сама не знала, зачем она идёт туда, но что-то ей подсказывало, что она должна найти Айзека.

Внезапно из-за угла раздался рык, а вслед за ним послышался скрежет когтей. Аннали застыла на месте. Среди труб, в темноте, ползало существо напоминающее огромную рептилию, тело которой было покрыто толстой алой чешуёй. У него были маленькие глаза, горящие, словно два огонька, большие лапы усеянные острыми когтями, длинный хвост, острые шипы по всей спине, голову украшали рога.

Аннали попятилась назад, как вдруг существо повернуло голову в её сторону и, раскрыв громадную, усеянную острыми зубами пасть, бросилось на неё.

— А-а-а-а-а! — с ужасом крикнула Аннали, закрывая голову руками, но существо промахнулось, с размаха врезавшись в стену, где она только что стояла.

Девушка бросилась бежать в сторону труб, чтобы существу было сложно достать её. Выиграв несколько секунд, она быстро нырнула между ними. Рептилоид тут же попытался достать её, но его размеры не позволяли ему пролезть вслед за девушкой. Однако, его когти без труда прорезали их железный каркас, поэтому Аннали поспешила скрыться.

Она бежала меж проходов за трубами. Сейчас она не могла думать ни о чём. Бежать и только бежать, не останавливаясь.

Когда адреналин начал отпускать, Аннали опёрлась о стену и попыталась отдышаться. Лёгкие горели, словно пламя жгло их изнутри. Внутренний голос велел ей идти дальше, она чувствовала, что вот-вот и это существо догонит её.

Опираясь о стену, Аннали пошла дальше. Внезапно она увидела лучик света, что исходил от одной из дверей.

Прихрамывая, девушка подошла к нему и протянула руку, словно мотылёк летевший на огонь. Толкнув дверь, Аннали попала в светлую комнату и в этой комнате... здесь были люди. Толпа в белых халатах шокировано смотрели на неё, как и она на них.

Из её глаз полились слёзы, её сухие губы шёпотом шептали беззвучное слово: «Помогите». Лишь бы всё это не оказалось просто сном.

— Аннали... Господи, Боже мой, — внезапно из толпы к ней бросился мужчина. Это был молодой человек на вид не старше 30 лет, взгляд сразу притягивали его выразительные

светло-зелёные глаза, а так же очки, что подчёркивали их, как и тёмно-каштановые волосы, причёсанные на бок. Увидев её, он опустился к Аннали и крепко обнял со словами: — Слава Богу, ты цела. Я думал, что потерял тебя навсегда.

— Кто... кто вы? — шокировано произнесла девушка, вытаращившись на него.

— Ты меня не помнишь? Я твой муж — Даниэль Блэк.

— Муж?..

— Ох, дорогая... Похоже от пережитого стресса, ты потеряла память. Всё хорошо. Ты в безопасности, — сказал мужчина, снова обняв её.

— Даниэль, что случилось? Я не понимаю...

— Кто-то похитил тебя и, по-видимому, отвёл на нижние уровни. Не знаю кто и с какой целью затеял всё это, но обещаю, что я его найду и заставлю заплатить за то, что тебе пришлось пережить, — говорил он, крепко держа её за руки и смотря при этом девушке прямо в глаза, своими зелёными очами.

— Мистер Блэк, номер 225 всё ещё буйнит. Нам отправить туда команду?

— Номер 225?.. Вы говорите об Айзеке? — спросила Аннали.

— Да. К сожалению, он не умеет контролировать свою силу и держать эмоции под контролем.

— Пожалуйста, не причиняйте ему вреда! Он спас меня и не раз спасал мне жизнь! И сейчас... он был ранен из-за меня, поэтому потерял контроль!

Даниэль посмотрел на неё серьёзным взглядом, а затем коснулся своей рукой её раненого плеча и спросил:

— Это ведь он с тобой сделал? — Аннали отвела свой взгляд в сторону, но мужчина повернул её лицо к себе и произнёс: — Пойми, мы не хотим навредить ему. Мы, как и ты, хотим помочь. Если ты хочешь его спасти, то попробуй убедить его сдаться нам.

— И тогда... ты поможешь ему?

— Даю тебе слово, любимая. Я сделаю всё, что в моих силах.

Аннали смотрела в глаза своего новоиспечённого мужа и видела в них игривое отражение зелёных красок, но почему-то это цвет был для неё скорее ядовитым, чем успокаивающим...

— Хорошо. Я попробую убедить его.

— Я в тебе не сомневался, дорогая. Ты найдёшь его в северо-восточной части. Иди прямо по коридору и направо. Будь осторожна. Когда будешь готова — нажми на эту кнопку, — сказал Даниэль, сунув в руки девушки рацию.

Аннали кивнула и отправилась по маршруту, что мужчина ей указал. С каждым пройденным метром она всё быстрее ускоряла шаг. Лишь бы с Айзеком всё было хорошо...

Добравшись до названной точки, она осмотрелась в поисках парня. В этой части было темно, хоть глаз выколи... Внезапно она услышала шаги.

Аннали притаилась возле стены. Шаги становились всё ближе и наконец, в проходе появился чей-то силуэт, глаза которого светились в темноте, словно два ярких огня.

— Ты чего к стене жмёшься, словно испуганный кролик? — раздался знакомый, слегка грубый голос.

— Айзек..? — произнесла девушка, приглядевшись.

Убедившись, что это он, Аннали бросилась к нему на шею и крепко обняла. Как же она испугалась за него... Каково же было её удивление, когда девушка почувствовала, как руки парня тоже опускаются ей на спину, слегка, даже робко, приобнимая.

— Как ты? — спросила она, отпустив его.

Но парень ей не ответил, лишь молча смотрел на неё, а его взгляд... в нём читалась некая печаль и сожаление.

Аннали обратила внимание на рану на своём плече, затем слегка прикрыла её рукой и сказала:

— Пустяки, заживёт. Я рада, что с тобой всё в порядке, — улыбнулась она.

Но Айзек продолжал молчать...

— Что-то не так? — спросила девушка.

— ... Я набросился на тебя и чуть не убил. Разве ты не считаешь меня чудовищем?

— Айзек... ты не виноват. Всё хорошо, — сказала она, протянув к нему руку.

— Не трогай меня! Сейчас я могу только навредить тебе... — сказал он, отшатнувшись назад, но даже в темноте она видела, как ему плохо. Мутация не прошла полностью и, судя по всему, это причиняло Айзеку боль.

В голове Аннали снова и снова всплывали слова, сказанные Даниэлем. Это подтолкнуло её сделать решающий выбор.

— Айзек, не волнуйся, мы поможем тебе.

— Что? «Мы»?

В следующее мгновение Аннали нажала на кнопку рации. Внезапно со всех сторон полетели дымовые гранаты и откуда не возьмись появился спецназ в укрепленных формах. Они оперативно скрутили ничего не успевшего понять Айзека и вкололи ему какую-то жидкость в шею.

— Отряд «Альфа», цель захвачена, — передал по рации один из спецназовцев.

— Что?.. Ты... — прошипел Айзек, переведя взгляд в сторону Аннали, что шокировано наблюдала за всем происходящим. — Ты обманула меня! Я тебе доверял, тварь! — кричал он, пытаясь вырваться, но вскоре введенное вещество дало свой эффект и, спустя несколько минут борьбы, парень потерял сознание.

Аннали сползла вниз по стене. От его выкриков ей стало не по себе... Почему у неё сейчас было такое чувство, будто она совершила самую большую ошибку в своей жизни? В её глазах резко потемнело, и девушка упала во тьму.

Глава 6. Вина

— Больно... как же мне больно...

— Айзек... Господи, что они с тобой сделали? Не двигайся. Сейчас... я помогу тебе.

— Кто... здесь? Прошу... убей меня. Я больше не могу переносить эти мучения...

— Нет... Не говори так... Обещаю, я вытащу тебя. Я...

* * *

Аннали резко открыла глаза, вырвавшись из сна, который казался таким реальным. Но всё, что она успела запомнить, это окровавленную руку, что тянулась к ней.

Девушка коснулась бледной рукой своего лица. Неужели это был очередной кошмар?

Осмотревшись, она заметила, что находится в какой-то комнате. Аннали лежала на мягком круглом диване, на полу лежал бежевый махровый ковёр, светлые обои с чёрным узором украшали стены, как и большие светлые окна. На её теле не было одежды. Девушка была прикрыта лишь мягким пледом, а на её плече красовалась наложенная повязка.

— Дорогая, наконец-то ты очнулась, — раздался голос Даниэля, что стоял в дверях. Похоже, что он только вошёл.

— Что... произошло? — спросила Аннали, прикасаясь к своей голове.

— Ты упала в обморок и спала довольно долго, — объяснил мужчина, присаживаясь рядом. Но девушка инстинктивно отстранилась от него. — Милая, что-то не так?

— Извини... Просто я не понимаю... У меня так много вопросов, — говорила она, закрывая лицо руками, дабы сдержать слёзы, что на почве нервов вот-вот были готовы политься из её глаз.

— Дорогая, — Даниэль взял её за руки, — ты пережила много ужасных событий. Из-за этого твоя память не может проясниться. Я твой муж, а ты — моя жена. Возможно, ты не помнишь, но до твоего похищения мы сильно любили друг друга и год назад поженились. Не важно, сколько пройдёт времени, но я постараюсь сделать так, чтобы ты меня вспомнила и чтобы ты снова смогла доверять мне. Я отвечу на все твои вопросы. Однако сейчас тебе нужно отдыхать, — сказал Даниэль и поднялся, чтобы уйти.

— Подожди. Айзек... где он сейчас? — вдруг спросила Аннали, подняв свой взгляд глубоких синих глаз на него.

— Номер 225? Зачем тебе?

— Я просто... хочу убедиться, что с ним всё хорошо.

— Не думал, что вспомнишь о нём так скоро. Но ты уверена?

— Да.

— Хорошо. Тогда я принесу тебе новую одежду и мы вместе навестим его.

Даниэль удалился, а Аннали осталась сидеть одна. Почему она сейчас чувствовала такую опустошённость? Кто вообще этот мужчина? Почему он появился только сейчас, после того ужаса, что ей довелось пережить? Теперь оказывается, что это её муж... Но почему она не чувствует ничего? Почему она до сих пор не чувствует себя в безопасности?

В порыве эмоций она не думала ни о чём, но теперь... эти вопросы градом повалили на её голову.

Пока она об этом думала, Даниэль уже вернулся, прихватив с собой стопку чистого белья: белое платье, комплект нижнего белья, чистые носочки, даже туфли захватил. Аннали быстро переделалась в ванной и вскоре была готова.

Они вышли в большой светлый коридор и пошли вперёд. Почему-то девушку уже не удивляло то, что она постоянно ходит по коридорам, будто в этом здании ничего кроме них и нет.

— Как ты себя чувствуешь, любовь моя? — спросил он, обернувшись, так как шёл впереди.

— Уже лучше, спасибо.

— Ох, Аннали, слава Богу номер 225 не успел навредить тебе.

— Нет, Айзек он... Хотя у него и сложный характер, но он не сделал мне ничего плохого.

— Просто ты не всё знаешь о нём. Номер 225 агрессивный и очень опасный мутант. Его почти невозможно контролировать. Подобных ему, мы держим только на нижних уровнях, дабы избежать беспорядочной резни.

Слушая его, Аннали затихла. В её памяти постепенно всплывали моменты их первой встречи с Айзеком. А ведь и правда... первые секунды он просто пытался её убить.

Даниэль тем временем продолжал:

— Когда я заметил твоё отсутствие, мы с коллегами попытались выследить тебя по камерам наблюдения. Мы попросили одного из наших подопытных, номер 224, выследить тебя на нижних уровнях. Он попытался перехватить тебя, но номер 225 расправился с ним. Честно сказать, я думал, что и тебя уже нет в живых, Аннали... Затем мы приняли решение заблокировать продвижение номера 225 по уровням с помощью ещё одной нашей подопытной, номер 223 — Эмили. Ей удалось схватить его возле барьера на третьем уровне. Она связалась с нами и сообщила о том, что ты жива. Это дало мне надежду. На четвёртом уровне мы решили попробовать отбить тебя с помощью остальных мутантов, поэтому натравляли их на номер 225, чтобы ты смогла убежать. Однако и этот план не увенчался успехом. Вместо этого мы спровоцировали в его организме спонтанную мутацию, и он чуть было не убил тебя. Однако номер 225 уже был на нашей территории. Группа захвата смогла загнать его в ловушку и, благодаря тебе, нам удалось схватить его. А самое главное — мне удалось вернуть тебя, любимая, — сказал Даниэль, посмотрев на неё тёплым взглядом зелёных глаз.

Аннали была шокирована тем, что кто-то настолько сильно боится её потерять. Она давно не испытывала подобное чувство с тех пор, как умерли её родители... Чувство, что она нужна кому-то.

Они поднялись вверх по лестнице, как вдруг Даниэль остановился и сказал:

— Мы на месте. Смотри.

Посмотрев вниз, девушка увидела комнату с прозрачными стенами, посередине этой комнаты стояло кресло на котором сидел Айзек. Его руки, ноги, живот и шея были привязаны к нему крепкими ремнями, возле парня суетились несколько людей в белых халатах. Они кололи ему какие-то препараты, из его тела торчали трубки, на груди были закреплены множество датчиков, что передавали все результаты на мониторы встроенного компьютера.

Периодически метис пытался вырваться, но его тут же успокаивали несколькими разрядами мощного тока.

— Что... вы с ним делаете? — в шоке произнесла Аннали, увидев всё это.

— Понимаешь, дорогая, номер 225, Айзек, является носителем уникального гена. В его тело была введена специальная сыворотка, разработанная нами в качестве пробного лекарства. Она и дала ему свойства мутации. Но, несмотря на то, что мутация в его клетках неконтролируемая, ген иммунитета стабилизировался в его организме. Возможно, потому что он является потомком смешанных рас. С помощью этого материала, мы наконец-то сможем создать лекарство практически от всех болезней.

— Но... ты обещал, что вы поможете ему...

— Аннали, его организм мутировал и это необратимо. Ты же видела красные наросты, что прорастают из его тела? Из-за мутации его клетки делятся и приобретают такую форму. Со временем мутация станет только сильнее и её будет невозможно обратить. Он станет монстром, а из-за постоянных, невыносимых болей — окончательно потеряет рассудок. Единственное, чем мы можем ему помочь — это только прекратить его страдания, когда извлечём материал из его тела.

Слушая своего мужа, Аннали отшатнулась назад, но сильная рука Даниэля придержала её за спину, чтобы та не упала. Только сейчас она в полной мере осознала всю картину ситуации. Сейчас она смотрела на то, как из Айзека пытаются разными способами извлечь так нужный им материал, смотрела на то, как он кричал и вырывался, она видела, как ему больно, и всё это не могло помочь ей смириться с мыслью о том, что единственный способ помочь ему — это прервать его жизнь, чтобы избавить от этих мучений.

Девушка сама не заметила как из её глаз покапали слёзы.

— Ну же, любимая, ты не виновата. Спасти всех и вся просто невозможно, ангел ты мой. Надеюсь тебя успокоит хоть мысль о том, что благодаря ему мы сможем спасти множество людей, что страдают от неизлечимых болезней. Пойми, тебе не о чем жалеть, — сказал Дениэль, крепко обняв её.

Аннали прижалась к нему и спрятала своё лицо в его рубашке. Он помог ей спуститься с лестницы и увёл обратно в комнату.

Девушка опустилась на диван, вытирая руками слёзы. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя.

— Сейчас шесть часов вечера. Время ужина. Я принесу тебе еду сюда, а сам поем в столовой. Хорошо?

Аннали кивнула, даже не посмотрев в его сторону.

Даниэль снова удалился. Девушка рухнула на диван, устремив свой взгляд в стену. Правильно ли то, как она поступила с Айзеком? Стоит ли вообще доверять Даниэлю? Хоть она знала его в прошлой жизни, но сейчас он был ей совершенно чужим человеком.

Её рука инстинктивно потянулась к шее, чтобы прикоснуться к кулону, что подарили ей родители, как вдруг она почувствовала, что его нет. Кулон... она так и не забрала его у Айзека, когда они миновали третий уровень.

Аннали резко вскочила на ноги. Пусть это было не срочно, но она должна вернуть самую дорогую ей на свете вещь. Без этого кулона, она чувствовала пустоту в груди, которая только разрасталась от подступающей паники.

Не став ждать Даниэля, девушка вышла из комнаты в коридор и снова отправилась в то место, куда он привёл её посмотреть на Айзека.

Добравшись до пункта назначения, она отдышалась и попыталась найти его взглядом. Но... та комната была пуста. Осмотревшись по сторонам, Аннали заметила двоих мужчин в

укреплённой форме, что проходили мимо и явно работали здесь в качестве охранников.

— Извините, — обратилась она к ним. — куда отвели Айзе... Номер 225?

— Номер 225? Его отвели обратно в камеру, — Что-то случилось?

— Нет, просто... мне нужно забрать кое-что у него. Вы можете сопроводить меня туда?

— Да, конечно. Следуйте за нами.

Аннали пошла следом за парой крупных мужчин. Конечно у неё присутствовало некое чувство тревоги, однако здесь никто не навредит ей — по крайней мере она старалась так думать.

Вскоре они остановились у входа в одну из множества камер. Охранник достал карту и приложил к замку.

Раздалось знакомое пищание панели и дверь тут же открылась перед ней. Взору Аннали предстала тёмная комната, а там, на полу, лежал Айзек, его руки и шею обвивали цепи, помутневший взгляд был устремлён куда-то в сторону, он не реагировал на их присутствие, что резко шокировало девушку.

— Что с ним?.. — произвольно слетел вопрос с её губ.

— Его накачали успокоительными, так как он начал буянить. Сейчас он не представляет угрозы. Можете подойти и забрать то, что вы хотели.

Аннали нерешительно приблизилась к метису и присела возле него. Ей было не по себе, когда она смотрела в его помутневшие глаза, что даже не отдавали живым блеском. Если бы не вздымающаяся грудная клетка, можно было бы посчитать его мёртвым...

Вспомнив зачем она здесь, девушка быстро осмотрела карманы его штанов в поисках своего кулона. К счастью, вскоре, она нашла его — золотой кулон в виде маленького сердечка. Аннали прижала его к груди и выдохнула с облегчением. Теперь она по-настоящему чувствовала себя в безопасности.

Но её радость живо развеяло, когда она снова посмотрела на Айзека. Видя его таким, её сердце сжимало болью, а совесть начинала поедать душу.

— «Это всё из-за тебя!» — отголоском звучал голос внутренних демонов.

— Мисс Волтер, вы в порядке? Нашли, что хотели? — раздался голоса охранников, что ждали её у порога.

— Да... Всё хорошо. Я уже иду.

Поднявшись на ноги, Аннали направилась к выходу, как вдруг...

— Не уходи... — раздался тихий голос за её спиной.

Девушка обернулась. Ей не послышалось? Это точно сказал Айзек. Неужели он понимает, что она сейчас здесь? Или он просто бредит, и ему сейчас что-то снится? Внезапно у неё закружилась голова.

— Мисс Волтер, с вами точно всё хорошо? — снова раздался голос охранника, и на плечо девушки опустилась крепкая рука, от чего она вздрогнула.

— Да... Просто... немного голова болит, — тихо произнесла она.

Стоило Аннали только это сказать, как её ноги подкосились, и она чуть не упала. Охранник придержал её и помог выйти из камеры, а затем они оба сопроводили её до комнаты.

Аннали села на диван. Что это сейчас было? Почему у неё снова болит голова? Воспоминания? Нет, боль была не такая, как в предыдущий раз. Тогда почему ей сейчас было так плохо? Стресс? Волнение? Наверно, ей правда стоит отдохнуть и на время забыть обо всем.

Только сейчас она заметила ужин, томно остывающий на столе, который принёс Даниэль, пока она гуляла по коридорам. Правда, есть девушке совсем сейчас не хотелось.

Аннали снова легла, устроившись среди мягких подушек, и прикрылась пледом.

— Лучше сейчас поспать, чтобы восстановить силы, — подумала она и прикрыла свои синие глаза.

В темноте разум рисовал ей картины из её детства: вот она гуляет с родителями по двору, а вот она с мамой пьёт чай на каком-то званом вечере, а вот ей дарят щенка, а вот она обнимает папу.

Её губы дрогнули в лёгкой улыбке, а из глаз потекли слёзы. Как бы она хотела вернуться в прошлое и снова прожить эти счастливые мгновения.

Так прошло какое-то время. Аннали пыталась вернуться к обычной жизни. В этом ей активно помогал Даниэль. А так же, он помогал вернуть девушке утраченные воспоминания.

Он показывал ей их совместные фотографии, рассказал о том, что знал её родителей, и что они были хорошими друзьями с её отцом. Отец Аннали финансировал лабораторию Даниэля, а тот, в свою очередь, помогал их семье связями. Когда Аннали подросла, её отец предложил ему заключить брак по расчёту, так как видел в нём идеального кандидата на роль мужа своей единственной и любимой дочери, хоть у них и была с Аннали разница в возрасте на 10 лет.

После гибели её родителей, Даниэль пытался взять опеку над несовершеннолетней Аннали, что тогда отправили в церковный приют. Но ему отказали, несмотря на все связи, что он имел в своём распоряжении.

Аннали осталась жить в приюте, но, несмотря на это, Даниэль помогал ей. Он финансово обеспечивал приют, где она жила, даже нанял для неё личного психолога, так как понимал, что ей в одиночку приходится очень тяжело. Так же он беспокоился о её психическом состоянии, ведь она дважды пыталась покончить с собой из-за горя и издевательств, что девушке приходилось терпеть в приюте, ведь она отличалась от всех остальных. Светлая, талантливая девочка из богатой семьи, что вызывало лишь зависть простых детей беспризорников.

Когда Аннали стала старше, с помощью Дениэля, она поступила в медицинскую академию и успешно закончила её спустя несколько лет обучения. На тот момент ей исполнилось уже 20 лет. После окончания её обучения, они расписались и официально узаконили свои отношения.

Даниэль привёз Аннали к себе и предложил ей устроиться к нему на работу. И девушка согласилась.

Слушая эту историю, Аннали не могла поверить своим ушам. Но отрывки памяти постепенно соединялись в одну картину, и всё говорило о том, что он говорит правду.

Однако было ещё кое-что, что вызывало подозрение. Аннали так и не узнала, кто и зачем похитил её. Кто это сделал? С какой целью? За что с ней хотели так жестоко расправиться? Ответов на этот вопрос не знал даже Даниэль. Но он обещал, во чтобы то ни стало, отыскать виновного и заставить его заплатить за всё.

Аннали была благодарна ему за его заботу, однако не только эти вопросы терзали её душу, но и мысли об Айзеке, о которых она так и не решилась поделиться с Дениэлем. Она постоянно думала о нём. Почему-то её сердце разьедало, когда она вспоминала об этом парне. Было такое ощущение, что она теряет нечто важное для себя. И это чувство не давало

ей спокойно жить. Не помогала даже бумажная работа, которую она выпросила у Даниэля, чтобы отвлечься.

И вот сейчас Аннали шла по коридору, неся очередные бумаги в архив. Эти несколько дней прошли для неё, словно в тумане. Казалось, она должна радоваться тому, что теперь снова живёт обычной жизнью, но почему-то она ещё больше поникла. Несмотря на то, что она в безопасности и рядом с ней был человек, который её любит, пустота была единственным чувством, что она сейчас испытывала.

Вдруг краем глаза она заметила, как к ней приближается трое силуэтов. Аннали прижалась ближе к стене, чтобы дать им пройти, но когда они поравнялись с ней, девушка разглядела двоих охранников в крепкой форме, что сопровождали парня метиса со шрамами по всему телу, но узнала она его по тёмно-рыжим волосам багрового отлива, что уже успели немного отрасти.

Увидев Айзека, девушка ненадолго впала в ступор, едва не выронив документы. Метис даже не заметил её... Но, учитывая последние события, это было ожидаемо.

Внезапно нога парня дрогнула и Айзек упал на колени, из последних сил удержавшись, чтобы не упасть на пол. Его лоб покрыли капли холодного пота, цепи зазвенели на его шее и руках, а один из охранников заговорил весьма грубым тоном, что выражал явное раздражение.

— Поднимайся, — потребовал он, пихнув парня автоматом.

Айзек посмотрел на них исподлобья, и судя по его злым глазам, он был готов убить их прямо сейчас.

— Когда я оторву тебе конечности, посмотрим, как ты сможешь передвигаться.

— Что ты там бормочешь?

— Чтобы ты сел на хер, урод! — огрызнулся парень.

— Тебе там было мало? Можем ещё добавить, раз ты такой активный.

В следующий момент, охранник достал из кармана небольшой пульт и нажал на красную кнопку. Айзек закричал, тут же схватившись скованными руками за металлический ошейник на своей шее. Он пытался его сорвать, но, видимо, от этих попыток действие становилось только сильнее, так как через минуту парень уже лежал на полу, втягивая ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

Охранники посмеялись, наблюдая за жалкими попытками Айзека встать после такого, а Аннали стояла в стороне и в шоке наблюдала за происходящим, нервно сжимая пачку документов, что держала в руках.

Мужчины подождали пока Айзек встанет и повели его дальше по коридорам. Девушка последовала за ними, сама не зная почему.

Вскоре, они остановились возле камеры. Отперев её ключом-картой, охранники завели туда парня и снова заперли дверь.

Аннали наблюдала за ними. Она сама не понимала, зачем это делает, но внутренний голос подсказывал, что она должна встретиться с Айзеком.

Девушка подождала, когда охранники будут двигаться в её сторону, и пошла к ним навстречу. Поравнявшись с ними, Аннали резко подкосила ногу и свалилась прямо с документами на одного из них.

— Ох... Мисс Волтер, вы в порядке? — спросил мужчина, придержав её.

— Да. Боже, какая же я неуклюжая. Извините, пожалуйста, — быстро проговорила она, собирая документы с пола.

— В следующий раз смотрите под ноги, — грубо ответил второй, а первый принялся ей помогать.

Воспользовавшись моментом, Аннали вытащила ключ-карту из кармана охранника, что помогал ей, спрятав её в бумагах.

Собрав все бумажки с пола, девушка поблагодарила мужчин, ещё раз извинилась и сделала вид, что уходит, дождавшись пока они скроются за углом.

Аннали достала карту из стопки с документами и подошла к камере, где держали Айзека. Её сердце бешено колотилось, ноги пробила лёгкая тряска, а руки слегка онемели.

Девушка знала, что скорее всего он не будет рад её видеть, ведь она предала его и сдала в руки учёным. Так чего она теперь хочет? Поговорить? Объясниться? Загладить свою вину и оправдать себя? Покаяться перед ним?

Минут пять она стояла перед дверью, не решаясь отпереть её. В конце концов Аннали сделала шаг назад и снова спрятала карту в документах, решив дождаться следующего раза, чтобы поговорить с ним.

Следующий день не отличался от вчерашнего. Утром Аннали навестил Даниэль, расспросил о том, как она себя сегодня чувствует, они позавтракали, и девушка вновь отправилась перебирать бумаги, чтобы отвлечься от своих мыслей.

Сегодня она всё же зайдёт к Айзеку, но что ему сказать? Как начать разговор? Извиниться? Сказать, что ей очень жаль? Нет. Это только разозлит его. А, учитывая, что она пойдёт туда одна, без охраны... эта встреча может стать последней для неё.

Закончив разбирать очередной отчёт, Аннали неспешно поплелась по коридору. Но ей нужно было забрать ещё одну бумажку из испытательной комнаты, прежде чем отнести всё в архив.

Добравшись до места, она вошла в просторную белую комнату с множеством панелей и одним большим окном в середине стены, что выходило на просторный зал, где обычно наблюдали за подопытными. И сейчас там в роли подопытного находился... Айзек.

— А, мисс Волтер, мы ждали вас, — сказал один из учёных, что находился там. — Мистер Блек просил нас передать вам отчёт за последний месяц.

— Д-да... — проговорила Аннали, но она уже не слышала этого мужчину, всё её внимание тут же сосредоточилось на метисе, что находился по ту сторону экрана. Он был прикован к какой-то установке, из его рук прорастали алые шипы. Айзека били какими-то зарядами, но тот сильнее стискивал зубы и терпел всё, что с ним сейчас делают.

— Добавь ещё мощности. Нам нужно спровоцировать мутацию, — Не получается. Он до сих пор сопротивляется, несмотря на то, что мы работаем с ним уже несколько часов. — Ставь усилитель на полную мощность. Этого он не сможет выдержать, — краем уха слышала она голоса других учёных.

— Мисс Волтер, вот возьмите отчёт, — говорил мужчина, уже размахивая бумагами перед носом девушки.

— Д-да. Хорошо... — Аннали протянула руку, чтобы забрать отчёт, как вдруг раздался взрыв.

— Чёрт, усилитель взорвался! — Идиоты, кто вообще додумался врубить его на полную мощность?! — Твою мать, огонь распространяется! — раздались выкрики.

Тут же забила пожарная тревога. Люди спешно начали покидать помещение. Мужчина схватил Аннали за руку и потащил за собой в сторону выхода, куда бежали все остальные.

Айзек отчётливо почувствовал запах дыма, хоть и находился почти без сознания. Подняв голову, он увидел, как вокруг установки, к которой он был прикован, пылал огонь. Сверху на него капала какая-то жидкость, но парень не обращал на это внимания, ведь огонь уже подступал к нему.

Парень пытался порвать цепи на своих руках, но у него ничего не выходило — он потратил слишком много сил.

Огонь приближался, как вдруг он разгорелся с новой силой, стоило ему только достичь ручейка жидкости, что капала с потолка. За секунды он достиг тела Айзека, правая сторона которого была значительно перепачкана этой странной жидкостью с потолка.

Метис вспыхнул, словно свеча. Адский вопль не заставил себя долго ждать. Тело Айзека забили судороги, он инстинктивно пытался избавиться от охватившего его огня, но безуспешно.

Спустя несколько минут конвульсий, в глазах Айзека начало темнеть, он уже не слышал собственный крик, в голове витала пустота, он начал задыхаться от дыма. Похоже это конец для него. Но он был даже рад, ведь теперь он может просто раствориться в темноте, больше не будет боли и страданий, которых было слишком много в его жизни.

Внезапно он почувствовал холод, будто кто-то окатил его прохладной водой. Это «что-то» даже попало ему в рот. Пена? Затем он почувствовал, как кто-то пытается высвободить его руки из цепей. Парень ничего не видел, но слышал, будто через пелену:

— Айзек! Айзек! Прощу, держись! — слышал он чей-то голос.

Аннали судорожно пыталась освободить парня от цепей. Пока огонь был на Айзеке, звенья слегка подплавилась, поэтому девушке хватило сил, чтобы порвать их, хоть ей и пришлось всё это делать голыми руками.

Освободив руки, Аннали принялась освобождать всё остальное — живот и ноги.

Огонь подступал. Конструкция начала разваливаться. Периодически девушка тушила подступающее пламя с помощью огнетушителя, это помогало ей выиграть время.

Спустя некоторое время, ей всё же удалось полностью освободить Айзека из ловушки. Она перекинула его руку себе через плечо и попыталась увести. Пусть она была довольно мягкотелой, но адреналин от поступающей опасности давал ей силы идти вперёд.

Внезапно её ноги подкосились и она упала на колени, начиная судорожно кашлять. Это было действие углекислого газа, который уже в значительном количестве циркулировал в её крови, забирая весь оставшийся кислород.

Аннали снова попыталась подняться на ноги, но эта попытка не увенчалась успехом. Она рухнула на пол прямо возле Айзека. Огонь подступал, но сил бороться с ним уже не было. Девушка смотрела на пылающее пламя и, сделав несколько судорожных вдохов, отключилась.

Глава 7. Наши пути расходятся

* * *

— Аннали! Чёрт! Что я могу сделать, чтобы помочь тебе?

— Айзек... всё хорошо. Мне... уже не больно...

— Держись! Прошу, только держись!

— Прости... но похоже, я не смогу выполнить своё обещание...

— Не смей так говорить! Твоя смерть будет означать конец всему!

— Прости меня, Айзек...

— Чёрт... Даниэль, твою же мать, помоги ей! Я сделаю всё, что ты скажешь, только спаси её!

* * *

Аннали приоткрыла свои синие глаза и осторожно обвела ими потолок. Опять этот сон... Она ничего не видела, но помнила, что слышала чей-то голос, звук которого тут же испарился, когда она открыла глаза, как и память о том, кому он принадлежал.

Девушка обвела взглядом комнату, в которой она сейчас находилась. В глаза Аннали сразу бросился круглый диван, на котором она лежала, укрытая одеялом по самую грудь, в стороне она увидела, большие светлые окна, затем белые обои с чёрными узорами на стенах. Это, что, её комната?

Аннали попробовала приподняться с дивана, но не почувствовала своих рук.

Она тут же вытащила их из-под одеяла и осмотрела. Её руки были перебинтованы по самые локти. Девушка тут же всё вспомнила: испытательная комната, пожар, как она пыталась вытащить Айзека из огня, дым от которого она чуть не задохнулась...

Аннали сделала несколько судорожных вдохов от резко нахлынувших воспоминаний, как вдруг заметила рядом с собой силуэт. Это был Даниэль, что всё это время сидел здесь и ждал, когда она очнётся.

— Дорогая, всё хорошо, я с тобой, — сказал он, слегка придерживая её за плечи, чтобы успокоить. — Действие обезболивающих ещё не закончилось, поэтому ты не чувствуешь своих рук.

Аннали хотела что-то сказать ему, однако не смогла издать даже звука. Это тоже было из-за действия обезболивающих?

— Ты пострадала в пожаре вместе с номером 225. Спасательная команда успела вытащить вас из огня и оказать тебе первую медицинскую помощь. Ты получила ожоги рук 1 и 2 степени. Что касается номера 225, он получил ожоги 3 степени с поражением половины площади своего тела. Не волнуйся, он выживет, так как обладает высоким уровнем регенерации.

Услышав эти слова, Аннали выдохнула с облегчением. Пусть она пострадала в пожаре сама, но её радовало то, что все по итогу остались живы.

— Очевидцы говорят, что ты сама бросилась в огонь за номером 225. Это правда? —

вдруг заговорил Даниэль и его голос сменил тон, что слегка напугало девушку.

Аннали утвердительно кивнула в ответ.

— Ты понимаешь, что могла погибнуть, если бы группа спасателей не успела вовремя? Как я тебе говорил, номер 225 является опасным мутантом с повышенной регенерацией. Какие бы раны он не получил, через дни, а то и часы, они затягиваются, а на их месте остаются небольшие шрамы. Думаю, ты видела их на его теле. Даже если бы он получил ожоги максимальной, 4 степени, он бы восстановился после такого, в отличие от человека, для которого такие повреждения были бы смертельны.

Слушая Даниэля, девушка потупила взгляд, понимая, о чём он говорит. Но в тот момент она не думала ни о чём. Она просто бросилась на помощь горящему человеку.

— Или дело в нём? — внезапно произнёс мужчина и, в следующий момент, схватил Аннали за лицо, заставляя её смотреть на себя. — Ответь, какой-то монстр для тебя важнее, чем собственный муж? — спросил он.

Аннали застыла под его пристальным взглядом холодных, властных зелёных глаз. Даниэль так крепко держал её, что нежная кожа девушки начала болеть под его грубыми пальцами. На её глазах навернулись слёзы от страха и боли, но она не могла ему даже ничего сказать.

Посмотрев на неё так, словно на провинившегося щенка, он наконец отпустил девушку, а затем сказал:

— Прости меня, моя любовь, я просто очень переживаю за тебя, — тут же сменился его тон на более мягкий. — Просто обещаю, что больше не сделаешь такую глупость и вообще забудешь о номере 225, как о страшном сне. Хорошо? — сказал Даниэль, улыбнувшись.

Аннали закивала, но теперь ей было не по себе... Всё выглядело так, будто он специально натягивает улыбку на своё лицо.

— Раз так, тогда отдыхай, дорогая. Я принесу тебе ужин, — сказал мужчина, будто ничего не было, и удалился.

Аннали осталась сидеть одна в комнате. В голове витала пустота, ей ничего не хотелось: ни есть, ни говорить, ни думать о чём-либо. Ей правда нужно было отдохнуть и на время забыться. Но то, что сказал ей Даниэль... Стоит ли ей правда забыть об Айзеке?

Вспоминая о нём, сердце девушки вновь начинало терзать непонятное чувство. Если ей и правда придётся забыть об Айзеке, то сначала, прежде чем это сделать, она хотела попросить у него прощение и поблагодарить за всё, что было за время, пока они вместе путешествовали по уровням лаборатории.

На следующий день, несмотря на обещание, данное Даниэлю, Аннали решила навестить Айзека, который, по его словам, сейчас восстанавливался после пережитого пожара.

Под предлогом бумажной работы, она отправилась по нужному ей коридору, и вскоре, уже стояла у двери камеры, где держали парня-метиса.

Аннали так и не придумала, что скажет ему, когда они встретятся, но, как говорится — сердце само подскажет.

Недолго думая, девушка приложила ключ-карту к электронному замку и дверь перед ней открылась.

Однако то, что она увидела, когда свет коридора озарил тёмную камеру... На полу лежало существо, едва похожее на человека. Его тело было ужасно деформировано, красные шипы покрывали кожу, особо крупными они были на голове, спине, плечах и пальцах. Руки превратились в лапы, которые большими когтями расцарапывали бетонный пол. С его тела

свисали бинты, пропитанные кровью. Айзек лежал на полу и стонал от боли, стискивая клыкастые зубы.

Увидев это, Аннали резко парализовал ужас и она отшатнулась назад, задев металлическую дверь.

— Кто... кто здесь? — проговорил Айзек, услышав звук, ведь он не видел — на его глазах находилась повязка.

Девушка смотрела на него и не могла выдать из себя и звука. Боже... как это ужасно. Что с ним? Неужели это произошло из-за полученных ожогов?

По повязкам было видно, что никто за эти дни так и не пришёл сменить их. Айзека просто оставили здесь страдать от невыносимой боли, что причиняли ему ожоги. Похоже этот фактор и спровоцировал мутацию — очень сильная боль.

Наблюдая за всем этим зрелищем, сердце Аннали стискивала боль. Почему? За что с ним поступают так?

Она нерешительно сделала шаги навстречу Айзеку, а затем осторожно присела возле него, положив свои нежные руки поверх его грубых ногтей, однако, раскрыть свою личность перед ним так и не решилась.

— Мои глаза... Я ничего не вижу... Что с моими глазами?! — спрашивал метис, едва не переходя на крик.

Аннали не стала даже пытаться заглянуть под повязку, так как чувствовала под ней ужасный запах. Похоже глаза Айзека тоже пострадали от огня... Девушка молчала сидела рядом с ним и держала парня за руки, чтобы тот привык к её присутствию.

Так прошло несколько дней. Каждый вечер Аннали навещала Айзека в его камере и обрабатывала ему ожоги, раз этого не хотел делать персонал лаборатории.

Она меняла ему повязки, обрабатывала кожу парня специальными мазями и антисептиками, которые должны были снизить боль и ускорить восстановление тканей.

Так же девушке приходилось регулярно кормить его, так как из-за потери зрения Айзек стал практически беспомощным, да и из-за мутации ему было довольно тяжело есть.

Метис, в свою очередь, не сопротивлялся, как это обычно бывало. Он довольно быстро привык к присутствию и молчаливости своего нового друга, а так же, пусть и не сразу, но парень понял, что этот человек хочет ему помочь.

К концу недели раны на теле Айзека затянулись и на месте ожогов остались лишь небольшие струпы, мутация значительно ослабла и начала постепенно исчезать.

Аннали с грустью осознавала, что, в скором времени, ей придётся закончить его лечение, ведь после этого их больше ничего не будет связывать...

И вот настал тот самый день, когда она пришла к нему в последний раз. Аннали, как обычно, молча сняла старые бинты, обработала кожу Айзека антисептиком и покормила кашей, которую она сама готовила специально для него.

Она наложила чистые повязки, убрала отходы в специальный мешок, забрала пустую тарелку и с грустью посмотрела на метиса. На этом её миссия окончена. Аннали поднялась с места, чтобы уйти, как вдруг услышала его голос:

— Подожди... Ты ведь больше не придёшь, верно? — спросил парень.

Девушка застыла на месте, прижимая к груди пустую тарелку, но ничего не сказала, однако Айзек будто бы прочитал её мысли:

— Ясно... Если это так, у меня будет одна просьба к тебе. Развяжи мне глаза. Я хочу

увидеть человека, что всё это время был со мной.

Услышав его просьбу, её сердце забилось быстрее. Аннали понимала, что его глаза уже давно восстановились, но девушка не снимала с них повязку, чтобы Айзек не увидел её. А сейчас... что ей делать?

С одной стороны девушка хотела, чтобы он увидел её, понял, что она не бросила его. Но с другой — она сама предала его и отдала в руки учёным, которые проводят над ним жестокие эксперименты, из-за которых Айзек сейчас и прибывает в таком состоянии...

Однако, если это последний раз, когда они видятся, то она хотела бы, чтобы он посмотрел на неё, даже если это будет взгляд полный ненависти, даже если парень обольёт её грязью, Аннали хотела посмотреть ему в глаза и попросить прощение.

Она присела возле метиса и потянулась к его затылку, чтобы снять повязку с его глаз. Слой за слоем бинты спали с глазниц Айзек и он наконец смог открыть свои, полностью восстановившиеся, огненно-оранжевые глаза.

Аннали сидела перед ним, держа повязку с его глаз в руках, и смотрела на него слегка грустным, но в то же время радостным взглядом своих выразительных синих глаз.

Внезапно его глаза вспыхнули яростью, метис резко махнул рукой, выбив из рук девушки тарелку. Та упала на пол, разбившись в дребезги, точнее, тарелка раскололась ещё до падения от удара парня. Летящие осколки поранили руки Аннали, которая даже не успела понять, что произошло.

На бетонный пол покапала кровь с рук девушки. Аннали, едва сдерживая слёзы от боли, присела и принялась собирать разлетевшиеся осколки по камере. Его реакция была вполне ожидаема...

Пока она это делала, Айзек заметил, что её руки до сих пор покрывали бинты, скрывающие ожоги. Только сейчас они были слегка запачканы свежей кровью. Получалось, что Аннали тоже пострадала в пожаре вместе с ним, а значит она и была тем человеком, который пытался вытащить его из огня. Это не были просто галлюцинации...

Аннали молча собрала все осколки в руку и хотела тут же убежать, как вдруг Айзек внезапно схватил её за руки.

— Давай их сюда, — потребовал он.

В следующее мгновение, метис притянул её к себе, затем спустил бинты с её рук, и провёл своим языком по её ранам.

— Что... ты делаешь? — смущённо спросила девушка, этот поступок довольно сильно огорошил её.

— Так твои раны заживут намного быстрее. После использования моей слюны большинство ран заживают, даже у обычных людей. Просто расслабься и не мешай мне.

Аннали замолчала, позволяя метису дальше лизать свои руки, однако со стороны это выглядело более чем странно...

— С-спасибо... — тихо произнесла она.

Они просидели молча несколько минут, как вдруг девушка заговорила:

— Айзек, прости меня. Мне правда, очень жаль, что всё так получилось, — сказала она, не в силах больше молчать.

Парень остановился, услышав её слова, а затем произнёс:

— Не вини себя... Никому ещё не удавалось выбраться из этой лаборатории. К тому же, я пытался сбежать отсюда ираньше. Ни одна попытка не увенчалась успехом. Я пережил много жестоких и болезненных наказаний, но моя психика уже с детства была адаптирована

к подобному, и это мне помогло, по крайней мере я не сошёл с ума, как большинство.

— Айзек... это так ужасно...

— Меня радует только то, что однажды всё это закончится. Что однажды я больше не открою глаз и не почувствую ничего: ни боли, ни страха, ни голода. Только тьма и тишина, что будут длиться целую вечность, — метис снова принялся облизывать раны девушки и сказал. — Я благодарен тебе за то, что ты вытащила меня из огня, но лучше бы я сгорел там.

Слушая его слова, из глаз Аннали покапали слёзы. Она просто хотела помочь, но не подумала о том, что это может обернуться Айзеку в ущерб. Ведь он был прав — она своей помощью лишь продлила срок его мучений, оттягивая и без того известный финал.

— Не лей из-за этого слёзы. Ты хороший человек. Я привык к тому, что люди пользуются мной, при этом обращаясь со мной, как с мусором. Но ты, похоже, единственный человек, который видит во мне равного. Однако я больше не человек, Аннали. Я — монстр. И тебе не стоит волноваться о том, что со мной связано, а уж тем более помогать мне.

Аннали смотрела на Айзека и молча слушала его, но от этих слов ей было больно, словно ножом по сердцу...

— Всё, я закончил. Теперь твои ожоги заживут быстрее. Живи своей обычной жизнью. И забудь о том, что тебе пришлось пережить, Аннали. Больше не приходи сюда. Поверь, так ты быстрее забудешь обо мне. Я благодарен тебе за всё, что ты для меня сделала, но здесь наши пути расходятся.

Аннали молча кивнула в знак согласия, хоть у неё и до сих пор лились слёзы по щекам. Она поднялась на ноги и покинула камеру Айзека, стараясь не оборачиваться, и заперла дверь. На этом всё кончено.

Не помня себя, Аннали добралась до своей комнаты и проплакала весь день. Боль и грусть — вот что она сейчас испытывала. Но, что она может сделать? Даже если она поможет Айзеку выбраться из лаборатории, он не сможет спокойно жить. Его будут разыскивать, мутация в его теле начнёт прогрессировать, пока он полностью не превратится в монстра. В конечном итоге его найдут и застрелят власти, либо поймают и снова поместят в лабораторию для опытов.

Если Айзек останется в лаборатории — его будут подвергать экспериментам до тех пор, пока не извлекут нужный материал для синтеза лекарства, а потом просто уничтожат, как ненужный мусор.

И тот и тот расклад был неутешителен и одинаково печален. От этого Аннали становилось ещё больнее. Смириться и жить дальше — было единственным, что она могла сделать и для Айзека, и для себя.

Она не заметила, как наступил вечер. Часы переводили свои стрелки в чётком ритме: «тик-так, тик-так». Аннали лежала на диване, уткнувшись лицом в подушку и слушала эти звуки.

Девушка не заметила, как к ней постучался Даниэль и, не дождавшись ответа, зашёл в комнату.

— Аннали, Боже, что с тобой случилось? — шокировано спросил мужчина, увидев свою молодую жену не в лучшем состоянии. Он присел рядом и приподнял её за плечи. — Расскажи, тебя кто-то обидел? Ты вспомнила что-то плохое?

Посмотрев на него, Аннали снова разрыдалась и уткнулась лицом в его рубашку.

— Что с твоими руками? — спросил он, увидев окровавленные бинты, но сейчас

девушка не могла ответить ему. — Подожди, а это что? — вдруг заметил Даниэль и, через мгновение, он вытащил из кармана её халата ключ-карту от камеры, где держали Айзека.

Аннали тут же почувствовала кожей нарастающее напряжение, поэтому слегка отстранилась, вытаращившись на мужчину с непониманием.

— Вот, как... Значит ты снова была у номера 225? Верно?

Аннали не знала, что ей сказать. Сейчас она чувствовала от Даниэля такую агрессию... Даже Айзек не так сильно давил на неё, как он сейчас.

Неожиданно мужчина схватил её за руку и грубо притянул к себе со словами:

— Отвечай! Ты снова навещала эту подопытную крысу?!

— Я... я...

— Я задал тебе вопрос! Так отвечай на него! — его рука всё крепче сжимала запястье девушки от чего на глазах у неё тут же навернулись слёзы.

— Отпусти... мне больно. — попросила она, пытаясь вырвать свою руку из его цепкой хватки.

Даниэль с презрением посмотрел на неё, а затем резко швырнул. Аннали улетела в сторону, ударившись головой о какой-то жёсткий предмет. В её глазах тут же потемнело и она упала на пол, потеряв сознание.

Глава 8. Вернувшиеся воспоминания. Часть I

Белый туман — единственное, что заполнило подсознание Аннали. Вся её жизнь вертелась, словно быстрая прокрутка.

Вот она маленькая гуляет в любимом саду, затем сирены полиции возле дома, допрос людьми в форме, поездка в прицерковный приют, издевательства, знакомство с доктором Марселем, поступление в медицинскую академию, первая встреча с Даниэлем после долгой разлуки, возвращение в родной город, устройство на работу... в этой самой лаборатории.

Это был её первый день. Аннали расположилась в комнате, которую ей лично выдал Даниэль. Посредине зала стоял большой круглый диван, на полу лежал бежевый махровый ковёр, стены были обклеены светлыми обоями с чёрным узором, на фоне всех выделялись большие белые окна.

С сегодняшнего дня она приступит к своим обязанностям — помощник и личный секретарь Даниэля. Несмотря на то, что Аннали наконец вырвалась из прицерковного приюта, где прожила почти четыре года, девушка не чувствовала облегчения. Однако она могла сказать Даниэлю спасибо за то, что сейчас находится здесь — на хорошей работе, в комфортных условиях и при статусе жены, а не служит где-то в церкви монашкой или, того хуже, не стоит где-то на трассе в роли девушки лёгкого поведения. Хотя старшие ребята в приюте постоянно намекали ей на то, что она пойдёт именно по этой дорожке.

Разложив по полкам все свои вещи, которых и так было немного, Аннали переделалась в белое обтягивающее платье и направилась в кабинет Даниэля, чтобы тот дал ей дальнейшие указания и ознакомил с планом здания.

— Извини, можно? — спросила девушка, постучавшись в дверь.

— Да, конечно. Проходи, — ответил Даниэль, подсыпая корм в аквариум с рыбками, что стоял у него в кабинете.

Аннали закрыла дверь и стала внимательно слушать.

— Теперь, я могу поздравить тебя с официальным трудоустройством, дорогая. Обрадую тебя тем, что, в большинстве своём, ты будешь заниматься бумажной работой. Но помни, то, чем мы все здесь занимаемся, должно оставаться в тайне от посторонних.

— Да, я знаю.

— Тогда, хорошо. Ты уже подписала бумаги?

— Да. Я, Аннали Волтер, принимаю условия контракта, который мы с тобой заключили.

— Зачем же так официально, любимая? Но мне даже нравится твой настрой. Что ж, тогда, добро пожаловать в наш коллектив. Не волнуйся, ты будешь работать только со мной. Я всё тебе здесь покажу и расскажу. Пойдём, — позвал мужчина, открывая перед девушкой дверь.

Они, не спеша, двинулись вдоль светлого коридора. Даниэль показал Аннали жилой блок, в котором она теперь жила, комнату отдыха для сотрудников, столовую и кухню, где девушка будет получать еду, а затем они подошли к большим воротам, на которых был изображён знак F5.

— Что это? — спросила она.

— Комплекс, в котором мы сейчас находимся, состоит из пяти уровней. Пятый уровень занят нами и лабораторией, где мы проводим исследования, четвёртый — полигоном для

тестирования. Третий уровень представляет собой защитный барьер от существ, которых мы сохраним на втором и первом уровнях.

— Эти существа — мутанты, про которых ты мне говорил?

— Именно.

— Ясно...

— Что бы ты не спешила с выводами, я заранее скажу — мы просто пытаемся создать лекарства для лечения сложных и смертельных болезней. Мутанты появляются в результате неудачных проб. Однако мы позволяем им жить на нижних уровнях, так как после подобных экспериментов они больше не смогут жить нормальной жизнью.

— Я и не думала ни о чём таком. Ведь я читала условия контракта и просто хочу, работая здесь, накопить денег, для того, чтобы отремонтировать дом моих родителей. Остальное меня не коснется...

— Это благородная цель, Аннали. Но тебе придётся работать здесь довольно долго, чтобы накопить такую сумму.

— Да, я знаю.

— Не волнуйся, милая, я буду поддерживать тебя, как могу.

— Спасибо тебе, Даниэль. Ты так много делаешь для меня... Я правда благодарна тебе за всё.

— Конечно, ты ведь моя жена. По другому и быть не может. — сказал мужчина.

Затем он повернул лицо девушки к себе и мягко впился в её тонкие губы. Но почему-то от такого проявления чувств Аннали было противно...

— Кстати, о работе, сейчас один из подопытных находится в нашей лаборатории. Не хочешь посмотреть на него?

— Зачем мне это?

— Скорее всего, я прикреплю его к тебе для дальнейшего наблюдения за динамикой действия нашего нового препарата, который мы введём ему.

— Хорошо. Я поняла.

— Тогда, пойдём. Советую тебе запомнить дорогу. Ты часто будешь сюда приходить.

Аннали и Даниэль двинулись в сторону лаборатории. Путь лежал сначала вдоль петляющих коридоров, а затем через большую лестницу, что вела наверх.

Вскоре они вошли в блок, состоящий из множества маленьких камер с прозрачными стенами. Внутри них стояло разного рода оборудование. Некоторые комнаты располагались отдельно и были пустыми, а некоторые и вовсе были закрыты стальными пластинами.

Пока Аннали осматривалась по сторонам, Даниэль подвёл её к одной из камер и сказал:

— Знакомься. Это номер 225. Теперь он будет твоим подопечным.

Посмотрев внутрь камеры девушка увидела полуобнажённого парня-метиса с длинными, спутанными, тёмно-рыжими волосами багрового отлива, его тело исполосовали шрамы, а на шее был закреплён странный ошейник, его оранжевые глаза были пусты, хоть он и находился в сознании. Парень лежал связанный ремнями на столе, пока ему проводили какие-то процедуры с помощью аппарата.

— Почему... вы связали его? — спросила Аннали, наблюдая за всем этим. Такое зрелище повергло её в шок.

— Соблюдение техники безопасности, не более. Номер 225 очень буйный подопытный. Ему пришлось ввести немалую дозу транквилизаторов, чтобы он не сорвал нам весь процесс.

— Этот парень... Он добровольно согласился отдать себя на эксперименты?

— Можно сказать и так, — с усмешкой подметил Даниэль. — Он является тем, кого в наше время принято называть мусором общественности.

— Мусором?..

Слушая своего мужа, Аннали почему-то вспомнила рыжеволосого паренька, что жил возле их общаги, когда она училась в медицинской академии. Они хорошо общались, хоть он и обладал весьма скверным характером. Впервые за всё время у неё появился друг, хоть он и был бездомным. Но, за месяц до окончания учёбы, он внезапно пропал и больше не появлялся.

— Именно. До того как номер 225 попал к нам, он был бездомным и занимался тем, что обворовывал людей на улице. Такие люди вызывают у меня отвращение — люди, которые живут за счёт других, как паразиты. Они только губят наше общество и отравляют его себе подобными. Таких людей я воспринимаю не более, чем крыс. Их, как и этих животных, нужно уничтожать, чтобы они не плодились, либо пускать на эксперименты. Таким образом они внесут хоть какой-то вклад в развитие нашего общества.

Аннали молча слушала Даниэля. Его идеология... она не поддерживала её. Но своей идеологии у неё, как таковой, просто не было. С одной стороны ей было жалко этого парня, а с другой — это было не её дело, чтобы вмешиваться, особенно в дела своего мужа.

— Сейчас с ним закончат работать. А ты, буквально через 10 минут, навести его в боксе. Я покажу, где это. Просто опросишь его, осмотришь внешне и запишешь всё в картотеку. Наблюдение будет вестись месяц. Если, конечно, с ним ничего не случится за это время.

— А что может случиться?

— Понимаешь, Аннали, наши разработки совсем новые. Они прошли тесты на животных и на некоторых подопытных, но мы до сих пор, до конца, не можем предсказать, какие именно проявятся побочные эффекты. К сожалению, предыдущие опыты оказались неудачными и привели к смерти объектов. Мы внесли некоторые коррективы в формулу лекарства, но её ещё не проверяли.

— Ясно...

— Не волнуйся, дорогая, ты не пострадаешь при контакте с ним. Об этом я позабочусь. А сейчас, лучше иди отдохни. Я провожу тебя до твоей комнаты.

Аннали, под сопровождением Даниэля, вернулась в свои апартаменты. Она пообедала и немного отдохнула, прежде чем, к назначенному времени, пошла в бокс, захватив с собой картотеку.

Добравшись до места, девушка увидела внутри парня-метиса, что лежал у стены. Он был прикован цепями — руки к полу, а шея к стене и, кажется, лежал без сознания.

Сердце Аннали слегка сжалось. Такое обращение было уже слишком. Хоть он и являлся вором... Но разве заслуживает этот человек такого обращения? Нет... это не должно её волновать.

Она вошла в бокс и осторожно коснулась его плеча.

— Эй? — произнесла Аннали, слегка толкнув его, пытаясь привести в чувства.

Почувствовав прикосновение, парень тут же открыл глаза и вскочил, как ошпаренный. Он хотел оттолкнуть девушку от себя, но цепь на его руке, просто не позволяла ему это сделать.

— Отвали от меня! — вскрикнул метис, в попытках нанести удар.

— Всё хорошо, успокойся. Я не причиню тебе вреда, — пыталась успокоить его Аннали,

но это было бесполезно.

— Не прикасайся ко мне! — продолжал кричать он, громко звеня цепями.

— Я пришла просто поговорить. Меня зовут Аннали Волтер — я твой новый смотритель, — спокойно говорила девушка, отходя назад.

К удивлению, это помогло. Увидев, что она отошла на расстояние, метис слегка успокоился и перестал звенеть цепями, в попытках ударить её, однако он смотрел на неё из под лобья, взглядом наполненным ненавистью и агрессией, словно у дикого зверя, запертого в клетке.

— Могу... я узнать, как твоё имя? — нерешительно начала Аннали, в попытках разорвать эту напряжённую атмосферу.

— ... Айзек, — холодным тоном ответил он.

— А фамилия? Это нужно для картотеки.

— Мистер Грин — так звали того, кто считался мне отцом...

— Айзек Грин? Приятно познакомиться. Сколько тебе лет?

— Не знаю. Я родился, когда только выпал снег. И наблюдал я такое явление уже больше 20 раз.

— Значит тебе больше 20 лет? Я читала в книге, что дети начинают запоминать информацию с 3,5 лет. Получается, что тебе сейчас около 23 лет, а день рождения у тебя в середине осени.

— ...Возможно.

— Ты так мало знаешь о себе. Ты сирота?

— Я слышал, как люди называют меня так, но я не понимаю значения этого слова.

— Сиротами называют тех у кого по тем или иным причинам нет родителей. Это может быть лишение родительских прав, отказ родителей от ребёнка или... просто их смерть, — последние слова Аннали произнесла с грустью.

— Ха. Я бы всё отдал, лишь бы этот ублюдок сдох. И та шлюха, что родила меня, тоже, — прошипел парень.

— Нельзя так отзываться о своих маме и папе. Родители — это святое. Особенно мама — она подарила тебе жизнь.

— Ты ничего об этом не знаешь! Эта «мама» бросила меня жить с этим «папой»! Я жил в подвале, а он пил, издевался надо мной и даже... — на этом моменте Айзек внезапно замолчал, прикусив нижнюю губу, чуть ли не до крови.

— Что такое?

— Я не хочу говорить об этом... У тебя, видно, была хорошая жизнь, раз ты так говоришь, — сменился его тон на более спокойный, и даже грустный.

— В детстве — была. Потом мои родители погибли. Я тоже сирота, — с грустью произнесла девушка.

— ... Мне от этого не горячо, ни холодно, — огрызнулся парень.

— Ладно, прости. Как ты себя сейчас чувствуешь? — сменила тему Аннали, стараясь взять себя в руки. Сейчас ей было не до слёз.

— А как может чувствовать себя человек, которого держат на цепи, как собаку, и колят какую-то дрянь, от которой болит всё тело?

— Даниэль сказал, что это может быть побочный эффект от введённого тебе препарата. Но его побочные эффекты ещё до конца не изучены.

— Ублюдки! Насильно удерживаете меня, так ещё и используете, как подопытного

кролика! — крикнул Айзек снова зазвенев цепями, в попытках сделать рывок к девушке.

— Я не могу гарантировать, что с тобой всё будет в порядке, но я надеюсь, что внедрение пройдёт успешно, — пыталась успокоить его Аннали, но парня это только разозлило.

— Да пошла ты! Мне не нужна твоя жалость!

— Думаю, на сегодня хватит, — вдруг раздался голос Даниэля в дверях. Он прошёл в бокс, а затем нажал на небольшой пульт.

Айзек внезапно закричал, схватившись руками за шею. Он корчился на полу, в попытках избавиться от жгучей боли, что колючими плетями охватила всё его тело, а Даниэль с упоением наблюдал за этим зрелищем, что слегка ужаснуло Аннали.

— А ты — утомись. От тебя слишком много шума, — с пугающим хладнокровием сказал он. — Дорогая, ты в порядке? — тут же сменился его тон на более обычный.

— Ох... Д-да.

— Он ничего тебе не сделал? — спросил Дениэль, коснувшись её лица. — Только скажи, и я заставлю его пожалеть об этом.

— Нет, всё в порядке.

— Или же сделал?

Будто не слушая её, мужчина подошёл к лежащему Айзеку и ударил его с ноги по лицу, и продолжал наносить удары, будто это приносило ему удовольствие.

— Даниэль, пожалуйста, хватит! — вскрикнула Аннали, оттаскивая его. Даже для неё, девушки, которая повидала в своей жизни немало жестокости, это было уже слишком...

Она едва вытащила озверевшего мужа в коридор. Успокоившись, Даниэль поправил на себе белую рубашку, пригладил каштановые волосы и поправил очки на своей переносице со словами:

— Прости меня, моя любовь, я просто очень сильно испугался за тебя. Я не прошу себя, если с тобой что-то случится.

— Даниэль... Всё хорошо. С таким положением его можно понять.

— Обещай мне, что ты впредь будешь осторожна, когда будешь общаться с нашими подопытными.

— Хорошо. Обещаю.

Так прошло некоторое время. Аннали каждый день навещала Айзека для ведения картотеки, которого перевели в индивидуальную камеру с номером: «225».

Сначала парень вёл себя агрессивно по отношению к девушке, но со временем он привык к её присутствию. Они даже смогли разговориться и, можно сказать, стали хорошими знакомыми.

— Привет, как ты сегодня? — спросила Аннали, в очередной раз заходя в камеру к Айзеку.

Серые стены, пол и потолок, с которых подтекала вода, старая металлическая кровать, уголок для справления нужды, холод, как в погребе, это не говоря уже о запахе. Да... порой девушку удивляло, как вообще можно держать людей в таких условиях. Но, казалось, Айзека это совсем не смущало. Наверно из-за того, что он всё детство провёл в подвале и просто напросто привык к подобным условиям существования.

— Сегодня опять кололи какую-то гадость, но, в принципе, терпимо. Скажу хоть спасибо, за то, что они наконец освободили меня от этих грёбаных цепей, — ответил

парень, разминая руки и шею, на которых появились видимые кровоподтёки.

Аннали села рядом с парнем и кратко провела осмотр тела метиса. Всё было без изменений, разве что шрамов на коже Айзека стало значительно больше от постоянных вмешательств и небольших операций, а иногда просто происходили несчастные случаи во время экспериментов...

— Я попросила снять с тебя цепи, так как в прошлый раз я заметила кровь на твоих запястьях.

— Серьёзно? Это полная херня, по сравнению с тем, что «они» обычно делают со мной.

— Всё равно в рану могла попасть инфекция или она вовсе могла загноиться, а там и до заражения крови недалеко... Лучше отдохни и пусть твои раны затянутся.

— Ладно-ладно. Раз ты так говоришь, то хорошо. Кстати, а ты как поживаешь? Как жизнь? — спросил Айзек, посмотрев на неё своими яркими оранжевыми глазами.

— Продолжаю работать, как видишь. Пришлось ещё дополнительно ночную смену взять в архиве, чтобы быстрее накопить на ремонт дома, — говорила Аннали, не поднимая взгляд, так как её смущал настолько пристальный взгляд парня. Или дело было в том, что ей очень нравились его огненно-оранжевые глаза?

— По тебе видно — чёрные мешки под глазами, да и бледная ты, на призрака похожа, — буркнул парень.

Это было довольно грубо... Но Аннали уже привыкла к манере речи своего подопечного.

— Даниэль сказал, что на этой неделе мне дадут несколько дней выходных. За это время, думаю, я приведу себя в порядок.

— То есть ты не придёшь сюда, как минимум несколько дней?.. — пробормотал Айзек, словно услышал гром среди ясного неба.

— Да. И мне уже пора. Иначе, я не успею справиться со всеми делами до выходных. — сказала девушка, собирая документы.

— Ага. Бывай, — произнёс метис, но его интонация выражала некую печаль. Даже Аннали это уловила.

— Айзек, не скучай без меня. Скоро мы снова встретимся, — напоследок кинула она, стоя у порога.

— Ха, ты слишком высокого о себе мнения, если думаешь, что я буду скучать по какой-то бледной девке призраку!

— И я тоже буду ждать нашей встречи, — улыбнулась ему девушка довольно тёплой и искренней улыбкой.

— Иди уже. И возвращайся скорее... — тихо произнёс Айзек, отвернувшись к стене, дабы сдержать свои чувства и желание не отпускать её — свой единственный свет во тьме.

Аннали заперла камеру с номером 225 и двинулась вдоль коридора. Наконец-то у неё появился тот, кто по-настоящему её понимал, настоящий друг. По крайней мере она хотела называть так те отношения которые были между ней и Айзеком.

Проводя время с ним, Аннали было по-настоящему спокойно. С ним она могла забыть о всех своих проблемах и быть настоящей собой. Ох, прошло довольно много времени с тех пор, как она была той самой доброй, милой и отзывчивой Аннали, которой её помнили разве что погибшие родители. Наверно это и была настоящая она, а не та замкнутая, безэмоциональная девушка секретарь, которую интересовали только её цели и проблемы.

Выходные прошли довольно хорошо. Впервые за долгое время Аннали отдохнула и набралась сил, привела себя в порядок. Теперь она снова выглядела, как девушка с обложки, настоящий ангел, а не мрачный призрак, каким её привык описывать Айзек. Айзек... Они не виделись с ним уже несколько дней.

Сегодня был её рабочий день и Аннали с нетерпением ждала встречи. Она хотела рассказать Айзеку о том, как провела выходные, поделиться своими впечатлениями, узнать что у него нового, что он делал без неё. Скучал ли он по ней?..

С этими мыслями она приложила ключ-карту, чтобы открыть замок. Странно, пока она шла по коридору Аннали не встретила по пути ни одной живой души. Да и свет в коридоре этого крыла был выключен. Что-то случилось?

Когда она открыла дверь камеры... Девушка увидела растерзанное тело из которого, прорывая плоть, прорастали алые шипы. Пол был весь залит кровью, как и стены с потолком. Израненное существо, прикованное цепями, скребло когтями по бетонному полу. В нём едва было возможно разглядеть человеческие черты. Только по ошейнику она смогла опознать своего подопечного.

— Больно... как же мне больно... — шептало существо, крепче вжимая когти в бетон.

— Айзек... Господи, что они с тобой сделали? Не двигайся. Сейчас... я помогу тебе.

— Кто... здесь? — шептал он, мотая головой, ведь вместо глаз у него были пустые глазницы — Прошу... убей меня. Я больше не могу переносить эти мучения...

— Нет... Не говори так... Обещаю, я вытащу тебя. Я...

Аннали попыталась коснуться деформированной лапы существа, как вдруг её резко одёрнули назад.

Мужчины в крепкой форме грубо одёрнули девушку именно в тот момент, когда Айзек сделал выпад в её сторону, чудом не задев длинными алыми когтями.

Они тут же приструнили его несколькими выстрелами, но пули словно отскакивали от его чешуи, спасла только окровавленная цепь, обматывающая его руки и шею.

Рядом с ними стоял Даниэль, которому передали напуганную девушку.

— Аннали, как же беспечно было с твоей стороны заходить в зону наблюдений, не прочитав от меня уведомление.

— Уведомление?.. — Аннали вспомнила, как заметила на прикроватном столике в своей комнате конверт, но в спешке она не успела открыть его.

— Ты, видно, не прочитала его... Расскажу вкратце — номер 225 отныне является мутантом высшего уровня опасности и теперь он будет содержаться на первом уровне лаборатории.

— Почему?.. Что с ним произошло? — задавала вопросы Аннали, смотря на изуродованного Айзека, тело которого, в прямом смысле, истекало кровью, он больше походил на деформированную рептилию, нежели на человека.

— Когда номер 225 оказался у нас, с помощью исследований мы выявили, что он болен букетом венерических заболеваний и не только. Как и было оговорено в инструкции, мы ввели ему наш новый препарат, на основе клеток регенерирующих ящериц, который должен был помочь ему излечиться. Но что-то мы упустили... Вместо этого он запустил спонтанную мутацию всех клеток его организма. Они, подобно раковым клеткам, стали захватывать его тело и превратили в то, что ты видишь сейчас. Однако, что-то не даёт его телу потерять жизненно важные функции. Мы пока разбираемся в чём причина, но похоже, на основе его клеток получится создать совершенный образец, который получится использовать на

людях без фатальной мутации.

— Ты... — внезапно услышавшее их существо, повернулось в сторону Даниэля — Дайте... дайте мне обезболивающие, — просил Айзек, ползая по полу. — Мне... ужасно больно.

— Хм. А что я получу, если дам тебе обезболивающие? — хладнокровно спросил Даниэль, смотря на того взглядом зелёных глаз, сквозь свои очки, в которых не отражалось ни капли жалости к изувеченному человеку.

— ... Я всё сделаю... — едва слышно произнёс Айзек, крепче сжимая зубы, будто пытаясь подавить эту едва слышную фразу, но невыносимая боль будто велела мозгу согласиться на что угодно лишь бы прекратить мучения.

— Тогда... лижи мне обувь, пёс, — приказал Даниэль и в его глазах вспыхнул садистский огонёк, будто его забавляла вся эта ситуация.

Трясаясь, челюсть Айзека слегка приоткрылась, выпуская наружу длинный язык с которого потоком стекала слюна с примесью крови. Будто сопротивляясь собственным действиям, метис принялся водить языком по дорогой обуви Даниэля. Словно его тело и разум сопротивлялись друг другу. На одной чаше весов была гордость, на другой — затуманивающая разум боль.

— Молодец. Вот твоя награда, — с усмешкой сказал Даниэль, вводя тому при помощи шприца-пистолета обезболивающие в шею.

Наблюдавшую за этим Аннали пронизало чувство отвращения. Нет, ни к Айзеку, а к своему мужу. Это был не тот добрый Даниэль, что всегда был ласков с ней...

— Заприте его. Мне нужно ненадолго отлучиться. Продолжаем наблюдение и, в случае непредвиденных ситуаций, сообщите мне.

— Хорошо, — кивнул охранник.

— Дорогая, думаю тебе на сегодня хватит. Пойдём, я провожу тебя до твоей комнаты.

Подхватив Аннали под руку, Даниэль направился вместе с ней вдоль по коридору, который вёл в жилой блок.

Всю дорогу девушка смотрела в пол не в силах принять то, что она недавно увидела. Только несколько дней назад Айзек был обычным человеком, с которым они общались, а сейчас... он...

— Что с ним будет дальше? — внезапно задала она вопрос на середине пути.

— Мы проведём дополнительные исследования его образцов и тканей. Если он проживёт в такой форме длительное время, то будет иметь смысл пытаться создать лекарство на основе его клеток.

— Я смогу навещать его?

— Номер 225 стал опасным мутантом, которым движет агрессия. Заходить в его камеру содержания теперь опасно для жизни. Он нападёт на тебя, как только увидит, как было сегодня, и ничем это хорошим это не закончится. Не волнуйся, твоя помощь в ведении его картотеки больше не понадобится.

— Ясно...

Даниэль помог Аннали добраться до комнаты и отправил её отдыхать. Девушка рухнула на кровать и посмотрела в потолок, стараясь перевести мысли в порядок.

На прикроватном столике она заметила конверт от Даниэля, то самое уведомление, а под ним бланк, что она составила на Айзека. Аннали даже прикрепила его фото. Посмотрев на него в голове девушки всплыли воспоминания о том дне.

— Айзек, не вертись, пожалуйста. — просила Аннали, доставая из сумки странный предмет.

— Что это за штука? Что ты хочешь сделать? — сразу насторожился метис.

— Это просто фотоаппарат. Я хочу тебя сфотографировать. — улыбнулась она.

— Фото... что?

— Это нужно для твоего досье. Я сделаю маленькую копию тебя с помощью фотоаппарата и помещу на специальную бумагу. — попыталась объяснить девушка.

— Не делай из меня дурака! Я знаю, что такое фотографии! — довольно громко возмутился парень.

— Тогда сядь и не двигайся. Сейчас вылетит птичка.

— Эй, я тебе не ребёнок!

Внезапно его глаза осветила вспышка, хоть девушка и находилась от него на значительном расстоянии.

— Ну вот... всё смазалось. Придётся повторить. — произнесла Аннали, рассматривая получившееся фото.

— Просто у кого-то руки не из того места растут. — колко подметил Айзек.

— Просто сядь ровно и не двигайся в течение нескольких минут.

Свет от вспышки снова ослепил глаза парня. В этот раз получилось удачное фото.

— Ну, как тебе? — спросила Аннали, показывая метису полученные изображения.

— Пф. Даже я бы сделал лучше.

— Если так хочешь, то я могу дать тебе пофотографировать и меня.

— Да запросто! Давай сюда этот «фотоаппарат»! — с явным энтузиазмом заговорил Айзек, буквально выхватывая прибор из рук девушки. Будто он только и ждал этого, когда инициативу передадут в его руки.

— Чтобы сделать снимок, нажми на большую кнопку. — напомнила Аннали, присаживаясь на место.

— Я и без тебя знаю! Садись давай!

Яркая вспышка сериями ослепила глаза девушки. Не успели её глаза вновь привыкнуть к окружающей обстановке, как Айзек уже стоял перед ней, протягивая прибор с полученными изображениями.

— Ого, у тебя неплохо получилось.

— Я же говорил, что лучше сделаю, а ты не верила. — горделиво хмыкнул метис.

— Признаю, я была не права. Не такой уж у тебя и низкий уровень интеллекта.

— Это ты меня заумно "дураком" назвала?

— Нет, я просто сказала, что мои ожидания по поводу твоего уровня интеллекта были не оправданы так как ты с первого раза овладел устройством, которого не видел ранее. Следовательно, можно сделать вывод о том, что твой уровень интеллекта выше ожидаемого.

— ...Нихрена не понял, что ты сказала, но когда я узнаю...

— Ха-ха-ха.

— Ты чего ржёшь?

— Извини, просто мне то же самое сказал преподаватель медицинской академии в первый день, когда я опоздала на пары. И я тоже ничего не поняла.

— Хах. Если бы мы оба были на этих парах, то оба бы нихера не понимали, — улыбнулся Айзек довольно широкой улыбкой. Тогда он впервые улыбнулся ей...

«Щелк». Резкая вспышка вновь внезапно ослепила глаза парня.

— Эй, какого хрена! — вскрикнул он, потирая глаза.

— Похоже, это самая удачная фотография. Я закреплю её в твоём досье. — с улыбкой сказала Аннали.

* * *

Из глаз девушки покапали слёзы. В памяти один за другим всплывали похожие воспоминания, связанные с Айзеком.

Почему всё так сложилось? Как же гадко на душе. Бессилие — самое мерзкое чувство.

Глава 9. Вернувшиеся воспоминания. Часть II

Через некоторое время состояние Айзека улучшилось. Эту новость Аннали узнала от Даниэля, который занимался исследованиями, направленными на изучение его странной мутации. К тому же она сама иногда видела его в боксах, где над метисом проводили ряд опытов, чтобы выявить потенциал нового мутанта.

Айзек смог вернуть человеческий облик, но пережитые события оставили глубокий след на его рассудке. Больше всего омрачал ещё и тот факт, что после случившегося парень лишился зрения и теперь постоянно ходил в глазной повязке. Ему требовалось заново учиться ориентироваться в новых условиях существования.

Порой Аннали казалось, что вся эта ситуация просто сломала Айзека, ведь с тех пор он перестал контактировать с кем-либо, хоть и не мог сам ухаживать за собой.

Она пробовала навещать его пару раз, но метис даже не узнавал её, по крайней мере так показалось девушке.

Несмотря на работу, которой Аннали намеренно загрузила себя по самую макушку, она всё равно думала об Айзеке, а по ночам тихо лила слёзы от бессилия и своей неспособности что-либо изменить.

Ей вновь понадобилась помощь психотерапевта. К счастью, у Аннали уже был знакомый психолог — доктор Марсель, который тоже работал в кругах лаборатории.

Как объяснил Даниэль, доктор Марсель работал у них штатным психологом, чтобы оказывать психологическую помощь сотрудникам лаборатории, что не привыкли работать в стрессовых условиях, связанных с каждодневными экспериментами над живыми людьми, которые не всегда заканчивались успешно и он был профессионалом в своём деле.

Именно поэтому Даниэль специально нанимал его для Аннали, когда та ещё жила в прицерковном приюте, дабы стабилизировать её психологическое состояние.

Так она и познакомилась с доктором Марселем, который стал её наставником и искренне проникся историей девочки.

— Здравствуйте, можно войти? — постучалась она в дверь, слегка приоткрыв её и заглянув внутрь.

— Кого я вижу, Аннали! Конечно, проходи, присаживайся! — радостно заговорил мужчина, увидев её.

Он вежливо отодвинул перед девушкой стул и усадил напротив своего стола со словами:

— Как же мы давно с тобой не виделись. Боже, ты так выросла и стала такой красивой, прям настоящий ангел.

— Доктор Марсель... — смущённо произнесла Аннали.

Она не ожидала от него такого тёплого приёма, ведь помогать людям была всего лишь его работа, которая не должна переходить на межличностные отношения. Однако он всегда был искренен с ней, будто они были не врач и пациент, а близкие друзья.

Но Аннали не исключала, что это всё может быть всего-навсего психологический приём за который доктор Марсель и получил своё звание профессионала.

— Ох, извини, что я заговорился. Будешь чай? Твой любимый, персиковый, — предложил мужчина.

— Да, если можно.

И всё-таки Аннали не привыкла к такому доброжелательному общению, ей было

сложно открываться другим людям...

Доктор Марсель вскипятил чайник и налил в чашку ароматного персикового чая, запах которого тут же распространился по кабинету.

Этот персиковый чай... Аннали так любила его. Он помогал ей успокоиться, расслабиться, почувствовать себя в безопасности, где бы она не была, ведь в детстве они всегда пили этот чай с мамой, в их садике на заднем дворе, за красивым плетённым столиком.

— И так, что привело тебя ко мне? — спросил мужчина, вырвав её из своих мыслей.

Вырвавшись из чувства ностальгии и придя в себя, Аннали рассказала доктору Марселю о ситуации, что сложилась у неё с Айзеком.

— Вот, оно, как, — произнёс он, выслушав рассказ девушки.

— Доктор Марсель... что мне теперь делать? — произнесла Аннали, смотря в чашку светло-оранжевого чая в которой упала пара мокрых капель. До сих пор, вспоминая тот день, когда она увидела искалеченного Айзека, у неё на глазах наворачивались слёзы...

— Ох, Аннали, похоже ты сильно привязалась к этому номеру 225, раз так сильно грустишь о его судьбе.

Девушка крепче сжала чашку в своих руках. Она это и так прекрасно понимала...

— Пойми, моя девочка, все, кто попадает сюда больше не сможет вернуться назад. К сожалению, многих постигает такая же судьба, какая постигла Айзека. Тебе лучше смириться и отпустить его. Думаю, он того же самого хотел бы для тебя — чтобы ты просто жила дальше.

— Дальше?.. Вам легко говорить. Доктор Марсель, жили ли вы когда-нибудь дальше, расставшись с теми, кто был вам дорог? После смерти родителей я пыталась жить дальше, но это была не жизнь, а просто существование. Но когда я встретила Айзека, я снова почувствовала себя собой, будто я впервые за эти годы сделала глоток кислорода. Я не могу... не могу всё это потерять снова.

— Я понимаю твои чувства, Аннали, но ты не в силах что-либо изменить. К тому же не думаю, что Даниэль поддержит твой порыв. В конце концов он твой муж, а ты его жена. Думаешь ему будет приятно узнать, что ты испытываешь чувства к другому мужчине?

— Что? Нет... это не то, о чём вы подумали. Я и Айзек не... — девушка осеклась и замолчала, поняв, как глупо она выглядит со стороны.

— Аннали, Даниэль делает для тебя всё возможное, чтобы позаботиться о тебе. Почему ты не можешь просто полюбить его в ответ? Ведь он так старается, чтобы ты была счастлива.

— Доктор Марсель... я благодарна Даниэлю за всё, что он для меня делает, но... я не люблю его. Мне не нужны деньги, связи и тёплое место под его покровительством. Единственное, чего я хочу — лишь вернуться в свой родной дом и уже потом решать, как я буду жить дальше.

— Ох, и правду говорят — сердцу не прикажешь. Но знаешь, что я тебе скажу, Аннали — лучше не переходить дорогу Даниэлю. Ты не до конца знаешь, что он за человек и на что он способен.

— Что... вы имеете в виду?

— Этот разговор останется между нами. Не говори никому о том, что я тебе сказал. А что касается Айзека — как это не печально, тебе его не спасти. Лучше прими это сейчас, иначе дальше тебе будет только больнее. Я помогу тебе отпустить эту ситуацию, если ты снова будешь ходить на мои сеансы.

— Хорошо... я поняла вас. — тихо произнесла девушка, не поднимая взгляд.

— Приходи завтра в это же время, я буду ждать тебя.

Попрощавшись с женщиной, Аннали вышла из кабинета доктора Марсея, и молча поплелась вдоль коридора. Чувство безысходности вновь стало давить на неё сплошной стеной. Почему? Почему всё вышло так?

В груди будто когтями скребли. Неужели... она правда влюбилась в Айзека? Нет, такого не может быть. Или всё же...

Её мысли внезапно прервали голоса охранников, что копошились возле одного из проходов, который вёл на четвёртый уровень. На первый взгляд ничего необычного, однако рабочий день уже давно закончился. Что они здесь делают?

Прильнув к стене, дабы её не заметили, Аннали прислушалась, услышав обрывки фраз:

— Твою мать, ты серьёзно?

— Да. В этот раз используем его в качестве боевой единицы. Ставки уже сделаны. Мы не можем оплошать.

— Ты издеваешься? Он же слепой.

— Не волнуйся. Этот мутант тот ещё силач. На днях мы с отрядом вчетвером его едва успокоить смогли. Он всех порвёт на арене.

— Арене? — одними губами повторила за ними вслед Аннали. Неужели охранники используют испытательный полигон, как арену после рабочего дня, где делают ставки на мутантов лаборатории? Это были всего лишь догадки, но...

Вскоре охранники удалились в сторону коридоров. Аннали последовала за ними. Они и правда спустились на четвёртый уровень через чёрный ход, только вёл этот путь не в сам полигон, а в зону наблюдения.

Там их уже ожидали другие охранники, которые решили поучаствовать в ставках или просто посмотреть на бои в качестве развлечения.

— О, какие люди! Что ж, раз все на месте, пора начинать!

— Да! — Давно пора! — Да начнётся резня! — раздавались довольные возгласы мужчин.

— Хах. Тогда начнём бои мутантов! Победители сорвут хороший куш!

— Юху-у! — Да, чёрт подери!

— И так, да начнётся резня! Первый бой: номер 123 против номера 138!

Вслед за объявлением раздался звук открывающихся клеток и на поле вышли два изуродованных мутанта звериного типа.

Сложно было понять были ли они раньше людьми или их такими сделала мутация...

Завидев друг друга, мутанты тут же бросились в атаку. Аннали с ужасом наблюдала за тем, как они рвут плоть друг друга огромными когтями, кусок за куском, окровавленная шерсть летела во все стороны.

Охранники с азартом вопили наблюдая за этим зрелищем, некоторые присвистывали, а другие выкрикивали слова поддержки:

— Давай! Мочи его! — Добивай!

Вскоре, один из мутантов упал на пол, а второй принялся разрывать его тело на части острыми зубами. Белый пол заливался кровью, но это лишь придавало запал, как существу, так и наблюдающим.

— Номер 138 победил! Раз уж наш мутант разогрелся, сразу начинаем следующий бой! И так, следующий соперник — мутант с улучшенным геномом, из второй серии

экспериментов... Ого, да какими же путями вы раздобыли такого? Номер 225 против номера 138! — объявил диктор.

В ту же секунду, следом за объявлением, снова раздался звук открывающейся решётки, а затем на поле, нерешительным шагом, придерживаясь за стену, вышел парень-метис с повязкой на глазах, исполосованный множеством шрамов по всему телу. И их хорошо было видно, так как на нём не было одежды...

— Номер 225... Айзек!.. — тут же узнала его Аннали. Её ужасал тот факт, что сейчас ему придётся сражаться против озверевшего мутанта, который уже попробовал на вкус свежую кровь.

Увидев своего нового соперника, существо оскалило свои большие острые клыки, с которых стекала кровавая слюна и, рыча, стало описывать круги вокруг своей новой жертвы, которая казалась ему совсем беспомощной.

Айзек растерянно осматривался по сторонам, в попытках уловить откуда именно идёт звук. Но, не успел он что-либо понять, как получил рассекающий удар сзади по спине, затем ещё и ещё — слева, спереди, опять сзади.

Удары не были сильными. Хищник просто игрался со своей добычей.

Парень-метис упал на колени. Из свежих ран полилась тёплая кровь. Толпа одобрительно загоготала, а существо вновь приготовилось нанести очередной удар, забавляясь.

В таком положении, с открытыми ранами, без зрения и ориентации в пространстве, Айзек, он просто...

— Нет... Остановите это! — едва слышно произнесла Аннали, которая всё это время наблюдала за этим зрелищем со стороны.

Девушка сама не заметила, как сорвалась с места и кинулась к ограждающим барьерам с криками:

— Айзек! Айзек! Сзади!

Охранники тут же переполошились, увидев незваную гостью.

Услышав слова Аннали, парень уклонился в сторону, избежав очередной удар в спину.

Промахнувшись существо тут же приготовилось к контратаке, после неудачного удара.

— Справа! — кричала девушка.

Айзек вновь увернулся от удара острых когтей, что приводило в бешенство, как атакующего мутанта, так и зрителей, наблюдавших за поединком.

— Откуда, блядь, она взялась? — Кто она вообще такая? — Уведите её отсюда немедленно! — раздавался недовольный гул голосов.

Через несколько минут, к Аннали подбежало несколько охранников, попытавшихся оторвать её от барьеров.

— Нет! Отпустите меня! — кричала девушка, пытаясь удержаться за решётку, но она была намного слабее четырёх мужчин.

Параллельно этому Айзек пропустил несколько ударов, потеряв свой единственный ориентир. Парень-метис опустился на колени от полученных ран. Он потерял много крови...

Толпа охранников вновь восторженно загоготала. Под их восторженный гул, монстр поднялся на задние лапы, чтобы нанести смертельный удар.

— Отпустите меня! Айзек! Ты нужен мне, Айзек! Прошу тебя, не умирай! — пытаясь вырваться, последние слова Аннали крикнула настолько громко, что они звонким эхом разнеслись по всей арене.

Монстр нанёс удар, как вдруг Айзек резко сделал выпад навстречу ему и схватил за изуродованную морду. На руке парня появились длинные алые когти, которые проткнули голову монстра, за секунду лишив его жизни.

На арене воцарилась оглушающая тишина. Зрители не могли поверить в то, что они только что увидели. Однако лежащее тело существа, истекающее кровью, говорило об обратном.

Воспользовавшись моментом, Аннали вырвалась из рук охранников и, перемахнув барьер, кинулась к парню-метису, прямо на арену.

— Айзек!.. — девушка побежала к нему и набросила на его плечи свой халат, так как парень был не только голый, так ещё и весь в крови... — Как ты себя чувствуешь? С тобой всё хорошо? Ты цел? — без остановки спрашивала она, коснувшись его плеч. Но Айзек почему-то молчал...

Вслед за девушкой, на арену тут же подоспело несколько охранников, что пытались схватить её ещё на трибуне.

— Убедительно попрошу Вас покинуть это место, мисс. Тут не безопасно, — заговорил один из мужчин, пытаясь подойти к ней. Но Аннали понимала, что это всего лишь уловка, чтобы увести её. Тогда... бой Айзека продолжиться дальше на ставки пока он просто не упадёт на этой арене замертво. Ну же... нужно что-то придумать.

— Не просто мисс, а мисс Волтер, — внезапно сказала девушка, когда мужчина ухватил её за руку.

Охранники тут же остолбенели, поняв, что эта молодая особа жена их начальника Даниэля Блэка. Они конечно слышали сплетни о том, что их босс женился на девушке с фамилией Волтер, которая младше его в два раза, но в живую они ни разу её не видели. Да она и не выглядела так, как полагалось жене начальника.

— Ох... мисс Волтер... мы... — стал заикаться командир, который тут же отпустил её руку.

— Знает ли мой муж о том, чем вы тут занимаетесь в его отсутствие? Бои мутантов лаборатории на ставки, это с его позволения? — тем временем продолжала Аннали.

На глазах крепкие мужчины побледнели от одних только её слов.

Они знали, что будет, если Даниэль узнает об их подпольной деятельности... Да он их самих бросит на растерзание этим тварям.

— М-мисс Волтер, могу ли я попросить Вас ничего не говорить об этом вашему мужу? — попросил командир, встав перед девушкой на колени.

— Мне всё равно чем вы тут занимаетесь, но у меня есть одно условие.

— Какое?..

— Я забираю номер 225 с собой. Вот моё единственное требование.

— Что?.. Но...

— Есть какие-то возражения?

— Нет... Как пожелаете, — кивнул мужчина.

После заключения негласной сделки, девушка осторожно взяла Айзека под руку и они направились в сторону двери, что вела с полигона в рабочий корпус.

Аннали, придерживая парня-метиса, чтобы тот не поскользнулся на собственной крови, которая стекала со свежих ран, привела его в душевую, где обычно мылись сотрудники лаборатории.

Для подопытных как такового душа не было. Их всех приводили в подвальные комнаты

на нижних этажах и обливали из шланга, не всегда тёплой водой. Да и делали это лишь для того, чтобы смыть кровь с их тел от неаккуратных опытов.

Аннали усадила Айзека на колени, дабы ей было удобнее поливать его из душа и, отрегулировав воду до приятной горячей, стала поливать его тело с головы до ног, чтобы смыть кровь. Они и так знатно наследили в коридоре....

Девушка молча поливала тело метиса из душа, временами осматривая его раны, которые заметно затянулись за столь короткое время.

Закончив мытьё, Аннали накинула на Айзека одно из махровых полотенец, что всегда висели на стойке для каждого сотрудника, и сказала:

— Сейчас я найду для тебя подходящую одежду, подожди немного, — говорила она, будто сама с собой.

Айзек так и не проронил ни слова за это время. Аннали не исключала, что это могут быть последствия травмы психики парня, ведь то, что ему пришлось пережить в лаборатории... этого даже врагу не пожелаешь!

Немного полазив по шкафчикам сотрудников, девушка нашла приличного вида штаны, которые как раз подходили метису по размеру и сидели на нём в пору.

— Ну, что, идём? Я отведу тебя в твою камеру, — говорила она, улыбнувшись, хоть и знала, что Айзек всё равно не увидит это...

Взяв его за руки, Аннали повела парня по коридорам и лестницам, пока они наконец не спустились на второй уровень, где содержали Айзека.

Пока девушка вела его по коридорам у неё возникло странное чувство. Айзек, хоть и молчал, но слишком крепко держал её за руку, до такой степени, что ей было больно, будто он хотел что-то сказать ей, но просто не мог...

Так, дойдя в тишине до нужной камеры, Аннали открыла дверь с помощью своей персональной ключ-карты и завела Айзека внутрь, усадив его на старую скрипучую кровать.

— Я ещё вернусь, чтобы обработать твои раны, только захвачу с собой всё необходимое. К тому же мне нужно будет убрать кровь с пола на четвёртом уровне... Не волнуйся, я скоро вернусь, — улыбаясь, говорила девушка, пытаясь подбодрить метиса, но на самом деле ей было грустно, грустно видеть его в таком состоянии.

Аннали быстро удалилась так как слёзы против воли стали капать из её синих глаз. Она не хотела, чтобы Айзек услышал это.

Девушка не заметила, как оставила дверь камеры не закрытой...

Аннали добралась до четвёртого уровня и принялась отмывать следы их с Айзеком присутствия. О чём она только думала? Но бросить его на верную смерть?..

— «Смешно. Ты сама знаешь, что он однажды умрёт в процессе экспериментов», — звоном раздавался голос внутренних демонов в её голове. — «Своим желанием спасти, ты только усугубляешь его положение? Не лучше бы ему было умереть там, на арене, от когтей монстра?»

— Нет, это не так...

— «И что ты будешь дальше делать? Оставаться рядом с ним и пытаться поддерживать до того дня, пока его не отправят на бойню? Ты хочешь продолжать заставлять его страдать лишь бы снова не испытать пустоту в своей душе? Какая же ты эгоистка.»

— Нет, это не так! — вскрикнула Аннали, обернувшись назад.

На секунду девушке показалось, будто возле неё летает тень, имеющая человеческие

очертания.

Ох, одно ей стало ясно — пора снова взять выходной, чтобы отдохнуть от непрерывной работы.

Аннали прикоснулась к своей голове, как внезапно вспомнила, что оставила камеру Айзека не закрытой, когда уходила.

Недолго думая, девушка живо поспешила вернуться на второй уровень.

Спешно преодолевая пролёт за полётом, она добралась до нужного уровня. Но когда Аннали потянула ручку, чтобы открыть дверь, что-то резко помешало ей это сделать.

Приложив усилия, девушка заставила дверь сдвинуться с места, однако из-под щели тут же потёк ручей крови. Следом за этим, к её ногам упало окровавленное тело, которое и подпирало дверь с обратной стороны.

— А-а-а-а! — завопила Аннали, увидев этот кошмар на яву.

Под её ногами лежал труп охранника, прорезанный насквозь, словно решето. Даже бронежилет не помог бедняге спастись. Он истёк кровью всего за несколько минут...

Закрыв несчастному стеклянные глаза, Аннали заметила в его ране осколок, состоящий из крупниц алой чешуи. Эта кроваво-красная чешуя... точно такая же покрывала тело Айзека во время трансформации.

— Ох, нет... — произнесла она.

В порыве эмоций девушка рванула за дверь, в коридор и то, что там увидела... Коридор был полностью залит кровью, несколько трупов охранников и учёных лежали на полу. Стены были истерзаны следами когтей, а в лужах крови плавала красная чешуя. Айзек... это всё сделал он.

Аннали упала на колени не в силах поверить в то, что она видит. Как же так? Нет, Айзек не мог этого сделать? Ведь, не мог... так?

Внезапно девушка услышала громкие крики доносящиеся с другого конца коридора.

Забыв о страхе, Аннали кинулась на источник шума.

Когда она добежала до места она увидела полутрансформированного Айзека, который расправлялся со своей очередной жертвой, пока та кричала и истошно звала на помощь.

Спасать было уже некого... Женщина в лапах Айзека вскоре затихла, потеряв огромное количество крови от ран, которые он нанёс ей своими большими, острыми, алыми когтями.

Айзек... его лицо... оно скалилось в злостной улыбке. Он тихо смеялся, с удовольствием слизывая кровь со своих когтей.

Аннали парализовал ужас. Она застыла на месте не в силах что-либо сказать или сделать.

Внезапно мутант медленно повернул голову в её сторону. Его глаза закрывала корка из алой чешуи, он ориентировался по звуку и слышал, что рядом с ним стоит ещё одна жертва, которая, несмотря на то, что не могла кричать, дышала, и этого для него было более чем достаточно.

Пискляво зарывчав, словно крупная рептилия, Айзек медленно направился в её сторону, постепенно увеличивая скорость.

Инстинктивно Аннали бросилась бежать. Кровавые стены коридора мелькали одна за другой. Девушка слышала, как Айзек преследует её, как его когти скребутся о гладкую поверхность стен и потолка. Если он её догонит... Нет! Нет! Пожалуйста! Слёзы сами по себе полились из глаз.

Под властью аффекта она забыла расположение ходов в коридоре и бежала наугад, до

тех пор, пока не угодила в тупик.

Аннали прижалась к стене. Айзек стоял напротив неё, тяжело дыша, с его челюсти стекала слюна, язык облизывал острые клыки в предвкушении убийства.

— А-айзек... — дрожащим голосом произнесла она, её колени тряслись, как и всё тело. — Это же я... Аннали...

— Аннали..? — прошипело существо.

— Всё... хорошо. Слышишь? Это я, — говорила девушка, осторожно протягивая руки к его лицу.

— Мне больно... больно... — говорил Айзек, словно в бреду.

— Всё хорошо. Я... помогу тебе избавиться от боли.

— Они... Они все! Ненавижу... Убью... Я всех их убью! Они... все отправятся со мной в ад!

— Айзек... пожалуйста, успокойся. Всё... будет хорошо, обещаю, — говорила Аннали почти дотронувшись до его лица, как вдруг, внезапно, раздались выстрелы.

Это была группа спецназа, которых успели вызвать, как подкрепление. Во главе с ними стоял Даниэль и он отдал им приказ начать обстрел.

Айзек тут же переключил всё своё внимание на них. Пули не нанесли парню никакого урона, так как просто не прошли сквозь плотную алую чешую.

С довольно быстрой скоростью он подобрался к ним в плотную и стал разносить отряд в тяжёлой броне, словно тряпичных кукол. Затем он переключил внимание на Даниэля, что стоял позади защитного строя.

Зашипев, словно огромная рептилия, Айзек набросился на него и повалил с ног, приготовившись нанести смертельный удар своей рукой, которая превратилась в крупную лапу с острыми когтями.

— Айзек, нет! — в следующую секунду раздался крик Аннали и внезапно она встала между ними, защищая Даниэля собой.

Айзек не успел остановиться и нанёс когтистой лапой удар.

В следующее мгновение Аннали лежала возле стены. По полу разливалась кровь. Сдавленно скуля, она держалась за руку на которой появились глубокие раны от запястья до локтя. Мало того, у девушки было ещё и вывихнуто плечо, так Айзек швырнул её с такой силой, что её тело оставило в стене вмятину.

Не успела она опомниться, как существо кинулось в её сторону.

Аннали инстинктивно закрылась руками, в ожидании следующего удара, который станет для неё последним, но вдруг Айзек остановился. Он присел возле неё и виновато опустил на колени, пытаясь рассмотреть рану на руке девушки и хоть как-то помочь ей.

Воспользовавшись этим моментом, Даниэль достал шприц из кармана и вколол содержимое в шею Айзека — его единственное слабое место.

Спустя несколько секунд алая чешуя стала постепенно сходить с тела метиса, кусками падая на пол.

Аннали молча наблюдала за его обратной трансформацией.

Корка чешуи, что прикрывала глаза Айзека, раскрошилась и она увидела его яркие огненно-оранжевые глаза, в которых читались грусть и сожаления.

Живой огонь в них быстро потух и парень рухнул на пол прямо возле девушки, потеряв сознание.

Даниэль грязно поругался себе под нос, а затем достал телефон и вызвал бригаду скорой

помощи.

Через несколько минут на уровень подоспели медики, а вместе с ними группа захвата. Аннали тут же оказали медицинскую помощь. Айзека же забрала группа захвата. Они сковали руки метиса цепями, одели на его лицо нечто на подобии намордника и ввели ещё какие-то препараты.

Даниэль отдал приказ поместить его в специальный бокс, где дальше они будут разбираться в сложившейся ситуации, а затем подошёл к раненой Аннали, вокруг которой хлопотали медсёстры.

— Дорогая, как ты? Хорошо себя чувствуешь? — спросил он, обеспокоенно окинув девушку взглядом.

Аннали утвердительно кивнула. Сейчас она не хотела о чём-либо разговаривать после того, что случилось. Мало того, ей придётся провести в лазарете как минимум несколько недель, чтобы снова вернуться к обычной жизни, что сильно удручало Аннали. Ведь без работы мысли об Айзеке с новой силой сжимали её сердце.

Глава 10. Вернувшиеся воспоминания. Часть III

Так прошло несколько дней. Одна неделя сменяла другую. Аннали постепенно поправлялась. Её раны на руке затянулись, однако ей до сих пор не разрешали покидать медицинский блок, как и возвращаться к работе.

Всё это время Аннали провела, словно в чёрно-белом фильме: перед ней мелькали какие-то люди, давали какие-то препараты, что-то говорили, но их слова походили на белый шум.

В голове девушки снова и снова всплывали воспоминания: как Айзек не успел остановиться и ударил её, как он кинулся к ней и пытался осмотреть рану, его глаза в тот момент... такие тёплые, наполненные грустью и сожалением. Ни о чём другом она думать просто не могла! Все эти мысли не давали ей покоя. Что это за чувство, которое так навязчиво преследует её?

Очередной день проходил в медблоке. Белые стены палаты, кровать с чистым белым бельём, светлое окно, белая сорочка на теле Аннали, как и повязка на её руке. Слишком много белого. Её уже тошнило от этого цвета. Однако плюс был в том, что здесь всегда был свежий воздух, лучи солнца хорошо проникали внутрь через окно.

Тишина. Иногда она слышала пение птиц снаружи. Аннали прислонилась к окну и бросила свой взор на улицу. Из окна практически ничего не видно из-за яркого солнца, однако тёплые лучи заботливо грели в своих объятиях.

Девушка прикрыла глаза, наслаждаясь пением птиц, как вдруг раздался стук в дверь.

— Да? — крикнула она.

После её ответа, дверь палаты приоткрылась и на пороге показался высокий мужчина в белом халате. Это был лечащий врач Аннали.

— Здравствуйте, мисс Волтер. Как вы чувствуете себя сегодня? — спросил он.

— Здравствуйте. Всё хорошо, — кивнула девушка.

Мужчина присел рядом и осмотрел повязку, под которой скрывалась заживающая рана и сломанная кость.

— Смотрю, вы идёте на поправку. Завтра можем снять повязку и выписать вас, — улыбнулся он.

Глаза Аннали тут же вспыхнули, словно два ярких сапфира. Это была самая хорошая новость за всё время. Наконец-то она вернётся к работе и займётся хоть чем-то полезным.

Врач провёл осмотр её руки, проверил рефлексы и движения, а затем ушёл, что-то записав в свои документы.

Аннали упала на кровать. Прошло уже практически три недели с тех пор, как она оказалась в медблоке. Девушка думала, что проведёт здесь намного больше времени... Но недаром этот комплекс занимается разработкой инновационных препаратов, которые должны облегчить жизнь простым людям — так думала Аннали. Но какой ценой? В её глазах снова всплыл образ Айзека. Метис со множеством шрамов на теле, цепи на его руках, ошейник на шее, тусклый, измученный взгляд оранжевых глаз...

Один за другим всплывали воспоминания о том, как Аннали не один раз становилась свидетельницей того, как он мучился от побочных эффектов введённых ему препаратов. И никого не было рядом с ним в такие моменты, кроме неё...

Аннали в очередной раз вошла в камеру Айзека. Не успела она открыть рот, чтобы поприветствовать его, как вдруг обнаружила парня лежащим на полу.

— Айзек? Что с тобой? — девушка осторожно коснулась его плеча, дабы убедиться, что он в сознании, как вдруг...

Метис тут же вздрогнул и, в следующий момент, резко махнул рукой, больно ударив белое предплечье девушки.

— Не трогайте меня! — громко сказал Айзек, но его слова больше походил на истерический крик... — Не трогайте меня... Хватит делать мне больно!

— Айзек... успокойся. Это я, Аннали. — пыталась заговорить она с ним, но парень будто её не слышал.

— Не... трогайте меня...

Произнеся эти слова, буквально на выдохе, метис свалился на бок и часто задышал. Зрачки в его глазах расширились. На лице отчётливо проступил болезненный румянец.

Айзек держался за плечо на котором красовался след от прокола и капли зеленоватой жидкости на его коже.

С сочувствием посмотрев на него, Аннали присела рядом и осторожно коснулась лба парня. Её руку обожгло от жара. У Айзека очень сильно поднялась температура.

Без лишних разговоров, она сняла матрас с кровати для подопытных и положила его на пол, так как поднять и положить Айзека на кровать ей чисто физически не хватит сил.

К сожалению позвать кого-либо из персонала лаборатории на помощь Аннали не могла. К подопытными относились здесь так: «Выживет — хорошо, не выживет — не велика потеря, найдём нового испытуемого».

Аннали перетащила Айзека на матрас и накрыла сверху старым тонким одеялом.

Стоило ей только это сделать, как метис, сдавлено простонав, перевернулся на бок и его вырвало прямо на пол. Хоть не на матрас...

Парень закрыл лицо руками и крепко сжал край матраса.

Аннали успокаивающе гладила Айзека по спине, но как только она коснулась его, он почему-то задрожал, будто его забил озноб.

— Всё хорошо. Всё хорошо... — шёпотом успокаивала его девушка.

— Не... не уходи. Не оставляй меня... прошу... — тихо шептал он и по щекам парня покатались слёзы.

Но почему-то Аннали понимала, что эти слова обращены не к ней, а к какой-то другой женщине...

Как только Айзеку стало легче, девушка намочила тряпку и положила компресс на его горячий лоб. Больше она сделать просто не могла. Ей оставалось лишь молиться о том, чтобы её подопечный поправился.

Аннали сжала край одеяла. Ей стало мерзко насколько же люди могут пренебрегать другой жизнью, называть человека «подопытным», не знать даже его имени и называть

одним лишь номером — 225.

А затем... хладнокровно ввести ему этот чёртов препарат, из-за которого тело Айзека подверглось страшным мутациям, зная о последствиях. Он чудом пережил это обращение. Аннали понимала сколько мучений и боли ему пришлось при этом вытерпеть, и он испытывает их до сих пор.

Из глаз девушки вновь полились слёзы. Скорей бы наступил следующий день. Тогда она сможет вернуться к работе и отвлечься от всего этого.

Внезапно в дверь снова постучали.

— Войдите! — крикнула Аннали.

После минуты молчания, на пороге показался темноволосый, плотный мужчина, лицо которого украшала ровная клиновидная борода, небольшие морщины и очки на переносице.

— Доктор Марсель... — шокировано произнесла девушка. Она не ожидала столь внезапного визита, несмотря на то, что мужчина навещал её часто за всё время, что она провела здесь.

Доктор Марсель придвинул стул к кровати Аннали и уселся на него, параллельно положив на прикроватную тумбочку рядом с ней пакет яблок.

— Аннали, как ты себя чувствуешь? Слышал, ты идёшь на поправку, — сказал он, протягивая ей одно из яблок.

— Да. Наконец-то я смогу вернуться к работе, — кивнула девушка, принимая фрукт.

— Надеюсь, впредь ты будешь осторожнее. Даниэль... Поверить не могу, что он заставил тебя иметь дело со своими подопытными монстрами. Резня, что случилось на втором уровне... Мы потеряли двадцать сотрудников. Слава Богу, что ты осталась жива. Кто знает, что мог сделать с тобой номер 225, если бы группа захвата не успела вовремя.

— Нет, Айзек, он... не хотел навредить мне. Это вышло случайно.

— Аннали, не оправдывай его! Этот монстр перерезал двадцать человек! Я знаю какие у вас были отношения, но пойми, он больше не тот человек, каким ты его знала. Теперь он монстр, который потерял остатки рассудка. Разве человек в здравом уме перережет двадцать ни в чём неповинных людей?

— Он потерял остатки рассудка только потому что его использовали в этих экспериментах... — тихо прошептала она.

На минуту в палате повисла напряжённая тишина.

— Я знаю это, Аннали. Но ты ничего не сможешь с этим сделать. Ты сама читала условия договора и... приняла их. Дам тебе совет: Не привязывайся к людям, которые находятся в этом комплексе, особенно к подопытным. А уж тем более не иди Даниэлю наперекор. Это всегда плохо заканчивается.

— Что... вы имеете в виду?

— На сегодня хватит. Тебе нужно отдыхать, Аннали. Завтра у тебя тяжёлый день, — после сказанных слов, доктор Марсель поднялся со стула и молча вышел из палаты.

Аннали стало не по себе. Впервые за долгое время она увидела доктора Марселя таким серьёзным и опечаленным. Неужели он так сильно переживает за неё?

Наступил следующий день. Аннали сняли повязку с руки и выписали из медблока. Её рана, да и сама кость, зажили хорошо. Даже не осталось уродливых шрамов.

Вернувшись в свою комнату в жилом блоке, девушка долго не могла привыкнуть к тому, что помимо чистого белого существуют ещё и другие цвета.

На прикроватном столике лежал конверт, уведомление от Даниэля: «Поздравляю тебя с выпиской, дорогая. Извини, что сегодня не смог встретить тебя лично. У меня много дел. Буду через несколько дней. На время моего отсутствия тебе нужно разобраться с некоторыми бумагами в архивах. Дело срочное, поэтому выполни его, как можно скорее. С меня причитается хорошая премия за твой труд и несколько дней выходных, чтобы ты потом смогла отдохнуть. Даниэль».

Аннали прочитала листок и выдохнула. Ну вот и то о чём она так долго мечтала — шквал работы, на которой она, похоже, будет засиживать с утра до ночи. Что ж, других дел у неё всё равно нет, тем более раз уж Даниэль в командировке.

Собрав с собой всё необходимое, девушка двинулась в сторону архивов, что находились на другом конце пятого уровня.

Как же непривычно ей вновь было ходить по белым коридорам. Аннали даже слегка подзабыла план этажа... Господи, не хватало ей ещё заблудиться в этом непонятном лабиринте из белых стен!

Аннали точно помнила, что путь в архивы лежит через блок лаборатории, где когда-то она впервые увидела Айзека. Айзек... Нет, прочь плохие мысли! Сейчас ей нужно сосредоточиться на работе!

Её шаги гулким эхом раздавались по закрытому блоку, в котором даже не горел свет, так как рабочее время уже давно закончилось. Эта тишина напрягала Аннали. Она крепче прижимала к себе папку документов, стараясь снять напряжение.

Воспоминания сами собой окрашивали тёмные блоки яркими образами. Вот она идёт вместе с Даниэлем по лестнице, вот она любопытно озирается по сторонам и рассматривает в прозрачных кубах оборудование. Вот они подходят к одному из блоков, и там она видит силуэт Айзека... Аннали будто наблюдала за всем этим со стороны. Это... что ведение?

Девушка закрыла глаза белыми ладонями. Неужели у неё настолько проблемы с головой, что она видит галлюцинации в реальной жизни? Так и правда сойти с ума не далеко!

Простояв так минуту, Аннали наконец открыла глаза. Яркие образы исчезли. Снова блок лаборатории покрывала тьма. Но там, где ей, как она думала, померещился силуэт Айзека, образ никуда не исчез... В той стороне по-прежнему был чей-то силуэт и он находился в камере.

Превозмогая парализующее чувство страха, Аннали решила подойти ближе. Звук эха ее шагов накалял обстановку. А если в этой камере сейчас окажется страшный мутант, который нападёт на неё?

Стараясь не думать об этом, девушка выдохнула и подошла ближе к прозрачной камере, пригляделась. Там, в абсолютной темноте, она смогла разглядеть силуэт человека или существа, напоминающего его...

Он сидел на коленях, его руки были прикованы к стенам. Всё тело существа было утыкано разного рода трубками, подключённым к датчикам. По ним активно циркулировала какая-то жидкость. Его грудь тяжело вздымалась, иногда силуэт вздрагивал, а затем снова опадал и не шевелился.

Когда глаза Аннали окончательно привыкли к темноте, она с ужасом отшатнулась назад.

— Айзек... — произвольно слетело имя с её губ.

Услышав голос, метис поднял на девушку свой тяжёлый, замученный взгляд мутных

оранжевых глаз.

По трубкам, которыми был утыкан парень текла красная жидкость, его кровь. По другим циркулировали разного рода растворы, видимо поддерживающие в организме Айзека жизненно важные функции. Сам он был изрядно измотан... Его лицо покрывал холодный пот и неестественная бледность для его смуглой кожи.

Они минуту смотрели так друг другу прямо в глаза, пока Аннали не сорвалась с места и просто не убежала, спешно скрывшись в тёмных коридорах лаборатории.

Не помня как, Аннали добралась до архивов и заперла за собой дверь. Сердце бешено колотилось в груди, в глазах девушки застыл образ Айзека, который она недавно увидела.

Переварив происходящее, она медленно съехала на пол. Дыхание сбилось, к глазам подкатили слёзы, из груди вырвался тихий крик, который Аннали приглушала руками.

Шок. После долгой разлуки видеть Айзека в таком состоянии... Но, что она может сделать? Доктор Марсель был прав — она ничем не сможет помочь Айзеку.

Отчаяние начало душить Аннали изнутри. Единственное, что ей сейчас остаётся только сидеть и плакать, пытаясь забыть всё увиденное, как страшный сон.

Немного придя в себя, Аннали приступила к работе, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей. Она не заметила, как провела в архивах всю ночь, даже не выделив перерыв на сон. Только включившийся в блоке яркий свет и активный гул снаружи помогли Аннали определить, что наступил новый день.

Девушка устало потёрла шею и протянула руку в сторону электрического чайника, что стоял неподалёку. Аннали налила туда воды и поставила кипятиться. Там же она нашла грязную кружку, которой явно пользовались не один десяток раз, и насыпала туда несколько ложек кофе.

Аннали посмотрела на себя в зеркало: Растрёпанные светлые волосы, тёмные мешки под глазами, заплаканное лицо...

Когда чайник вскипел, девушка залила кипятком в кружку и подождал пока её живительный напиток будет готов. Сделав глоток кофе Аннали сразу стало легче. Усталость ушла, голова перестала гудеть. Теперь она снова могла приступить к работе.

Сейчас работа была для неё единственным средством, чтобы забыться и не впасть в депрессию ввиду последних событий.

За работой Аннали полностью потеряла счёт времени. Какое время суток сейчас? Утро? День? Вечер? Ночь? Какое сейчас время? Девушка не чувствовала даже голода. А даже если бы и чувствовала, она не хотела выходить из архива, потому что... там был Айзек.

Но вскоре физиологические потребности победили её. Хотела девушка того или нет, но ей придётся выйти. Вечно сидеть в архивах она просто не могла.

Аннали приоткрыла дверь архивов. Помещение тут же озарил яркий свет ламп. Девушка зажмурилась. Её синие выразительные глаза слезились от слишком яркого света. Конечно в архиве тоже горел свет, но не такой яркий и холодный.

Однако, вскоре, её глаза привыкли к свету. Яркая пелена собралась в полноценную картинку. По блоку лаборатории перемещались люди в белых халатах, гудело и работало оборудование, слышались чужие голоса.

Живот Аннали скрутило. Она не ела уже довольно долгое время. Ей нужно было добраться до столовой, чтобы взять еды. Как на зло, путь до столовой лежал через камеры в одной из которых находился Айзек.

Нет, если она снова его увидит... Сердце Аннали просто не выдержит и она сломается.

снова впадёт в депрессию, снова попытаться покончить с собой... Но другого выбора у неё просто не было.

Девушка сильно сжала свои плечи и не решительным шагом направилась в сторону камер, стараясь не поднимать взгляд. Со стороны было похоже на то, будто Аннали страдает наркотической зависимостью: бледная, худая, замученная девушка, с тусклым взглядом синих глаз устремлённых в одну точку, под которыми располагались тёмные мешки. Наверно так и думали её коллеги, так как никто из них даже не решился подойти к ней, а уж тем более что-либо спрашивать.

Так постепенно Аннали проходила камеру за камерой, в том числе и ту, где находился Айзек. Метис всё ещё был там, неподвижно стоял на коленях, утыканный множеством трубок. Несколько трубок торчали из его предплечий, по ним перегонялась кровь, крупная трубка была введена в горло Айзека, она насыщала его лёгкие кислородом, более мелкие трубки были подсоединены к спине парня, по ним циркулировал прозрачный раствор, по всей видимости глюкоза и физический раствор, а возможно и седативные препараты.

Айзек держал голову опущенной и не поднимал взгляд. Казалось, он совсем не понимает, что происходит... Краем глаза Аннали заметила датчики с его жизненными показателями:

Пульс — 90 ударов в минуту.

Частота дыхания — 20 в минуту.

Артериальное давление — 100/60 миллиметров ртутного столба.

Насыщенность O₂ — 97 %.

На полу девушка заметила некое подобие крови и... рвоты? Нет, она не должна об этом думать!

Ускорив шаг, Аннали, чуть ли не переходя на бег, спустилась вниз по лестнице и вскоре попала в жилой блок, а оттуда напрямик в столовую.

Девушка взяла лёгкий обед, перекусила и решила немного отдохнуть в своей комнате, так как коллеги, в прямом смысле, стали сторониться её и как-то странно перешептываться между собой. Неужели она настолько плохо выглядит?

После обеда, как и было задумано, Аннали вернулась в свою комнату, приняла душ, а затем рухнула на диван в махровом белом халате. Она рассматривала потолок и думала о сегодняшнем дне. Сколько работы ей ещё предстоит выполнить... Девушка не заметила, как её глаза начали постепенно закрываться, пока она вдруг не погрузилась в глубокий сон.

Аннали открыла глаза и резко вскочила с дивана. Она поняла, что проспала весь день. И спала бы дальше, если бы не будильник, который она завела на семь часов вечера.

Мысленно отчитав себя за этот поступок, Аннали быстро привела себя в порядок и переделась в свою рабочую форму — белое обтягивающее платье, поверх которого она одевала белый халат, светлые туфли на маленьком каблучке и талисман в виде золотого сердечка на шее.

Девушка заперла за собой дверь и поспешила вернуться в архивы. Она и так потеряла довольно много времени, внезапно прервавшись на сон.

Аннали снова предстояло пройти через камеры лаборатории. К сожалению или к счастью, рабочее время уже давно закончилось и в блоке снова воцарила тьма и тишина.

Девушка нерешительно зашагала по тёмным коридорам. Хотела она того или нет, но на её пути вновь возникла камера Айзека. Аннали ускорила шаг, стараясь не отрывать взгляд от

пола.

Мысленно она повторяла про себя одну и ту же фразу:

— Прости... прости меня... Айзек.

Проходя мимо его камеры, она внезапно остолбенела: Айзек обессилено висел на трубках, опутывающих его руки, некоторые из них были сорваны и из них на пол лилась кровь. Из трубки, которая была введена в рот парня капала желтоватая жидкость, а на губах остались следы недавней рвоты. Жизненные показатели изменились в худшую сторону:

Пульс — 140 ударов в минуту.

Частота дыхания — 32 в минуту.

Артериальное давление — 60/40 миллиметров ртутного столба.

Насыщенность O₂ — 90 %.

Это были показатели умирающего человека!

— Айзек! — в ужасе вскрикнула Аннали, закрывая свой рот руками. Сейчас перед ней встал сложный выбор: Уйти отсюда и позволить Айзеку умереть или же попытаться оказать ему медицинскую помощь, и попытаться спасти?

Но с другой стороны... Айзек пережил в стенах этой лаборатории столько ужасных событий, что такая смерть была самым лучшим исходом.

Минуту Аннали смотрела на умирающего Айзека, а затем крепко ухватила себя за плечи и направилась в сторону архивов.

— Так будет лучше... Так будет лучше... — твердила она себе под нос, словно молитву.

Слёзы полностью закрыли обзор, всё превратилось в сплошную мутную картину. Даже если бы Аннали и попыталась помочь Айзеку, она бы попросту не смогла открыть камеру. Камера открывалась специальным ключом, который находился только у заведующего блоком.

Внезапно, сделав очередной шаг, девушка обо что-то запнулась из-за чего с грохотом упала на пол. Посмотрев себе под ноги она увидела нечто красное, цилиндрической формы. Это... что, огнетушитель? Кто его вообще здесь оставил?

За секунду рой мыслей разом пролетел в её голове. Не успев опомниться, Аннали схватила огнетушитель и с разбегу впечатала его в стекло камеры, где сейчас находился Айзек.

Не знаю сколько она приложила сил для этого удара, но этого хватило, чтобы стекло камеры треснуло и сквозь повреждённую зону можно было выдавить проход, через который можно было пролезть.

Аннали, приложив некоторые усилия, пролезла внутрь камеры. Придерживая Айзека, она извлекла из него оставшиеся трубки, уложила на пол и перевязала его кровоточащие раны кусками ткани, которые оторвала от подола своего халата.

Оказав парню первую помощь, она направилась в хозяйственную комнату, где взяла оттуда тележку для перевозки белья. Накидав на неё несколько простыней, Аннали, как можно аккуратнее, переместила на неё Айзека и, прикрыв парня ещё парой простыней, покатила тележку в сторону архивов.

Закатив тележку внутрь здания, Аннали переложила парня на раскладушку, что находилась в небольшой отдельной комнатке, оставленной ещё от предыдущего работника архивов, который буквально жил здесь, у себя на работе.

После проведённых манипуляций состояние Айзека довольно быстро стабилизировалось.

Аннали устало опустилась на стул, что стоял возле её рабочего стола. Комната с раскладушкой как раз находилась напротив него. Боже, о чём она только думала? Что за сумасшедший поступок она только вытворила? Это же самое настоящее похищение... похищение собственности лаборатории. Как бы грубо это не звучало, но все подопытные центра являлись собственностью лаборатории.

Что ей теперь делать? Во что она ввязалась? Если Даниэль узнает, что она тут поворачивает... Господи, Аннали не хотела даже думать об этом!

Но почему-то когда она смотрела на спящего Айзека, её беспокойство стихало, грудь наполняло теплом и Аннали хотела надеяться на лучшее.

Следующие дни она провела в работе над документами. В блоке лаборатории подняли тревогу, Айзек был объявлен в розыск. Аннали боялась лишней раз выходить наружу. Конечно никто не догадается искать особо опасного мутанта прямо у себя под носом, особенно в забытых всеми архивах, однако это был лишь вопрос времени.

Все эти несколько дней Айзек находился в глубоком сне, несмотря на то, что все его жизненные показатели уже давно пришли в норму. По всей видимости он всё ещё восстанавливался после выматывающих экспериментов, что активно проводили над парнем.

Аннали, как всегда, сидела за рабочим столом. На часах отображались время: два часа дня. Девушка сделала глоток из чашки, наполненной горячим кофе, и принялась активно что-то печатать на компьютере, как вдруг, она внезапно услышала шорох в углу, где стояла раскладушка.

Обернувшись, Аннали увидела: Айзек... он наконец-то открыл глаза. Парень осторожно обводил ими комнату — стены, потолок, стоящие рядом предметы. Судя по его выражению лица, он пребывал в явном замешательстве.

— Айзек, — позвала Аннали, осторожно приблизившись к нему. — Всё хорошо. Слышишь? Ты в безопасности, — сказала она, коснувшись плеча метиса своей нежной рукой.

Айзек ненароком вздрогнул, когда девушка коснулась его, но не ощутив, обычно следующей после этого боли, он выдохнул и немного успокоился.

— Аннали... — тихо произнёс метис её имя, посмотрев на девушку тёплым взглядом огненно-оранжевых глаз.

Аннали ощутила, как её грудь тут же наполнилась теплом. Впервые за долгое время Айзек сказал хоть слово. И это слово... было её имя.

— Как... ты себя чувствуешь? — спросила она, пытаясь не акцентировать на этом внимание, дабы не показывать свою щенячью радость, так как её это слишком смутило...

— Я... не могу пошевелиться... — произнёс Айзек, стараясь подняться с раскладушки, но Аннали остановила его и почти сразу уложила обратно.

— Ты несколько дней провёл в глубоком сне и ни ел, и ни пил всё это время, — объяснила она.

— Чёрт... — прошипел парень, ощутив свою беспомощность. Он едва мог шевелить руками, а чтобы говорить и вовсе приходилось прилагать усилия.

— Я принесу тебе еды. Скоро вернусь, — сказала Аннали и кинулась к входной двери. Айзек молча проводил её взглядом.

Аннали вышла из архивов и заперла дверь. Снаружи не было ничего нового — опечатанная разбитая камера, группы исследователей, которых сопровождали охранники в

крепкой форме, что ходили туда-сюда, патрулируя территорию.

Аннали было беспокоило оставлять Айзека одного. Хотя она и запирали дверь архивов, девушка боялась, что охранники, в какой-то момент, решат обыскать их, а там... В нынешнем состоянии Айзек не сможет даже защититься, не говоря уже о том, чтобы постоять за себя. Но что ещё больше беспокоило Аннали, так это он сам... Она помнила, как парень устроил резню на втором уровне. Айзек чуть не убил её тогда... И сейчас, где гарантия того, что эта история не повторится вновь? Аннали понимала, что своим поступком подвергла опасности множество людских жизней. Неужели она сделала неправильный выбор?

В такт со своими мыслями, девушка добралась до столовой и наполнила поднос едой, а затем поспешила вернуться в архивы.

Аннали помогла Айзеку принять сидящее положение и поставила поднос с едой ему на колени, сама села рядом на стул.

— Ты помнишь, что произошло? — спросила девушка, уставившись на метиса своим выразительным взглядом синих глаз.

— Смутно... Мне было настолько хреново, что мой разум помутился. Я помню только те события, которые произошли до того, как меня заперли в блоке лаборатории. И то хотел бы забыть о них... — прошипел Айзек, крепче сжимая одеяло.

— Расскажи, что с тобой произошло, — попросила Аннали.

Айзек промолчал, потупив взгляд, но затем заговорил:

— После того, как меня поймали, меня отвели в специальный блок, где начали допрашивать...

* * *

Айзек приоткрыл свои огненно-оранжевые глаза и осмотрелся по сторонам. Темно. Хотя глаз выколи, абсолютная темнота. Однако вдалеке проглядывались очертания тёмных стен.

Парень попробовал пошевелиться, но тут же услышал звон цепей, к которым были прикованы его руки.

До Айзека не сразу дошло, что он подвешен. Его голова жутко болела, тело охватила слабость, страшно тошнило. Всё это были последствия действия успокоительных, которыми буквально пичкали парня в этой лаборатории.

Постепенно Айзек припомнил последние события: То, как он против своей воли участвовал в бою на арене, лишённый зрения, как вдруг услышал голос Аннали, которая умоляла его не сдаваться, хоть он и хотел подставиться под удар, чтобы закончить всё это.

Аннали... Он помнил, как она привела его в душ и дала одежду. Впервые тогда Айзек ощутил, что такое приятная горячая вода. Обычно его всегда поливали из шланга ледяной водой в каком-то месте, похожим на подвал.

Вспомнил, как Аннали привела его обратно в камеру, хоть он и не хотел возвращаться туда. Только не это место, где произошло столько... То, как он услышал, что она не заперла дверь. Как воспользовался этим, чтобы сполна отыграться на тех, кто мучил его всё это время. А дальше... кровь-кровь, крики, выстрелы, чувство наслаждения и удовольствия.

Айзек не жалел о том, что сделал. «Они» заслужили это. Единственное, о чём он

жалел... В памяти парня застыл момент, когда Аннали бросилась под его удар, когда он собирался расправиться с Даниэлем. В тот момент его животная ярость сменилась страхом и чувством беспокойства. Сожаление... а потом темнота. Но Айзек помнил, как сидел возле окровавленной девушки и смотрел в её напуганные синие глаза, пока Даниэль не ввёл ему препарат.

Теперь Айзеку стало понятно, что он здесь делает. Скоро за ним придут...

Чутьё не обмануло парня. Вскоре комнату озарил небольшой луч света. Послышались шаги. И вот, в метре от него остановился мужчина в белом халате и очках под которыми поблескивал хладнокровный взгляд зелёных глаз.

— Смотрю, очнулся, номер 225, — сказал Даниэль, поправляя очки.

Айзек ничего не ответил ему. Он люто ненавидел этого человека. Из-за него ему пришлось пережить все эти муки, обращение в мутанта, болезненные эксперименты которые проводили над ним до сих пор! Метис желал порвать его голыми руками, но сейчас место ярости уступала слабость от успокоительных. Даже плюнуть ему в лицо было невозможно, на лице Айзека было одето нечто на подобии намордника.

— Не будем обмениваться любезностями. Перейдём сразу к делу, — начал мужчина. — Думаю, ты уже вспомнил, что совсем недавно устроил резню на втором уровне, где тебя держали. Хотя я и считаю тебя животным, но такое не забывается. Ты убил двадцать человек.

— Аннали... не в этом счёте? — внезапно спросил метис.

— Нет. Она ранена, но не смертельно. Сейчас она находится в медблоке и проходит лечение.

Айзек выдохнул. Будто камень с груди свалился. Несмотря на то, что он люто ненавидел всех учёных лаборатории... только Аннали он не хотел причинять вреда.

— И что ты от меня хочешь? — спросил Айзек, исподлобья посмотрев на Даниэля, — Думаешь я раскаюсь в содеянном? Не жди этого...

— Я пришёл сюда не для того, чтобы требовать твоего раскаяния. Меня интересует другой вопрос, — сказал Даниэль, сделав несколько шагов в сторону какой-то установки, — Все мы знаем, что при последней мутации ты потерял глаза и стал буквально беспомощным. Это мы хорошо выяснили в ходе проводимых над тобой экспериментов.

— К чему ты клонишь?

— Ты не смог бы сам выбраться из камеры. А значит кто-то выпустил тебя. Намерено или нет, уже разберёмся мы. Я просто хочу знать имя того, кто это сделал.

— Ха... С чего ты решил, что я тебе хоть что-то скажу?

— Для этого ты здесь.

В следующую секунду Даниэль нажал на кнопку какой-то панели. Тело Айзека тут же окатило рядом мощных электрических разрядов.

Истошный крик парня отскакивал от серых стен, поглощая остатки звука. Видимо эта комната была создана специально для пыток.

— Ну, как, приятные ощущения? — спросил Даниэль, с садисткой усмешкой, отпуская специальную кнопку.

Айзек судорожно отдышался. Мышцы его тела продолжали дёргаться в остаточных судорогах.

— Ублюдок! Мразь! — выкрикнул метис, крепче сжимая кулаки. Цепи зазвенели в попытках парня дотянуться до этого подонка.

— Я задал тебе вопрос: Кто выпустил тебя из камеры?

— Да, пошёл ты! — выкрикнул Айзек, продолжая делать рывки, но цепи прочно держали парня на месте, а последующие разряды остужали его пыл. — А-а-а-а! Кха! Ха-ха...

— Чем раньше ты ответишь на мой вопрос, тем лучше, для тебя же. Поэтому советую обдумать мои слова, — спокойно сказал Даниэль, будто бы просто вёл светскую беседу.

Следующие несколько дней Айзек провёл совсем один. Даниэль установил на панели таймер, по которому установка, каждый час посылала ряд мощных электрических разрядов в сторону парня.

Айзек испытывал невероятную боль. Электрические разряды били его с такой силой, что на теле метиса оставались ожоги, которые регенерировали и появлялись вновь.

Во рту всё пересохло от постоянных криков, которые он просто не мог сдерживать от жгучей боли. Ко всему прочему, Айзека морили жаждой и голодом, из-за чего его регенерация начала ослабевать.

По окончанию недели он стал похож на обгоревший труп. Ожоги разных степеней уродовали его тело: лицо, шею, грудь, живот, спину, руки и ноги.

Айзек висел на цепях, обмазанных кровью и лоскутами слезшей кожи. Цепи впились в запястья парня, с рук стекала кровь. Его тело периодически билось в небольших судорогах, дыхание приобрело приступообразный характер. В воздухе витал запах горелой плоти...

— Выглядишь паршиво, — вдруг раздался голос Даниэля, вошедшего в камеру. Он прикрывал нос и брезгливо окидывал парня взглядом.

— Хы-х... — слабо прокряхтел Айзек, подняв на того свой помутневший взгляд оранжевых глаз. Он практически ничего не видел...

— Раз ты ещё прибываешь в более-менее сознательном состоянии, я спрошу ещё раз: Кто выпустил тебя из камеры?

Айзек опустил голову. Если он сейчас выдаст, что это сделала Аннали... Но она ни в чём не виновата, это вышло по чистой случайности! Это он воспользовался моментом! Нет... Даниэль не станет разбираться в причине. Мысль о том, что Аннали может оказаться на его месте, вводила метиса в ужас.

— Молчишь? Что ж, это твоё решение.

Вслед за его словами снова последовал ряд мощных электрических разрядов, которые заставили Айзека выдавливать из себя крики.

Кровь от повреждённых слизистых обволакивала рот и горло парня, периодически он выхаркивал её на пол сквозь намордник. Это был его предел, ещё немного и... он умрёт. Стоило парню только об этом подумать, как Даниэль внезапно остановился.

— Похоже, ты уже достиг своего предела. Очень хорошо...

Вскоре в поле зрения появились охранники в укреплённой форме. Они сняли обессиленного Айзека с цепей и потащили куда-то в сторону коридоров, а затем швырнули в одну из камер. Без посторонней помощи парень не мог сам держаться на ногах, поэтому пластом рухнул на бетонный пол.

— У-у-угх!.. — провыл метис, сейчас его кожа была настолько истончена и чувствительна, что любое прикосновение причиняло парню адскую боль.

Айзек обвёл глазами пол камеры. Неподалёку он увидел маленькую лужицу какой-то жидкости. Превозмогая сильные болевые ощущения, метис подполз к луже и стал лакать её

обожжённым языком. Айзеку было плевать что это: вода, кровь, моча или пролитый препарат, ему ужасно хотелось пить.

Осушив лужу, парень перевернулся на спину. Больно... больно... больно... Он никак не мог привыкнуть к этому. В памяти Айзека всплыл образ светловолосой девушки с бледной кожей и выразительными синими глазами. Аннали... Как бы он хотел увидеть её сейчас, услышать этот звонкий голос.

Айзек обратил внимание на свою руку, которую произвольно потянул вверх. На ней проступали крапинки красных кристаллов, которые на глазах соединились в чешуйки. Нет, только не сейчас... Парень истерично стал заглатывать воздух ртом. Только не мутация... Всё что угодно, только не это!

Только сейчас до Айзека дошло. Все эти дни, что его пытали, были направлены на то, чтобы вновь спровоцировать мутацию. Даниэль... он сделал это специально. Только с этого момента начнутся его настоящие мучения.

Вскоре камеру наполнил пронзительный крик. Айзек, скрючившись, лежал на полу. Сквозь его обгоревшую местами кожу прорывались алые шипы. Весь позвоночник парня был усеян рядом алых отростков. Жгучая мучительная боль... Он чувствовал, будто горит изнутри. Его внутренности тоже покрывали алые кристаллы, которые деформировали его органы и кости.

Айзек крепко сжимал кулаки, расцарапывая ногти в кровь о бетонную поверхность. Парень понимал, что дальше будет только хуже, ещё мучительнее и больнее...

— Твоя мутация прогрессирует. Датчики фиксируют начало второго этапа, — вдруг раздался голос Даниэля по динамику. — Ты же знаешь, что я могу остановить всё это. Тебе лишь стоит ответить на поставленный мной вопрос, — хладнокровно сказал он.

Айзек что-то неразборчиво прохрипел в ответ. Но это явно были не слова согласия...

— Что ж, твоё право. Предпочитаешь терпеть боль? Мы оба знаем, что вскоре ты всё расскажешь. У тебя не хватит воли долго бороться с этим, — после голос в динамике стих.

Айзек остался наедине с собой и своей болью. Парень в кровь, вплоть до мышц и костей, расцарапывал свои руки, чтобы хоть как-то облегчить страдания.

Хоть он и не хотел этого признавать, но Даниэль был прав... Его воли хватит не на долго. Вскоре в его мыслях не останется ничего, кроме боли и животной ярости от постоянных страданий.

Аннали... Айзек вновь вспомнил о ней. Только сейчас он начал ловить себя на мысли, что скучает... Ему было жаль, что он порой общался с ней грубо и вёл себя как придурок. Интересно, как бы всё сложилось если бы они встретились при других обстоятельствах?..

— Вторая стадия в разгаре. Скоро перейдёт в третью, — как на зло напоминал ему Даниэль, что следил за метисом через камеру наблюдения.

Чешуи на теле Айзека становилось всё больше, его тело стало приобретать черты рептилии — зубы выстроились в ряд острых клыков, которыми он ранил свой же язык при попытке что-то сказать, руки превращались в лапы с изогнутыми длинными когтями, позвоночник деформировался, алая чешуя образовала хвост.

— Нет... Прекратите... Хватит... — едва слышно шептал Айзек, расцарапывая бетонный пол длинными алыми когтями, которые вскрыли его фаланги и вылезли наружу вместе с костями.

Его разум помутился, мысли начали путаться в голове:

— Больно... помогите... Ненавижу! Убью! Всех их убью! Как же мне больно...

Страшно... Убью! Любого уничтожу! Кровь, хочу крови... Кто-нибудь, избавьте меня от этих страданий... убейте меня...

— Ну и ну, как же быстро ты мутировал. Ты даже на человека уже не похож, — вновь раздался голос Даниэля, но не из динамика, где-то совсем рядом. Он, что, сейчас находится в камере? Айзек не видел его, он видел лишь расплывчатый тёмный силуэт на фоне света. — Если хочешь прекратить свои страдания, ты должен ответить на поставленный мной вопрос: Кто выпустил тебя из камеры?

Челюсть Айзека задрожала. Как парень не пытался, он не мог удержать её. Его губы что-то прошептали, но метис не расслышал, что именно, так как его уши были повреждены из-за деформации. Он лишь услышал довольный ухмыл Даниэля и слова, обращённые к нему:

— Молодец. Послушный пёсик.

После его слов Айзек ничего не помнил. Ему что-то укололи, а затем мир, почти сразу, погрузился во тьму.

* * *

— Меня пытали, а когда добились своего, накачали наркотиками и, по всей видимости, заперли там, где ты меня нашла. Я не помню, что происходило со мной после. Всё, как в тумане... — рассказал метис, коснувшись головы.

— Айзек... — с ужасом произнесла Аннали, прикрывая свой рот руками от шока. Даниэль... она бы никогда не подумала, что он способен на такое, ведь он всегда был так добр и услужлив с ней.

— Я благодарен, что ты вытащила меня, Аннали, но... как бы я не старался, мне не спастись. «Они» найдут меня, где бы я не был. В конечном итоге я сдохну в мучениях, в одном из проводимых на мне опытов, — говорил Айзек смотря на свою слегка дрожащую руку то ли от слабости, то ли от подступившего отчаяния. — Хоть я и знаю это, но до сих пор не могу смириться с таким положением. Поэтому продолжаю сопротивляться несмотря на то, что это бесполезно. Хах. Просить о безболезненной смерти будет слишком большой роскошью для такого, как я, да?

— Айзек, не говори так, — сказала Аннали, вдруг схватив его за руку, заставив парня посмотреть на себя. — Ты хочешь жить, несмотря на то, каким мучениям из раза в раз тебя подвергают в этой лаборатории. И ты имеешь на это право! Я потеряла свою волю жить сразу после того, как погибли мои родители, которые были для меня всем. Я ни раз пыталась наложить на себя руки, а потом решила что буду жить лишь для того, чтобы сохранить память о них. Но ты... ты дал мне понять, что в этом мире ещё остались вещи, которые способны вызвать во мне улыбку, эмоции, желание бороться, совершать безумные поступки ради этого... Айзек, ты подарил мне второй смысл жизни. И сейчас... мой черёд подарить тебе второй шанс. Мы сбежим с тобой из лаборатории, вместе, обещаю.

Глава 11. Вернувшиеся воспоминания. Часть IV

Аннали удавалось скрывать Айзека в архивах на протяжении недели. За это время парень значительно окреп. Теперь он мог самостоятельно вставать, брать в руки предметы, столовые приборы и посуду, ел сам, однако метис до сих пор с трудом держался на ногах.

По всей видимости, он провёл, запертый в блоке лаборатории, довольно длительное время, за которое мышцы на его ногах успели атрофироваться и ослабнуть.

Аннали приходилось помогать Айзеку передвигаться, даже с тем, чтобы он банально смог сходить в туалет. В противном случае это могло закончиться тем, что парень, ведомый своей гордостью, пытался справиться с этим сам, в результате покалечившись и разрушив попутно пол архива. Что случилось примерно пару раз... Но Айзек всегда уверял её в том, что у него всё было под контролем, когда девушка заклеивала ему очередные ссадины от удара о кафельный пол или унитаза.

Также Аннали помогала Айзеку с реабилитацией: заставляла его, пусть и немного, ходить по архиву, чтобы тренировать мышцы, что парень встречал довольно громким негодованием.

На ночь она проводила парню массаж ног, чтобы его мышцы лучше насыщались кровью на что Айзек довольно часто говорил:

— Делать тебе больше нечего... У тебя и так полно работы, чтобы ещё и мной заниматься. Чувствую себя обузой...

На что Аннали довольно часто отвечала:

— Я делаю это, чтобы ты быстрее поправился. Тогда ты не будешь чувствовать себя обузой. — с улыбкой говорила она.

На это Айзек почти всегда отводил взгляд в сторону и редко произносил:

— Спасибо...

Вечером Аннали приносила книги, учила Айзека читать и более-менее писать. Вскоре метис был способен написать собственное имя, как и имя своей учительницы, что весьма радовало девушку.

Эта неделя, казалось, была самой лучшей для них обоих. Впервые за долгое время Аннали не донимала депрессия, её мир наконец-то приобрёл краски, теперь она могла просто быть собой. Айзека же впервые за долгое время не подвергали болезненным опытам и он снова мог почувствовать каково это — быть обычным человеком.

Однако, всё омрачал тот факт, что спокойствие, которое они оба получали, находясь рядом друг с другом, было временным, по крайней мере пока они находятся в этой лаборатории. Поскольку Айзек всё ещё восстанавливался после травмы, все тяготы обдумывания этой ситуации легли на Аннали.

Она не представляла, как им возможно обоим покинуть лабораторию. Раньше времени разорвать контракт с Даниэлем девушка не могла. В принципе, это было возможным, он мог бы пойти ей навстречу. Но тогда, как она объяснит причину своего столь раннего увольнения? Как выведет из лаборатории Айзека? Куда они оба пойдут в случае успеха? У Аннали нет дома, где можно жить, кроме того, что оставили ей родители. И то она не смогла накопить денег на ремонт.

Но с другой стороны именно там их с Айзеком и будут искать в первую очередь. Тем более она и Даниэль официально женаты. Может ей стоит рассказать ему всё как есть?

Может Даниэль всё поймёт и уступит ей — согласится отпустить её и Айзека?

Погрузившись в свои мысли, она не заметила, как ей на плечи вдруг опустились сильные мужские руки. Аннали едва не выкрикнула имя Айзека, но в последний момент вспомнила, что сейчас находится не в архивах, а в офисе — на своём обычном рабочем месте.

— С возвращением, любовь моя. — услышала она знакомый голос, а, затем увидела сверху тёплый взгляд зелёных глаз.

Не успела Аннали что-либо сказать, как мужчина вцепился в её губы страстным поцелуем.

— Я соскучился... — прошептал Даниэль, поднимая девушку со стула. Он начал напирать на неё, заставляя по инерции сесть на стол. Затем мужчина провёл рукой по её новой блузке, которую Аннали решила надеть сегодня впервые, расстегивая верхние пуговицы.

— Извини, у меня нет настроения сегодня... — внезапно прервала его девушка, отстранившись.

— Должно быть ты и правда сильно устала. — произнёс Даниэль, помогая ей встать обратно на ноги.

— Ты так быстро вернулся из командировки, всего неделя прошла. — заметила Аннали.

— Да. Разрешил все свои дела и сразу вернулся. Кстати, я видел, что ты превела в подядок все документы, даже отчёты за этот год, поэтому у меня сегодня очень хорошее настроение. — сказал Даниэль, прижимая девушку к себе.

Однако Аннали не разделяла его энтузиазма, особенно после того, что рассказал ей Айзек...

— Что-то не так, дорогая? — спросил мужчина, заметив её отстранённость.

— Извини, я просто сильно устала... С твоего позволения, я хотела бы разобрать оставшиеся документы в архивах и наконец закончить с этим делом.

— Да. Конечно. Не смею тебя больше задерживать. Как и обещал, завтра у тебя будет несколько дней выходных, плюс хорошая премия, лично от меня.

— Спасибо, Даниэль. Я потрачу её на новое платье. — поблагодарила его Аннали, выдавив из себя улыбку, а затем довольно быстро скрылась в глубинах коридора.

Она вернулась в архивы и, лишней раз осмотревшись по сторонам, отперла дверь и вошла внутрь.

Айзек сидел в той комнатке на раскладушке. Он держал в руках книгу и что-то внимательно изучал на чёрно-белых страницах.

— Доброго дня, — поздоровалась с ним Аннали.

— И тебе не хворать, — ответил парень, оторвавшись от своего дела.

— Что ты делаешь? — спросила девушка, присаживаясь рядом.

— Просто делать было нечего, вот и решил взять посмотреть эту книжку. А она оказалась довольно интересной. Я почти несколько глав смог прочитать. — улыбнулся метис довольно широкой улыбкой.

— Я рада за тебя. — улыбнулась ему в ответ Аннали.

— А знаешь, что это значит? Это значит, что не такой уж я и бездарь, каким ты меня называла.

— Я не называла тебя бездарем. Я лишь сказала, что ты трудно поддаёшься обучению. И то это связано с тем, что ты почти всегда пытаешься оказать сопротивление.

— Я просто не люблю, когда мне диктуют условия. — пробубнил Айзек, уткнувшись обратно в книжку, словно маленький ребёнок.

— Ты такой милый, когда смущаешься. — посмеялась Аннали, заметив на щеках парня едва видимый румянец из-за его смуглой кожи.

— Да иди ты в пень! — крикнул метис, швырнув в неё книгу.

— Ладно, извини. Я пришла, чтобы кое-что тебе сказать.

— Я весь во внимании. — сказал Айзек, усевшись напротив неё.

— Даниэль вернулся из командировки. Мне придётся оставить работу в архивах. — сообщила Аннали.

Услышав её слова парень застыл на месте. Что она сказала? А как же быть тогда ему? Ведь без неё... Он до сих пор не мог держаться на ногах без посторонней помощи.

Будто услышав его мысли, девушка продолжила говорить:

— Мне придётся оставить тебя одного в архивах. Часто я приходиться не смогу, иначе меня заподозрят. Я буду приносить тебе еду, но не чаще одного раза в три дня. И, как только я найду способ выбраться из лаборатории, я вернусь за тобой.

— Ха-ха, — нервно посмеялся Айзек. — Мне однажды почти то же самое сказала одна женщина. Моя мать... она оставила меня одного...

— Айзек... — с сочувствие произнесла Аннали.

Она понимала насколько это ужасно остаться совсем одному в этом мире, девушка сама через это прошла... но в отличии от Айзека в её жизни были люди, на которых она могла опереться: мама и папа, доктор Марсель, и Даниэль. Без их помощи она могла закончить свою жизнь монашкой или проституткой на трассе, если не будучи подростком, которая в свои 14 лет пыталась несколько раз совершить самоубийство.

Рука Аннали ненароком потянулась к подаренному родителями кулону. Внезапно ей в голову пришла одна идея:

— Айзек, у меня есть для тебя подарок. — сказала она.

Девушка погрузила руки в свои длинные светлые пряди и сняла со своей белой шеи цепочку с кулоном, а затем отдала её метису.

— Что... это? — не понял парень подобного жеста.

— Это очень дорогая мне вещь. Когда-то она помогала мне не ощущать, что я одинока, до той поры, пока я не встретила тебя. Поэтому сейчас я отдаю его тебе, чтобы ты всегда помнил о том, что я вернусь, несмотря ни на что, и не оставлю тебя.

Айзек удивлённо смотрел на то на Аннали, то на подаренный ей кулон, а затем выдохнул и тихо произнёс:

— Хорошо... Я верю тебе.

Как и было оговорено, в день своей последней смены, Аннали принесла Айзеку еды из столовой, дала запас воды, объяснила, как готовить кофе, оставила на столе лист, где она расписала план тренировок. Пусть она уходила из архивов, но тренировки никто не отменял.

Также Аннали принесла для Айзека стопку книг, чтобы тому не было скучно, напомнила ему про то, чтобы он, ни под каким предлогом, не покидал архивы, а так же дала инструкции на случай, если в архив придут работать другие работники лаборатории, хоть это и было мало вероятно. В этом случае он должен был просто спрятаться, неважно где: в архиве или за его пределами.

Проведя вместе с Айзеком последнюю смену, Аннали собрала свои вещи и с грустью покинула архивы, заперев дверь на увесистый замок.

Сжимая коробку от бури эмоций, девушка добралась до своей комнаты.

Она опустила коробку на кровать и принялась разбирать оставшиеся документы, чтобы отвлечься.

К наступлению глубокой ночи Аннали наконец справилась. Не раздеваясь, она рухнула на кровать и прикрыла свои синие уставшие глаза.

Завтра она вернётся на своё обычное рабочее место — в офис, возле кабинета, в котором засидал Дениэль.

Однако мысли об Айзеке не покидали её головы: Интересно что он сейчас делает? Ляжет ли он спать или опять будет читать книгу всю ночь?

Мысленно пожелав Айзеку спокойной ночи, Аннали закрыла глаза и отошла ко сну.

Ранним утром, как прозвенел будильник, Аннали поплелась на работу. Она не стала прихорашиваться, лишь умылась перед выходом, чтобы разбудить свой невыспавшийся организм.

Девушка поднялась в офис, благо он был недалеко, прямо над жилым блоком, и уселась за своё рабочее место, включила компьютер. Просидев так какое-то время, Аннали не заметила, как начала дремать, пока её вдруг не разбудил довольно громкий голос:

— Аннали? Что ты тут делаешь? — выражал он явное удивление.

Девушка тут же посмотрела вверх и столкнулась взглядом с мужчиной с каштановыми волосами, причесанными на бок, что озадачено смотрел на неё своими зелёными переливающимися глазами.

— Даниэль..? Что?.. Я опять слишком рано пришла на работу? — чуть ли не в бреду проговорила она.

— Какая работа, Аннали? Сегодня у тебя выходной. Мы же вчера обсудили это. — напомнил ей муж.

Аннали растерянно потёрла своё лицо руками. Боже, она совсем забыла об этом. По всей видимости, брать работу архива на дом, было явной её ошибкой, так как она совсем не выспалась и сейчас практически ничего не соображала.

— Извини, я сейчас же уйду... — произнесла девушка, поднимаясь с кресла.

Даниэль придержал и помог подняться своей шатающейся от усталости жене и проводил её до комнаты.

Войдя внутрь, он сразу понял причину её недосыпа...

— Ты всю ночь разбирала документы? Не удивительно, что ты сейчас в таком состоянии.

Аннали ничего не ответила ему и молча легла на диван. Это ощущение было наивысшим пиком удовольствия сейчас для неё. Даниэль присел рядом с ней и сказал:

— Я ценю твоё трудолюбие, дорогая, но даже для тебя это слишком. Ты выглядишь измученной, даже забыла о предоставленных мной выходных... — говорил он, внезапно задумавшись. — Однако, я знаю, чем тебе можно помочь. Сейчас, отсыпайся, встретимся с тобой ближе к вечеру. У меня будет для тебя небольшой сюрприз.

Аннали молча кивнула. Даниэль заботливо укрыл её одеялом, поцеловал в щёку и покинул комнату.

Девушка молча проводила его взглядом. Интересно, что за сюрприз он ей подготовил?

Внезапно сон Аннали нарушился от того, что кто-то открывает дверь её комнаты. Вскочив с кровати, девушка быстро приняла сидячую позу, чтобы встречать внезапно

появившихся гостей.

Но этим «кто-то» оказался никто иной, как сам Даниэль.

— Проснулась, любовь моя? — спросил мужчина, войдя в комнату, окончательно убедившись, что его супруга уже не спит.

— Д-да. — кивнула Аннали, приглаживая свои растрёпанные волосы.

Кинув взгляд на часы она заметила время на циферблате — шесть часов вечера. Она спала так долго... Когда успело пройти так много времени?

Даниэль опустился рядом с Аннали на диван и вручил ей в белые руки два билета.

— Что... это? — удивилась девушка.

— Я достал для нас билеты на недельный отпуск. Надеюсь, что смена обстановки поможет тебе быстрее восстановиться от изнурительной работы.

— Но, Даниэль, как же...

— Ш-ш-ш, — прошептал мужчина, положив палец на её тонкие губы. — Этот вопрос не обсуждается. Водитель уже ждёт нас снаружи. Поэтому, советую тебе начать собирать вещи прямо сейчас.

Аннали застыла на месте. Любая другая девушка сейчас бы визжала от радости, на её месте, но не она сама...

Во-первых, Аннали не любила поездки, как и резкую смену обстановки. Она довольно долго приспосабливалась к новым условиям жизни. А во-вторых, целую неделю Айзек будет без неё в архивах и она не успеет даже предупредить его о своём отъезде.

Но отказывать Даниэлю... Несмотря на спокойствие, мужчина обладал довольно вспыльчивым нравом. Аннали не хотелось портить с ним отношения, тем более сейчас, когда она думает покинуть лабораторию. Возможно, после замечательного отпуска он подбодрит и пойдёт ей на уступки?

— Даниэль... спасибо тебе огромное! — вскрикнула Аннали, бросившись ему на шею. Было бы странно, если бы она никак не отреагировала на подобный «сюрприз»...

Вдвоём они довольно быстро собрали чемоданы. Вещи Даниэля были уже готовы к отъезду, поэтому он помогал Аннали собрать её вещи.

Идя по коридору к выходу вместе с Даниэлем, Аннали мысленно произнесла:

— Дождись меня Айзек, я обязательно вернусь за тобой.

Так прошла целая неделя, которая тянулась для Аннали мучительно долго, несмотря на то, что это был самый запоминающийся отпуск в её жизни. Она никогда не побывала бы на море если бы не Даниэль.

Они сняли довольно роскошный отель, девушка впервые попробовала экзотические фрукты, ощутила какво на ощупь море и горячий морской песок, даже умудрилась загореть и теперь её кожа была не такой уж и бледной.

Однако, весь отпуск Аннали провела не забывая об Айзеке, который остался в лаборатории совсем один, в неведенье, почему она вдруг внезапно исчезла. Где он возьмёт еду? Не случится ли что-то с ним за это время? Не поймают ли его?

Её сердце буквально разрывалось. Даже кулон, который всегда успокаивал девушку в такие моменты теперь находился у него.

Днём она старалась делать вид, что всё более-менее нормально, чтобы не огорчать Даниэля, а по вечерам плакала в подушку, переживая за судьбу оставленного Айзека.

Но, несмотря на это, состояние Аннали значительно улучшилось. Внешне она уже не

выглядела так, будто замученная рабыня, которую заставляют работать без сна и отдыха.

По истечению недели, Аннали вместе с Даниэлем вернулись обратно в комплекс.

— Ну, как понравился тебе отпуск? — спросил её мужчина по дороге.

— Да. Спасибо тебе за это. Это и правда были самые потрясающие дни.

— Я рад, то ты довольна, — улыбнулся он. — Обещай, что впредь не будешь работать сверх нормы. Хорошо?

— Хорошо. Обещаю.

Вскоре они добрались до комнаты Аннали. Попрощавшись с Даниэлем, девушка принялась распаковывать вещи, сразу после этого планируя навестить Айзека в архивах.

И вот, она уже шла по белым коридорам, держа в руках поднос с едой. По пути сердце Аннали выпрыгивало из груди, особенно когда она подходила к архивам.

Девушка чувствовала очень сильное напряжение. Навертли Айзек спокойно отреагирует на её появление спустя такое долгое время. Аннали оставалось молиться за то, чтобы он случайно не прибил её в порыве гнева.

Сделав несколько глубоких вдохов, дабы успокоиться, она повернула ключ в замке и вошла в архивы.

Внутри не горел свет, было темно...

— А-айзек..? — неуверенно позвала девушка, но никто не ответил ей.

Аннали осторожно пробралась к месту, где должен был находиться выключатель и включила свет. Свет озарил поваленные стеллажи, разбросанные в разные стороны документы, разбитая посуда на полу, следы когтей на стене и некоторых полка, кровь...

Аннали в ужасе отошла назад. В её голове стали прокручиваться множество вариантов того, что могло здесь произойти. Возможно в архивы зашёл работник и увидел Айзека, а он, в свою очередь, напал на этого человека. Или спецназ всё же догадался обыскать архивы, они нашли Айзека и схватили его, а может даже убили из-за того, что он попытался оказать сопротивление. А может его ранили, но он смог сбежать.

Обдумывая всё это, Аннали бросилась искать хоть какое-то подтверждение одной из своих догадок.

Девушка бросилась обыскивать архивы, она осматривала поваленные стеллажи и полки, как вдруг заметила чей-то силуэт, что тихо сидел в углу.

Подойдя ближе, Аннали смогла разглядеть силуэт парня-метиса с длинными тёмно-рыжими волосами багрового отлива и смуглую кожу, что покрывало множество шрамов.

Айзек сидел в углу, поджав колени, пряча в них своё лицо. Его руки... они были покрыты красной чешуёй и превратились в лапы с острыми когтями. Возле него лежало несколько трупов крыс, пара из которых была без головы, а остальные трупы были обглоданы практически до скелета.

Аннали ужаснулась подобной картине, но, переборов свой страх, подошла ещё ближе и протянула к парню свою руку.

— Айзек? — осторожно позвала она, коснувшись его плеча.

— Ты обманула меня... — вдруг услышала девушка его тихий голос.

— Что?..

— Тебя не было столько времени... — говорил метис, поднимая на неё свой гневный взгляд горящих оранжевых глаз.

— Айзек... Прости, мне правда очень жаль. Я не успела предупредить тебя, что уеду на неделю.

Пока Аннали пыталась оправдать себя, парень молча пытался подняться на ноги. Он неуверенно держался на них, а когда девушка попыталась ему помочь встать, Айзек резко оттолкнул её от себя с криком:

— Отвали от меня!

Его удар был настолько сильным, что она чуть не улетела к соседним стеллажам.

Посмотрев на Айзека, Аннали увидела, как по его лицу стала ползти красная чешуя.

Метис глубоко дышал, приоткрывая рот из которого торчали острые клыки и стекала слюна. Он смотрел на неё, его белки стали красными.

— Ты не представляешь через что мне пришлось пройти, оставшись здесь одному! У меня закончилась еда... через некоторое время, вода тоже... И всё это время я ждал тебя! А потом... я вспомнил свою прошлую жизнь, когда мой «отец» так же поступал со мной, оставляя в таком же положении, запертым в подвале. На почве страха, что ты поступила со мной так же, я начал есть крыс и тараканов, боясь сдохнуть здесь от голода! И сейчас... ты пришла и говоришь, что тебе просто «жаль»! — шипя, говорил парень, но его последние слова уже переходили на рык.

— Айзек... пожалуйста, успокойся... — просила Аннали, понимая, что если он продолжит в том же духе, его мутация станет только сильнее.

— Ненавижу... Ненавижу вас всех! — проревел мутант, а затем рванул в сторону стены, пробив её, он убежал вглубь тёмных коридоров.

Аннали оставалось лишь шокировано наблюдать за тем, как его силуэт исчезает в темноте.

Внезапно на её телефон раздался звонок. Девушка вздрогнула, затем достала телефон дрожащими руками и ответила:

— Да?

— Аннали, это Даниэль. Можешь подняться ко мне? Нам нужно срочно поговорить. — раздался в трубке его голос.

— Да, я скоро буду. — ответила она.

Повесив трубку, Аннали оглянулась в сторону пробитой брешки, искренне надеясь на то, что с Айзеком ничего не случится за то время, пока она отлучится.

Пусть девушка и не хотела сейчас оставлять его одного в таком состоянии, однако Аннали понимала, что Айзеку нужно дать время успокоится.

Покинув архивы и заперев дверь, чтобы никто ничего не заподозрил или по крайней мере не увидел весь этот беспорядок, она поспешила явиться в кабинет, куда её пригласили.

Добравшись до места, Аннали постучалась со словами:

— Можно войти?

— Да. Входи. — ответил Даниэль, но его лицо было обеспокоенным и даже гневным. — Присаживайся. — предложил мужчина, указывая на стул, однако сказал он это таким тоном, будто это был приказ.

Она не стала противиться ему и села на стул, напротив стола, где сидел сам Даниэль, раскрыв перед собой ноутбук.

— Аннали, две недели назад ты работала в архивах, верно?

— Да. — кивнула она.

— Около того же периода времени из блока лаборатории сбежал подопытный — номер 225. Что ты знаешь об этом происшествии? — спросил он, сложив руки в замок перед девушкой.

Так вот в чём дело. Он позвал её в кабинет лишь ради того, чтобы допросить...

— Я слышала об этом происшествии, но к тому времени я находилась в архивах и ничего не видела. — чётко ответила Аннали, без единой дрожи в голосе.

— Не надо мне лгать. — внезапно выпалил Даниэль.

— Что?.. — не поняла девушка.

Даниэль развернул к Аннали ноутбук, на котором проигрывалась запись с камеры видео наблюдения. На ней отчётливо было видно, как она освобождает Айзека из бокса, а затем увозит его на тележке для белья за пределы зоны видимости.

— Ты укрываешь номер 225, не так ли? — на прямую спросил он, гневно пропиливая девушку холодным взглядом зелёных глаз.

— Даниэль, я... — произнесла Аннали, но затем поняла, что оправдываться перед ним бесполезно. Она молча сжала подол своего халата руками и опустила взгляд виноватых синих глаз вниз.

— Я уже отправил группу захвата обследовать архивы. Тебе нечего сказать? — продолжал Даниэль, пристально смотря на девушку, но та лишь молча сидела, потупив взгляд. — Аннали, ты хоть понимаешь во что ввязалась?

Внезапно на его рацию пришло сообщение:

— Отряд «Альфа», объект в точке D не найден. Продолжаем поиски по его следам? — сообщил отряд спецназа.

— Отмена. Я кажется знаю, как нам выследить его намного быстрее. — ответил Даниэль, злостно посмотрев на Аннали.

Схватив девушку под руку мужчина буквально потащил её вслед за собой по коридорам. Аннали не оказывала сопротивление.

Вскоре они добрались до архивов, где их ждал отряд спецназа. Аннали не понимала зачем Даниэль привёл её сюда. Как она поможет им поймать Айзека, если она отказывается сотрудничать даже со своим мужем?

Внезапно Даниэль взял у одного из спецназовцев громкоговоритель и, обращаясь через него, сказал:

— Номер 225, я знаю, что ты прячешься неподалёку. Советую тебе не сопротивляться. Выйди и сдайся нам добровольно. В противном случае... — затем он резко схватил Аннали за предплечье и грубо притянул к себе со словами: — Всё, что я делал с тобой, я сделаю с ней.

— Даниэль... пожалуйста, перестань... Мне больно! — произнесла девушка, пытаясь вырвать свою руку из его сильной хватки. После такого у неё точно останутся синяки...

— Даю тебе минуту на разума. После чего отвечать будет она. — хладнокровно сказал мужчина. Сложно было понять блеф ли это или он говорит всерьёз...

Аннали схватилась за больную руку, на которой появились красные кровоподтеки и продолжила стоять на месте, опустив свой взгляд глубоких синих глаз в пол.

Даниэль смотрел на неё сверху вниз, как на провинившегося щенка и, поправляя очки на переносице, тихо сказал:

— Какую же глупость ты совершила...

Аннали молчала и надеялась, что Айзек не придёт. Почему он должен сдаться, узнав, что под угрозой находится она? Разве ему не всё равно? Тем более... разве он не ненавидит её за то, что она оставила его одного?

Стоило ей только об этом подумать, как вдали показался мутный силуэт. Прихрамывая,

к ним навстречу вышел парень-метис с длинными тёмно-рыжими волосами багрового отлива и со множеством шрамов на смуглой коже.

— Айзек... — в шоке произнесла Аннали, она не ожидала, что он вообще появится.

— Вяжите его. — хладнокровно приказал Даниэль.

На Айзека тут же набросилось несколько мужчин в форме. Они жёстко повалили парня на пол, завели руки за спину и заковали их в тяжёлые кандалы, а затем, держа голову метиса, вкололи ему в шею какой-то препарат.

— Пожалуйста... Не делайте ему больно. — просила Аннали, кинувшись к связанному парню.

— Не надо... — вдруг тихо произнёс Айзек, когда девушка подобралась совсем близко.

— Что?..

— Прости меня... за всё, Аннали. Что... я вёл себя, как неблагодарная сволочь, по отношению к тебе. Я ценил всё, что ты для меня делала, но... я не могу оплатить тебе тем же. Я только создаю тебе проблемы из-за своего характера... Ты достойна лучшего, а не такого отброса, как я... Забудь о том, что ты мне обещала. Прошу... забудь. Такого, как я, уже не спасти... Спасибо... за то, что ты дала мне надежду и... всё это время заботилась обо мне.

— Айзек... — шокированно произнесла девушка, она не ожидала от него таких слов... Из глаз Аннали непроизвольно покапали слёзы.

— Уведите его в специальный блок. — сказал Даниэль, молча наблюдая за этой их идиллией.

Аннали молча проводила взглядом спецназовцев, которые увели парня-метиса, что молча прошёл мимо девушки, потупив взгляд. Она не сразу заметила Даниэля, что гневно пропиливал её своим ядовитым взглядом зелёных глаз...

— Возвращайся в жилой блок. Поговорим с тобой позже. — холодно сказал мужчина.

Аннали не спеша поплелась в сторону жилого блока. Ей не верилось, что всё кончено. С другой стороны, чего она ожидала?

С каждым шагом в голове девушки вновь и вновь всплывали фрагменты памяти, время которое они провели с Айзеком вместе в архивах...

Нет... Всё это не может закончиться просто так!

Почти дойдя до своей комнаты, Аннали резко развернулась и направилась в сторону специального блока, что был один на всю лабораторию.

Впервые в жизни девушка хотела всё высказать Даниэлю, впервые в жизни, она не хотела просто так смириться с положением дел.

Добравшись до специального блока, что представлял из себя изолированную комнату, обшитую со всех сторон несколькими слоями прочной стали, Аннали собиралась открыть дверь, чтобы войти, как вдруг услышала голоса внутри:

— Отвечай, ты пытался использовать её, чтобы сбежать, не так ли? — говорил Даниэль.

Аннали слегка приоткрыла тяжёлую дверь, чтобы видеть происходящее. В середине комнаты сидел прикованный цепями Айзек, перед ним расхаживал Даниэль держа в руках странную штуку, напоминающую дубинку с зазубринами на конце.

Айзек молчал, смотря на Даниэля непокорным взглядом горящих оранжевых глаз.

— Не хочешь говорить, значит? Мы это уже проходили.

В следующую секунду Даниэль замахнулся и нанёс метису удар этой странной дубинкой, что тут же испустила электрический разряд. Айзек сдавленно вскрикнул, сжав

клыкастые зубы, с его лица покапала кровь...

— Я не понимаю о чём ты говоришь... — наконец выдавил из себя парень.

— Не придуривайся. Я говорю об Аннали.

— Причём тут она?

Задав этот вопрос, метис снова получил удар, намного сильнее и больнее предыдущего.

— Гых!.. — сдавленно вскрикнул Айзек, харкнув на пол небольшое количество крови, что попала ему в рот.

— Ты специально давил на её чувства, чтобы использовать в своих целях. — продолжал говорить Даниэль.

— Что... за бред ты несёшь?

— С самого начала... она стала будто одержима тобой. Аннали даже потратила все свои накопленные деньги на обезболивающие, чтобы облегчить твои страдания, когда ты обращался в мутанта. Даже когда ты напал на неё... она всё равно пыталась найти способ встретиться с тобой. И даже когда ты под пытками назвал её имя, я не хотел в это верить, что она выпустила тебя из камеры. А сейчас... она не побоялась пойти на преступление, чтобы освободить и скрывать тебя! — говоря это, Даниэль нанёс парню очередной удар. — Не знаю, что ты с ней сделал и какие методы использовал, чтобы подчинить себе, но ты заплатишь за это, подопытная крыса...

— Кха-ха... ха... Ха-ха-ха! — внезапно рассмеялся Айзек. — Я ничего с ней не делал.. Аннали сама, по своей воле, всё это делала для меня. Хах. Теперь понятно. Ты просто не можешь смириться с тем, что она предпочла «подопытную крысу» вроде меня, чем тебя, богатенького учёнышку. — с ехидной улыбкой проговорил метис.

— Заткнись... Заткни свою паганую пасть! — закричал Даниэль, принимаясь наносить тяжёлые удары по телу метиса.

На белый пол потоком текла кровь, что катилась с тела Айзека алыми ручьями от сильных и болезненных ударов, что каждый раз сопровождалась электрическими разрядами, а металлические зазубрины на конце рассекали его изуродованную шрамами кожу.

— Даниэль, хватит! Прекрати! — в следующую секунду раздался резкий вскрик и в бокс ворвалась Аннали, встав между ними.

— Аннали... Какого чёрта ты здесь делаешь?! Я же велел тебе вернуться в комнату! — в гневе процедил мужчина.

— Даниэль... Прошу тебя, остановись.

— Это не твоё дело... Отойди в сторону! — потребовал он, попытавшись оттолкнуть её.

— Нет! — упорствовала девушка, продолжая стоять на месте.

— Почему? Почему ты продолжаешь защищать эту подопытную крысу?!

— Потому что... я люблю его! — резко выпалила она.

Казалось Аннали выкрикнула эти слова настолько громко, что они ещё несколько секунд отскакивали от чисто белых стен бокса.

— Что..? — в шоке произнёс Даниэль.

— Это правда, — сказала она, посмотрев на них обоих. — Даниэль, я люблю Айзека. Ты... был для меня близким человеком, которому я всегда могла довериться, особенно после смерти моих родителей. Я думала, что это и есть любовь, но... позже поняла, что это не то. Я не могу испытывать эти чувства к тебе из-за чувства долга... По гроб жизни я буду тебе обязана за всё, что ты для меня сделал. Но сейчас... я прошу, отпусти нас с Айзеком. Это моё решение и мой выбор. Надеюсь ты поймёшь... Я обещаю выплатить тебе всё, как только

смогу. Но я больше не смогу быть твоей женой...

На минуту в боксе повисла гробовая тишина.

— Вот, оно как... — внезапно произнёс Даниэль и его рука потянулась ко внутреннему карману халата.

Он достал оттуда пистолет и нацелил его прямо на девушку.

— Скажи, Аннали, ты не боишься даже рискнуть жизнью ради него? — спросил мужчина с пугающим хладнокровием. Если он соберётся нажать на курок... его рука даже не дрогнет.

Аннали нервно сглотнула подступающий к горлу ком, но не показала свой страх. Она и правда не знала Даниэля так хорошо, как думала...

— Я задал тебе вопрос. — повторил он.

Девушка продолжала молча стоять на месте, смотря ему прямо в глаза, судорожно соображая, что же ей делать дальше. Неужели Даниэль вот так просто застрелит её?

Её мысли прервал внезапно раздавшийся выстрел. Аннали тут же почувствовала жгучую боль и осела на пол с кровоточащей раной на ноге прямо в середине бедра.

— У-у-у-у! — болезненно прокричала она, хватаясь за рану, которую зажгло, словно адским пламенем.

— Аннали! — обеспокоенно вскрикнул Айзек, беспомощно наблюдая за всем этим.

Даниэль подошёл к девушке и хладнокровно приставил дуло пистолета к её голове:

— Отвечай, ты готова умереть ради него? — спросил он, смотря ей прямо в глаза своим пугающим властным взглядом зелёных очей.

Глаза Аннали наполнили слёзы, нет, не от страха, а из-за сильной боли, адреналин заиграл в крови, заставляя сердце бешено колотиться. Она сжала зубы и впервые ответила громко, без страха:

— Да! Я не отойду в сторону, даже если ты убьёшь меня! — выкрикнула Аннали, пропиливая мужчину уверенным взглядом выразительных синих глаз.

Даниэль минуту смотрел на неё с каменным лицом, а затем резко вlepил девушке смачную пощечину, от силы удара которой Аннали упала на пол.

— Да, как ты смеешь так говорить... — процедил он. — Как ты смеешь нас сравнивать. Кто он и кто я? Что сделал для тебя я и что сделал для тебя этот отброс! — с этими словами мужчина подошёл к девушке и схватил её за шею. — Ты должна принадлежать мне, а не какой-то уличной крысе!

Аннали схватилась за руки Даниэля, она стала задыхаться, он слишком сильно сдавил ей горло.

— Прекрати! Ты задушишь её! — пытался остановить его Айзек, но мужчина даже его не слушал.

Неужели он в самом деле хотел её убить? От ненависти? От ревности? Или чтобы она не досталась никому из них?

Параллельно тому, как она об этом думала, в глазах Аннали начало мутнеть, как вдруг она увидела силуэт за плечом Даниэля.

Испустив крик, больше похожий на рык рептилии, на него набросилось существо одновременно напоминающее и человека, и некое подобие ящерицы, покрытое алой грубой чешуёй с шипами.

Одним рывком оно отбросило мужчину в сторону, даже цепи не смогли удержать его пыл.

Даниэль попытался застрелить его, но пули отскакивали от алой чешуи ящера, словно резиновые. Существо довольно быстро приблизилось к нему и выбило оружие из рук длинными когтями, режущими кожу, словно масло. Мутант рычал, скаля острые клыки с которых стекала слюна, в подобие улыбки. Он хотел растерзать его...

— Айзек! — вдруг услышал он чей-то голос. — Пожалуйста, не надо! — крикнула ему Аннали, уже успевшая откашляться и прейти в себя. — Пожалуйста, не делай этого. — просила она, поднимаясь на ноги и медленно приближаясь к мутанту. — Это не ты... Ты не такой, Айзек.

— Ты... ничего не понимаешь-шь... — прошипело существо. — Он... причинял боль... мне, другим, много страданий... ненавижу... Убью... Я буду рвать его... на куски пока он будет орать и дёргаться в конвульсиях!

— Айзек, нет! Если ты сделаешь это, ты будешь ничем не лучше его! Вспомни время, проведённое в архивах... Всё это время ты не желал мести, ты лишь хотел выбраться из лаборатории и просто жить обычной жизнью... Вспомни моё обещание. Мы выберемся, вместе. — говорила Аннали, протягивая к нему руки. — Прошу тебя, Айзек, пойдём со мной.

Мутант повернулся в её сторону и нерешительно протянул ей свою когтистую руку. Когда Аннали ухватил его за пальцы, алая чешуя стала постепенно осыпаться с тела метиса, возвращая тому человеческий облик.

— Айзек... — радостно произнесла она, увидев это, без преувелечений, чудо.

Воспользовавшись моментом Даниэль быстро нажал на кнопку тревоги что находилась неподалёку от него, вызвав в помещение охрану.

Почти сразу спецназ в крепкой форме ворвался в бокс, застав парочку врасплох.

Сопrotивляться было бесполезно... Даже Айзек бы не справился с таким количеством солдат. Он и сам это прекрасно понимал...

Айзек крепко прижал Аннали к себе, его рука превратилась в лапу с острыми алыми когтями, он приготовился защищать себя и её, на случай если они начнут стрелять.

— Уведите... их обоих. — внезапно приказал Даниэль.

Мужчины в форме удивлённо переглянулись между собой. Разве эта молодая особа, что сейчас находилась в руках одного из подопытных, не является его женой?

— Мистер Блэк, разве...

— Я отдал приказ. Будьте добры, выполняйте его. — со сдержаной вежливостью попросил он.

Угрожая автоматами, группа специального назначения повела парочку по коридорам лаборатории. Айзек помогал Аннали идти, так как у неё была ранена нога.

Вскоре их привели к двери одной из камер. Обоих завели внутрь и заперли металлическую дверь на электронный замок.

Здесь было темно, отчётливо пахло сыростью и холодом, а также бетонными стенами, полом и потолком.

— Айзек, ты где? — спросила Аннали, так как её глаза ещё не привыкли к темноте.

— Я здесь. — ответил парень, осторожно беря её за руку. Его глаза уже давно адаптировались к подобным условиям.

Айзек провёл девушку по тёмному помещению и они оба опустились на старую кровать.

— Что с нами будет? — спросила Аннали после не долгого молчания.

— Скорее всего, нас обоих отправят на эксперименты... либо убьют.

— Ясно... — тихо произнесла она.

— Зачем ты это сделала? — внезапно заговорил Айзек. — Сейчас ты бы могла наслаждаться своей обычной жизнью, а ни сидеть здесь в камере со мной.

— Живя своей обычной жизнью я не получала никакого наслаждения. Я не знала почему и зачем я живу. С какой целью? С каким смыслом? Не потерять ориентир мне помогали цели, которые я меняла из раза в раз, чтобы не впадать в депрессию: дожить до 16-летия в прицерковном приюте, окончить учёбу в медицинской академии, устроится на работу и выйти замуж, накопить на ремонт дома моих родителей... Но когда я встретила тебя, Айзек, моей целью резко стал ты. Но это была не просто цель, она давала мне смысл, я впервые ощутила себя нужной кому-то, впервые кто-то радовался, когда я приходила, впервые кто-то вызвал во мне эмоции и улыбку. Айзек, ты стал моим смыслом жизни.

На несколько минут камеру разрезало тишиной молчания.

— Какая же ты дурочка... — вдруг услышала она его голос. — Спасибо... Аннали.

Девушка молча кивнула и положила свою голову на тёплое плечо Айзека, её глаза сами собой начали закрываться, а дальше... память обрывалась.

Глава 12. Померкший свет

Айзек сидел в одиночной камере, прижавшись спиной к прохладной бетонной стене, задрал голову вверх, рассматривая в потолке, казалось бы, всепоглощающую темноту. Сложно было сказать о чём именно он сейчас думает.

Парень смотрел в потолок, иногда переводил свой взгляд на повязки, что наложила ему Аннали от ожогов. Похоже, он тоже пытался смириться с тем, что всё кончено...

Внезапно раздался звук открывающейся металлической двери. Затем тёмную камеру озарило небольшим лучом от света коридора.

Айзек повернул голову в сторону. В дверях, как это всегда бывало, стояла несколько охранников в крепкой форме. Для метиса ответ был очевиден — его опять поведут на очередные эксперименты.

Айзек не стал сопротивляться. Двое охранников без лишних разговоров подошли к нему, пока оставшиеся двое держали метиса на прицеле автоматов, на случай, если парень задумает применить мутацию. Но у него не было сейчас ни сил, ни желания это делать...

Охранники заковали его руки в тяжёлые цепи, вывели из камеры и молча повели вдоль белых коридоров.

Айзек шёл, опустив взгляд огненно-оранжевых глаз в пол, смотря на размеренный шаг своих босых грязных ног. И что с ним будут делать на этот раз?

Охранники привели парня в специальную комнату. Возле стены располагалось массивное оборудование: панель управления, с множеством кнопок, большое количество мониторов, огромные провода, что подсоединялись к специальному креслу с ремешками, над ним закреплялась странная штука, напоминающая шлем, под ним проглядывалось остриё тонких игл.

Айзек рефлекторно обернулся. Множество учёных уже собрались здесь, чтобы понаблюдать за представлением.

Охранник раздрожённо ткнул метиса автоматом в плечо, призывая пошевеливаться. Айзек, нехотя, сделал шаг за шагом к этому странному креслу.

Что если он начнёт сопротивляться или попытается сбежать? Не выйдет... Его тут же остановят и избьют охранники, а потом накачают успокоительными.

Мужчины почти силой усадили Айзека на кресло, закрепили ремнями его руки, ноги и шею, чтобы тот не дёргался, а затем отошли в сторону, открывая взор учёным, собравшимся в комнате.

Метис ненавидяще окинул взглядом толпу в белых халатах, как вдруг его взгляд зацепился за знакомое до отвращения лицо.

Даниэль самодовольно усмехнулся, заметив это, и вышел вперёд со словами:

— Думаю, пора начинать.

— Ты..! — прошипел Айзек, сделав попытку дёрнуться, но крепкие ремни держали парня на месте.

— Давно не виделись, номер 225.

В ответ метис лишь снова попытался сделать рывок к нему, но безуспешно.

— Что ты собрался со мной делать? — процедил парень.

— Тебе так интересно? Что ж... — Даниэль приблизился к метису настолько близко, что стало ясно видно, как в его зелёных глазах заиграли ядовитые краски высокомерия,

ненависти, сладкого вкуса мести. — Ты уникальный мутант, самый лучший образец из всех, кого нам только удавалось вывести. Однако есть один большой минус — тебя невозможно контролировать. Ты постоянно путаешь мне из-за этого карты, номер 225. И я задумался над тем, как нам найти способ подчинить тебя, чтобы ты всегда повиновался нашей воле. Ты довольно крепок, чтобы сломать тебя физически. Но знаешь, нельзя сломать человека так, как ломают лошадь или собаку. Чем сильнее человека бьешь тем больше он ожесточается. Чтобы сломать его волю, сломать его дух, нужно сломать его разум. — последние слова он произнёс очень чётко.

Зрачки Айзека сузились от напряжения и подступающего ужаса, когда он осознал то, что Даниэль собирается сделать...

— Ублюдок... — произвольно слетело с губ метиса.

После команды Даниэля, учёные встали за панель управления и нажали на комбинацию кнопок. На голову Айзека опустился металлический шлем и парень тут же почувствовал, как несколько тонких игл вонзаются в его мозг. Он сдавленно вскрикнул, слегка дёрнувшись, процедура была не из приятных...

Затем, почти сразу, голову парня пронзил электрический разряд, иглы задрезали внутри, принося Айзеку нестерпимую головную боль, словно тысяча колоколов одновременно зазвонили внутри его черепа.

Из его груди вырвался крик, он стал тщетно пытаться сорвать шлем, вцеплялся руками в подлокотники кресла, стараясь привыкнуть к этой боли.

Постепенно звон в голове Айзека становился всё слабее и слабее, а перед глазами начали проплывать его воспоминания...

* * *

Белый туман окутал собой всё видимое пространство, пронося с собой ленту событий из жизни Айзека. Вот он совсем маленький сидит у матери на руках, но это воспоминание было совсем смутное...

До ушей долетали громкие голоса, звук бьющейся посуды, нецензурная брань:

— Это твой сын, урод! — отчётливо сказал женский голос.

— Я изначально тебе предлагал сделать аборт! Решила развести меня на деньги? Не дождёшься, шлюха! — тут же раздался звук хлопка, а затем быстрые шаги. — И выродка своего заberi, сука! — тут же раздался громкий голос мужчины.

Маленький Айзек недовольно поморщился. Эти громкие звуки мешали ему спать...

Внезапно его плеча коснулась нежная рука.

— Айзек... — услышал он тёплый женский голос.

— Мама?.. — мальчик сонно потёр свои глаза, уставившись на красивую женщину со смуглой кожей и длинными тёмно-рыжими волосами, что переливались багровым оттенком. Она была одета в короткое чёрное платье с тонкими лямками и тёмные туфли на высоком каблуке, в её ушах красовались круглые золотые серьги, что так сильно подходили к её огненно-оранжевым глазам, что сейчас смотрели на него с теплотой и некой грустью.

— Мне нужно уехать, надолго. Просто не пугайся, что меня не будет рядом, хорошо.

— Ты не возьмёшь меня с собой?

— Нет... Прости, Айзек, но нет...

— Куда ты уезжаешь? Почему мне нельзя с тобой?

— Если ты поедешь со мной у нас не будет шанса на хорошую жизнь... — сказала она, погладив мальчика по голове.

Её взгляд устремился на часы, а затем она сказала:

— Мне уже пора... Айзек, несмотря ни на что, будь сильным. Ладно? Обещай мне, что с тобой всё будет в порядке.

— Хорошо... Обещаю. — кивнул он.

Женщина грустно улыбнулась мальчику, а затем взяла чемодан и направилась к выходу.

Маленький Айзек проводил её взглядом, а затем уснул, так как стояла глубокая ночь.

Утром мальчик встал и оглядел комнату в поисках мамы. Хоть она и говорила, что уедет надолго, маленький Айзек надеялся, что под утро она вернётся...

Паренёк неуверенно сделал несколько шагов в сторону кухни, где находился мужчина средних лет. Его тёмно-русые непослушные волосы были небрежно растрёпаны, небольшая, когда-то ухоженная борода отросла, карие глаза болезненно реагировали на свет. Он в очередной раз потянулся к холодильнику за бутылкой.

Отвратительный запах алкоголя и выкуренных сигарет ударил в нос. Айзек боялся подходить к своему отцу близко на инстинктивном уровне...

Мужчина пригубил почти опустошённую бутылку, а затем посмотрел на мальчика, которого заметил в дверях.

— Чего тебе? — с неким раздражением спросил он.

— Ты... не знаешь, где мама? — неуверенно спросил Айзек. Он никогда не называл «его» отцом.

— Значит, сучка сбежала, оставив своего щенка? Ясно. — он осушил бутылку до дна, а затем произнёс: — Сбежала она, к очередному любовнику, судя по всему, богатому. Можешь не ждать её, она не вернётся.

— Что..? — для Айзека эти слова прозвучали, как гром среди ясного неба.

— Ты глухой или притворяешься?! Сказал же, она к любовнику свалила! А тебя оставила на мою голову! — крикнул мужчина, запустив в сторону мальчика бутылку.

Айзек вовремя успел спрятаться за косяком и бутылка разбилась о стену, размазав оставшееся содержимое по стене.

Не успел мальчик прийти в себя от такого, как силуэт этого мужчины показался в дверном проёме и встал напротив него.

Он толкнул мальчика в плечо, заставив сесть на пол, а затем сказал, смотря на него холодным взглядом:

— Не рассчитывай на то, что я буду о тебе заботиться. Мне плевать, что с тобой будет. Была бы моя воля, вообще утопил бы тебя в мешке, как щенка, сразу, как ты родился.

Айзек сжал зубы. Из его глаз произвольно полились слёзы. Что он ему такого сделал, что «он» так с ним говорит?

Мужчина брезгливо цыкнул, посмотрев а лицо мальчика, а затем грубо схватил его за локоть и потащил по коридору.

Он открыл дверь, ведущую в подвал, и швырнул его туда со словами:

— Лучше не попадайся мне на глаза, если не хочешь получить. Теперь будешь жить здесь, как и положено собаке.

Маленький Айзек полетел вниз с трёх ступенек и упал на бетонный пол, больно

ударившись.

Даже не обратив на это внимание, его псевдо отец закрыл дверь подвала и запер её на замок.

Мальчик тут же кинулся к двери и принялся бить по железному каркасу своими покалеченными руками:

— Выпусти меня! Выпусти! — на грани истерики кричал маленький Айзек, заливаясь слезами. — Пожалуйста... не оставляй меня здесь... — говорил он, скатившись вниз, постепенно осознавая, что его действия бесполезны, а содранные в кровь пальцы уже достаточно сильно болели...

Он поджал колени к груди и заплакал, сидя на ступеньках подвала, возле порога.

«Отец» так и не выпустил его. Лишь иногда он приходил, чтобы оставить Айзеку еды и то едой это было назвать сложно.

А потом...

* * *

Айзек скривился от того, что он увидел дальше. Как бы он хотел навсегда вычеркнуть это из своей памяти, забыть об этом, как о страшном сне, навсегда забыть об этой боли и унижении, страданиях...

Даниэль внимательно изучал мониторы, что были подключены к оборудованию, вместе со своими коллегами. Все воспоминания, которые сейчас проплывали в голове парня, проецировались на эти компьютеры.

— Вот, значит, как. Твой отец позволял пускать тебя по кругу, не удивительно. — криво усмехнулся он.

— Заткнись... — прошипел Айзек, крепче сжимая зубы и пальцы на подлокотниках.

Пусть это и были всего лишь воспоминания, сейчас его тело чувствовало, будто он проживает эти моменты вновь...

Не успел он опомниться, как снова увидел очередное воспоминание:

* * *

Мальчик четырнадцати лет брёл по улице, плотнее укутываясь в серую толстовку, которую он снял с верёвки в переулке, как и простенькие штаны, а вместе с тем и старые кроссовки.

Одежда явно не подходила Айзеку по размеру, но это мало волновало его, главное не ходить полуголым. Пока паренёк добрался до города он сильно замёрз...

Его живот в очередной раз сковал неприятный спазм. Приложив руку, дабы меньше болело, он стал озираться по сторонам в поисках еды.

Внезапно Айзек почуял вкусный запах выпечки где-то неподалёку. Рот предательски наполнила слюна, желудок взвыл.

Направившись по этому запаху, паренёк обнаружил небольшую пекарню, рядом стоял булочник и чистил снег лопатой.

Заметив приблизившегося мальчика, он остановился и спросил:

— Хотите, что-то купить, молодой человек?

— Могу... я взять одну булочку?

— Да, конечно. С вас 1\$. — сказал мужчина, вставая за стойку, готовясь обслужить очередного клиента.

— У меня нет денег... — едва слышно выдавил из себя Айзек.

Взгляд булочника тут же наполнился презрением и долей брезгливости, услышав его слова. Он вышел из-за стойки, взял лопату, продолжив расчищать снег, и пробурчал себе под нос:

— Сколько беспризорников развелось, как собак не резаных.

Айзек продолжил стоять на месте, бессильно сжимая кулаки. Его живот вновь обвил болезненный спазм. Паренёк кинул голодный взгляд на поднос со свежими булочками. В следующий момент он резко схватил одну из них и кинулся бежать.

— Стой! Ворюга! — раздался громкий ор булочника.

Он довольно быстро нагнал мальчика, а затем огрел его лопатой по спине.

Айзек упал в снег, что смешался с грязью, неприятная боль расползлась по спине.

Когда булочник схватил его, паренёк зачерпнул горсть грязного снега и швырнул его прямо в лицо этому мужчине, а затем быстро вскочил на ноги и вновь поспешил скрыться.

Убежав, как можно дальше, Айзек свернул в переулок и, убедившись, что погони нет, вцепился зубами в украденную булочку. Он открывал мягкое тесто большими кусками и проглатывал почти не жуя.

Перекусив, паренёк спрятался в тёмном переулке, возле баков, где не особо сильно дул ветер, и решив немного отдохнуть, задумался о том, как и где он теперь будет добывать еду.

Самый простой способ был искать её в мусоре. Но вероятность того, что там найдётся что-то съестное мала, а сил придётся потратить немало.

Второй способ — просить еды у людей. Однако даже тут вероятность на успех крайне мала, сегодня он в этом убедился. Да и тем более Айзек боялся принимать чью-либо помощь, ещё потребуют, мол мы тебя обогрели, накормили, а теперь плати нам за это, а если у тебя нет денег... Паренька передёрнуло от нахлынувших воспоминаний. Несмотря ни на что, он больше не пойдёт на это...

Воровать еду не вариант. Каждый раз терпеть побои у него просто не хватит сил с таким ритмом жизни, а на их заживление тем более.

Пнув один из баков от подступающего раздражения, из-за собственной беспомощности, Айзек внезапно обнаружил рядом с собой кривой, но довольно острый осколок стекла.

Взяв его в руки, паренёк внимательно изучил предмет, затем покопался в мусоре, найдя нечто на подобие ткани, и обернул ей менее острый конец осколка.

Спрятав самодельную заточку в карман и немного отдохнув, он не спеша отправился дальше.

По-началу Айзек пытался найти мирное решение своей проблемы. Он узнал, что деньги на пропитания и жильё можно получить на работе. Парню не составило труда найти эту «работу», возле магазинов, почти каждому, к кому он обращался, требовалась небольшая помощь. Некоторые платили ему за эти услуги, некоторые говорили просто «спасибо», будто специально строя из себя дурака...

К тому же оказалось, что Айзек не умеет ни читать, ни писать, ни считать. Об образовании даже и речи идти не могло... Это не позволяло парню продвинуться дальше по «карьерной лестнице».

И то эта работа была непостоянной, а некоторые недобросовестные работодатели платили парню сущие копейки за его тяжёлый труд, которых не хватало даже на то, чтобы купить еду, неговоря уже о жилье и одежде...

Айзеку пришлось заниматься грабежами, чтобы выжить.

* * *

— Гы-хык! — сдавлено взвыл Айзек, сильнее вцепившись в подлокотники.

Его голова болела так, будто кто-то пальцами копошился в его мозгах, раскручивая изнутри извилину за извилиной, играя на его эмоциях и чувствах, словно на струнах, искажая его восприятие.

— Уберитесь... Уберитесь из моей головы! — кричал метис, не оставляя свои попытки освободиться.

Но учёные не обращали на просьбы парня никакого внимания, продолжая идти дальше по его воспоминаниям.

* * *

Это был обычный для него день. Айзек возвращался с очередной удачной «охоты». В этот раз ему удалось поймать какую-то женщину и достать пару цветных бумажек из её кошелька.

Парень шёл вдоль переулка, планируя заглянуть в магазин, чтобы купить еды, а затем навестить старую знакомую, что жила в студенческом общежитии и часто подкармливала его.

Метис вышел на оживлённую улицу и снял с себя капюшон, высвобождая длинные тёмно-рыжие волосы багрового отлива, как вдруг услышал прямо за своей спиной:

— Это он! Держите его! — чётко раздался женский голос.

Обернувшись, Айзек увидел, как в его сторону несутся двое полицейских, позади них стояла та самая женщина, которую он ограбил сегодня.

Парень рефлекторно кинулся бежать. Он петлял по улицам, а затем попытался скрыться в местных переулках. Однако в этот раз удача была не на стороне метиса. Айзек быстро угодил в тупик, полицейские нагнали его и скрутили, прижав лицом к асфальту, заковали руки парня в наручники, так как он пытался оказать сопротивление и применить заточку.

Метиса повели в участок, а там посадили в изолятор временного содержания.

Айзек крепко вцепился руками в металлическую решётку, как только его руки освободили от наручников, и довольно громко крикнул:

— Выпустите меня, блядь, отсюда!

— Во-первых, не смей орать на стражей порядка. А во-вторых, тебя обвиняют в грабеже. И ко всему прочему, ты ещё попытался оказать сопротивление при задержании. — сказал один из полицейских, присаживаясь на своё рабочее место.

— Мне плевать кто вы! Я не собираюсь сидеть в этой клетке, как пойманное животное!

— До выяснения обстоятельств, ты останешься здесь, нравится тебе это или нет. И

советую тебе вести себя тихо, если не хочешь проблем.

Айзек раздражённо цыкнул и сел на скамейку. Он находился в изоляторе не один. Неподалёку в углу лежал пьяный мужчина в лохмотьях, напротив сидела девушка, которая была довольно вульгарно одета.

— Эй, парень, твоё имя? — внезапно потребовал полицейский.

— Тебе оно зачем? — цыкнул он.

— Для заполнения протокола надо. Если не хочешь говорить, просто дай мне свои документы.

— Какие документы?..

— Обычные. Паспорт, например.

— У меня нет никаких документов.

— Мда... как всё сложно. Номер родителей тогда скажи. Я сообщу им о том, что ты находишься в полицейском участке. — сказал мужчина, отрывая стикер и достав маркер, чтобы записывать.

— Нет у меня «родителей», понял?! — резко выпалил Айзек.

Полицейский тут же остановился, подняв взгляд на метиса.

— Сирота из приюта? — коротко спросил он.

— Не знаю я никаких сирот и этих твоих приютов! Я живу сам по себе!

После его слов мужчина встал и без объяснений куда-то направился. Айзек проводил его озлобленным взглядом, а затем резко ударил по решётке:

— Твою мать! — выкрикнул он, понимая, что теперь у него очень большие проблемы.

Парень понимал, что его могут судить за грабёжи и отправить в тюрьму на длительный срок. Однако... может это было и лучше, чем жить на улице? По крайней мере еда и крыша над головой будут обеспечены.

Ждать пришлось недолго. Вскоре ушедший полицейский показался вместе с напарником. Тот подошёл к решётке, встал напротив места, где сидел Айзек и спросил:

— Ты бездомный? — обращался он явно к нему.

— Да. — нехотя выдавил их себя метис.

— Ясно. У тебя есть какие-либо родственники?

— Нет.

— Понятно. — протянул второй полицейский и по его задумчивому лицу расплылась странная улыбка.

Он отвёл напарника в сторону и что-то прошептал ему на ухо. Они что-то обсудили между собой в стороне от всех.

Вскоре эти двое вернулись и сказали, обращаясь к нему:

— Собирайся. Тебя переводят в другое место. — резко сообщил один из них.

Айзеку не показалось это подозрительным...

Полицейские вновь заковали его руки в наручники, вывели из изолятора и повели в сторону полицейской машины.

Они ехали долго. За окнами один за другим мелькали пейзажи заброшенных зданий. Вскоре машина остановилась. Полицейские вывели Айзека и повели в сторону, на первый вид, заброшенного амбара.

Они, не церемонясь, затолкали парня внутрь, не забыв снять с него наручники.

Айзек оказался в странном помещении. Помимо него внутри было множество людей, но все они выглядели... оборванцами. Кто-то испуганно ютился возле стены, кто-то просто

сидел на полу, другие забились в угол и плакали, другие долбили в стены и громко что-то орала на непонятном языке.

Метис напрягся и резко обернулся в сторону двери, но она уже была заперта... Прислонившись к ней, парень услышал снаружи доносившиеся голоса полицейских:

— Мы перевели ещё одного. Цена осталась 30 000 долларов за одного человека, верно?

— Да. Вот ваши деньги.

Услышав это, Айзек с ужасом понял, что вляпался по крупному. Его только что... продали...

Не успел он в полной мере осмыслить, что происходит, как вдруг раздался странный звук и через вентиляцию в помещение начал поступать какой-то газ.

Вскоре люди, что находились внутри, начали падать один за другим. Айзек старался устоять, закрыв нос рукавом толстовки, но через несколько секунд у него самого закружилась голова, мир поплыл перед глазами, а затем он упал на пол, погрузившись во тьму.

Постепенно сознание вернулось к нему. Айзек осторожно приоткрыл свои огненно-оранжевые глаза. Расплывчатые пятна вскоре соединились в картину — тусклый бетонный потолок, ничего более.

Парень попытался подняться, но просто не смог этого сделать. Сделав ещё одну попытку встать, он услышал звон цепей и осознал, что прикован. Более того, на его верхней части тела вообще не было одежды.

Судорожно оглянувшись по сторонам, метис заметил множество людей, которые были в таком же положении, что и он. Все они сидели в одном большом подвальном помещении, прикованные руками к стене, как самые настоящие пленники.

Вскоре в тёмных коридорах показалось несколько человек в белых халатах. Они подходили к одному пленнику за другим, осматривали их, проводили какие-то манипуляции, записывая что-то в отдельный бланк, а затем переходили к следующему.

Вскоре очередь дошла и до самого Айзека...

— Кто вы такие? Что, мать вашу, происходит?! — потребовал он объяснений, но те будто не слышали его.

Один из учёных молча взял парня за голову и потянул вниз. Айзек не видел, что они делают, но затем он ощутил мгновенную жгучую боль. Что-то механическое проткнуло его шейный позвонок, а затем сомкнулась на шее. Неприятное ощущение холодного металла...

— Запиши его, как номер 225. — вскоре сказал один из них.

Айзек попытался открыть рот, чтобы в очередной раз выругаться, но его тело резко охватила слабость. Хоть боль в шее была и не такой сильной, метис начал постепенно терять сознание, лишь проводив пару в белых халатах взглядом, наблюдая за тем, как они одевают ошейники другим людям...

В следующий раз Айзек очнулся в том же помещении. Он снова был прикован, как и множество других людей, только теперь на них всех красовались ошейники.

Парень-метис вымученно облизал сухие губы. Как же ему хотелось пить... однако в комнате не было никакого источника воды, а даже если бы и был, его руки всё равно были прикованы к стене.

Было бесполезно кричать и звать на помощь, да и никто не пытался это сделать либо из-

за страха, либо из-за того, что их всех накачали успокоительными, чтобы не было всеобщей паники.

Иногда в это помещение приходили какие-то люди. Они поили и кормили прикованных, словно скотину. Подносили к каждому из них общее ведро и заставляли пить или есть. Если ты не хочешь есть или пить сам, что ж, тебя заставят насильно, даже если тебя после этого вырвет... качество еды было такое себе, как и сама вода.

Что касается туалета... Их руки постоянно были прикованы к стене, поэтому ответ был очевиден. Ни о каком уединении, как и о специально отведённом месте, не могло быть и речи, да и всем присутствующим было всё равно, что у тебя под ногами.

Временами туда приходили люди в белых халатах и забирали оттуда кого-то из прикованных, но не все возвращались на свои места. Однако это было даже и к лучшему... Лучше умереть, чем продолжать влачить своё жалкое существование в подобных условиях.

Айзек не знал сколько времени он уже провёл здесь. День? Два? Неделя? Месяц?

Вскоре очередь дошла и до него. Учёные в очередной раз выбирали «подопытного кролика» и в этот раз их выбор пал на метиса. Айзек помнил, как военные в крепких формах, что сопровождали учёных, освободили его руки от каналов и буквально потащили его вдоль серых коридоров.

Его завели в одну из комнат, привязали к кушетке, где учёные начали проводить над ним первые эксперименты, словно на собаке Павлова.

Эти исследования проводились почти каждый день. Айзека приводили в блок исследований, собирали материал, а затем уводили обратно в то самое подвальное помещение, где парня приковали вместе с остальными подопытными. Каждому из них вводили наркотики, чтобы «подопытные зверьки» меньше сопротивлялись.

Это повторялось из раза в раз... Вскоре Айзек попытался сбежать, не выдержав подобной жизни. Но парня ловили из раза в раз, и в лучшем случае, жестоко избивали или оставляли без еды и воды в отдельной камере на долгое время, в худшем — отправляли на болезненные опыты или на растерзание мутантам...

* * *

— Не трогайте мой мозг! Хватит копать в моей голове! — кричал Айзек, как только ему удалось осознать происходящее и вновь восстановить связь с реальностью.

— Замолкни, уже. — раздражённо кинул Даниэль, прибавив мощь.

Метис с силой сжал зубы. Действие машины стало сильнее. Иглы завибрировали внутри его мозга, создавая звон. Парень уже плохо понимал, где сон, а где реальность. Он снова видел свои воспоминания...

* * *

Будто сквозь пелену Айзек увидел тёмную камеру, где обычно содержали подопытных, а затем услышал свой же голос:

— Зачем ты это сделала? Сейчас ты бы могла наслаждаться своей обычной жизнью, а ни сидеть здесь в камере со мной.

— Живя своей обычной жизнью я не получала никакого наслаждения... — послышался голос Аннали, но некоторые её слова становились, словно белый шум. — Но когда я встретила тебя, Айзек, моей целью резко стал ты. Ты... стал моим смыслом жизни.

— Какая же ты дурочка... Спасибо... Аннали.

В темноте постепенно начали прорисовываться два силуэта, что сидели на старой кровати.

Девушка молча кивнула и положила свою голову на плечо Айзека, её глаза сами собой начали закрываться...

— Эй, что с тобой? — спросил метис, коснувшись её плеча, но Аннали тут же упала на кровать, словно сломанная пластиковая кукла.

Айзек кинулся к ней и принялся трясти девушку за плечи, пытаясь привести в чувства:

— Аннали! Эй, Аннали! — не унимаясь, звал её парень, как вдруг он почуял знакомый, лёгкий, металлический запах.

Опустив взгляд на ногу девушки, Айзек обнаружил, что её рана, которая осталась от выстрела Даниэля, начала сильно кровоточить.

Схватив первое, что попало под руку, метис стал пытаться остановить кровотечение. Он перевязал рану Аннали тряпками, что нашёл в камере, и уложил девушку на кровать, прикрыв сверху старым тонким одеялом, чтобы так не замёрзла.

Ещё некоторое время Айзек наблюдал за ней, сидя рядом с кроватью на бетонном полу, пока его самого не поклонило в сон.

Парень поднялся и осторожно сел на край кровати, где лежала девушка. Спать на полу камеры было плохой затеей, так как в этом месте было довольно холодно, а значит и воспаление подхватить не далеко, но, к сожалению, кровать была всего лишь одна.

Айзек осторожно лёг рядом, слегка отодвинув Аннали в сторону. Однако, чтобы поместиться вдвоём, парню пришлось положить девушку себе на грудь. Одеяла на двоих не хватило, но тут метис готов был уступить.

— Извини... Но, хотя бы спать будет теплее. — тихо сказал он, обращаясь к ней.

Аннали ничего не ответила... Парень прикрыл глаза и в скором времени задремал.

Айзек резко проснулся от очередного кошмара из своего прошлого. И не только от этого, Аннали начала судорожно ворочаться в его руках, что-то неразборчиво шепча.

Метис коснулся рукой её лица. Кожа девушки побледнела и была холодной на ощупь. Прислушавшись, он смог разобрать её речь:

— Холодно... холодно... — сухими губами шептала Аннали. Услышав её слова, Айзек плотнее прижал девушку к себе, пытаясь поделиться с ней теплом своего тела.

В скором времени Аннали стало лучше, девушка перестала ворочаться, Айзек слышал лишь её тяжёлое дыхание.

Парень крепче сжал её белую руку, что казалась совсем маленькой по сравнению с его смуглыми ладонями, надеясь на то, что в скором времени ей станет лучше.

В следующий раз Айзек проснулся тогда, когда наступил день. Это он понял по активному гулу рабочих, что суетились за дверями камеры.

Метис осторожно вывернулся из объятий Аннали, освобождая ей кровать, а сам сел рядом, дабы осмотреть её рану.

Запёкшаяся кровь прилипла к тряпке. Парень попытался осторожно отодрать её от ноги

девушки, так, чтобы снова не вызвать кровотечения.

Айзек смочил её в специальной раковине, что находилась в углу камеры и представляла из себя поилку для подопытных, чтобы большинство из них просто не умерло от жажды. Он обтёр потную кожу Аннали, затем вытер себя от засохшей крови, ополоснул этот замученный кусок ткани в воде и снова положил на рану девушки.

Так же Айзек попил немного воды и дал попить Аннали из своих рук, правда пришлось это сделать насильно, потому что девушка так и не пришла в себя... Конечно она реагировала на раздражители, неприятные ощущения, иногда подавала голос, но это была неразборчивая бредовая речь...

В абсолютной тёмной быстро терялся счёт времени. Айзек не понимал сколько уже прошло времени с тех пор, как их заперли здесь. Он продолжал усердно ухаживать за Аннали — освежал повязку, поил водой, по ночам они спали вместе, дабы сохранить драгоценное тепло.

Однако ей становилось только хуже... Рана на ноге девушки воспалилась, она мучилась от лихорадки и практически не приходила в сознание.

Сердце Айзека сжималось каждый раз, когда у Аннали начинался очередной приступ. Но он не мог ничего сделать, чтобы помочь ей, кроме как положить мокрую тряпку ей на лоб и быть рядом.

Метис сидел у изголовья кровати и крепко держал девушку за руку и говорил тихо, будто шепча молитву:

— Ну же, ты поправишься. Ты должна, должно жить...

Из-за постоянных переживаний, парень практически перестал спать.

Он всё время следил за ней, просто боясь того, что, когда он проснётся в следующий раз, он просто увидит её труп.

— Айзек..? — едва слышно раздался тонкий нежный голос, а из под при открытых век на него посмотрели болезненно блестящие синие глаза.

— Да... — произнёс метис коснувшись рукой её щеки, дабы успокоить.

— Я... прости меня...

— Ничего не говори, тебе нужно набираться сил, иначе, ты...

Айзек резко обрубил. Он не хотел говорить это слово, не хотел верить в то, что Аннали в самом деле умрёт. Но её состояние говорило само за себя...

— Спасибо... тебе за всё.

— Не говори... Не говори так, Аннали! Чёрт! Что я могу сделать, чтобы помочь тебе? — на грани отчаяния говорил парень, едва не срываясь на крик.

— Айзек... всё хорошо. Мне... уже не больно...

— Держись... Прошу, только держись!

— Прости... но похоже, я не смогу выполнить своё обещание...

— Не смей так говорить! Твоя смерть будет означать конец всему!

— Прости меня, Айзек... — со слезами произнесла Аннали и её синие глаза, в которых горел слабый огонёк жизни, закрылись.

Её хрупкие белые пальцы перестали сжимать его руку, однако девушка ещё была жива, парень слышал её судорожное дыхание.

— Чёрт... Даниэль, твою же мать, помоги ей! Я сделаю всё, что ты скажешь, только, умоляю, спаси её! — громко выкрикнул Айзек. Впервые ему было наплевать на собственную

гордость...

Метис знал, что «они» наблюдают сейчас за ними. В каждой камере для подопытных велось видео-наблюдение для регистрации результатов исследования или опыта.

В конце концов Аннали была одной из них и не была Даниэлю чужим человеком... Была, хоть и призрачная, но вероятность, что «они» над ней смилуются. В противном случае... она умрёт и парень это прекрасно понимал.

Чтобы не выматывать себя мучительными ожиданиями, Айзек прилёг на кровать, рядом с Аннали. В любом случае он хотел попроситься с ней... Если её спасут, то будет лучше, чтобы она забыла о нём и чтобы они больше никогда не виделись.

А в случае, если девушки не станет... Да в любом случае, Айзеку уже не будет иметь смысла выбираться из лаборатории и продолжать бороться дальше.

— Аннали... — тихо заговорил он, приблизившись к её лицу. — Я знаю, что не умею выражать свои чувства и не знаю, что означает любить, но... я готов пойти на всё, лишь бы ты жила. Поэтому, прошу тебя, живи, просто живи в этом мире и забудь всё, что тебе пришлось пережить здесь. Я... всегда буду помнить тебя, как человека, который подарил мне свет. Но не всем тварям дано жить в лучах солнца. — сказал он, грустно улыбнувшись.

Аннали снова начала ворочаться. Был ли это знак несогласия или очередной приступ лихорадки было уже не важно. Айзек прижал девушку к себе и постарался уснуть.

Они лежали так какое-то время, как вдруг парню стало резко не хватать воздуха, перед глазами метиса внезапно начало плыть пространство.

Айзек растерянно посмотрел на свою руку, что начала двоиться в его глазах, а затем заметил едва заметный дымок, что начал заполнять камеру. Отравляющий газ?

Пока он об этом думал, у парня закружилась голова, метис упал на пол, несмотря на то, что он прикрыл нос рукой.

Попытка встать не увенчалась успехом. Через несколько секунд в глазах потемнело и Айзек перестал видеть, слышать и ощущать всё, что происходит вокруг...

Постепенно сознание вернулось к нему. Айзек осторожно поднялся с пола. Как же у него затекло тело. Сколько времени он лежал в отключке?

Парень кинул взгляд на кровать, где лежала Аннали. Девушки не было на месте. Ответ был очевиден — «они» забрали её.

— Вот и всё... — тихо произнёс Айзек, он сел у стены, поджав колени к груди.

Он сидел так довольно долго. Его ноги и стопы слегка онемели от холода, но метис не обращал на это никакого внимания.

Холодная пустота — вот что сейчас чувствовал Айзек. В голову предательски лезли мысли о ней. Воображение рисовало цветные образы того, как Аннали живёт обычной жизнью, как она счастлива в будущем... где нет его.

Айзек сжал кулаки. Он уже принял решение, так почему же сейчас ему так больно? Было бы лучше если бы она умерла здесь с ним?

Чувство пустоты тут же сменила ярость. Метис ударил по бетонной стене с такой силой, что у него затрещали костяшки, а на бетоне осталась вмятина.

Айзек продолжал наносить удары. Его тело охватила жгучая ярость, что начала красными крапинками чешуи распространяться по его коже. Мир начал менять краски, метис стал видеть всё, словно через красную пелену. Дыхание участилось, стало рычащим, удары кулаками сменились на расцарапывающие удары большими острыми когтями, мысли

уплывали далеко, уступая место слепому гневу.

Внезапно раздался пронзительный писк ошейника. Айзек почувствовал невыносимую боль. Будто что-то изнутри воздействовало на его позвоночник, проникало внутрь спинного мозга, распространяясь по остальным нервам.

Метис пронзительно закричал, но этот крик больше походил на визг рептилии. Он упал на пол, и недолго подёргавшись в судорогах, потерял сознание.

Кап-кап — слышались звуки. Неподалёку капала вода. Айзек не отрываясь смотрел на падающие капли из краника поилки.

Парень давно пришёл в сознание, но подняться он просто не мог. Его парализовало... временно или нет было неизвестно.

Кап-кап — эти звуки успокаивали.

Полежав так ещё некоторое время, Айзек попытался снова пошевелиться. Его руки постепенно дрогнули, как и ноги, а затем и все остальные части тела.

Парень сел у стены. Твою мать, что это сейчас было? Метис потёр лицо. Должно быть в этом и была роль ошейника, что находился на каждом подопытном — усмирение.

Получается, что только сейчас он переступил через чёрту из-за чего активировался ошейник. Если он будет применять мутацию бездумно это плохо закончиться для него...

Внезапно раздался звук открывающейся металлической двери. На пороге показалось несколько охранников в сопровождении с учёными.

— Беда не приходит одна. — усмехнулся про себя Айзек.

Без лишних слов охранники скрутили парня, заковали его руки в тяжёлые цепи и повели вдоль белых коридоров.

Вскоре они зашли в одну из испытательных комнат, где возле стены располагалось массивное оборудование.

Охранники силой усадили парня в это странное кресло и грубо затянули ремни, лишая Айзека возможности двигаться.

Как только они закончили к прикованному метису подошёл высокий мужчина в очках под которыми сверкали зелёные глаза, он пригладил коштановые волосы, причёсанные на бок.

Айзек промолчал, разглядывая Даниэля, который смотрел на него сверху вниз.

— Не буйнишь? Как-то не похоже на тебя. — произнёс мужчина, поправляя очки.

— Где Аннали? — задал парень лишь один вопрос.

— Решил поинтересоваться? С ней всё хорошо. Ей провели операцию. Теперь её жизни ничего не угрожает.

— Ясно...

— Но ты же понимаешь, что я помог не просто так?

— И что ты хочешь, херов учёный? — прошипел Айзек, наблюдая за ним одними глазами.

— Мне не было смысла помогать вам. В идеале именно такой финал должен был бы постигнуть вас обоих, её, за предательство, и тебя. Но, поскольку Аннали мне не чужой человек и успела за время нашей совместной жизни завладеть не только моим расположением, но и нечто большим, с подачи моего коллеги, имеющего степень в изучении психологии, я решил пойти другим путём. — сказал Даниэль, сделав несколько шагов вокруг кресла, словно хищник, ищущий слабое место. — Перед тем, как сделать Аннали операцию,

мы испробовали на ней новый метод, в основе которого лежит управление подсознанием через воспоминания. Мы изменили ей память и вычеркнули тебя из её воспоминаний, прямо как ты и хотел. — сказал мужчина, улыбнувшись злостной ухмылкой.

— Ты провёл на ней эти эксперименты прежде чем оказать помощь..? — прошипел Айзек, крепче сжимая кулаки.

— Как я сказал, мне не было смысла помогать вам. Если бы этот метод не сработал, я бы не стал спасать её. Какой смысл был бы спасать её, если она уже не принадлежит мне? — говорил Даниэль, набирая в шприц какую-то зеленоватую жидкость. — Ты спрашивал что я хочу? Аннали, она и станет твоей платой мне за её спасение. С этого момента, даже не смей ей напоминать о себе. В противном случае... — мужчина приблизился к Айзеку вплотную и произнёс шёпотом: — Я сотру твой разум в порошок и превращу тебя в самое настоящее животное, — говоря это он ввёл Айзеку зеленоватую жидкость, а затем громко окрикнул: — Начинайте!

На голову метиса опустился металлический шлем, он почувствовал, будто несколько иголок вонзаются в мозг, затем последовала невыносимая головная боль, что не стихала ни на долю секунды, а затем темнота...

Айзек снова очнулся в своей камере, на полу. Его всегда так грубо бросали охранники после очередных экспериментов, где он терял сознание.

Парень приподнялся. Его голова жутко болела. Боль была настолько сильной, что ему хотелось раскроить череп и вырвать мозг.

Он ничего не помнил, будто кто-то насильно выжег большую часть воспоминаний. Метис помнил лишь события своей жизни, первое время проведённое в лаборатории, превращение в мутанта и... неестественная пустота, будто посреди зелёного леса появилось огромное пепелище непонятно откуда взявшееся, но явно созданное не по воле природы.

Все попытки восстановить утраченные воспоминания приводили к жуткой головной боли, но Айзек раз за разом пытался оживить их, будто чувствовал, что забыл что-то важное, о ком-то важном...

Внезапно он услышал, как кто-то пытается открыть дверь в его камеру, а затем металлическая дверь со скрежетом открылась и на пороге, в свете лучей коридора показалась светловолосая девушка в белом халате.

Недолго думая, Айзек решил — это его шанс.

Дальше его воспоминания завертелись быстрой прокруткой: Знакомство с Аннали, убийство Зика, сделка, которую они заключили с ней, её приключения на втором уровне, где он успел спасти её в последний момент, когда его схватила Эмили на третьем уровне, как Аннали пришла к нему на выручку и по неосторожности застрелила её, четвёртый уровень и лабиринт, где он сражался с мутантами, а Аннали обезвреживала ловушки, как он попал в одну из них, как девушка вернулась за ним и буквально вытащила из когтей смерти, как они оба выбрались на пятый уровень, мутация, как Айзек чуть не убил её, затем его схватили военные, дальше эксперименты, пожар, как Аннали спасла его из огня, как ухаживала за ним всё это время, то, как Айзек понял, что Аннали и есть тот самый человек о котором он пытался вспомнить... то как он убедил её отказаться от их затеи, чтобы защитить...

По лицу парня скатились слёзы. Эмоции смешались между собой, голову распирало болью, будто она сейчас вот-вот взорвётся. Айзек не видел, что происходит вокруг, он едва не терял связь с реальностью.

— Удали воспоминание G38. — после не долгих раздумий сказал Даниэль, его коллега нажал на кнопку панели.

Айзек резко закричал. Ощущение было такое, будто в голову заливают раскалённую лаву. Воспоминание о том, как они второй раз встретились с Аннали начало меркнуть, а затем и вовсе сгорело, превращая в обугленный лист.

— Нет! Хватит! — кричал метис, пытаясь вырваться, но он лишь бесполезно дёргал конечностями, а воткнутые в мозг иглы начали елозить, причиняя парню неприятные ощущения и очередную порцию боли.

— Удали воспоминание G26, F34, D45 и C64. — хладнокровно продолжал говорить Даниэль.

Одно за другим воспоминания Айзека стали гаснуть и испепеляться, словно сухое дерево в костре.

Комнату заполнили пронзительные крики парня от боли. Как он не пытался сопротивляться, он не мог помешать процессу.

Последним перед его глазами промелькнул образ светловолосой девушки с выразительными синими глазами.

Айзек открыл рот, чтобы позвать, но не смог назвать её имя. Эта девушка... Кто она? Вскоре её образ так же померк, а затем полностью сгорел, погружая его мир во мрак.

Глава 13. Всё или ничего

— Аннали, просыпайся, моя девочка. — раздался нежный женский голос, который на всю жизнь остался в памяти и сердце героини этого сна.

— Мама?.. — растерянно произнесла Аннали, приподнимаясь с мягкой кровати.

Ей снова было тринадцать лет, возле неё сидела высокая женщина с бледной кожей, её светлые волосы были собраны в причёску, которую носили только знатные дамы. Она держала девочку за руку и смотрела на неё тёплым взглядом зелёных глаз.

— Дорогая, тебе опять приснился кошмар? — спросила мать, коснувшись плеча дочери.

— Кошмар..?

Постепенно в голове Аннали всплыли образы: лаборатория, мутанты, Айзек, учёные, Даниэль... Неужели всё это было всего лишь сном? Неужели её родители были до сих пор живы и это тоже была часть кошмара?

Аннали крепко вцепилась в руку матери и прижала её к своей щеке. Из синих глаз девочки потоком полились слёзы.

— Всё хорошо, солнышко, я с тобой, не плач. — говорила её мать, нежно поглаживая девочку по спине. — Пойдём вниз. Завтрак уже готов и остывает.

Аннали из ночнушки переоделась в своё любимое синее платье с белыми кружевами на рукавах, мама помогла ей расчесать длинные светлые волосы, они вышли из её комнаты и прошли по коридору с красной ковровой дорожкой.

Эти светлые окна, картины на стенах, вазы, знакомый запах свежих цветов, что стояли в них... Да, это без сомнений был её дом.

Они с матерью спустились по резной лестнице в главный зал. Там стоял большой стол из красного дерева. На нём стояло много разнообразных блюд, которые готовил их повар, как и было положено в богатой семье.

За столом сидел мужчина со смольно-чёрными волосами, он читал новый выпуск газеты, сосредоточено всматриваясь в текст своими выразительными синими глазами.

— Папа... — произнесла Аннали, увидев его. Её мозг до сих пор не мог адаптироваться к новой реальности, родители снова были с ней, но это почему-то было так непривычно...

— Аннали, доброе утро, мой ангелочек! — вдруг сказал мужчина, оторвавшись от чтения. — Как тебе спалось, родная?

— Да... Всё хорошо. — тихо произнесла девочка.

Она села за стол, мать подала ей тарелку с омлетом и овощами, на десерт был черничный торт, который Аннали очень любила до того дня...

Погодите. Этот черничный торт. Точно такой же она ела в тот день, когда погибли её родители. Каждый раз повар изготавливал для Аннали индивидуальный торт по субботам. В последний раз она ела точно такой же, до того, как случилась трагедия.

Девочка задыхалась чаще, её руки онемели и затряслись. Неужели сегодня тот самый день?..

— Аннали, всё хорошо? Тебе не плохо? — спросила мать, обеспокоенно посмотрев на девочку.

— Ох, ты только недавно оправилась от болезни. Дорогая, может было рано вытаскивать её из комнаты и тащить в зал?

— Может ты и прав...

— Нет, я хорошо себя чувствую. — хотела сказать Аннали, но стоило ей только встать со стула, как она пошатнулась и тут же упала.

— Аннали... Боже! — Отнеси её в комнату! Я позвоню ***** чтобы он приехал! — услышала она обрывки голоса своих родителей прежде, чем отключилась.

С ней случалось это довольно часто — частые болезни, головные боли и обмороки с самого детства. Была ли это болезнь Аннали сама точно не знала. Но она знала, что именно по этой причине её родители уехали жить вместе с ней на окраину города в этот большой дом, что достался их семье от бабушки.

Так детство Аннали прошло в изоляции. У неё не было друзей. Единственное место, где она гуляла, был их сад на заднем дворе. Там росло много красивых цветов. Они с мамой сами выращивали их. Отец приносил домой много разных животных, за которыми Аннали ухаживала. С мамой они часто пили чай в этом саду за красивым плетёным столом, выполненным на заказ.

Несмотря на жизнь, проведённую в «золотой клетке», детство Аннали было счастливым благодаря её родителям, пусть она и ни разу не видела внешний мир.

Она всегда жила сегодняшним днём, а весь её мир был её дом с мамой и папой.

Туман перед глазами снова расплылся и Аннали увидела стены своей комнаты возле которых сидело множество мягких игрушек, большое окно с милыми шторками, комод, зеркало, стол для письма и конечно же большая очень мягкая кровать.

Судя по небу, был уже вечер. Аннали приподнялась и закрыла лицо руками. Почему у неё такое странное чувство, будто она не должна здесь быть? Это сон или всё же реальность? Всё в этой комнате казалось родным, но в то же время чужим, даже её собственные родители. Да что здесь вообще происходит?

Взгляд тринадцатилетней девочки скользнул в сторону часов на комод. Они чётко били десять часов вечера. Это время... в её сне, видении, прошлой жизни, она не знала, как это назвать, в этот самый день, в то самое время, кто-то ворвался в их дом и убил её родителей. Было ли это просто ведение или дурной сон, который она сама себе выдумала?

Сердце Аннали затрепетало, дыхание стало частым. Она вскочила с кровати и вылетела из своей комнаты в тёмный коридор на поиски своих родителей.

Уже было поздно и вся прислуга давно уехала домой, поэтому в особняке было так тихо, даже слишком, пугающе тихо.

Аннали никогда не любила бродить одна в темноте да ещё и в полной тишине.

Девочка отправилась в комнату своих родителей, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке.

— Мама! Папа! — крикнула она, открывая дверь в их спальню. Но там никого не было.

Ох, нет... Аннали стала судорожно вспоминать свой сон. Тогда всё произошло в зале. Она шла на кухню через зал, чтобы попить воды, а там... Девочка не хотела вновь вспоминать этот ужас, не хотела туда идти, но переживание за родителей было сильнее. Она двинулась к лестнице, чтобы спуститься вниз.

Было темно и Аннали ничего не видела, но когда она коснулась перил, она почувствовала, как вляпалась во что-то холодное и липкое. Посмотрев на свою ладонь, девочка увидела на ней следы тёмной вязкой жидкости с лёгким металлическим запахом — это была кровь.

Девочка зажала свой рот чистой рукой. Сейчас лучше было не кричать, чтобы убийца не

обнаружил её здесь. Ей нужно было найти маму и папу, чтобы убедиться, что они живы или уже...

Надеясь, что ещё не поздно, Аннали осторожно отправилась по следам крови на ковровой дорожке, они вели на второй этаж.

Обыскав пару комнат, девочка внезапно услышала приглушённые шаги. Она живо кинулась в другую сторону, чтобы не столкнуться с убийцей. Аннали спряталась в первую попавшуюся комнату, которой оказалась ванная, как вдруг кто-то схватил её сзади.

— Мама! — вскрикнула девочка, увидев знакомое лицо. Женщина часто дышала, её платье было запачкано кровью, что стекала с раненного плеча.

— Аннали, Боже, ты в порядке? — спросила она, взяв её за лицо и внимательно осмотрев.

— Мама, что происходит? — спросила Аннали, но в ответ услышала лишь тишину и увидела слёзы на лице своей матери.

— Милая, нам нужно уходить, как можно быстрее. Не задавай много вопросов. Папа... ждёт нас снаружи. — сказала она, тепло улыбнувшись, дабы успокоить свою дочь.

Однако Аннали знала, что это ложь... в её сне отец был уже мёртв, когда она нашла маму. Но, может быть, всё пошло не по тому сценарию, как в её сне и отец правда ждёт их снаружи? Внутри неё ещё теплилась надежда.

— Хорошо... — произнесла девочка, взяв свою мать за руку.

Приоткрыв дверь ванной комнаты, они обе двинулись в сторону зала, так как там был главный выход из дома. В их особняке было ещё несколько запасных выходов на случай пожара, но идти туда в темноте, да ещё зная, что по коридорам ходит убийца...

Мать крепко держала Аннали за руку и вела за собой, но девочка чувствовала как её трясёт и как она периодически всхлипывает, прикрывая рот рукой, дабы усмирить истерику.

— Аннали, пригнись! — внезапно крикнула она, толкнув девочку в сторону. В то же самое мгновение рядом, раздался выстрел.

Они успели скрыться в повороте от следующего ряда выстрелов, но когда Аннали открыла глаза, она увидела рану на животе своей матери. Кровь растекалась по подолу платья, женщина лежала на боку и не могла встать.

— Мама! Мама вставай! — в панике кричала Аннали, стараясь поднять её на ноги.

— Я не могу... Аннали, — женщина прикоснулась к её лицу своей окровавленной рукой и со слезами произнесла: — Беги, как можно быстрее. Выберись из дома и вызови помощь. Там, через парк, где мы с тобой гуляли, живут наши соседи. Доберись до них и попроси их вызвать полицию.

— А как же ты?

— Со мной... всё будет хорошо. — мать девочки нашла в себе силы подняться, она села на колени и крепко сжала её руки со словами: — Аннали, знай, что мы с папой любим тебя и всегда будем вместе с тобой. Обещай нам, что ты выживешь и проживёшь долгую, и счастливую жизнь с человеком, которого ты полюбишь всем сердцем и душой. Когда ты встретишь этого человека, подари ему свой кулон.

Девочка опустила взгляд и коснулась того самого кулона в виде золотого сердечка.

— Это традиция нашей семьи. Твой отец в молодости подарил мне почти такой же кулон, сказав, что он дарит мне своё сердце, так как оно ему сказала, что я та самая женщина с которой он хочет провести всю оставшуюся жизнь. А я пообещала ему тогда, что мы умрём в один день... — говорила её мать, печально улыбаясь. — Я желею только об

одном... Что мы не увидели как ты вырастешь и не увидим своих внуков... и что мы не умерли в глубокой старости, в одной постели, держась за руки, как того и хотели...

— Мама... нет... — проговорила Аннали, синие глаза которой постепенно наполняли слёзы, что падали на пол и поглощались красной кавровой дорожкой, что приобрела тёмный цвет от впитавшейся в неё крови.

— Прошу тебя, Аннали, выживи и обещай не сдаваться. Чтобы не случилось, знай, что мы с папой всегда рядом и наблюдаем за тобой. — говорила она, как внезапно послышались приближающиеся тяжёлые шаги. — Беги, Аннали! Быстрее, уходи отсюда! — прокричала её мать, толкая девочку вперёд.

— Мама... — Аннали сделала глубокий вдох и рванула вперёд, так как увидела большой тёмный силуэт, что выглянул из-за угла, следом раздалось несколько выстрелов.

Девочка бежала по тёмному коридору, едва разбирая дорогу. Слёзы слетали с глаз, ноги тряслись, ей хотелось кричать и бежать, как можно дальше.

Мама, папа... Почему это опять происходит? Почему её кошмар снова повторяется? Неужели это был вовсе не дурной сон?

Аннали не заметила, как спустилась по лестнице и уже добежала до зала. Но когда она побежала к выходу, она внезапно обо что-то споткнулась и упала. Приподнявшись, она увидела рядом труп своего отца, что лежал в луже собственной крови на кафельном полу.

— Папа! — девочка попыталась его растрясти, но быстро поняла, что это бесполезно, ведь его тело было холодным, что говорило о том, что мужчина давно умер.

Аннали опустилась на колени и закрыла своё лицо белыми ладонями, запачканными кровью.

— Нет... Мама, папа... Почему? — произносила она, сидя возле трупа своего отца. Господи, почему? Она снова почувствовала это отчаяние, страх и безысходность.

Внезапно возле её уха раздался звук отскочившей пули. Аннали подняла взгляд и увидела силуэт на лестнице, что нацелил на неё дуло пистолета.

Девочка тут же вскочила с места и кинулась бежать на кухню. Там она спряталась в столах и зажала рот рукой, чтобы не дышать слишком громко. Снова послышались эти тяжёлые шаги, а затем раздался выстрел прямо рядом с местом, где она сидела.

Аннали чудом не зацепило пулей, но её ещё детская психика не смогла выдержать подобное. Девочка вылетела из своего укрытия и, оттолкнув убийцу, выбежала в тёмный коридор.

Аннали бежала по коридорам первого этажа, а затем выбежала в сад на заднем дворе. Территорию покрывал аккуратный газон, небольшие растения, маленький пруд, низкие кусты и высокая каменная стена, которую освещала яркая белая луна.

Прятаться было некуда да и бежать тоже. Она хотела развернуться, чтобы бежать дальше, как вдруг услышала, что открывается дверь, ведущая в сад.

Аннали попятилась назад. Тёмный силуэт, в руках которого был пистолет, вышел на улицу и луна постепенно осветила его — высокого молодого мужчину в деловом костюме, каштановые волосы, что были причёсаны на бок, очки под которыми сверкали ярко-зелёные глаза.

— Даниэль..? — произнесла девочка, увидев его. ***

— Ах! — Аннали резко открыла глаза и потянула перебинтованную руку вверх, к светлому потолку.

Ещё несколько минут она дышала сбито, но затем постепенно успокоилась и выровняла

дыхание. Она снова лежала на мягком диване прикрытая пледом.

Как же сильно у неё болела голова... Аннали коснулась своих висков, как вдруг почувствовала с левой стороны небольшое мокрое пятно. Это, что кровь?

Девушка осторожно осмотрелась по сторонам. Она находилась в своей комнате. Ничего не изменилось... те же обои с чёрным узором украшали стены, как и большие светлые окна.

Аннали не сразу заметила, что рядом с ней находился мужской силуэт — Даниэль, он всё это время сидел возле неё, сложив руки на груди, устремив свой взгляд сосредоточенных зелёных глаз в сторону.

— Дани...эль... — едва слышно произнесла девушка его имя.

— Ты всё вспомнила, не так ли? — коротко бросил он.

Аннали отвела взгляд своих выразительных синих глаз в сторону. Она была не в том состоянии, чтобы лгать или как-то пытаться оправдать себя.

— Ясно. — произнёс мужчина, не дождавшись её ответа, но его тон выражал некую грусть и даже разочарование...

— Что... теперь со мной будет? — тихо спросила она.

— У тебя есть два пути развития событий, — заговорил Даниэль, посмотрев на неё серьёзным взглядом зелёных глаз. — Первый, если ты согласишься оставить всё, как есть. При желании, можешь оставить работу в лаборатории, я не буду осуждать тебя за это, моё отношение к тебе не изменится, я продолжу поддерживать тебя и оказывать помощь, но ты должна будешь забыть о номере 225 и, желательно, больше не упоминать о нём, никогда. Второй же путь... ты сама знаешь, что с тобой будет.

Аннали молча смотрела в плед, не в силах поднять взгляд. Неужели он думает, что она сможет жить с этим человеком, после всего, что он сделал?

Внезапно она почувствовала, как сильные мужские руки касаются её лица и поворачивают его к себе. Взгляд Аннали столкнулся со взглядом Даниэля, что смотрел ей прямо в душу своим взглядом пронизательных зелёных глаз.

— Я знаю, что ты считаешь меня чудовищем, но я делаю это для достижения поставленной цели. Как я говорил тебе ранее, жизнь одного не стоит жизни множества других людей. Подумай над этим хорошенько, Аннали. А чтобы тебе было проще принять решение, я хочу тебе кое-что показать. — сказал он, протягивая ей руку.

Несмотря на своё состояние, девушка решила пойти с ним. Что же такого он хочет ей показать?

Они прошли по белым коридорам, а затем направились в зону, где располагался специальный блок.

Даниэль открыл массивную дверь с помощью карты доступа и они с Аннали зашли внутрь.

Было темно... очень темно, хоть глаз выколи. Их шаги отдавались глухим эхом, отскакивая от стен.

— Мы на месте, — сказал мужчина, остановившись.

Аннали огляделась по сторонам и растерянно произнесла:

— Но здесь ничего нет... — стоило ей только сказать эти слова, как вдруг, из темноты, на неё кинулось существо, похожее на огромную рептилию, покрытую алой, как кровь, чешуёй. — А-а-а-а! — вскрикнула, девушка сев на пол от подобного выпада, но тяжёлые цепи остановили мутанта, не дав ему подобраться к ней ближе.

На Аннали смотрели два горящих огненно-оранжевых глаза. Рептилоид скалил клыки, с

которых густым потоком стекала слюна, шею и передние лапы мутанта сковывали тяжёлые цепи. Он рвался к ней, несмотря на то, что эти цепи до крови проникали в его чешую. В его глазах не отражалось ничего, кроме животной ярости и желания убить.

— Айзек... — в ужасе произнесла девушка, узнав своего подопечного по одним только глазам да и его облик она видела не впервые.

— Верно мыслишь, дорогая. Как видишь, номер 225 потерпел некоторые изменения. — самодовольно сказал Даниэль, положив руку на морду мутанта, тот даже не смел сопротивляться, будто бы признал в мужчине своего хозяина. — Он довольно долго сопротивлялся, но нам не составило труда сломать его и заставить подчиняться. Мы работали с ним до тех пор, пока не заставили его изменить форму. В таком облики нам будет проще извлечь материал для создания финальной формы лекарства, который содержится в его спинномозговой жидкости. К сожалению, он не перенесёт извлечение подобного рода материала, однако я позаботился о том, чтобы в нём не осталось ничего человеческого. Так что тебе больше нет нужды жалеть это животное. — со злостной ухмылкой сказал он.

Аннали с болью посмотрела на изменённого Айзека, ей стало горько от осознания того, что «они» с ним сделали.

— Айзек... — девушка протянула к нему свои руки, но рептилоид тут же набросился на неё.

— Угомонись, — властно произнёс Даниэль, воспользовавшись пультом, который контролировал ошейник на подопытных.

Мутант тут же завыл и болезненно заскулил, прижав голову к полу.

— И так, после того, что ты увидела, я хочу узнать твой ответ. — сказал мужчина, посмотрев на девушку самодовольным взглядом.

Аннали вновь опустила свой взгляд выразительных синих глаз в пол, а затем тихо произнесла:

— Могу... я попрощаться с ним?

— Ты уже приняла решение?

— Да... Я согласна на твоё предложение остаться жить и работать в лаборатории.

— Я в тебе и не сомневался, любимая, — довольно сказал Даниэль, тепло поцеловав её в щёку. — Буду ждать тебя снаружи. Думаю, что ты хочешь остаться с ним наедине.

Аннали молча кивнула в знак благодарности.

Даниэль неспешным шагом направился из зоны специального содержания.

— Не заходи за чёрту, иначе он нападёт на тебя. — напоследок кинул он.

Но Аннали не услышала его, она не отрываясь смотрела на мутанта, что в это время лёг возле стены. Его грубая алая чешуя была исполосована множеством ран, некоторые из них кровоточили, особенно врезавшиеся цепи на лапах и шее.

— Айзек... — вновь произнесла девушка, сделав шаг на встречу к нему, но рептилоид тут же набросился на неё вновь, продолжая терзать и без того кровоточащие раны.

Казалось, он не обращает на боль никакого внимания, мутант яростно пытался добраться до неё, чтобы утащить огромными острыми когтями к себе в темноту.

— Неужели ты не узнаёшь меня? Это же я, Аннали. — говорила она, осторожно протягивая к его морде дрожащие руки.

Монстр продолжал скалить острые клыки, но почему-то всё же позволил девушке коснуться его морды.

— Пожалуйста... ответь мне, Айзек. — говорила она, пытаясь достучаться до него.

Но мутант лишь смотрел на неё пустыми огненно-оранжевыми глазами.

По лицу Аннали полились слёзы. Она отвернулась от него, закрыв рот рукой. Айзек... его больше нет.

Внезапно девушка почувствовала, как что-то мокрое скользнуло по её руке. Обернувшись, она застыла. По морде монстра текли слёзы.

— Айзек... — вновь произнесла она. — Не бойся. Я обязательно спасу тебя. — в следующий момент Аннали взяла рептилоида за когтистую лапу и намотала на неё цепочку с золотым кулоном в виде небольшого сердечка и тихо прошептала: — Обещаю, я не брошу тебя, Айзек. — сказала она, коснувшись своим лбом его морды.

Мутант тихо взвизгнул, а затем резко отвлёл морду и скрылся в темноте.

Аннали вышла к Даниэлю, что ждал её снаружи и они оба молча направились в сторону жилого блока.

— Если пожелаешь, можешь снова пройти процедуру удаления памяти, чтобы быстрее забыть о номере 225. — сказал он.

— Возможно. Но сначала мне мешает помощь психолога.

— Ты правильно мыслишь, милая. Что ж, тогда ты знаешь к кому тебе следует обратиться. — вскользь улыбнулся Даниэль.

Он проводил девушку до её комнаты и там они разошлись.

Аннали рухнула на диван, стараясь переварить происходящее.

Бросать Айзека она не намерена, она давно решила бороться до конца. Однако обхитрить Даниэля было не так-то просто. Врядли он сразу поверит в то, что она готова отказаться от того, кого так рьяно защищала и за кого была готова отдать собственную жизнь.

Что если она правда согласится пройти процедуру удаления памяти? Нет, это слишком опасно. Её воспоминания об Айзеке могут в самом деле удалить безвозвратно.

В любом случае, для начала, Аннали хотела встретиться с доктором Марселем, чтобы поговорить с ним и детально обсудить происходящее. Возможно... он поможет ей.

На следующий день она отправилась уже по знакомым коридорам, где находился кабинет психолога.

Память не изменяла: вот этот небольшой коридорчик, в конце которого находилась тёмно-коричневая дверь, а на ней висела табличка с надписью: Психолог Марсель Бонте.

Глубоко вдохнув полной грудью, дабы снять подступившее напряжение, Аннали потянула за ручку, предварительно постучав.

— Можно? — спросила она, заглядывая в довольно светлый кабинет, возле яркого окна которого стоял рабочий стол и кресло. Там сидел темноволосый, плотный мужчина, лицо которого украшала ровная клиновидная борода, небольшие морщины и очки на переносице.

Подняв взгляд на заглянувшую, психолог застыл, из его рук выпала ручка, которой он что-то писал на бумаге.

— Аннали... — шокированно произнёс он.

Девушка зашла в его кабинет, плотно закрыв за собой дверь и тепло, даже благодарно улыбнулась ему.

Мужчина встал с места, а затем тепло и крепко обнял её. Аннали сама не ожидала от него такой реакции...

— Боже, Аннали, с тобой всё в порядке. Я думал... что тебя больше нет с нами. — произнёс он.

— Я всё ещё жива благодаря вашей помощи, доктор Марсель. — тихо сказала она, чтобы никто не услышал их, несмотря на то, что кабинет психолога был полностью звукоизолирован.

Доктор Марсель любезно усадили её за свой стол и налил девушке её любимый персиковый чай.

— Расскажи, как так вышло, что ты до сих пор находишься здесь? — спросил он, садясь напротив своей собеседницы.

Аннали сделала глоток напитка, дабы успокоиться и чётко рассказать всё, как есть.

Она уже не верила в то, что доктор Марсель находится на стороне Даниэля, иначе он бы не стал ей помогать.

Он бы не стал уговаривать Даниэля стереть ей память, не стал бы выждать момент, чтобы имплантировать в её ухо наушник, не направлял бы её во время их с Айзеком трудного пути.

Однако сомнения всё ещё терзали душу девушки. Наверно это было от того, что Аннали привыкла никому не доверять, особенно в этой лаборатории...

Пересилив себя она рассказала всё, как есть. Психолог внимательно слушал её от начала до конца.

— Доктор Марсель, вы можете мне? — наконец сказала она. — Это же вы помогли учёным создать эту машину для удаления памяти. Должен же быть способ обойти её систему.

— Аннали, это очень рискованный шаг. Мозг человека очень хрупок и если что-то пойдёт не так...

— Я осознаю все риски... Даже если что-то пойдёт не так, я лишь прошу вас попытаться вернуть мои воспоминания об Айзеке и о том, ради чего я иду на всё это.

— Ты уверена, что готова рискнуть всем ради... него?

Аннали взяла мужчину за руку и серьёзно посмотрела ему прямо в глаза своими выразительными синими очами:

— Доктор Марсель, прошу вас. Айзек, он всё, что у меня есть.

Психолог выдохнул и устало снял очки, потеряв свою переносицу:

— Хорошо... Раз так, то я помогу тебе, Аннали.

По согласованию с ней, психолог составил рекомендации для девушки о том, что ей стоит пройти процедуру «удаления памяти».

Доктор Марсель обещал девушке оповестить об этом Даниэля, а также внести некоторые коррективы в работу машины. Даже если что-то пойдёт не по плану, он сможет перенести её воспоминания на флешку, а потом загрузить их вновь в её голову.

Аннали поблагодарила психолога за помощь и вновь отправилась в жилой блок, чтобы приготовить себя к процедуре, пусть она уже не впервые проходила её.

Следующим утром ей пришло уведомление о том, что она должна явиться в блок А, где для неё будет проводиться процедура удаления памяти. Как это ни странно, Даниэль одобрил подобный запрос от её лица.

Аннали не ожидала, что получит ответ так быстро...

Особой подготовки не требовалось, лишь добраться до места проведения процедуры. Не

став откладывать это в «долгий ящик», умывшись и приведя себя в порядок, Аннали отправилась к назначенному месту.

С каждым пройденным шагом её сердце билось всё быстрее от поступающего беспокойства. Всё ли пойдёт по плану? В самом деле поможет ли ей доктор Марсель, если она потеряет память? Не догадается ли Даниэль о том, что они задумали? Не окажется ли доктор Марсель на его стороне?

Аннали старалась гнать вон параноидальные мысли. У неё было мало времени. Через несколько дней Айзека поведут на извлечение материала из его спинномозговой жидкости, которое он не перенесёт. Ей надо успеть хоть что-то придумать до этого дня. Но, пока за ней следит Даниэль, Аннали не сможет что-либо сделать.

Поэтому ей придётся поставить на кон: всё или ничего.

Добравшись до блока А, Аннали прошла в специальную комнату, где была установлена машина и уже готова к работе.

— Мисс Волтер, вы уже пришли? — услышала она знакомый голос.

Рядом с ней стоял доктор Марсель и ласково держал свою руку на плече девушки.

— Да. Решила не откладывать это дело надолго... — нерешительно произнесла она.

— Не волнуйтесь. Мы недавно усовершенствовали аппарат. Во время процедуры вы будете спать и ничего не почувствуете. — напыщенно разъяснял доктор Марсель, так как в комнате они были не одни. — Позвольте мне проводить вас? — сказал он и, получив одобрителный кивок, взял девушку за руку и любезно проводил её к креслу.

Аннали устроилась в нем удобнее. Доктор Марсель одел ей на голову металлический шлем, а затем ввёл девушке какую-то жидкость. Через несколько минут её поклонило в сон и весь мир погрузился во тьму.

Аннали осторожно приоткрыла свои выразительные синие глаза. Её взору пристал светлое помещение, чем-то похожее на медицинский блок.

Снова эти белые стены, светлые окна, чистое однотонное бельё на кровати.

Рядом с ней сидел мужчина, лицо которого покрывали лёгкие морщины.

— Доктор Марсель... — тихо прошептала она.

— Аннали, наконец-то ты очнулась. — сказал мужчина, взяв её за белелную руку, когда та попыталась встать.

— Где я? Что... произошло? Моя голова... так болит.

— Ты прошла порецуду «удаления памяти». Всё прошло хорошо. — напомнил ей доктор Марсель.

Затем он придвинулся ближе, почти в упор к ней, и тихо спросил:

— Аннали, ты помнишь кто такой номер 225?

— Номер 225? Айзек!.. — резко вспомнила она.

— Ш-ш-ш. Лучше, чтобы нас никто не слышал, — Аннали кивнула. — Что ж, раз уж твоя память сохранилась, я должен ввести тебя в курс дела. Официально тебе удалили память о номере 225 и перестроили её таким образом, что ты никогда не встречала этого человека.

— Подождите... Разве возможно переделать память человека?

— Ш-ш-ш. Аннали, сначала дослушай меня до конца. Так вот, сейчас ты должна вести себя так, будто до сих пор работаешь здесь секретарём и ни в коем случае не упоминай о номере 225 где-либо. Всё ясно, юная леди? — Аннали молча кивнула. — А что касается

твоего вопроса, да это возможно. Скорее всего с номером 225 именно так и поступили, поэтому он не может прийти в себя. К сожалению дальше помочь я тебе не смогу. Но я буду молиться за то, чтобы у тебя всё получилось, а пока что тебе следует отдохнуть. Удаление памяти не очень приятная процедура, — последнее предложение он сказал уже довольно громким и ободряющим голосом.

В следующий момент дверь палаты открылась и на пороге показался мужчина в очках под которыми блистал взгляд ярких зелёных глаз.

Доктор Марсель тут же поднялся и направился к выходу, как только он вошёл.

— Как она? — коротко спросил Даниэль, когда психолог поровнялся с ним.

— Процедура удаления памяти прошла успешно. Как ты и просил, она забыла о номере 225.

— В прошлый раз ты говорил мне точно так же.

— Она забыла его, но благодаря твоей ошибке вспомнила вновь.

— Что ж, не буду отрицать это.

— Постарайся в этот раз не делать глупости, чтобы не пришлось перезаписывать её память вновь. Человеческий мозг тебе не игрушка, чтобы постоянно испытывать его на прочность.

— Я понял вас, мистер Бонте. Можете идти, мне нужно поговорить с ней, чтобы лично убедиться в действии метода.

— Что ж, тогда удачи вам. — напоследок кинул психолог и вышел за дверь.

Даниэль подошёл к кровати и сел рядом с Аннали.

— Как ты себя чувствуешь, любовь моя? — спросил он.

Что ж, вот и пришёл её звёздный час проявить актёрское мастерство.

— Даниэль... Моя голова, так сильно болит. Что произошло?

— Это уже не важно, любимая. Теперь всё будет хорошо. — сказал он, нежно погладив девушку по щеке.

На следующий день её выписали из медблока. Аннали вернулась к своей размеренной жизни личного секретаря директора лаборатории.

Девушка работала с бумагами и носила отчёты, одновременно стараясь разработать план побега.

Так просто им с Айзеком сбежать не удастся. Даже при полной трансформации он значительно уступает военным. Тем более ошейник, что закреплён на его шее... ей просто не хватит времени снять его.

Она ничего не сможет сделать с отрядом крепких экипированных, специально обученных мужчин, её скорее саму убьют прежде, чем она успеет что-либо предпринять.

Оставался только один вариант — устроить саботаж. Но как и с помощью чего? У неё осталось мало времени, чтобы об этом думать. Уже через два дня состоится извлечение материала из тела Айзека.

С этими мыслями она провела весь день и, после доставки последнего отчёта, вернулась в свою комнату, дабы отдохнуть и привести мысли в порядок.

Не успела она опуститься на диван, как внезапно раздался стук в дверь.

— Д-да!.. Войтиде! — выкрикнула Аннали от неожиданности.

Дверь её комнаты открылась и на пороге показался мужчина в деловом костюме, под очками которого сверкал взгляд ярких зелёных глаз.

— Даниэль... Чем обязана? — спросила девушка.

— Не надо так официально, любимая. Я пришёл просто, чтобы увидеться с тобой. — сказал он, подойдя к ней, а затем резко прижал её к себе вцепившись в губы девушки жёстким поцелуем.

Как же Аннали было от этого мерзко, но она старалась сдерживать своё отвращение, дабы не выдать себя.

Даниэль отстранился от неё, а затем сказал:

— А ещё, я хотел предупредить тебя о том, что я не скоро буду дома. К нам наконец доставили нужное оборудование, поэтому извлечение материала у одного из мутантов, номера 225, что было запланировано через два дня, я решил провести сегодня.

Услышав эту новость, руки Аннали похолодели. Что..? Сегодня?

— Что такое, любовь моя? На тебе лица нет, — сказал Даниэль, но его слова прозвучали, как насмешка, а по губам скользнула злорадная ухмылка.

— Извини, я просто устала... Что ж, раз тебя не будет дома, я пойду возьму ужин только для себя.

Но стоило Аннали только отвернуться, как вдруг Даниэль схватил её за руку и резко повернул к себе и, схватив за лицо, заставил смотреть в его ядовито-зелёные глаза.

— Ты что-то замышляешь, не так ли? — спросил он довольно жутким голосом. — Если ты думаешь, что у тебя ещё есть шанс спасти номер 225, лучше тебе сразу отказаться от этой глупой затеи.

— Даниэль... о ком ты говоришь? Пожалуйста, отпусти меня. Прости, если я тебя вдруг чем-то разозлила. — старалась говорить она, как можно искреннее.

По лицу Даниэля тут же прошла самодовольная усмешка. Он притянул лицо Аннали к себе, а затем сказал:

— Тогда докажи, что ты забыла о номере 225. — сказал он.

В следующий момент мужчина толкнул её на диван и навалился сверху, схватив девушку за тонкие белые руки.

— Даниэль, что ты... — но он не дал ей договорить, он впился в её губы страстным поцелуем.

Аннали понимала, что лучше ей не сопротивляться. Свободной рукой Даниэль потянул замочек, что находился с передней стороны на платье девушки, открывая своему взору её нижнее бельё.

Сердце Аннали тяжело заколотилось. Девушка не ожидала, что это произойдёт именно сейчас.

Что же ей делать? Если она откажет ему, это точно вызывает у Даниэля подозрения, в лучшем случае, а в худшем... Ей хватило прошлого раза, чтобы убедиться насколько он опасен в гневе.

Аннали сдавленно простонала, когда его действия стали более решительными и агрессивными. Даниэль сорвал с неё платье и швырнул в сторону, а затем принялся спускать с себя галстук, внимательно наблюдая за реакцией девушки, точно сокол, высматривающий свою добычу.

Щёки Аннали покрыл румянец, воображение само рисовало картину о том, как она делает это не с Даниэлем, а с Айзеком.

Она вспомнила его смуглую кожу, шрамы по всему телу, притягательные оранжевые глаза, длинные тёмно-рыжие волосы багрового отлива...

— Ах! — вскрикнула она, когда мужчина впился губами в её шею.

Ненароком Аннали вздрогнула. Если бы на его месте сейчас оказался Айзек, он бы наверняка укусил её, не больно, но так, чтобы ей понравилось...

Внезапно телефон Даниэля, что лежал на столике, завибрировал, издавая отвратительный звук.

Недовольно прошипев, мужчина оторвался от обнажённой девушки и ответил на звонок: — Да? Уже всё готово? Хорошо, сейчас спущусь. — переговорил он с собеседником.

Даниэль затянул на себе галстук, поправил костюм и сказал, сев рядом с ней на диван:

— Мне надо идти. Продолжим позже. — он поцеловал жену и спешно покинул её комнату.

Аннали с облегчением выдохнула. Пронесло. Однако... извлечение материала из тела Айзека будет проведено сегодня, если не прямо сейчас.

Девушка вскочила с дивана, быстро накинула на себя своё платье, белый халат и туфли, и выбежала из комнаты.

Нужно было срочно что-то предпринять, иначе Айзек, он... В голову предательски лез его образ и воспоминания о том, что им довелось пережить вместе, заставляя Аннали ускорять темп.

Вскоре ноги девушки принесли её в комнату управления. Если она и готова совершить саботаж, то это самое подходящее место.

Аннали тихо открыла дверь. В комнате управления сидел охранник, временами поглядывая на мониторы. Девушка улучила момент, подкралась к ничего не подозревающему охраннику, и оглушила мужчину огнетушителем, что сняла неподалёку.

По мониторам она увидела, как множество учёных собирается в специальном блоке, а значит Айзек находится сейчас там.

Она стала всматриваться в панель управления, цепляя взглядом разноцветные кнопки.

Всё или ничего. Не долго думая, Аннали нажала на все кнопки без разбора.

Внезапно раздался звук тревоги, пронумерованные камеры, что отображались на мониторах стали открываться одна за другой, из них повылезали мутанты и начали нападать на персонал.

Аннали ужаснулась увидев это, но сейчас ей нужно было спешить в специальный блок, чтобы спасти Айзека.

Девушка выбежала в коридор. Она должна успеть, прежде, чем мутанты успеют добраться на верхние уровни. Более того, сейчас все будут заняты сдерживанием их натиска, а значит у неё есть шанс.

Аннали довольно быстро добралась до специального блока и буквально ворвалась в помещение, столкнувшись взглядом с множеством учёных, которые не понимали в чём дело и растерянно перешептывались между собой.

Само помещение представляло из себя комнату управления и наблюдения, разделённую прочной стеной с огромным окном, что соединялась с боксом, где размещали подопытного.

Там, за стеклом находился изменённый Айзек. Мутант был прикован к установке, его лапы, шею, хвост и морду зажимали большие тиски, заставляя того свернуться в позу эмбриона. Рядом находилась управляемая установка с огромной иглой, которая подсоединялась к трубке, что вела в аппарат для фильтрации. Слава Богу, они ещё не успели начать процесс.

Воспользовавшись суматохой, Аннали протиснулась к боксу и, открыв дверь, скрылась с

другой стороны, заперев замок изнутри.

— Мисс Волтер, что вы делаете? — Она с ума сошла? — Мисс Волтер, немедленно откройте дверь! — Откройте дверь! — Кто-нибудь, вызовите спецбригаду! — раздвинулись голоса учёных.

Игнорируя их крики, Аннали кинулась к связанному рептилоиду.

— Айзек! — девушка схватила существо за морду, всматриваясь в его мутные оранжевые глаза. — Нам нужно бежать! Скорее! — говорила она, освобождая его из оков, но мутант будто не понимал её, однако он не сопротивлялся и даже не проявлял агрессию. — Пожалуйста, Айзек... — Аннали взяла мутанта за морду своими белыми руками и коснулась лбом его носа. — Пойдём со мной... Пожалуйста, вспомни моё обещание. Мы выберемся вместе. Айзек, пожалуйста, не оставляй меня... — говорила она и по её лицу сами собой полились слёзы.

Внезапно зрачок существа сузился, оно зашевелилось и резко поднялась. Руки Аннали скользнули с его морды на шею, заключая её в цепкие объятия.

Как только она сжала его шею, рептилоид тут же рванул в сторону окна и, приложив некоторые усилия, разбил его, вырвавшись наружу.

Учёные в панике начали покидать помещение.

Не обращая на них внимание, мутант, выбежал в коридор вслед за ними.

Аннали висела на шее у бегущего на четвереньках мутанта, зажмурившись, не решаясь открывать глаза. Она слышала звук тревоги, крики людей, рычание освободившихся мутантов...

Внезапно что-то влетело в тело изменённого Айзека с такой силой, что на скорости он перевернулся и завалился на бок.

Аннали отбросило к стене. Открыв глаза, она увидела, как нечто похожее на смесь богомола и рептилии держит Айзека лапой, нанося тому точные и болезненные укусы.

Громко завизжав, рептилоид с алой чешуёй вцепился в тело монстра массивной челюстью, усеянной рядом острых зубов. Силы укуса было достаточно, чтобы откусить напавшему мутанту его тонкую ногу... или лапу?

Богомол завыл и завалился набок, начиная дёргаться в судорожных конвульсиях. Айзек добил мутанта, что бился в агонии, его глаза вспыхнули хищным запалом.

Аннали осмотрелась по сторонам. Коридоры пестрели учёными, нападающими на них мутантами, кровью, где-то мелькал форма охранников, в стороне слышались выстрелы и громкие крики.

— Айзек, сюда! — вскрикнула она, буквально заталкивая рептилоида в одну из открытых камер.

Как только они оказались внутри, девушка заперла замок, благо она смогла сохранить свою ключ-карту в пылу всеобщей паники.

Снаружи слышались крики и звуки выстрелов, а так же рычание агрессивных мутантов.

Аннали понимала, что им с Айзеком лучше переждать, иначе, не мутанты, так охранники лаборатории расправятся с ними.

Обернувшись, она увидела, что изменённый Айзек сидит возле стены илизывает раны, которые оставил ему мутант, своим длинным языком, тихо поскуливая от боли.

— Позволь мне, — попросила девушка, осторожно приблизившись к нему.

Аннали достала скатку бинтов, которую нашла в кармане своего халата, что осталась у неё ещё с того раза, когда она меняла ему повязки от ожогов, и перевязала рану рептилоида.

Тот лишь посмотрел на неё благодарным и в то же время грустным взглядом огненно-оранжевых глаз.

— Айзек... не волнуйся. Я найду способ вернуть тебе человеческий облик.

Мутант лишь тихо проскулил в ответ, а затем опустил свою массивную голову на плечо девушки.

Аннали опустилась на пол, нежно поглаживая морду существа, пока её вскоре не поклонило в сон всепоглощающая темнота и тёплое, слегка хрипящее, дыхание Айзека.

Глава 14. Я не брошу тебя

Аннали приоткрыла дверь и выглянула в коридор, который освещали лишь уцелевшие лампы, в которых то и дело мерцал свет. Однако тьма помогала скрыть окровавленные трупы в белых халатах, что лежали в разных углах коридора с застывшими предсмертными гримасами ужаса.

Девушка внимательно огляделась по сторонам и прислушалась — сбежавших мутантов не было ни видно, ни слышно, пока что.

Сделав пару глубоких вдохов, Аннали сжала руку в кулак и открыла дверь камеры, где они скрывались до этого момента, нараспашку, и сказала:

— Айзек, сюда.

Рептилоид осторожно высунул наружу морду, а затем показалось и всё остальное его тело.

Мутант вальяжно расхаживал на четырёх лапах, усеянных острыми когтями и алыми шипами, его неестественно длинный хвост помогал существу балансировать и вставать на задние лапы.

Аннали вела его по коридору, придерживая за длинную шею, благо алая чешуя, что покрывала мутированное тело Айзека, была настолько крупной, что позволяла девушке ухватиться за неё.

Они шли по тёмному коридору, когда-то белые стены которого покрывали следы крови и части тел, а с потолка свисали оборванные мутантами провода и разбитые лампы.

Сердце Аннали каждый раз замирало, когда она цепляла взглядом очередной растерзанный труп, однако она продолжала идти вперёд, ведь сейчас рядом с ней нет того Айзека, который, одёрнул бы её и насильно повёл вперёд.

Девушка перевела взгляд на рептилоида, что сейчас следовал за ней, словно послушный пёс.

С таким положением дел они не смогут выбраться, по крайней мере не сейчас, пока Айзек прибывает в таком состоянии.

Для начала Аннали нужно найти способ вернуть ему человеческий облик. Но как это сделать, если большинство тех, кто мог дать хоть какой-то ответ на данный вопрос, сейчас лежат мёртвые в этих мрачных коридорах?

Девушка судорожно начала перебирать мысли в попытках самой отыскать ответ, хоть она и была простой секретаршей, а не одной из учёных.

И так, Айзек превращается в мутанта когда испытывает сильную боль или стресс. Учитывая в каком он сейчас пребывает состоянии, скорее всего причина была во втором — сильный стресс. Но, что так сильно повлияло на него?

Внезапно Айзек зарычал и оскалил свои острые клыки, устремив взгляд оранжевых глаз-огоньков в сторону, меж проходов мелькнул чей-то силуэт.

Не успела Аннали понять в чём дело, как Айзек вырвался из её рук и рванул прямо туда, в темноту, в погоню за этой тенью.

— Айзек! — только и успела растерянно выкрикнуть девушка, смотря вслед удаляющегося мутанта.

Не долго думая, она побежала за ним следом. Сейчас им ни в коем случае нельзя было разделяться.

Аннали преодолевала тёмные, едва освещаемые полёты, стараясь угнаться за крупным ящером с алой чешуёй, что довольно быстро скрылся в этой непроглядной тьме коридоров.

Внезапно она услышала душераздирающий крик, что доносился в одном из помещений:

— Нет! Не трогай меня! — этот голос... она казался ей знакомым.

Заглянув внутрь, Аннали обнаружила Айзека, что прижимал к стене темноволосого плотного мужчину, лицо которого украшала ровная клиновидная борода и небольшие морщины, в его карих глазах отражался дикий ужас при виде мутанта.

— Доктор Марсель... Айзек, стой! Не трогай его! — резко выкрикнула девушка, подбежав к рептилоиду.

Она встала между ним и доктором Марселем, посмотрев монстру, что злостно зашипел на неё, прямо в его мутные оранжевые глаза.

— Пожалуйста, Айзек... — тихо произнесла она.

Рептилоид заревел, злобно оскалившись и щёлкая зубами, а затем резко рванул в сторону тёмных коридоров, попутно разбив близлежащие, предметы своим длинным хвостом.

— Доктор Марсель, вы в порядке? — спросила Аннали, облегчённо выдохнув. По крайней мере Айзек не напал на них...

— Аннали..? Боже, как же я рад, что ты жива, — вскрикнул мужчина, крепко обняв её.

— Как вы здесь оказались?

— После того, как прозвучал сигнал тревоги, я, согласно инструкции, поспешил в зону эвакуации, однако монстры успели добраться до нас раньше. Большинство людей были убиты, однако мне удалось выбраться и сбежать. Я прятался в коридорах и искал выживших людей, пока на меня не напал этот отвратительный монстр.

— Доктор Марсель, пожалуйста, не называйте так Айзека... — тихо произнесла девушка.

— Номер 225... Так это он?

Аннали молча кивнула в знак согласия.

— Господи... Во что же Даниэль его превратил...

— Доктор Марсель, мне стыдно вновь просить у вас помощи, но, прошу, скажите: Вы знаете способ, как можно вернуть Айзеку человеческий облик? — спросила она, чуть ли не стоя на коленях.

— Ох, моя девочка, это дело намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Даниэль сломил его разум, заставив подчиниться своей воле. Возможно, он сделал это посредством давления на его болезненные и слишком личные воспоминания. Единственный способ убедиться в этом — испробовать новый метод, который только поступил в разработку. И, если всё получится, думаю, нам удастся восстановить разум твоего друга, а так же вернуть его настоящий человеческий облик.

— Но что это за метод?

— Я расскажу тебе об этом позже, а пока... — не успел мужчина договорить, как сверху послышались царапающие звуки.

Доктор Марсель тут же схватил Аннали за руку и опустил на пол, при этом он тихо произнёс:

— Нужно срочно уходить отсюда. Чтобы всё сработало, нам нужно попасть в блок исследований.

Девушка молча кивнула мужчине, а затем они оба поспешили тихо и незаметно

скрыться от подоспевшего мутанта.

Аннали и доктор Марсель пробирались сквозь тёмные коридоры, вслушиваясь в каждый шорох. Атмосфера опасности нависла над ними гнетущей и невероятно давящей атмосферой. Оторванные конечности учёных, трупы военных, некоторых мутантов, окрашенные кровью стены разжигали её, словно яркое пламя, не давая угаснуть.

Аннали старалась сдерживать подступающую тошноту и не отставать от доктора Марселя.

Как никогда, ей помогали отвлечься от происходящего мысли об Айзеке, который сейчас плутал где-то в этих тёмных коридорах лаборатории.

Всё ли с ним будет в порядке? Как она теперь его найдёт? Не угодит ли он какую-нибудь ловушку? Не навредят ли ему выжившие военные или мутанты?

Вскоре они с доктором Марселем добрались до блока исследований. Психолог приложил свою ключ-карту и получил доступ в помещение, где находились пробирки с разной жидкостью.

Аннали стояла на стрёме, пока он искал нужный им препарат, держа наготове боевой пистолет, который отдал ей доктор Марсель для сомообороны.

Вскоре мужчина показался на пороге со шприцом-пистолетом и парой ампул какой-то жидкости.

— Что это? — спросила Аннали.

— Прежде чем попытаться вернуть разум номеру 225, для начала нам нужно его поймать.

— Но... Как мы найдём его? Комплекс лаборатории огромный, к тому же по нему бродят мутанты.

— Как ты уже успела заметить, на каждом подопытном есть ошейник. Он разработан не только для того, чтобы умирять их пыл, но и чтобы отслеживать место их положения. В прошлый раз вам повезло, что ошейник номера 225 вышел из строя, поэтому Даниэль не мог его отследить в архиве. Но после того, как вас поймали, его ошейник заменили на другой, поэтому сейчас его возможно отследить.

— Как это возможно сделать? — спросила девушка.

— У того, кто работал с подопытными должен был быть при себе планшет. Нам нужно достать один из них.

— Доктор Марсель... вы предлагаете обыскивать трупы?

— По другому нам не спасти твоего друга, Аннали. Мне придётся покинуть тебя и отправиться в блок А, чтобы подготовить машину для работы. Как найдёшь планшет, введи: «номер 225» и он покажет тебе, где он находится.

— Хорошо, я поняла вас.

— Удачи тебе, моя девочка, я буду молиться, чтобы у тебя всё получилось. — после этих слов, мужчина отправился в путь и скрылся в тёмных коридорах.

Аннали пошла в противоположную сторону, принимаясь обыскивать растерзание трупы в поисках заветного планшета.

Девушка едва сдерживала позывы рвоты, когда переворачивала очередной окоченевший труп с серой кожей и перекошенным от страха лицом. Она, словно мародер, выворачивала их карманы, прикрывая нос чистой рукой, стараясь не вдыхать противный запах мертвечины.

Её белое платье, руки и халат окрасились тёмной кровью, будто она и была тем самым маньяком, который устроил здесь резню.

По сути дело это было на самом деле так, ведь это она выпустила мутантов, прекрасно зная о последствиях...

Периодически ей мерещилось, будто изуродованные трупы улыбаются, смотря на неё, а некоторые вовсе норовили схватить девушку за руки, иногда она будто слышала их шёпот.

Аннали из всех сил пыталась подавить нарастающий параноидальный страх и продолжала поиски.

Наконец — удача, в кармане одного из трупов она достала тот самый заветный планшет. Девушка облегчённо выдохнула, как вдруг труп схватил её за руку. Аннали смотрела в его пустые глазницы из которых вытекли глаза, а хриплый голос прокричал:

— Это всё из-за тебя!

Она не смогла сдержать вырвавшийся крик ужаса. Аннали оттолкнула от себя труп и села на пол, так как её ноги подкосились от подобного зрелища.

Но... труп оставался также неподвижен. Тело учёного безжизненно лежало на полу, не подавая ни единого признака жизни, даже никакого звука.

Аннали судорожно отдышалась. Галлюцинации? Она машинально сложила руки и начала шептать молитву, дабы успокоиться.

Закончив, она прижала к себе окровавленный планшет и поспешила скрыться за углом.

Укрывшись в безопасном, на первый взгляд, месте, Аннали разблокировали планшет и ввела номер Айзека — 225.

Планшет тут же открыл схему комплекса лаборатории, в котором замигала жёлтая точка. Это и был маячок имплантированный в ошейник Айзека. Сейчас он находился в зоне архивов.

Не став терять ни минуты, Аннали поспешила туда. Она старалась быстро, но довольно осторожно перемещаться по тёмным коридорам, дабы не привлечь внимание мутантов.

Несмотря на то, что у неё был с собой пистолет, он мало поможет ей при столкновении с монстрами.

Иногда Аннали встречала их в просветах тёмных коридоров лаборатории, твари поедали тела погибших и им не было никакого дела до пробегающей мимо девушки, к тому же она старалась держаться от них, как можно дальше.

Добравшись до зоны архивов, Аннали вновь разблокировали планшет, чтобы узнать местоположение Айзека. В этот раз жёлтая точка мигала неподалёку от предыдущей дислокации, мутант находился внутри здания архивов.

Девушка осторожно толкнула знакомую дверь и заглянула внутрь.

С прошлого раза здесь ничего не изменилось — перевёрнутые полки и стеллажи, лежащие на полу документы. Разве что только не включался свет...

Внезапно в тёмноте послышалось уже знакомое слегка хрипящее дыхание.

Аннали достала шприц-пистолет, что так же отдал ей доктор Марсель и слегка подрагивающими руками вставила в катридж одну из ампул.

У неё три попытки, чтобы ввести Айзеку успокоительное, дабы он не сопротивлялся при проведении процедуры. Однако, для этого ей стоило максимально близко подобраться к нему.

Спрятав шприц-пистолет за спиной, Аннали осторожно сделала шаг в темноту.

— Айзек, — спокойно звала она, пробираясь сквозь лежащие стеллажи.

Вскоре она увидела его. Рептилоид стоял на четвереньках и склонился над трупом учёного, который, видимо, надеялся спрятаться от монстров в архивах. Айзек... он открывал

от тела острыми клыками куски мяса и поглощал их, как дикий хищник. И, судя по всему, этот учёный был убит совсем недавно...

Аннали поразил шок от увиденного. Она машинально сделала несколько шагов назад, но тут же запнулась о лежащие металлические стеллажи и с грохотом упала.

Мутант мгновенно перевёл на неё озлобленный дикий взгляд. Громко зарычав, он кинулся к ней, но внезапно остановился, как только его окровавленная зубастая морда коснулась её лица.

Аннали смотрела в его мутные оранжевые глаза. Сейчас Айзек практически ничем не отличался от дикого животного, но что-то не давало ему сделать роковую ошибку и убить её.

— Айзек, всё хорошо. Это я, Аннали. Ты помнишь меня? — разговаривала она с ним, осторожно косясь его морды. — Не бойся. Я понимаю, тебе больно и страшно, — продолжала говорить девушка, постепенно переходя к шее существа. — Доверься мне. Обещаю, мы поможем тебе.

В следующее мгновение Аннали достала шприц-пистолет и одним движением ввела содержимое колбы в шею Айзека — его единственное слабое место.

Рептилоид взвизгнул и рванул в сторону бреши в стене, которую когда-то сам же и пробил здесь, отбросив девушку к стене своим мощным хвостом.

Аннали болезненно приподнялась с пола. Она больно ударилась, но не сильно покалечилась.

Взяв себя в руки и поднявшись на ноги, девушка побежала вслед за мутантом.

Эти мощные успокоительные действовали в течение нескольких минут. Вскоре существо упадёт, потеряв сознание, только вопрос в одном: Где именно?

Ей нужно было найти Айзека пока он не уснул. Брешь, которую он пробил в стене вела в котельную. Аннали пробирались сквозь провода и трубы, стараясь прислушиваться к каждому звуку.

Котельная представляла собой просторное помещение со множеством труб, правда дышать здесь было практически нечем из-за дыма и испарений.

Девушка преодолел пролёт за пролетом в поисках Айзека, как вдруг она заметила его силуэт в одном из пролётов. Существо похожее на помесь человека и рептилии сидело на коленях, схватившись за голову и то ли рычал, то ли пищал, пытаясь совладать с мутацией.

— Айзек! — вскрикнула Аннали, бросившись к нему.

— Не... подходи... ко мне... — тихо прошептало оно, ведь и правда во время подобных приступов он был опасен.

Аннали осторожно приблизилась к нему и села рядом, коснувшись его плеч, дабы тот успокоился.

— Всё хорошо, я здесь. Ты не один, Айзек, — говорила она, успокаивающе поглаживая его.

Вскоре огненно-оранжевые глаза парня помутнели ещё больше, веки прикрылись и он, застрявший на этапе полутрансформации, упал на колени девушки, потеряв сознание.

Аннали выдохнула с облегчением. Наконец-то он уснул и хотя бы на какое-то время обрёл покой. Тепло проведя рукой по спине Айзека, девушка укрыла его под трубами от рыскающих мутантов, а сама отправилась на поиски способа, как вывести парня отсюда и доставить до блока А.

К счастью долго искать не пришлось. Аннали воспользовалась старым проверенным способом — погрузила бессознательного Айзека на тележку, предназначенную для вывоза

грязного белья, прикрыла его тело простынями и покатила к назначенному месту.

Глава 15. Осколки воспоминаний

Почти без приключений, не считая пару раз встретившихся на дороге мутантов, которых Аннали удалось застрелить из своего пистолета, она доставила Айзека к блоку А, где дальше ей помог доктор Марсель. Они уложили метиса на кушетку, привязали его руки и ноги ремнями, дабы тот не упал если у него начнутся судороги, и одели на его голову металлический шлем с тонкими иглами.

— Доктор Марсель, что вы собираетесь сделать? — наконец спросила его Аннали, когда они закончили все приготовления.

— Я только что собирался тебе об этом сказать. Давай по порядку. После того, как машина «удаления памяти» успешно прошла свой тест на тебе и твоём друге, лабораторию дополнительно профилировали для развития этого проекта. Так в этой области появилась новая разработка. Если говорить простым языком, то принцип работы этого метода заключается в управлении разумом человека посредством манипуляций с его воспоминаниями. Как я тебе уже говорил, скорее всего, номеру 225 не просто удалили воспоминания о тебе, но, похоже, перестроили на свой лад его разум с помощью воспоминаний, что оставались в его мозге после процедуры. Поэтому сейчас он ведёт себя, как дикое животное.

— Доктор Марсель... это возможно исправить? — с ужасом, но и в то же время с надеждой спросила его Аннали.

— Нет, к сожалению, это не возможно исправить. Однако ты можешь попробовать повлиять на его разум, если попробовать соединить ваше с ним подсознание воедино. В теории, ты сможешь вернуть его личность, если доберёшься до ядра его подсознания и воссоздашь новые воспоминания, которые помогут ему вспомнить о том, кто он есть или кем он был. Но это только теория, сам метод так и не прошёл официальную проверку. Вообще не известно к каким последствиям вся эта затея может привести.

— Доктор Марсель, я согласна попробовать этот метод на себе, если это может помочь спасти Айзека, — сказала она, положив свои белые руки, поверх ладоней психолога.

— Ты уверена, что готова на это, Аннали? — спросил он, сжав её ладони и посмотрев на девушку серьёзным взглядом карих глаз.

— Да, — так же серьёзно ответила Аннали, смотря ему в глаза.

— Что ж... Тогда, прошу вас занять место в кресле, миледи. — голантно и даже с лёгкой иронией проговорил мужчина.

Не теряя драгоценного времени, Аннали села в кресло для подопытных. Доктор Марсель провёл с ней те же манипуляции, что и с Айзеком — закрепил руки и ноги девушки ремнями и одел ей на голову металлический шлем с тонкими иглами.

— Начинаем, — предупредил он, введя парочке какой-то препарат, сначала Айзеку, а потом и ей.

Вскоре в глазах Аннали начало темнеть, ей не было больно, однако она чувствовала, будто её разум отделяется от тела и летит куда-то в пустоту, точнее, его будто засасывает огромная чёрная дыра.

Вскоре перед глазами девушки засияли искры, похожие на звёзды, а она сама очутилась в каком-то неосознаваемом пространстве, однако здесь было так легко и спокойно...

— Аннали, приём, как слышно? — внезапно раздался знакомый голос из

глубокопосаженного наушника.

— Доктор Марсель? — с неким удивлением произнесла Аннали. Неужели она может его слышать даже находясь в эфемерном пространстве?

— Не теряй связь с реальностью. Всё, что ты видишь вокруг, не более, чем просто сон. Правда тебе лучше не вступать в конфликт с чужим подсознанием, иначе оно попытается уничтожить тебя. И ещё, чем дольше ты остаёшься в чужом подсознании, тем больше разрушается твоё собственное, поэтому постарайся не затягивать.

— Хорошо. Я поняла вас.

— Ты найдёшь вход в подсознание своего друга через специальный коридор, который я создам для тебя. Но имей ввиду, что его разум разрушен, поэтому ты можешь встретить в его подсознании сильные страхи, которые могут навредить тебе.

Затем голос в наушнике девушки стих, но сразу после этого, недалеко от неё, появилось очертание светлого коридора.

Не долго думая, Аннали направилась вперёд по этому коридору, который должен был вывести её в подсознание Айзека. По пути она думала о том, что же её там всё таки ждёт...

Дойдя до конца, Аннали попала в ещё одно пространство в темноте которого летали светлые осколки. Некоторые из них были большими, больше её роста раза в два, а некоторые совсем крошечными — меньше ладони девушки. Так вот как выглядит сломленный разум человека...

— Аннали, видишь эти летающие осколки? — вновь раздался голос доктора Марселя через наушник. — Тебе нужно попытаться пройти по воспоминаниям, которые они содержат. С помощью них ты сможешь добраться до ядра подсознания номера 225 или в место откуда всё началось. Но будь осторожна, некоторые осколки содержат в себе, как хорошие, так и плохие воспоминания. Последние могут тебе навредить, так как с тобой будет происходить всё то же самое, что происходило с ним в прошлом.

Аннали нервно сглотнула, услышав эти слова, ведь, вспомнив рассказы Айзека, она поняла, что в его жизни, в большинстве своём, не было хороших событий... Что если она сойдёт с ума, не выдержав всех ужасов, что довелось ему пережить?

Спокойно сделав вдох и постепенный выдох, Аннали сжала кулаки, ведь она здесь именно затем, чтобы спасти Айзека, а не распускать нюни, пути назад уже нет.

Девушка коснулась самого ближнего к ней осколка. Он тут же засиял очень ярким светом, затягивая её внутрь.

После того, как свет угас, Аннали оказалась в тёмном подвальном помещении со множеством камер. Ей не составило труда определить, что это нижние уровни комплекса лаборатории. Но, что она тут делает? Как ей теперь найти дорогу в следующее воспоминание?

Сделав несколько шагов, дабы исследовать тёмный коридор, она внезапно услышала лай собак и грубые крики охранников:

— Он побежал сюда! — Не бойтесь, не уйдёт! — Вон, он! — тут же показалось за углом несколько теней.

Не долго думая, Аннали бросилась бежать. Девушка бежала по тёмным коридорам, не разбирая дороги, снова, как и тогда.

В её голове крутилась только одна мысль: «Бежать-бежать, не хочу возвращаться туда, страшно, я больше не могу так жить». Принадлежали ли эти мысли Айзеку или ей самой сейчас нельзя было сказать точно.

Через несколько метров, внезапно раздался звук выстрела и Аннали почувствовала, как её плечо резко обожгло, словно раскалённым металлом. Знакомая, до ужаса жгучая боль — пулевое ранение.

Кровь начала капать на пол, на плече девушки в самом деле появилось кровоточащее отверстие, но, несмотря на боль и подступившие слёзы, ноги продолжали нести её вперёд, словно раненого оленя, которого загоняла стая волков.

На следующем повороте, на неё внезапно напала собака-мутант, отвратительное, грязное животное с кривой мордой, усеянное цветными шипами.

— А-а-а-а! — закричала Аннали, она не успела ничего сделать, как эта тварь набросилась на неё.

Пока девушка пыталась не дать этому монстру вцепиться ей в шею, на место подоспели люди, что преследовали её.

— Попалася, мерзавец! — Сбежать так просто не получится! — слышала она их голоса.

Дальше всё происходило быстро, будто сквозь мутную пелену. Охранники комплекса схватили Аннали и грубо потащили по тёмным подвальным коридорам. Вскоре они привели её в одну из пустых камер, где силой усадили на стул и привязали к нему руки и ноги девушки толстыми ремнями, а затем покинули мрачную комнату.

Пока Аннали беспомощно вертела головой в попытках отыскать хоть какой-то выход из сложившейся ситуации, она вдруг услышала голос в темноте, что явно обращался к ней:

— Так это ты попытался сбежать?

В следующую секунду раздался щелчок и камеру резко озарил свет настольной лампы возле которой стоял молодой мужчина с длинными прямыми волосами смольно-чёрного цвета, что смотрел на неё голубыми глазами и надменно ухмылялся. На нём ничего не было кроме старенький штанов и ошейника на шее, почти такого же, какой был у Айзека.

— Зик... — с ужасом произнесла Аннали, ведь она узнала его, однако девушка осознавала, что он был давно уже мёртв.

— Зря ты попытался это сделать. Сбежать из этой лаборатории невозможно. А за подобной попыткой следует соответствующее наказание, — говорил мужчина-змея, проведя пальцем по столу и начиная медленно приближаться к ней.

— Что... вы хотите со мной сделать? — дрожащим голосом спросила Аннали, ведь ей было некуда бежать.

— Прости, но моя задача состоит в том, чтобы наглядным примером объяснить тебе, что бывает с теми, кто пытается идти против системы лаборатории.

В следующий момент Зик схватил девушку за тонкие белые пальцы и одним рывком содрал с них ногтевую пластину противным хрустом.

— А-а-а! — закричала Аннали от боли, немного крови попало на её кожу, руки тут же задрожали, слёзы полились из глаз.

— Что ж ты так кричишь? Я же только начал, — говорил он продолжая выдёргивать ногтевые пластины с рук девушки, одну за другой, пока та беспомощно скулила и старалась терпеть, успокаивая себя лишь мыслью о том, что это всего лишь сон, всего лишь воспоминание.

— У-у-у... — тихо провыла Аннали, смотря на свои окровавленные пальцы без ногтей.

— Честно сказать, меня это успокаивает. Когда сдираешь с кого-то ногти они делают такой хруст, прямо услада для ушей, — с улыбочкой говорил Зик, но эта улыбка принадлежала сошедшему с ума человеку.

Он отошёл в сторону и развернул на столе свёрток, в котором находились разного рода инструменты.

Краем глаза Аннали заметила, как он достаёт оттуда несколько шприцов с каким-то содержимым.

— Сейчас мы с тобой повесилимся, — уже с ужасающей ухмылкой сказал он.

Он подошёл к привязанной девушке и спросил, показывая шприц почти у самого её носа:

— Знаешь, что это? Один из образцов одного из сильнодействующих ядов змей. Но не волнуйся, в маленьком количестве они не смертельны, однако ощущения очень неприятные. Помню, как мне один раз ввели около двадцати таких флаконов, мне было очень плохо, однако благодаря этому у меня есть иммунитет ко многим ядам. Интересно, сможешь ли ты выдержать подобное? — после этого он резким движением ввёл иглу в её плечо и ввёл содержимое.

Сердце Аннали забилося ужасающе быстро, она быстро почувствовала боль сначала в области введения, а потом и по всему телу. Через несколько минут мышцы девушки загло, а затем тело забило судороги сначала небольшие, но они усиливались походу того, как Зик вводил ей новые флаконы с ядами.

От этих сильных судорог она упала на пол вместе со стулом. Зик с упоением наблюдал за всем этим и смеялся маниакальным смехом, смотря на то, как девушка в агонии корчиться на полу.

Аннали судорожно переводила взгляд от стены к стене в попытках найти хоть какое-то спасение, больше она просто не выдержит подобного... Но вдруг она увидела осколок, что лежал в темноте пыточной камеры.

Дрожащей рукой, что благодаря судорогам вывернулась из ремней, Аннали потянулась к нему и успела коснуться кончиками израненных пальцев прежде, чем Зик снова успел подойти к ней, чтобы ввести очередную дозу яда.

Осколок вновь засиял ярким ослепляющим светом, затягивая девушку в другое воспоминание.

После того, как свет угас, в этот раз Аннали очутилась на улице. Она тут же упала на колени, уткнув руки в лёгкий слой снега, что лежал на тротуаре. Ногти на её дрожащих пальцах были целы, тело больше не били сильные судороги, однако ощущение от пережитого до сих пор не отпускало разум девушки.

Её очень сильно трясло. Аннали взялась за голову. Неужели Айзеку и правда довелось пережить подобное? Но, в отличии от неё, у него не было шанса выбраться из этого кошмара...

Осмотревшись по сторонам, девушка заметила, что находится на оживлённой улице, однако прохожие практически не обращали на неё внимание, кто-то проходил мимо, вовсе не замечая её, кто-то из людей бросал на девушку презрительный взгляд, другие просто обходили её, словно прокажённую.

Аннали поднялась на ноги и побрела по улице, стараясь скрыться от этих взглядов. Постепенно ей стало холодно. Обняв себя за плечи, дабы постараться согреться, она стала быстрее двигаться вдоль оживлённых улочек.

И так, теперь она в другом воспоминании. Однако, где ей теперь искать осколки, чтобы продвинуться дальше? Имеет ли это место свои грани? Много ли здесь может быть осколков? Есть ли в этом месте начало и конец? А границы времени? Или это пространство

бесконечно и живёт по своим законам?

Аннали тряхнула головой. От таких вопросов и сойти с ума не далеко. Сейчас ей надо сосредоточиться на поиске осколка следующего воспоминания.

Но никаких ориентиров у неё не было, даже доктор Марсель, который мог хоть как-то помочь ей в этом деле, молчал...

Она судорожно стала перебирать свои воспоминания, пытаясь зацепиться хоть за какой-то момент из рассказов самого Айзека о себе.

Он говорил, что жил на улице до того, как попал в лабораторию. Где же тогда мог скрываться бездомный молодой парень от посторонних глаз?

Следуя своим мыслям, Аннали свернула в переулки и начала блуждать по ним, выискивая самое выделяющееся место на фоне остальных, как вдруг она снова услышала собачий лай.

— Что? Неужели опять? — подумала она, обернувшись назад.

Но беда ждала не сзади, вернув взгляд обратно, девушка увидела перед собой стаю уже обычных, но не менее злобных собак.

Аннали парализовал ужас. Эти животные громко лаяли, рычали, скалили на неё крупные клыки и, от слова вообще, не походили на лучших друзей человека.

Она пыталась не показывать своре собак свой страх, но у неё это плохо получалось, ведь прежде Аннали приходилось иметь дело только с добрыми и ласковыми щенками, и она понятия не имела, как защищаться от их более взрослых и злых сородичей.

Внезапно одна из собак кинулась на девушку, словно по команде. Следом за первой на неё начали набрасываться и остальные особи. Под оглушающий лай и рычание, собаки рвали одежду на Аннали в лоскуты, оставляя девушке болезненные укусы, пока та беспомощно копошилась в снегу и на четвереньках пыталась уползти от разъярённых животных.

С трудом, но ей удалось подняться на ноги и убежать прочь, при этом получив множество ран.

Не помня себя от страха Аннали, бежала по переулкам, над высокими стенами которых возвышалось серое небо, с которого лениво падали снежинки.

Кровь стекала с ран девушки и капала на тонкую корку снега, места укусов пульсировали, отдавая сильной болью.

Постепенно бег Аннали перешёл на шаг, она опёрлась о стену здания, в глазах начало плыть пространство, но девушка продолжала идти, несмотря на помутившийся от боли рассудок.

Вскоре она дошла до высокого здания, которое выглядело не слишком презентабельно на фоне остальных построек.

Аннали сразу узнала это место — это было студенческое общежитие, в котором она жила, когда поступила учиться в медицинскую академию.

Но на ностальгию сейчас у неё не было ни только времени, но и физических сил.

Придерживаясь за стену, она добралась до заднего двора общежития и завернула в переулок, где укрылась за множеством коробок, что стояли там в темноте.

Если сейчас на неё кто-нибудь нападёт... она не сможет отбиться. Стоило Аннали только об этом подумать, как вдруг она услышала звук приближающихся шагов.

Выглянув из-за коробок, она увидела чей-то мутный силуэт, он был настолько искажённый, что сложно было опознать, что это было вообще за существо.

Внезапно её рука соскользнула и она опрокинул одну из коробок, обратив внимание

этого существа-силуэта на себя.

Аннали тут же кинулась глубже в тёмный переулок, чтобы скрыться, однако сзади был тупик и бежать было некуда...

Мутный силуэт приблизился к тёмному переулку и застыл на месте, прямо напротив неё. Они оба стояли и смотрели друг на друга, пока не раздался знакомый, но слегка искажённый голос:

— Эй, малышка, не бойся меня. Всё хорошо. Ты ранена? Не бойся, я помогу тебе.

Аннали застыла на месте... это был её голос, только искажённый.

— Не бойся. Позволь мне помочь тебе, — заговорила она одновременно с силуэтом.

Она вспомнила этот момент. Так значит, тот бездомный парень с необычной кожей, что жил возле их общежития, когда она училась в медицинской академии, тот, кого она часто подкармливала в свои студенческие годы — это был Айзек... Сейчас она сама играла его роль в этом воспоминании.

Внезапно мутный силуэт померк и растворился, а на его месте появился осколок воспоминания. Не долго думая, Аннали подошла к этому месту и вновь коснулась его своими тонкими белыми пальцами. Осколок вновь засиял ярким ослепляющим светом, перенося девушку на следующий уровень.

После того, как сияние вновь погасло, Аннали оказалась в лесу. Холодную землю покрывал густой слой снега, а голые кроны чёрных деревьев цепляли своими тонкими пальцами серое небо, казалось ещё чуть-чуть и эти голые холодные ветви потянутся к ней, чтобы схватить.

Стараясь не думать об этом, дабы кошмар не стал реальностью, Аннали двинулась вперёд. Однообразный пейзаж мрачного леса совсем не менялся, неестественную тишину нарушал лишь скрип снега под ногами девушки. Она продолжала идти вперёд, обняв себя за плечи — опять это ощущение холода и с каждым шагом оно становилось всё сильнее и сильнее, даже порывистый ветер, которого и в помине не было внезапно появился.

С каждым шагом этот ветер усиливался, а тело всё сильнее кололо неприятными иглами от холода и снега, что летел в лицо.

Аннали чувствовала, что это подсознание Айзека пытается оказать сопротивление, так как она подошла слишком близко к его ядру, которое в плохих руках могло добить сознание парня.

— Айзек! Ты слышишь меня? Прошу тебя, пропусти меня! Я... я хочу помочь тебе! — кричала Аннали в пустоту, пока ветер усиливался, поднимая за собой ворох снега, превратившись в самую настоящую метель. — Пожалуйста, Айзек... Я знаю, что ты меня не помнишь, но я помню кто ты есть и помню, что ты за человек! Тогда, в лаборатории, я дала тебе обещание... Я обещала, что никогда не оставлю тебя! И... знай, я пройду свой путь до конца, чтобы спасти тебя! Ты нужен мне, Айзек! Вспомни о том, что нам пришлось пережить вместе! Айзек! — крикнула она настолько громко, насколько ей позволяли силы.

Через несколько мгновений кружащая вокруг метель постепенно прекратилась.

Пейзаж леса резко сменили руины заброшенного здания, что стояло на, окутанном снегом, пустыре.

Аннали нерешительно зашла внутрь и осмотрелась. Эти старые руины нельзя было больше назвать зданием, это было всё, что осталось от когда-то, возможно, величественной строения, если оно не было таким изначально...

Внезапно, там, вдалеке, за разрушенной стеной, она увидела слабый костёр, пламя в

котором дрожало, словно осиновый лист.

Аннали подбежала к костёрчику и прикрыла его руками, чтобы тот не погас, сейчас этот огонёк был единственным источником света, который мог её обогреть.

После того, как она это сделала, девушка внезапно почувствовала необъяснимую, но очень сильную грусть, когда она смотрела на этот огонёк, слёзы сами собой покапали из глаз, а затем она звоном услышала плач ребёнка.

— Айзек?.. — тихо произнесла девушка, осматриваясь по сторонам, но вокруг не было ни одной живой души...

Вернув свой взгляд назад, Аннали заметила, что костёр исчез, а вместо него на земле появился осколок очередного воспоминания.

Не долго думая, девушка снова прикоснулась к нему с чётким осознанием того, что это и есть последний рубеж.

Когда ослепляющий яркий свет в очередной раз погас, Аннали оказалась в тёмной комнате, похожей на подвал, пространство которого освещало лишь небольшое решётчатое оконце. Внезапно девушка снова услышала плач ребёнка. Посмотрев в сторону, откуда он доносился, она увидела маленького мальчика на вид десяти лет, длинные тёмно-рыжие волосы багрового отлива закрывали его лицо, обнажённую верхнюю часть тела покрывала смуглая кожа, на которой были синяки и ссадины, на нём ничего не было кроме стареньких потрёпанных штанов.

— Айзек, — сразу узнала Аннали своего подопечного.

Услышав её голос, мальчик тут же перевёл взгляд заплаканных огненно-оранжевых глаз на неё

В них тут же появился животный страх, он испуганно вжался в бетонную стену и заговорил:

— Кто ты?.. — спросил мальчик дрожащим голосом.

— Айзек, не бойся, я... — произнесла Аннали, приблизившись к нему.

— Не трогай меня! — резко крикнул он махнув рукой, дабы защититься.

— Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого.

— Не прикасайся ко мне! — чуть ли не на грани истерики кричал маленький Айзек.

Поняв, что дело так не пойдёт, Аннали отошла на метр от мальчика и села, спокойно сказав:

— Я не причиню тебе вреда, не бойся меня, Айзек.

— Откуда... ты знаешь моё имя?

— Это прозвучит странно, но мы с тобой знакомы. Меня зовут Аннали, я... твой друг.

— Друг?.. Но у меня нет друзей. У меня никого нет...

— Это не правда. Поверь мне, Айзек, я здесь, чтобы спасти тебя. — произнесла девушка, протянув ему руку, но стоило ей только это сделать, как вдруг раздался звук, похожий на то, как кто-то отпирает замок тяжёлой двери.

— Это «он»... Прячься, скорее! — крикнул Айзек, оттолкнув девушку.

Только сейчас Аннали заметила, то на его ноге располагалась цепь, что не давала мальчику уйти.

— Если «он» тебя увидит... Быстрее, прячься, вон там! — указал он в тёмный угол, где лежал старый шкаф.

Аннали решила послушаться его совета и быстро укрылась в старом шкафу, залезла внутрь, где стала наблюдать за происходящим в комнате со стороны.

Вскоре дверь подвала открылась и с лестницы, состоящей из трёх ступенек, спустился мужчина средних лет от которого сильно пахло алкоголем и сигаретами.

Вслед за ним в подвал спустился ещё один мужчина, на вид не сильно отличавшийся от первого, как по внешности, так и по запаху.

— Так это его ты предлагал? — спросил собутыльник, хмельным голосом. — Хорошенький мальчишка. Сколько хочешь?

— 30\$ и можешь делать с ним всё, что захочешь. — сказал первый, но голос у него звучал очень даже трезво...

— Что ж, держи. По рукам, как говорится. — второй передал первому деньги и тот ушёл довольно пересчитывая цветные бумажки в руках.

Маленький Айзек испуганно вжался в стену и задрожал, словно птица с раненым крылом, которую вот-вот слопают, загнавшая её в угол, кошка.

— Ну-ну, не бойся ты так, я тебе ничего плохого не сделаю, — сказал мужчина протянув к мальчику руку.

— Не надо... пожалуйста... — сквозь дрожь просил Айзек.

— Будь хорошим мальчиком и делай то, что тебе говорят. — не слушая его говорил клиент поглаживая того по длинным тёмно-рыжими волосам.

Затем послышался звук расстегивающейся пряжки ремня...

— Вот, приоткрой-ка ротик.

Аннали с ужасом закрыла свои синие глаза белыми ладонями. Она не хотела видеть того, что происходило дальше.

Девушка слышала возню, сдавленные крики Айзека, будто что-то затыкает его рот, слышала мольбы мальчика прекратить это, мольбы о том, чтобы мужчина его не трогал...

Аннали парализовал страх, единственное, что она сейчас могла сделать это сидеть в своём укрытии и беспомощно прятать лицо за руками, стараясь не слышать стоны и крики, что доносились снаружи.

Было ли это влияние подсознания Айзека или нет, Аннали не хотела оказаться на его месте...

После того, как всё стихло и послышалось, как кто-то закрывает дверь подвала, девушка наконец решила показаться.

Выглянув из шкафа она увидела маленького Айзека, который сидел на полу, испуганно вжавшись в угол, с него были спущены штаны, плечо мальчика покрывали кровоподтеки от очень сильного хватания, он тихо выли, стискивая зубы и сжимая в кулаки разодранные в кровь пальцы.

— Айзек... — Аннали на ватных ногах подошла к нему и коснулась плеча мальчика. — Как ты? С тобой всё в порядке?

— Нет! — резко выпалил он, оттолкнув её руку от себя. — Я живу здесь, как псина! Мной... пользуются, словно вещь, но я ничего не могу с этим сделать! Сколько бы я ни звал на помощь и ни пытался выбраться сам, всё напрасно! Никто... никто не придёт, чтобы спасти меня! Я останусь здесь навсегда... Навсегда останусь в этом подвале... — говорил он, закрыв лицо руками по которым обильным потоком полились слёзы, а плечи вздрагивали в плаче.

— Это не правда. Айзек, слышишь меня? Я... я найду способ, освободить тебя.

Услышав её слова, мальчик поднял на Аннали взгляд оранжевых глаз в которых загорелся огонёк надежды.

Девушка взяла его за плечи и сказала, чётко, смотря ему в глаза:

— Я не оставлю тебя, Айзек. Скажи, у кого может быть ключ от твоей цепи?

— Ключ, он... находится у него. — сказал мальчик, указывая наверх, на дверь подвала.

Девушка поднялась с колен и направилась вверх по ступенькам.

— погоди! — внезапно окрикнул её маленький Айзек. — Будь осторожна, девочка-призрак. Если «он» увидит тебя, нам обоим будет несдобровать...

— Хорошо. Я попытаюсь быть осторожной, Айзек. — кивнула в ответ Аннали, а затем толкнула дверь подвала, чтобы выйти.

К счастью дверь оказалась не заперта. Она свободно попала в коридор, а оттуда в комнату, где обычно сидел «он». Это ей отчётливо подсказывало подсознание Айзека. В этот раз мужчины не было на месте.

На столе, как это всегда бывало, стояли пустые бутылки и воняло алкоголем и резким запахом сигарет. Среди тарелок, на которых оставались лежать остатки закусок, лежал небольшой ключ.

Аннали осторожно прокралась на кухню и протянула руку, дабы взять его, как вдруг кто-то появился у неё за спиной.

Обернувшись, девушка увидела мужчину средних лет с растрёпанными тёмно-русыми волосами, почти такими же, какие были у Айзека, его карие глаза горели злобой и агрессией.

Не успела она даже открыть рот, как он грубо схватил её за белое предплечье и притянул у себе со словами:

— Что ты здесь делаешь?!

— Я... я... — начала заикаться Аннали не в силах выговорить даже слова от такого напора.

На это мужчина раздражительно цыкнул, не дождавшись ответа, а затем потащил девушку вслед за собой, она чисто физически не могла сопротивляться...

Он открыл дверь, что вела в подвал, и швырнул её внутрь, как какой-то мешок с вещами.

Аннали полетела вниз с трёх ступенек и упала на бетонный пол, больно ударившись головой.

Последнее, что она слышала, это то, как закрывается дверь подвала и обеспокоенные крики маленького Айзека, который подбежал к ней и принялся расталкивать со словами:

— Эй, ты как? Девочка-призрак? Ты слышишь меня? Ау!

А дальше... темнота.

Глава 16. Вернувшийся свет

Постепенно светлая пелена, что представляла из себя мозаику, состоящую из множества светлых пятен разного оттенка, соединилась воедино, воссоздавая осознанную картину: Тёмный подвал, освещаемый небольшим решётчатым оконцем, через которое пробивался дневной свет от лучей солнца, слышалось пение птиц... Наступило утро?

Аннали растерянно осмотрелась по сторонам. Она помнила падение и... дальше пустота.

— Очнулась, девочка-призрак? — внезапно услышала она детский голос совсем рядом.

Повернувшись, девушка увидела мальчика, лет десяти, что сидел рядом с ней. У него были длинные, тёмно-рыжие, растрёпаннык волосы багрового отлива и смуглая кожа, которую покрывали синяки и ссадины.

— Наконец-то ты очнулась. Я уже думал, что ты откинешься. — слегка грубо сказал он.

— Айзек... что у тебя с лицом? — спросила Аннали заметив на лице мальчика лиловый синяк от глаза почти до самого носа.

— «Он» хотел навредить тебе... Я помешал и... получил за это... — тихо произнёс он, отводя взгляд.

— Что... случилось? Я ничего не помню... — тихо прошептала девушка, схватившись за голову.

Она помнила своё имя, кто такой Айзек, но... Откуда она? Где жила? В каком доме? Эти воспоминания будто напрочь исчезли из её головы.

— Эй, ты чего? Если тебя блевать тянет, только не блюй на пол. А то «он» потом мной же эту блевоту и вытрет...

Аннали прикоснулась ко рту. Да, у неё болела голова, но не до такой степени. Словно в тумане, она звоном услышала слова доктора Марселя:

— Чем дольше ты остаёшься в чужом подсознании, тем больше разрушается твоё собственное.

Аннали отчётливо поняла, что ей нужно уходить отсюда, как можно скорее, однако уйти без Айзека... она просто не могла. Но, как она сможет его освободить? Как они с ним выберутся отсюда? Эти вопросы разрывали её мозг.

— Извини, Айзек... Извини, что я такая беспомощная и слабая... — тихо произнесла девушка и из её синих глаз покатались слёзы. — Извини, что лишь бросаюсь словами о том, что спасу тебя, а на деле... я сама не могу постоять за себя... особенно сейчас, когда ты нуждаешься в моей помощи... — говорила она, закрыв белыми руками своё покрасневшее лицо.

Маленький Айзек несколько минут ошарашено смотрел на неё, а потом сел рядом с девушкой, позвякивая цепью на своей ноге, и сказал:

— Не реви, слезами горю не поможешь... поверь, я знаю. Тебя как звать-то, напомни?

— Аннали...

— Я — Айзек, но ты и так это знаешь, правда не знаю откуда, — заговорил паренёк задрав голову вверх, рассматривая тёмный потолок, до которого не доставали даже лучи солнца. — Могу тебя понять... Я чувствую себя ещё более беспомощным, сидя здесь, в этом подвале. Каждый день проходит для меня, словно в аду. Я хочу умереть, чтобы больше не испытывать мучения от боли и издевательств... Но, порой, я слышу чей-то голос. Он не даёт

мне сдать. Не знаю чей это голос, но я жду... жду этого человека и надеюсь, что он поможет мне...

Аннали вновь с грустью посмотрела на него. Неужели этот голос... он слышал её?

— А ты как? Как у тебя по жизни? — спросил он, посмотрев на неё.

— Я... — хотела произнести Аннали, как вдруг она вновь услышала звук, будто кто-то открывает тяжёлый замок.

— Это «он»!.. Прячься! — крикнул маленький Айзек, снова толкнув девушку в сторону, где находился старый хлам.

Аннали, без лишних пререканий, вновь залезла внутрь старого шкафа и спряталась там.

Тёмный подвал озарил небольшой луч света, затем послышались тяжёлые шаги по деревянным ступеням. Один, два... три пары ног?..

Посмотрев в щель из дверцев шкафа, Аннали увидела следующее: Трое мужчин, лица которых девушка не могла разглядеть, спустились в подвал, одним из них был тот, кто считался Айзеку отцом...

— Твои клиенты на сегодня, — со злостной ухмылкой сказал он, посмотрев на мальчика, который кинул на мужчин замученный взгляд огненно-оранжевых глаз, отчаянно понимая, что молить их о пощаде бесполезно. Они всё равно сделают с ним то, что задумали, ведь за это были уплачены деньги, чтобы позабавиться, цена вопроса всего лишь 30 \$...

Айзек болезненно съёжился, услышав, шелест этих проклятых цветных бумажек и то, как эти мужчины передают его «отцу» деньги со словами:

— Он двоих-то подряд сможет выдержать?

— Можете делать с ним всё, что только захотите. Выдержит он или нет, меня не волнует, — ответил «отец» мальчика, пересчитывая деньги.

Затем мужчина оглянулся, окинув взглядом тёмное пространство подвала и сказал:

— Здесь была ещё девка. Я тоже хотел её предложить вам. Может ты скажешь, куда она делась? — спросил он хладнокровно посмотрев на маленького Айзека, что из всех сил пытался подавить в себе нарастающую панику от отчаяния и безысходности.

— Я... не знаю... — дрожащим голосом сказал он, как тут же получил удар прямо по лицу.

— Не смей мне врать, щенок! Я оставил её с тобой, так как ты сучёнышь, путался у меня под ногами! Так, где она теперь!? — кричал его «отец» схватив мальчика за шею.

— Я не знаю!.. Я не знаю... — продолжал твердить паренёк, хоть и это была не правда.

Вслед за первым ударом последовал и второй... третий, четвёртый... На бетонный пол подвала брызнуло несколько красных капель.

Маленький Айзек упал на пол, держась рукой за разбитую в кровь скулу, пока его отец продолжал наносить лежащему мальчику очередные удары.

Аннали в ужасе закрыла свои глаза руками. Она слышала стоны Айзека под шквалом ударов, будто кто-то, в самом деле, избивал собаку.

Её сильно затрясло, ноги онемели, девушка боялась показаться, боялась, что они сделают с ней всё то же самое, что сделали с Айзеком...

Аннали крепко сжала кулаки и ударила возле себя. Нет... она здесь, чтобы спасти его, но у неё ничего не выйдет, если она будет сидеть здесь, в старом шкафу, и сжиматься в комок, словно испуганный кролик.

За секунду девушка резко раскрыла старые дверцы шкафа и вылетела навстречу к

мужчинам. Она оттолкнула разъярённого отца от мальчика и закрыла его собой со словами:

— Остановитесь! Хватит! Не трогайте его! — крикнула Аннали довольно громко, будто бы она мать, которая защищала собственное дитя.

Отец Айзека раздражённо цыкнул, посмотрев на всю эту картину, а затем развернулся к выходу со словами:

— С девчёнкой тоже можете делать всё, что за хотите.

— Аннали... — тихо произнёс маленький Айзек, пытаясь подняться с пола, но у него ничего не получилось.

— Ш-ш-ш. Всё хорошо. — произнесла она, вытирая своей белой рукой кровь на его лице.

— Кого возьмёшь, девку или мальчишку? — Хех. Девка конечно ничего, фигурка, что надо, — услышала Аннали ехидные голоса мужчин.

Понимая, что выбор у неё не велик, либо она возьмёт этих двоих на себя, либо Айзек, которому и так выпало слишком много страданий на его долю, Аннали развернулась к мужчинам и спустила с себя белый халат, оголяя плечи.

— Оу... Какая милая девочка, — довольно протянул один из них, кидая на девушку мерзкий, оценивающий взгляд.

Аннали были противны их слова и взгляды, с каждым действием, которым она снимала с себя одежду перед ними, ей становилось мерзко и в то же время страшно...

— Стой... Не делай этого... — внезапно раздался голос маленького Айзека.

Он едва стоял на ногах, всё его тело покрывали синяки, а на лице, прямо на скуде, зияла рана, из которой сочилась кровь.

— Ха. Смотри. После всего, он всё ещё стоит на ногах. — посмеялся один из клиентов.

— Пожалуйста, не трогайте её. Она здесь ни причём. — говорил мальчик, встав впереди, перед полураздетой Аннали.

— Не хочешь, чтобы мы трогали девку? А что ты дашь тогда взамен? — заинтересовано ухмыльнулся второй клиент.

— Я... отработаю за неё...

— Отработаешь? После всего, что с тобой было?

— Я... многое умею... вы останетесь довольны... — едва слышно произнёс мальчик.

— Выносливый малец, мне даже нравится, сам себя предлагает.

— Ха-ха. Что ж, тогда можешь приступать прямо сейчас.

Маленький Айзек посмотрел на Аннали, его взгляд... он был полон боли и страха, но в то же время блестел неким огоньком надежды.

— Пожалуйста, не смотри... — тихо попросил он и его губы дрогнули в печальной улыбке.

У Аннали из глаз потекли слёзы от осознания того, что он готов нести свой крест до конца. Она кивнула и, собрав свою одежду, что лежала на полу, направилась к выходу из подвала, скрывшись за дверь.

Девушка опустила голову возле стены, села на пол и спрятала своё лицо в коленях. Она слышала возню за стеной, довольный смех мужчин, сдавленные крики Айзека, который старался сдерживать их, но это ещё больше заводило клиентов.

Через некоторое время всё стихло. Дверь подвала открылась и Аннали увидела, как мужчины удаляются по коридору, обсуждая что-то своё, даже не заметив её.

Девушка тут же кинулась назад в подвал. Маленький Айзек лежал на полу и тихо

скулил, его тело покрывали свежие кровоподтёки и синяки, его оранжевые глаза были наполнены слезами...

— Как больно... Моё тело... Мне больно... — тихо шептал он, словно в бреду.

Аннали кинулась к мальчику, её сердце будто сжимали тиски, когда она видела его в таком состоянии. Она осторожно подняла паренька с пола и уложила его на старый матрас, что лежал возле стены. Пока он стонал от боли в попытках уснуть, девушка сидела рядом с ним и лёгкими движениями поглаживала его длинные, спутанные, тёмно-рыжие волосы.

— Зачем?.. Зачем ты это сделал? — тихо шептала она.

— Потому что... я не хочу, чтобы они сделали с тобой то же самое... — слышался тихий ответ.

Аннали вновь посмотрела на маленького Айзека, который приоткрыл свои горящие огненно-оранжевые глаза.

— Впервые кому-то было не всё равно... — прошептал он и теперь уже из его глаз покатались слёзы. — Никто прежде не пытался меня защитить, чтобы со мной не делали... Но... я не хочу, чтобы ты прошла через то же, что и я...

Аннали крепче сжала его маленькую смуглую ручку и уверено сказала:

— Айзек... я готова пройти через все те ужасы, что тебе довелось пережить. Даже если это будет стоить моей психики и воспоминаний о прошлом — это меньшая жертва, которую я могу пренести, чтобы спасти тебя.

— Почему?.. Почему ты так отчаянно хочешь спасти меня?

— Потому что я люблю тебя. — сказала она с тёплой улыбкой.

— Аннали...

Девушка наклонилась к нему и тепло поцеловала мальчика в лоб со словами:

— Мы веберемся отсюда, вместе, обещаю, Айзек, только, прошу, потерпи ещё немного.

Огненно-оранжевые глаза мальчика тут же наполнились теплом и печалью, он утвердительно кивнул.

Аннали подождала пока маленький Айзек уснёт, а сама отправилась исследовать местность, чтобы спланировать план дальнейших действий.

Если это место является ядром подсознания Айзека, значит ли это, что оно имеет выход?

Чтобы убедиться в своей теории, ей нужно было для начала выбраться из подвала и обследовать местность за пределами дома.

Осторожно толкнув дверь подвала, Аннали выбралась в старый обшарпанный коридор, оттуда девушка тихо прокралась к входной двери, что вела на улицу и благо оказалась не запертой.

Её взору тут же пристала светлая улица, усыпанная снегом. Дом, судя по всему, находился на окраине, ведь вокруг него не было ни одной живой души, собственно, как и других домов.

Не решительным шагом, девушка побрела пл снежной улице, оставляя видимые следы на белоснежном покрове. Этот дом окружал сплошной лес с тёмными, голыми деревьями, что вселяли в девушку страх и некий ужас.

Стараясь взять себя в руки, Аннали охватила свои плечи и сделала несколько шагов в чащу леса. Он казался бесконечным, всепоглощающая колючая темнота и пустота, холод, гул ветра, что гулял среди ветвей и издавал потустороние звуки.

Не решившись зайти дальше, она отправилась вдоль лесополосы в надежде отыскать

другой путь.

Этот путь продолжался, как ей казалось, целую бесконечность. Ничего кроме этого холодного страшного леса, где не видно ни конца, ни края...

Ноги Аннали уже онемели, как и руки, будто она была совсем голой посреди снежной пустоши. Девушка старалась не обращать на это внимание, ведь если она остановиться... кто тогда спасёт их, выгадит её и Айзека?

В голову Аннали закладывались не хорошие мысли о том, что с доктором Марселем что-то случилось, ведь он не выходил с ней на связь уже слишком долго...

Стараясь сосредоточиться на поставленной цели, Аннали продолжала идти, исследовать это странное место, которое не подчинялось привычным законам.

Ничего. Пустота. Один сплошной тёмный лес, больше ничего. Аннали смотрела в чащу леса, её будто манила неведомая сила пойти туда. Однако... что если она не выберется оттуда? Она не может уйти без Айзека. Но, где гарантия того, что это не очередная ловушка подсознания?

Обессиленная, девушка решила вернуться назад, так как она уже совсем не чувствовала рук и ног.

Добравшись до дома, Аннали тихо толкнула входную дверь и на носочках прокралась мимо кухни, где на столе спал «он» после очередной попойки. Судя по всему время было уже позднее, хоть на улице было всё ещё светло...

Девушка добралась до двери, ведущей в подвал и, как можно тише, открыла тяжёлую щеколду замка.

Стараясь практически бесшумно спуститься по ступенькам, Аннали попала в уже знакомую комнату, пытаясь вновь привыкнуть к темноте и отыскать глазами маленького Айзека, которого уже не было на старом матрасе.

Осмотрев углы, она обнаружила следующую картину: Маленький Айзек лежал голый на полу, свернувшись в позу эмбриона, и явно был без сознания, его тело покрывало множество ссадин и какая-то склизкая жидкость белого цвета, что пахла сырым каштаном... на его щеках всё ещё оставались дорожки слёз, а внутреннюю сторону бёдер покрывали следы крови.

— Айзек... — в ужасе произнесла Аннали, кинувшись к нему. Дышит... уже хорошо. Боже, что с ним произошло? Что случилось здесь, пока её не было?

Девушка осторожно взяла мальчика на руки. Маленький Айзек болезненно проскулил, пытаясь инстинктивно отбиться руками, однако в его состоянии сделать что-либо серьёзное он просто физически не мог.

Аннали уложила его на старый матрас и, отодрав кусок ткани от подола своего халата, предварительно смочив его водой из миски, принялась аккуратно вытирать тело мальчика от этой белой слизи и следов крови на его промежности.

Закончив с этим, она промакнула влажное тело мальчика сухой тканью и накрыла его своим халатом, так как у маленького Айзека не было даже одеяла.

Она молча сидела рядом с ним и смотрела на то, как мальчик спит, плотно свернувшись в комок. Тонкий белый халат слабо грел в холоде подвала, но это было лучше, чем ничего.

Аннали гладила его спутанные тёмно-рыжие волосы багрового отлива и смотрела на то, как он периодически стонет и ворочается, но когда она прикоснулась к нему, он сначала вздрагивал, а потом ему становилось легче.

Айзек так и остался в душе маленьким мальчиком, который до сих пор испытывает

страх, боль, грусть, одиночество прошлого... и который до сих пор нуждается в любви, заботе и тепле.

Аннали не заметила, как, смотря на спящего мальчика, ей самой захотелось спать и она задремала, прямо на месте, сидя возле него.

* * *

— Аннали! Очнись! Давай же! — будто через призму слышала она голос доктора Марсея. — Нам нужно уходить! Скорее!

Параллельно его голосу она слышала звуки содрогающейся двери и приглушённые рыки.

— Чёрт... — вновь раздался голос доктора Марсея, а затем последовал ряд выстрелов.

* * *

— Ах! — резко вскочила Аннали от кошмара, что происходил наяву...

В этом мире уже было утро. Свет лучей проникали в подвал и от этого он уже не казался таким тёмным и холодным, а пение птиц и вовсе прогончло все сомнения.

Девушка с удовольствием подтавила своё лицо навстречу лучам и его тут же озарило тепло.

Внезапно Аннали почувствовала движение. Это был маленький Айзек, который приполнялся с грязного матраса.

Мальчик сел на край, придерживая на своих плечах белый халат и болезненно сжал зубы. Его кожу покрывали синяки, кровоподтёки и незажившие раны. Он осмотрел своё израненое тело, а затем перевёл взгляд оранжевых, слегка мутных глаз на девушку.

— Айзек... как ты себя чувствуешь? — спросила Аннали, приблизившись к нему.

— Спасибо... — тихо произнёс в ответ он, — За то, что вытерла меня, принесла сюда и... дала мне одежду. Обычно я подцепляю восполнение лёгких, если остаюсь голый так долго на полу...

— Что вчера произошло? Что случилось с тобой? — спросила Аннали, аккуратно коснувшись его худеньких плеч.

Маленький Айзек опустил взгляд, он непроизвольно сжал в кулаки свои смуглые руки, которыми придерживал халат, его затеряло...

— Я... Они... Вчера, пока тебя не было, пришло несколько клиентов и они... меня... все... — он что есть силы прикусил губу и сжался, вороша в голове болезненные воспоминания, которые он хотел бы забыть навсегда, но частично мальчик осознавал, что он навсегда останется заложником этих воспоминаний.

— Айзек... — Аннали резко обняла его, крепко прижав к себе. Как это ужасно... то, что ему довелось пережить в стенах этого подвала.

Как же Дениэль жестоко поступил, заточив его разум в месте, где Айзек испытал очень много боли и страданий с самого начала...

Девушка молча прижимала мальчика к себе, чувствуя, как он дрожит, словно замёрсший птенец.

Однако у неё возникло двойное чувство, будто его и её воспоминания слились воедино.

Аннали уже не помнила своё раннее детство, не помнила, как проходили её десять лет.

Её не покидало стойкое чувство, будто она сама все эти десять лет жила в подвале, вместе с ним...

Через некоторое время маленький Айзек отстранился и вытер руками дорожки слёз, а затем спросил:

— Ты нашла что-нибудь?

— Да. Но сегодня мне нужно будет проверить один путь... Тебе нужно остаться здесь, на случай если этот путь окажется не безопасным.

— Хорошо...

— Что бы не случилось, Айзек, знай, что я вернусь за тобой.

Мальчик утвердительно кивнул, как вдруг вновь раздался звук, будто кто-то открывает тяжёлый замок.

— Чёрт..! Прячься! — крикнул паренёк, вновь толкая свою подругу по нечестию в сторону старого шкафа.

Дабы не рисковать, Аннали вновь залезла в эту старую мебель и укрылась там, оставшись тихо наблюдать за происходящим.

Вскоре по ступеням раздались тяжёлые шаги. Мужчина средних лет, который был слегка похож на взрослого Айзека, только, в отличии от него, от этого мужчины ужасно пахло сигаретами и алкоголем, спустился вниз и встал перед маленьким Айзеком, ногу которого обвивала цепь, поэтому он не мог никуда сбежать.

— Смотрю ты не плохо выглядишь, после вчерашнего, — с усмешкой заметил он.

— По сравнению с тобой точно, — произнёс мальчик, пропиливая его ненавидящим взглядом.

В следующую секунду мужчина схватил маленького Айзека за его длинные тёмно-рыжие волосы и грубо притянул к себе со словами:

— Дерзишь? Значит готов продолжать.

— Отпусти... — прошипел мальчик схватившись за его руки, при этом крепко стиснув зубы от боли.

Его «отец» раздражённо цикнул, резко швырнул мальчика к стене и слегка пошатываясь, подошёл к нему со словами:

— Ты знаешь зачем я пришёл.

Он жёстко прижал голову Айзека к полу и стал растёгивать ширину на своих штанах.

— Не надо... не надо... — скулил мальчик, пытаясь выбраться из под него, но он чисто физически был не соперником взрослому мужчине.

Видя это сердце Аннали сжалось. Она хотела вмешаться, однако понимала, что если с ней что-то случится уже никто не поможет Айзеку выбраться.

Стоило ей только подумать об этом, как вдруг она услышала приближающиеся шаги.

Дверь шкафа внезапно открылась и она увидела того самого мужчину. Он, нецеремонясь, схватил девушку за локоть и выволок её из укрытия.

Не успела Аннали что-либо сказать, как мужчина ударил её под живот из-за чего дыхание девушки перехватило. Она открыла рот на резком выдохе и упала на колени, но мужчина не останавливался, он продолжал наносить ей удары, словно озверевший.

— Перестань! Хватит! — кричал в стороне маленький Айзек, но из-за цепи он не мог подойти ближе, чтобы вмешаться.

Закончив избиение, его «отец» взял Аннали за её светлые волосы и приподнял её голову

с пола, заставив посмотреть на себя:

— Не знаю кто ты и откуда взялась, но ты меня уже порядком раздражаешь, пора бы перестать играть в прятки.

— У-у-у... — только и смогла провить Аннали, на её белой коже практически моментально появились раны и лиловые синяки.

Мужчина отпустил её и подошёл к маленькому Айзеку со словами:

— Если тебе нравится смотреть на то, что с ним делают, так смотри в открытую, — сказал он со злостной усмешкой.

Он заставил мальчика встать на колени и сказал приказным, холодным тоном:

— Давай, выполняй свою функцию, покажи ей, как ты умеешь.

Маленький Айзек растерянно кинул взгляд на Аннали, что беспомощно лежала на полу, но его «отца» это только разозлило.

— Я тебе что сказал делать?! — крикнул он, схватив его за волосы.

Аннали не хотела видеть то, что происходило дальше, но эта картина пожалуй навсегда останется в памяти девушки.

Благо поступившие слёзы не позволяли ей видеть всей картины через мутную призму. Она видела, как мужчина швыряет маленького Айзека из стороны в сторону, словно тряпичную куклу, слышала крики мальчика от боли.

Затем он поставил мальчика прямо перед ней на четвереньки и жёстко вошёл в него, держа того за волосы и резко натягивая их на себя, словно поводья.

— Больно... больно... Слишком резко... Прекрати... мне больно. — шипел маленький Айзек из глаз которого вновь брызнули слёзы. Но его «отец» не останавливался и продолжал своё дело, игнорируя все просьбы и болезненные вскрики мальчика.

Иногда маленький Айзек переводил свой, полный боли, взгляд на Аннали и тихо шептал:

— Не смотри... пожалуйста...

— Нет, смотри. Посмотри, какое он животное. Тебе ведь нравится, не так ли? — говорил мужчина, лишь в очередной раз одёргивая мальчика за волосы.

Казалось все чувства, которые сейчас испытывал маленький Айзек перешли на Аннали. Она чувствовала на себе его боль, животный страх, разгорающуюся ненависть к этому человеку...

Девушка обвела взглядом комнату и заметила, что лежит рядом с кучей арматур.

Не долго думая, Аннали схватила одну из них и, собрав последние силы, напала на мужчину, который наслаждался причинением боли маленькому Айзеку и, казалось, даже совсем забыл про неё.

Резкий удар, прямо в голову, с такой силой, что этого хватило, чтобы вырубить взрослого мужчину.

— Аннали... — в шоке произнёс паренёк, наблюдая за подобной картиной, как хрупкая девушка чуть не превратилась в кровавого убийцу.

Что-то ему подсказывало, дай ей волю и она добьёт этого падонка, однако Аннали этого делать не стала.

Девушка присела возле мужчины и живо осмотрела его карманы, так как подсознательно понимала, что вырубился он не надолго.

Найдя в одном из карманов заветный ключ, она быстро сунула его в замок цепи, которая опутывала ногу маленького Айзека и, после того, как замок открылся, она протянула ему

руку со словами:

— Бежим, скорее! Пойдём со мной, Айзек!

Недолго думая, мальчик схватил её руку и они вдвоём поспешили покинуть подвал.

Не теряя время, они выбежали на улицу, даже не захватив с собой верхнюю одежду. Они бежали по белому снегу прямо в лес, не разбирая дороги. Было холодно, но адреналин играющий в крови позволял не чувствовать ни хилода, ни усталости. Лишь их частое дыхание и хруст снега под ногами нарушали не естественную тишину леса.

Маленький Айзек бежал и смотрел на Аннали, что крепко держала его за руку и, пусть и задыхалась, но продолжала бежать вперёд.

Он смотрел на неё и крепко сжимал её белую руку, а в голове, словно звон, звучали её слова: «Мы веберемся отсюда, вместе, обещаю, Айзек».

Так они преодолели пролёт за пролётом его подсознания. Вот Айзек уже подросток тринадцати лет, который жил на улице, однако Аннали до сих пор была с ним... они выживали на улице вместе.

Вот, ему уже исполнилось пятнадцать лет, Айзек пытался найти работу, но потом ему пришлось грабить людей, чтобы они с Аннали оба смогли выжить, так как она часто болела.

А вот ему уже около двадцати лет, он попал в полицию за грабежи. Через некоторое время Аннали присоединилась к нему, так как она сначала пыталась договориться с полицейскими, но когда те стали кидать ей недвусмысленные намёки на интимные услуги, просто плюнула одному из них в лицо, за что её закрыли за решётку вместе с ним...

Затем из обоих отвезли на окраину города, где продали в рабство, в качестве подопытных крыс в лабораторию Дениэля.

А дальше... вновь эти воспоминания стали для Айзека кошмаром, ведь теперь эти эксперименты проводили не только на нём, но и на Аннали.

Каждый раз, несмотря на вводимые ему значительные дозы наркотиков, Айзек молился за то, чтобы увидеть Аннали вновь, так как их разделили.

Каждый раз когда он встречал её, несмотря на строгий надзор охранников, парень босался к ней и заключал в объятия, когда видел, как её ведут по коридорам, даже несмотря на то, что потом охранники жестоко избивали его за подобный поступок.

Аннали каждый раз подбадривала его и обещала, что они обязательно выберутся, несмотря на то, что её состояние оставляло желать лучшего...

Вскоре Айзека подвергли серии экспериментов в результате которых он превратился в мутанта.

И вот, когда он был уже на грани того, чтобы потерять надежду, настал тот самый день, когда Аннали открыла дверь в его камеру и позвала его по имени.

Появились воспоминания о том, как они вместе путешествовали по уровням лаборатории, работая вместе, преодолели преграды, о том, как Айзек спас Аннали от Зика, а она его от Эмили, которая схватила парня на третьем уровне, как они преодолели лабиринт четвёртого уровня, как Айзек мутировал на пятом и чуть не убил Аннали, как их обоих схватил Дениэль, о том, как он попытался разрушить его разум...

* * *

Сквозь темноту постепенно открылись огненно-оранжевые глаза и непонимающе

осмотрелись вокруг. Айзек скинул с себя металлический шлем, даже невзирая на то, что иглы всё ещё находились в его мозге и извеклись из его черепа довольно болезненно от резкого движения.

Вокруг было темно, но даже так он смог разглядеть очертания комнаты с множеством кушеток и странным оборудованием.

— Очнулся, номер 225? — внезапно услышал он голос в стороне.

Повернувшись, метис увидел пожилого плотного мужчину в очках и белом халате. Он сидел возле стены, сжимая в руках пистолет. Неподалёку валялись трупы изуродованных мутантов, а у самого психолога из живота торчало нечто, похожее на огромное жало.

Айзек напрягся подобной картине, однако сейчас у него не было сил не то чтобы напасть, даже защищаться...

— Не бойся, я друг, — хрипящим голосом произнёс мужчина. — Меня зовут Марсель Бонте, наврядли тебе моё имя о чём-то говорит, но всё же. Это я развязал тебя и помог Аннали вернуть тебя в относительно прежнее состояние.

— Ты...

— Пожалуйста, выслушай меня. У меня осталось не так много времени... — тихо произнёс психолог. — Тебе почти полностью удалили память. Аннали, судя по показателям, смогла воссоздать похожие воспоминания, однако её разум разрушился на 60 % и её воспоминания практически полностью заменили твои, будто она вместе с тобой прожила всю эту жизнь. Но может это и к лучшему... Всё это время... я сдерживал монстров и направлял её на последних этапах и, раз ты очнулся, считай, что моя миссия выполнена. Теперь, я прошу тебя только об одном — пожалуйста, защити её и выбирайтесь скорее из этой лаборатории. — мужчина кинул печальный взгляд мутных карих глаз в сторону кресла, на котором лежала Аннали и сказал: — Наврядли она будет помнить меня после того, как очнётся... Да и не надо ей это, уже покойника вспоминать. Я просто прошу тебя... Айзек, не ошибаюсь? — метис утвердительно кивнул. — Прошу, позаботься о ней. За все мои годы мне так и не удалось завести семью... Аннали, она стала мне словно дочь... больше никого у меня нет... Кха-кха! — закашлял психолог и по его губам скользнуло несколько ручейков крови. — Вы найдёте выход на поверхности... На этом уровне находится лифт, который отвезёт вас туда...

После последних слов психолог затих и опустил голову, словно сломанная кукла, не стало слышно даже его шумного дыхания...

Убедившись, что он мёртв, Айзек тут же подорвался помогать Аннали, которая до сих пор не приходила в себя. Парень осторожно снял с её головы металлический шлем и аккуратно извлёк иглы из черепа девушки.

После того, как он освободил её руки и ноги от ремней, тело Аннали скатилась с кресла и рухнуло прямо в его руки.

— Аннали? Эй? Просыпайся, — позвал метис, слегка тряся девушку за плечи.

Спустя несколько минут такой манипуляции, она наконец приоткрыла свои выразительные синие глаза, которые сейчас были слегка мутные то ли из-за действия препарата, то ли морального истощения.

— Айзек?.. Где мы? Что... произошло? Ты... в порядке? — спросила она, коснувшись своими тонкими белыми пальцами его лица.

— Дурочка... как я же ты... камикадзе... — прошептал парень, сжав зубы, дабы не дать волю эмоциям, однако его глаза были полны тепла и беспокойства, когда он смотрел на неё.

— Айзек... — произнесла Аннали его имя и одарила метиса вымученной, но искренней улыбкой. У неё получилось вернуть его.

Айзек закинул её руку себе на шею и помог девушке подняться. Он мог бы понести её, но сейчас парень сам едва держался на ногах после такой процедуры.

Внезапно взгляд Аннали скользнул в сторону стены, где сидело тело пожилого психолога.

— Доктор Марсель... — тихо произнесла она и по её щеке скатилась слеза.

Айзек с сочувствием кинул взгляд на его тело, а затем они оба развернулись и поковыляли в сторону коридоров на поиски того самого лифта.

Глава 17. Ошейник

Айзек и Аннали пробирались сквозь тёмные коридоры, стараясь вести себя, как можно тише. Пусть рыскающих по близости мутантов пока не было ни видно, ни слышно, но герои понимали, что это лишь временное затишье перед предстоящей бурей.

— Айзек, как ты себя чувствуешь? — обратилась к нему Аннали, так как метис буквально тащил девушку на себе, при этом сам едва переставлял ноги.

— Более-менее. А ты как?

— Голова болит... сильно.

— Крепись, скоро должно стать легче, — сказал метис, стараясь снизить свой голос до шёпота, чтобы их не услышали.

— Доктор Марсель... — едва слышно произнесла Аннали, неотрывая взгляд от тёмного пола, что двигался под её ногами.

— Ты знала того мужика в белом халате? — поинтересовался Айзек, перебираясь вместе с ней через развалины.

— Да... — очень тихо произнесла девушка. Кое это сейчас имело значение? В памяти предательски одно за другим всплывали сохранившиеся воспоминания о плотном мужчине в очках, лицо которого покрывали морщины, что имел тёплый взгляд карих глаз...

Сердце Аннали болезненно разрывала грусть и тоска от потери ещё одного близкого ей человека, но сейчас, чисто физически, она не могла плакать.

Заметив её подавленное состояние, Айзек сказал чуть громче, будто задев эту тему вскользь:

— Он сказал, что ты была ему, словно дочь... и то, что он сдерживал монстров пока ты и я были в отключке. А ещё он сказал, что где-то здесь есть лифт на поверхность и... попросил меня дальше позаботиться о тебе.

Лёгкая улыбка дрогнула на губах Аннали. Доктор Марсель... он навсегда останется в её памяти героем, которым она всегда будет восхищаться, и тем, кто стал ей вторым отцом, когда она потеряла свою семью.

— А ещё... он сказал, что ты восстановила мои удалённые воспоминания. Это правда? — неожиданно спросил её Айзек.

Аннали испугалась резкости данного вопроса. Он что сейчас будет злиться на неё? Но врать было бесполезно, поэтому девушка тихо кивнула.

— Спасибо тебе, Аннали... — неожиданно услышала она.

— Что?.. — произвольно слетел вопрос с её губ.

— Ты подарила мне иную жизнь, по крайней мере лучше той, которая у меня была... Пусть эти воспоминания и не настоящие... я рад, что ты была со мной всё это время... — тихо произнёс Айзек, было видно, что слова благодарности даются ему с трудом, ведь прежде его никто никогда не благодарил и он не знал каково это.

— Айзек, я...

— Лучше помолчи, сейчас тебе нужно накапливать силы, — одёрнул её парень.

Так постепенно, шаг за шагом они преодолели завалы и тёмные коридоры лаборатории, пока вдруг Айзек внезапно не остановился:

— Что такое? — спросила Аннали, подняв на парня вопросительный взгляд выразительных синих глаз.

— У нас проблемы, — сказал он, указав на металлическую раму, что стояла впереди.

Она была почти такая же, какая находилась на третьем уровне, разве что датчиков в ней было значительно больше.

— С ошейником мне здесь точно не пройти... Что-то мне подсказывает, что эта штука не ограничиться парой мощных разрядов, — прошипел метис.

— Тогда, нам нужно найти способ снять с тебя ошейник, — произнесла Аннали, тем временем, как Айзек опустил её вниз, усадив на обломок стены.

— Эта штука, которая сейчас находится на мне, не так проста. Если бы это был обычный ошейник, я бы давно сорвал его. Однако этот держится. И, чем сильнее я стараюсь его сорвать, тем больнее мне становится. — пояснил Айзек, демонстративно, просунув палец под металлическое кольцо, которое обвивало его шею.

— Возможно, информация об этом ошейнике есть в базе данных лаборатории. Я могу попробовать найти её, — сказала Аннали, вытащив из внутреннего кармана халата окровавленный планшет с небольшими трещинами.

— Оу... даже боюсь узнать, как тебе его удалось достать, — с иронией произнёс Айзек.

— Лучше тебе не знать... — тихо произнесла девушка. До сих пор, вспоминая тот изуродованный труп учёного, у которого она забрала этот проклятый планшет, и то, что ей, возможно, привидилось, это чувство заставляло Аннали вздрагивать от страха и отвращения.

Она быстро вбила запрос в окно поиска и стала ожидать результат, как вдруг...

— Аннали, пригнись! — внезапно услышала она крик Айзека.

Инстинктивно девушка обернулась, там, на потолке, сзади неё, свисало нечто, похожее на помесь летучей мыши и человека. Глаза этой твари светились в темноте кроваво-красными огоньками, оно передвигалось на четвереньках и рычало, густая слюна капала с потолка на пол, а запах исходил такой, будто от гнилого мяса.

Взгляд Аннали и этого мутанта пересеклись, что существо явно не понравилось, оно зашипело и кинулось на девушку.

Аннали вовремя припала к полу, тем временем, как Айзек схватил существо за шею прямо на лету и прижал к полу. Он был слишком слаб, чтобы применить мутацию, поэтому единственное, что парень сейчас мог сделать, это попробовать задушить эту тварь, что начала из всех сил активно сопротивляться, расцарапывая метису руки и лицо своими когтями.

— За черту, быстро! — крикнул Айзек, понимая, что не сможет долго удержать его.

Без лишних приперательств, Аннали забежала за черту рамы, даже не задумываясь о возможной опасности. Она думала только об одном — за эту черту мутант точно не зайдёт, но... Как же быть Айзеку?

На твари она заметила ошейник, почти такой же, какой был на самом метисе. За минуту ей в голову пришла одна идея.

— Айзек, перебрось его за черту! — кникнула девушка.

Услышав её слова, парень без лишних разговоров ухватил тварь одной рукой за шею, а второй за отростки, напоминающие подобие ушей и, собрав в себе последние силы, швырнул его в сторону рамы.

Однако метис не заметил, как мутант, в порыве сопротивления, обвил его руку своим длинным хвостом и потащил его вслед за собой во время полёта.

Оба мутанта пересекли границы черты рамы и с грохотом свалились на пол.

Тут же раздался пронзительный писк рамы уровня, а затем и их ошейников.

Почти одновременно Айзек и то существо издали пронзительный крик. Их забили сильные судороги, оба открывали рты, словно им стало резко не хватать воздуха.

Существо безнадежно било крыльями о пол и вирищало так громко, что Аннали пришлось закрыть уши, чтобы не оглохнуть.

С Айзеком была ситуация ничуть не лучше... Метис корчился на полу и кричал, инстинктивно хватаясь за ошейник, пытаясь его сорвать, но от этого ему становилось только хуже, настолько, что парень не замечал, как начал сдирать собственную кожу на лице и шее.

Аннали понимала, что сейчас нужно хоть что-то сделать, иначе будет слишком поздно.

Она судорожно начала думать. Вытолкнуть Айзека назад, за пределы рамы, она не сможет, ей просто не хватит сил дотащить его, к тому же не факт, что действие ошейника прекратится после этого, ведь механизм был уже активирован.

Господи, да как же работает этот проклятый ошейник? Аннали вспомнила, как охранники и Дениэль управляли ошейником Айзека с помощью пульта. Значит рама передаёт тот же самый сигнал на ошейники подопытных. Если это так, то есть способ прервать его. Сигнал принимает сам ошейник, значит нужно вывести его из строя.

Аннали быстро осмотрелась по сторонам в поисках подходящего способа. В тёмном коридоре были только свисающие вниз провода, которые иногда пульсировали разрядами тока. Ток...

Не долго думая, девушка схватила один из проводов, что находился ближе к ним, невзирая на опасность самой получить разряд, и резко вонзила оголённую его часть в ошейник Айзека.

Метис резко заорал, его тело пропустило через себя мощный электрический разряд. Однако это помогло, ошейник издал странный звук и его действие прекратилось. Айзек перестал хвататься за шею и после прекращения действия тока упал на пол, делая глубокие вдохи.

Существо же продолжало дёргаться в судорогах и пищать, теперь оно лежало на спине и билось головой о пол. Аннали с ужасом наблюдала за мучениями мутанта, однако понимала, что если она поможет ему ей с Айзем будет несдобровать.

Спустя несколько минут таких конвульсий, существо вскоре затихло, широко открыв свои кроваво-красные глаза и раскрыв слюнявую пасть, усечённую множеством клыков.

Аннали отвернулась, чтобы не видеть этот кошмар и обратила внимание на Айзека, что тихо кряхтел на полу.

— Айзек, как ты? — обеспокоенно спросила она.

— А ты как думаешь?.. — прошипев метис, посмотрев на неё взглядом огненно-оранжевых глаз, но в них отнюдь не читалась агрессия.

— Извини... По крайней мере мы на другой тороне, — произнесла девушка, посмотрев в сторону тёмного мрачного коридора, который без света напоминал туннель внекуда...

Внезапно раздался звук уведомления, который испускал планшет. Аннали взяла его в руки и разблокировала экран. Планшет прислал схему последней версии ошейника, что создавался для подопытных второй серии экспериментов 2.00 по результату её запроса.

Девушка внимательно изучила эту схему: Ошейник состоял из металлического основания, что закреплялось на шее подопытного и корня, которых представлял из себя тонкую металлическую иглу. Когда ошейник размещали на шее подопытного, игла протыкала седьмой шейный позвонок и проникала в спинной мозг на расстояние 20 см, а там закреплялся ножками, которые генерировали электрические разряды. В лучае поступления

сигнала, по стинному мозгу подопытного проходили электрические разряды, распространяясь от спинного мозга к остальным нервам, что позволяло оглушить подопытного вплоть до паралича, ошейник сам регулировал мощность разрядов, учитывая состав спино-мозговой жидкости носителя. Делалось это с целью контроля и присвоения подопытным индивидуального номера. Так же в ошейник были вживлены маячок для слежения и принятия сигнала.

Прочитав данную информацию Аннали начала думать, как ей снять этот ошейник с Айзека. Голыми руками у неё это сделать явно не получится. Получалось ей надо было лишь найти способ открыть основание и вытащить иглу из позвоночника парня. Только чем его можно открыть?

Из этих мыслей Аннали резко вырвал звук падения, в попытках Айзека снова встать на ноги.

— Твою же мать... — шипел парень, делая очередную попытку, но ноги просто не слушались его, руки сильно тряслись, а стекающая кровь заставляла ладони скользить по гладкому полу, приводя к очередному падению.

— Айзек, пожалуйста, прекрати. Тебе нельзя сейчас двигаться, — просила его Аннали, придерживая.

— Чем раньше мы отсюда уйдём, тем лучше... — произнёс метис, но было видно, что его силы значительно убавились.

— Мы никуда не сможем уйти, пока не найдём способ снять с тебя ошейник... — произнесла девушка, вновь устремив свой взгляд синих глаз в глубины тёмного коридора. — Мне нужно время, чтобы найти всё необходимое. Тебе придётся остаться здесь, чтобы восстановить силы.

— Разделиться?.. Сейчас? Однако, ты права... Защитник из меня сейчас хреновый, в нынешнем состоянии...

— Я постараюсь справиться побыстрее и быть осторожнее.

— Обнадёживающе звучит... — умехнувшись, произнёс метис с нотками сарказма, однако другого пути не было.

Аннали уложила Айзека на пол

Как только тело метиса приняло горизонтальное положение, он тут же вырубился. Чтобы его не потревожили рыскающие мутанты, девушке пришлось накрыть его крылом погибшего мутанта в надежде, что это отпугнёт его сородичей. По крайней мере, она ниразу не наблюдала за тем, как мутанты поедали друг друга.

Убедившись в надёжности своего инпровизированного укрытия, Аннали отправилась плутать по тёмным коридорам в поисках инструментов.

Девушка шла в абсолютной темноте, лишь звук её шагов отскакивал от когда-то белых стен, что сейчас представляли из себя расцарапанные кровавые коридоры. В нос бил противный металлический запах, перемешавшийся с запахом металла, проводов, гнилого мяса и какой-то кислоты...

Стараясь не обращать на это внимание, Аннали продолжала идти дальше по коридорам и изучать кабинеты, что попадались ей на пути.

Вскоре она попала в блок исследования, что представлял из себя комнату, усеянную разноцветными пробирками. Видимо здесь создавали эти «чудо-лекарства», которые давали такой ужасный побочный эффект в виде неконтролируемой мутации, а в иных случаях и вовсе приводили к смерти подопытных.

Рассмотрев эти цветные пробирки, Аннали принялась искать нужные ей инструменты. Она перевернула все полки, пока наконец не нашла то, что ей было нужно — спирт, вата, бинты, пинцет, щипцы и даже плоскозубцы.

— Не ожидал увидеть тебя здесь, — внезапно раздался голос.

Резко обернувшись со страху, Аннали увидела, в темноте два поблескивающих зелёных глаза. Присмотревшись, она смогла разглядеть молодого мужчину с каштановыми волосами, причёсанными на бок, что смотрел на неё из темноты.

— Дениэль... — произвольно слетело с губ девушки это имя, единственное отличие было в том, что теперь на нём не было очков, а его глаза как-то неестественно горели в темноте.

Аннали непроизвольно схватила молоток, что лежал рядом с инструментами, нутро девушки подсказывало ей, что придётся защищаться.

— Вот так встреча... — произнёс он и его губы растянулись в ехидной улыбке.

Аннали старалась не поддаваться своему страху. Возможно это был не настоящий Дениэль, а морок, ведение, как тогда, в коридоре с трупом учёного, или может даже это было существо, которое только притворяется им.

— Не подходи, — чётко и громко сказала она, стараясь, как можно убедительнее.

— Не пристало жене так встречать своего мужа. А где же твоё: Я так рада тебя видеть! Как ты? Как ты себя чувствуешь? Или этих слов от тебя достоин только он? — говорил Дениэль, расхаживая между полок.

— О чём... ты говоришь? — слегка дрожащим голосом произнесла Аннали, ей уже становилось страшно и она была готова убежать отсюда, как можно быстрее.

— О чём? Точнее, о ком. О той подопытной крысе, ради которой ты устроила всё это, дорогая! — уже с не здоровой интонацией процидил мужчина, а затем залила истерическим смехом, от чего Аннали стало ещё более жутко. — Ха-ха... Я в печатлён! Ради одного его ты обрекла на смерть столько людей... сломала мою жизнь... — говорил он, начиная делать шаги навстречу к ней.

Аннали парализовал ужас, когда она увидела его вблизи. С тела Дениэля стекало нечто чёрное, оно покрывало половину его тела, в том числе и лицо...

— Притворялась невинным ангелом, а на деле ты оказалась страшнее дьявола... Это всё из-за тебя! — заревело существо, набросившись на неё.

— Не-е-ет! — закричала девушка и впечата монстру молоток заострённой частью прямо в глаз.

Это позволило ей выиграть несколько секунду, чтобы схватить инструменты и выскочить из исследовательской комнаты в коридор.

Аннали бежала быстро, насколько ей позволяли силы, стараясь не оглядываться назад. Девушка бежала и слышала только своё судорожное дыхание, раз за разом вспоминая слова монстра.

Она и правда обрекла на смерть столько людей, даже доктора Марсея, чтобы спасти одного единственного... Нет! Она не виновата! Эти люди... сколько они забрали жизней, мучая подопытных, ставя на них свои эксперименты! Кто-то должен был положить этому конец, пусть и таким способом! Полиция? Суд? Никто бы их не осудил! Никто бы их не наказал! Нет... Она не виновата! В этом нет её вины!

Внезапно нога Аннали зацепила за обломок стены и девушка с грохотом рухнула на пол, разбросав по округе инструменты. Обжигающая боль растеклась по лицу, а на пол капнула

пара красных капель.

— У-у-у-у... — провыла она, прикоснувшись к своему повреждённому носу.

Пусть это была всего лишь нелепая ситуация, но этот удар помог девушке преить в себя.

Аннали обернулась, убедившись, что существо не преследует её, она собрала выпавшие инструменты и отправилась к месту, где оставила Айзека.

По её возвращению, к счастью, ничего не изменилось, разве что метис выбрался из под крыла мутанта и теперь сидел у стены.

— Айзек... — удивлённо произнесла девушка, увидев его.

Парень полностью восстановился, раны, что были на его руках, лице и шее полностью затянулись, будто их и не было вовсе.

Он перевёл на неё свой взгляд пронзительных огненно-оранжевых глаз и спросил:

— Почему так долго? Я хотел уже идти тебя сам искать.

— Извини... Возникли некоторые трудности, — произнесла Аннали, раскладывая рядом нужные принадлежности.

— Не извиняйся за это. Я просто волновался за тебя... — тихо произнёс Айзек, наблюдая за ней. — Ты хочешь сделать это прямо здесь? — спросил он.

— Придётся... Остальные места не безопасны, — произнесла девушка, вспоминая того монстра. Был ли это в самом деле Дениэль?

— Пока тебя не было, я успел прогуляться. Неподалёку есть комната, где, по всей видимости, пытали неудобных подопытных. Согласен, место не из приятных, но, по крайней мере, там безопасно и дверь запирается изнутри.

Аннали кивнула. Такое место и правда было отнюдь не из приятных... однако сейчас даже оно могло стать спасением от мутантов, вышедших на свободу.

— Сможешь идти? — спросила девушка, собирая всё необходимое назад.

— Обижает. Как по-твоему я добрался туда и обратно? — усмехнулся Айзек, осторожно поднимаясь на ноги, опираясь о стену. Он пока полностью не пришёл в себя, хоть его тело и восстановилось...

Вскоре они добрались до той самой камеры: Мрачные бетонные стены, пол и потолок, посередине комнаты стояло кресло с ремнями, а у стены длинный деревянный стол запачканный следами крови.

Не став терять драгоценное время, они зашли внутрь и сдвинули тяжёлую щеколду, запирая замок изнутри.

Аннали двигалась наощупь в абсолютной темноте, пока вдруг не наткнулась на деревянный стол, а на нём не нащупала настольную лампу. Тихий щелчок и комнату озарил тёплый свет. Айзек даже слегка поёжился, он привык влачить своё существование в темноте.

Девушка вновь принялась раскладывать всё необходимое на полу. В защищённой комнате и со светом у неё было больше шансов провести успешную операцию.

Она пригласила Айзека жестом сесть рядом с ней и парень, к удивлению, с первого раза понял её просьбу. Метис послушно сел рядом и коротко спросил:

— Что я должен делать?

— Ляг сюда, пожалуйста, на живот и упрись своим лбом в пол, чтобы вытянуть шею, — попросила она.

— Не проще тебе будет сделать это на кресле?

— Скорее всего это будет очень болезненная процедура. Ты можешь потерять сознание...

— Тц. А я думал, что хоть в этот раз без этого обойдётся, — недовольно процедил он, укладываясь на пол.

После того, как Айзек принял положение, которое от него требовалось, Аннали принялась рассматривать его ошейник.

Она нашла место соединения замка и взяла в руки плоскозубцы, чтобы разъединить его, как вдруг парень внезапно развернулся и схватил её за руку.

— Айзек... — растерянно произнесла девушка, посмотрев в его огненно-оранжевые глаза.

Они были наполнены агрессией и животным страхом, которые через секунду мгновенно погасли...

— Извини... просто плохие воспоминания, — процедил метис.

Он отпустил руку девушки и вернулся обратно, только в этот раз парень положил под голову свои руки, чтобы случайно не ударить её во время процедуры.

— Всё будет хорошо... — кивнула Аннали, успокаивающе, погладив его плечо.

Девушка ухватила плоскозубцами место соединения ошейника и, приложив не мало сил, расковыряла его.

Металлический ошейник вскоре издал противный треск и замок раскрылся, позволяя перейти ко второму этапу.

Аннали осмотрела заднюю поверхность шеи Айзека, обнаружив в районе седьмого шейного позвонка небольшую шишку, из которой выглядывало основание корня ошейника.

Теперь ей предстояло вытащить металлическую иглу из позвоночника парня.

Она обратотала это место спиртом, прижала вату к шишке, откуда торчала игла, а затем взяла в руки щипцы и сказала:

— Айзек, сейчас будет больно, очень сильно больно... Но я прошу тебя, потерпи, пожалуйста.

Метис молча кивнул, но Аннали почувствовала, как напряглись все мышцы в его теле.

— Ну, что ж, поехали... — тихо произнесла она.

Девушка ухватила щипцами основание корня и потянула его. Тут же раздался сдавленный вскрик Айзека, который парень старался сдерживать, схватив зубами своё предплечье.

При всём сочувствии, Аннали не могла действовать быстро, так как был велик шанс того, что она повредит его спиной мозг.

Она старалась, как можно аккуратнее вытягивать иглу, которая с каждым разом показывалась всего лишь на несколько миллиметров с каждой попыткой.

К тому моменту, как Аннали вытянула половину иглы из позвоночника Айзека, метис искусал своё предплечье до крови в нескольких местах, периодически испуская крик и мелкую дрожь всем телом от невыносимой боли.

Единственное, чем Аннали могла помочь ему в такие моменты, это лишь подбадривать парня и говорить сколько ещё осталось.

Через некоторое время девушка извлекла из шеи парня двадцатисантиметровую иглу, толщиной в полсантиметра.

Почувствовав облегчение, Айзек часто задышал и рухнул на пол. Аннали тут же приложила вату к ране, дабы спинно-мозговая жидкость парня не вытекала наружу, и закрепила её бинтом, сделав повязку на шее метиса.

Она хотела обратиться к Айзеку, как вдруг заметила, что парень потерял сознание.

Его можно было понять, ведь он тепрел такую боль на протяжении долгого времени...

Девушка села рядом с ним и успокаивающе погладила метиса по его длинным тёмно-рыжими волосам багрового отлива.

Аннали протянула руки и взяла снятый ошейник, чтобы рассмотреть его. В таком виде эта штука напоминала орудие пыток. По сути дела оно таковым и являлось... Его одевали каждому подопытному и, что-то ей подсказывало, не снимали даже после их смерти. Тогда это объяснял, почему ошейник так трудно снимается, ведь учёные не делали расчёт на то, что его будут вообще снимать...

Закончив изучать ошейник, девушка осмотрела комнату, где они с Айзеком находились. Странно... это место казалось ей знакомым. Это кресло, длинный деревянный стол и лампа...

Точно, в старых воспоминаниях Айзека она видела это место, тогда её поймали и отвели на допрос, который проводил Зик... Аннали передёрнуло от подобных воспоминаний, поэтому она старалась сосредоточить свой взор на спящем Айзеке, чтобы не словить очередные галлюцинации.

Глава 18. Выход?

По прошествию относительно короткого времени Айзек пришёл в себя. Несмотря на ужасную боль в шее, после недавно проведённой процедуры, и уговоры Аннали, чтобы он отдохнул подольше, они продолжили свой путь по тёмным коридорам лаборатории в поисках лифта, который должен был отвезти их обоих на поверхность.

Айзек шёл впереди, дабы успеть вовремя обнаружить мутантов, которые могли пробраться в эту зону. Аннали старалась не отставать от своего спутника.

Иногда метис прикасался к своей бинтовой повязке на шее и один раз сказал с усмешкой:

— Хех. Ты сняла один ошейник, но одела на меня другой...

Аннали лишь слегка улыбнулась, услышав подобное. Она понимала, что Айзек имел в виду под этой фразой. Подсознательно парень очень сильно привязался к ней и эти чувства помогли избавиться ему от тягот прошлого, что сковывали его шею тяжёлым ошейником, но также эти чувства одели на него новый ошейник, что прочной цепью незримо связывал их обоих.

— Эй, Аннали, слушай... — внезапно обратился к ней метис. — Скоро мы выберемся и... я хотел спросить тебя. То, что ты сказала тогда Даниэлю... Ты не передумала? — спросил её он.

— О чём ты говоришь? — не поняла девушка.

— Ты... правда хочешь связать судьбу с таким, как я? Я же больше не человек, Аннали... Не знаю, найдётся ли вообще место для меня в том мире...

Она удивлённо посмотрела на него, а затем уверенно сказала, непроизвольно сложив белые руки у себя на груди:

— Айзек... тогда я сказала Даниэлю, что люблю тебя и я не лгала. Мне потребовалось немало времени, чтобы разобраться в своих чувствах и понять, как на самом деле я к тебе отношусь... и готова ли я идти выбранным путём до конца. Я понимаю и принимаю все последствия своего решения. И... что тогда, что сейчас, я хочу, чтобы ты остался со мной, до конца... Ты стал очень важным для меня человеком. Поэтому... я не передумую. Айзек, именно с тобой я хочу связать свою судьбу.

На минуту в коридоре повисло напряжённое молчание, лишь звук шагов помогал героям не потерять связь с реальностью в темноте.

— Я не могу дать тебе гарантию того, что могу снова не потерять контроль над мутацией... — после недолгого молчания произнёс он.

— Я понимаю это... — услышал Айзек довольно тихий ответ от неё. Внезапно метис почувствовал, как нежная рука косается его грубых ладоней и сжимает пальцы, со словами: — Мы справимся с этим. Я не дам тебе потерять контроль.

— ...Спасибо, мой ангел... — тихо прошептал он.

— Что?.. — в удивлении произнесла Аннали, услышав эти слова, её синие глаза засияли яркими бликами, словно два сапфира. Эти слова... это был верх похвалы для неё.

— Я сказал, что скоро будем на месте, — довольно громко проговорил Айзек, будто пытаясь сделать вид, что вовсе не говорил подобного.

— Да-да, — улыбнулась девушка, поняв, что он просто застенялся проявления подобной откровенности.

Дальнейший их путь прошёл спокойно, но это было и неудивительно, ведь они преодолели последний барьер защиты комплекса лаборатории, как вдруг... прогремел взрыв. Бетонный пол зашатался под ногами, в некоторых его местах появились трещины.

— А-а-а-а! — завопила Аннали, свалившись на пол, просто не в силах удержаться на ногах, в отличии от Айзека.

Вслед за этим раздался громкий треск. Подняв глаза, девушка увидела, как на стенах начали появляться огромные трещины, а вслед за этим они кусками начали обваливаться, оголяя металлический каркас труб.

— Аннали! — резко раздался крик Айзека и через секунду девушку резко одёрнули назад. Тут же поднялся столб пыли. Она не сразу заметила кусок стены, что грохнулся на её место мгновение назад. Но после этого всё почему-то стихло...

— Кха-кха! — отдышалась Аннали, отмахиваясь от слоя пыли, что поднялась в воздух после обвала.

— Твою мать... Что это сейчас, блядь, было?! — выругался Айзек, осматривая массивный обвал, что перегородил им дорогу.

— Я не знаю... — тихо произнесла девушка, её саму довольно сильно напугала подобная ситуация. Было не похоже на то, что это дело рук одного из мутантов. А даже если бы это и было его рук дело, то такой мутант должен был быть довольно крупных размеров...

Аннали помотала головой, стараясь гнать прочь от себя плохие мысли. Нет, такого мутанта просто не может быть в лаборатории, ведь так?

— Сука! — закричал Айзек, довольно сильно ударив по обвалу кулаком, который на глазах начал покрываться алыми чешуйками. — И что нам теперь делать?! Это был единственный путь!

— Вовсе нет. Комплекс был построен таким образом, чтобы иметь несколько ходов на случай непредвиденных ситуаций, — пояснила Аннали, осторожно подойдя к нему сзади. — Я плохо знаю план этой зоны, но полная схема комплекса есть в базе данных.

С этими словами, девушка вновь достала планшет, разблокировала экран и ввела запрос. Довольно быстро планшет прислал уведомление по результату поиска и раскрыл на весь экран карту данного уровня.

— Смотри, мы здесь, — пояснила Аннали, ориентируясь по значку, обозначающему барьер зоны, через который они недавно прошли. — Нам нужно попасть сюда, — провела она пальцем к значку, обозначающему лифт. — Мы можем добраться туда через этот блок, — указала девушка на схематичное изображение.

— И как нам до него добраться? — поинтересовался Айзек, посмотрев на карту. Он совсем не понимал, что на ней изображено...

— Придётся вернуться назад, до первого поворота, — объяснила Аннали, сверяясь с картой.

— Что ж, пойдём. Надеюсь тот проход тоже не обвалится, — процедил метис, отправившись назад во тьму коридора, Аннали поспешила за ним.

Через некоторое время они добрались до того самого прохода, отмеченного на карте, правда идти им пришлось намного дольше, чем предполагала Аннали.

Пройдя через него, они попали в блок, который представлял из себя что-то похожее на грузовой отсек или склад. Повсюду были расположены огромные контейнеры и коробки, их было здесь довольно много. В некоторых из них, по всей видимости, находилось оборудование, а в других...

— Эй, Аннали, — резко прервал её мысли раздавшийся голос Айзека. — Куда дальше? Нихрена не видно из-за этих коробок, — сказал он, со злостью толкнув одну из них в сторону.

— Айзек, постарайся не шуметь, пожалуйста. Мы ещё не знаем, одни ли мы находимся здесь... — попросила Аннали, снизив голос, ведь этим действием метис поднял хороший шум. Но девушку до сих пор не отпускало чувство, будто бы тот обвал был вовсе не случайностью...

— Тц. Ладно. Надеюсь мы найдём выход из этого лабиринта коробок, — процедил парень и они не спеша отправились вперёд.

Этот склад был довольно огромный и правда представлял из себя некий лабиринт со множеством ходов, которые невозможно было отследить по карте. Но, в отличие от четвёртого уровня, здесь им обоим не грозила смертельная опасность.

Стоило Аннали только об этом подумать, как вдруг она нутром почувствовала, будто под полом что-то движется. Девушка тут же опустила свой взгляд вниз. Несмотря на то, что из-за темноты пол представлял из себя сплошной тёмный фон, под ним, как ей показалось, мелькнула какая-то более тёмная тень.

— Ты чего? — спросил Айзек, заметив, её беспокойство и то, как она пристально смотрит в пол.

— Да, так, ничего... Наверное показалось, — мотнула головой Аннали, стараясь отвлечься. Наверняка ей просто показалось из-за расшатанных нервов и сильного стресса...

— Я кое-что нашёл, — сказал метис, указывая на щиток, что находился возле массивных ворот.

— Да, нам сюда, — ответила девушка, сверяясь со схемой пятого уровня на планшете. — Скорее всего эти ворота откроются если подключить питание, — с этими словами Аннали подошла к щитку, на который указал Айзек, и аккуратно потянула его рубильник на себя. В ту же секунду раздался щелчок и помещение резко озарил очень яркий свет, настолько, что он до боли слепил глаза.

Не успели герои привыкнуть к этому яркому свету, как вдруг раздался довольно сильный удар, не со стороны стен, он раздался... снизу?

Аннали посмотрела под ноги, только сейчас, когда свет озарил помещение склада, она увидела, что пол представлял из себя стеклянную поверхность, укреплённую мелаллическими скобами. Под этим довольно толстым стеклом была зеленоватая вода, а в ней... плавало какое-то существо, с такой скоростью, что девушка успела разглядеть только светящиеся глаза и силуэт, отдалённо напоминающий помесь рыбы и человека.

Ещё один мутант? Что он здесь делает? Его держали тут изначально или же он проник в эту зону из-за повредившейся канализации во время взрыва? Эти вопросы за секунды пролетели в голове Аннали, прежде, чем раздался очередной сильный удар, который заставил девушку опуститься на пол.

Не успела она подняться, как вдруг раздался треск стекла и когтистые лапы, покрытые чешуёй и слизью, что появились из под пола, ухватили девушку за ноги и утащили вслед за собой.

— А-а-а-а! — ненароком вырвался крик из груди Аннали прежде, чем она упала в воду.

— Блядь! Твою мать! — услышала она последние слова Айзека, пока существо тащило её вниз.

Свет от пролома становился всё дальше и дальше. Аннали инстинктивно задержала

дыхание, но из-за непроизвольного крика кислорода в её лёгких оставалось не так много, во всяком случае девушке его точно не хватит, чтобы выбраться с такой глубины.

Почувствовав это, существо перестало тащить свою жертву ещё глубже и, будто садист, оно начало играть со своей добычей.

Аннали ничего не видела, как вдруг ей прилетел болезненный удар с боку. Затем что-то острое уткнулось ей в спину с разгону, благо это что-то было не настолько острым, чтобы разрезать её хрупкое тело пополам.

Болезненно сморщившись от полученных ударов, Аннали приоткрыла глаза и увидела перед собой клыкастую морду.

Это существо имело слегка вытянутую пасть, усеянную множеством клыков, белки глаз были чёрные с горящей оранжевой радужкой, из его шеи торчали довольно крупные плавники, на голове располагались небольшие рога, мутант имел человеческую форму тела, кажется, это была женщина и её тёмные длинные волосы опутали руки Аннали, лапы этого мутанта были вполне человеческие, разве что были покрыты чешуёй и когтями, ниже талии у существа располагался хвост с такими же крупными плавниками, что переливались яркими цветами в темноте воды.

— «Русалка..? прямо, как в сказках...» — пролетели мысли в голове Аннали. От недостатка кислорода у неё начался бред.

«Русалка» злобно зарычала, а затем раскрыла свою клыкастую пасть, чтобы вцепиться в девушку, как вдруг что-то резко потянуло её в сторону, схватив за хвост.

Аннали продолжила идти ко дну. Она уже ничего не видела и не слышала, разве что замечала пару силуэтов, что кружились в танце неподалёку от неё.

Внезапно она ощутила, как тёплые руки бережно обхватили её талию сзади, а затем перед потухшими синими глазами появилось знакомое лицо, особенно взор цепляли светящиеся огненно-оранжевые глаза...

— «Айзек...» — узнала Аннали своего спутника, несмотря на угасающее сознание.

Метис обеспокоенно посмотрел на неё, а затем впился в губы девушки поцелуем. У Аннали не было сил сопротивляться, однако вскоре она почувствовала, как её легкие наполняет немного воздуха. Айзек схватил её за руку и потянул за собой наверх.

Свет постепенно начал приближаться. Они уже были почти у цели, как вдруг «русалка» нанесла Айзеку удар сбоку и потащила его куда-то в сторону.

Метис со всей силы ухватился за неё и не глядя нанёс мутанту несколько проникающих ударов своими острыми алыми когтями.

На глазах вода меняла свой цвет на кроваво-красный. Парень продолжал наносить удары монстру до тех пор, пока оно само не стало опускаться на дно.

Убедившись, что это существо само начало тонуть, Айзек подхватил Аннали и, прорубив для себя новую брешь, вытащил девушку из воды на поверхность.

Дабы избежать повторного нападения каких-либо водных монстров, метис перетащил её за ворота склада и там дал девушке отдышаться.

Аннали судорожно кашляла, сидя на коленях, выталкивая из своих лёгких и желудка попавшую внутрь воду. Айзек опустился рядом и просто отдышался.

Его лицо, торс и руки покрывали кровоточащие укусы и довольно глубокие царапины, которые ему нанесла эта проклятая «русалка».

— Твою мать... Я до усрачки испугался, когда эта тварь забрала тебя с собой... — произнёс метис, раздражённо утирая капли воды со своих длинных тёмно-рыжих волос.

— Извини... что заставила тебя поволноваться... — тихо произнесла Аннали, немного прейдя в себя после произошедшего.

— Эх, дурочка... — сказал парень, слегка потрепав девушку по голове, разлохматив её мокрые светлые волосы. — Будь осторожнее. Я не прощу себе если с тобой что-то случится, — произнёс он.

— Хорошо, — кивнула Аннали, мягко обхватив его руку.

Айзек слегка улыбнулся, а затем поднялся на ноги со словами:

— Что ж, переодеться нам всё равно негде, поэтому придётся продолжить путь, если не так, то голыми, — с усмешкой сказал он, протянув девушке руку.

— Можно и так, — так же с улыбкой произнесла Аннали, ухватив его за руку.

Айзек помог девушке подняться и они продолжили свой путь по холодному тёмному комплексу.

Они вновь шли по однообразным тёмным коридорам, которые, казалось, совсем не менялись.

Звук хлюпающих шагов собственных ног уже порядком поднадоел героям, однако они не решились заводить разговор, дабы не упустить рыскающих на пути мутантов. Кто знает, что ещё могло проникнуть в эту зону со взрывом?

Аннали шла, обнимая свои плечи, которые била мелкая дрожь. Ей пришлось снять свой мокрый белый халат, так как он стал слишком холодным и тяжёлым, и остаться в одном мокром, белом, обтягивающем платье. Туфли оставить она так и не решилась, поэтому хлюпанье от её шагов было самым смачным.

Айзек, как это всегда бывало, шёл впереди, казалось, его совсем не беспокоила мокрая одежда, которая состояла лишь из одних старых штанов. Мокрую повязку со своей шеи ему пришлось тоже снять, являя взору не слишком презентабельные кровоподтёки, что украшали его шею после довольно долгого ношения ошейника подопытного.

Тёмный коридор отдавал глухой тишиной, как вдруг снова раздался взрыв, стены затряслись, пол снова содрогался под ногами.

— Айзек, осторожно! — резко крикнула Аннали. В этот раз девушке самой пришлось спасти метиса от обломка падающей стены, толкнув его вперёд, из-за чего оба с грохотом упали на пол. Господи, да что за чертовщина здесь происходит?

Не успели герои опомниться, как следом за этим раздался рык и из-за стены показалась изуродованная морда массивного чудовища. Этот монстр напоминал помесь гориллы и какой-то рептилии — волосатое тело мутанта было истыкано тёмно-фиолетовыми кристаллами, что образовывали чешую, один из глаз был полностью закрыт коркой из этих странных чешуек, видимый глаз горел, однако он был пуст, будто тело этого животного было мертво, однако кристаллы заставляли его двигаться, на лапах моталась оборванная тяжёлая цепь, спину покрывали тёмно-фиолетовые шипы, как было у Айзека при сильной мутации, на массивной шее был закреплён ошейник, совершенно иная модель, чем была у участников эксперимента 2.00.

Мутант выбрался из-за стены и громко заревел, раскидывая обломки в разные стороны.

— Валим отсюда, быстрее! — в следующую секунду метис схватил Аннали за локоть, пока та смотрела на мутанта, и потащил в сторону тёмных коридоров.

Аннали бежала на равне с Айзеком, парень крепко держал её за руку, дабы она не отставала. Девушка старалась не оборачиваться, однако она слышала, рёв монстра, что преследовал их. Не спасали даже узкие коридоры, мутант без особых усилий разносил стены,

освобождая себе проход, их едва не задевало летящими обломками бетона и труб.

Её дыхание сбилось, от шока Аннали не могла на чём либо сосредоточиться, она не слышала даже эмоциональные ругательства Айзека, который поливал ими сложившуюся ситуацию и монстра, что преследовал их.

Внезапно стена впереди разлетелась вдребезги и монстр оказался перед ними. Айзек едва успел оттолкнуть Аннали прежде, чем в него прилетел довольно сильный удар.

Разъяренный мутант набросился на парня и стал швырять его по коридору, пробивая им стены и не давая Айзеку даже шанса, чтобы опомниться и контратаковать.

Аннали с ужасом наблюдала за этим и не знала что делать. Переключить его внимание на себя? Не выйдет... Это означало верную смерть для неё.

Благо этого делать не пришлось, через минуту Айзек смог опомниться и начать уворачиваться от ударов монстра и даже отбивать их своей рукой, что превратились в когтистую лапу, покрытую алой чешуёй. Однако силы были неравны... Парень то и дело пропускал удар за ударом, что оборачивалось довольно серьёзным уроном для него.

В очередной раз метис пролетел через стену, но в этот раз ему повезло оказаться среди толстых труб, которые мутант не смог вырвать сразу.

— Айзек! — крикнула Аннали, подбежав к нему, ловко проскользнув между труб.

Тело парня покрывали увечья — лиловые синяки почти по всему телу, рассечённые раны из которых сочилась кровь.

— Я в порядке... — прокряхтел он, сплюнув в сторону кровь, что попала ему в рот.

Аннали помогла Айзеку подняться и они поспешили, насколько это было возможно в его состоянии, скрыться, пока мутант буйствовал снаружи в попытках проломить трубы.

Вскоре они вновь оказались в тёмных коридорах комплекса. Аннали завела раненого Айзека в первую попавшуюся комнату, услышав приближение мутанта.

Метис опёрся о стену и медленно скатился вниз.

— Чёрт... — прокряхтел он, смотря на свою руку, что была запачкана его свежей кровью. От таких сильных ударов его недавняя рана, которую он получил на четвёртом уровне, открылась и теперь вновь кровоточила.

— Айзек... — в ужасе произнесла девушка, увидев это, только вот уже она ничего не могла сделать... разве что порвать на себе платье.

— Ра-а-а-ах! — резко раздалось в коридоре, от чего кровь в жилах застыла у них обоих.

— Нужно уходить... — прошептала Аннали, взяв своего спутника за руку. Айзек молча кивнул и, преодолевая боль, поднялся, и они осторожно двинулись в сторону выхода.

Мутант в этот раз прошёл мимо. Было не понятно ориентируется он на слух, зрение или запах...

Стараясь не шуметь, Айзек с Аннали двинулись вдоль стены, однако было слышно, как с тела метиса капает кровь, оставляя довольно видимые следы на полу.

Внезапно позади треснула стена и разъяренный мутант вновь показался в поле зрения.

— Айзек, бежим! Скорее! — крикнула девушка, увидев эту махину, что уже неслась в их сторону. Стиснув зубы, метис с хромого шага перешёл на бег, стараясь не отставать от Аннали.

Они вновь бежали в этом, казалось, бесконечном лабиринте, состоящем из множества тёмных коридоров. Несмотря на ранение, Айзеку и Аннали удавалось сбегать от агрессивного мутанта, который в порыве охоты не просто гнался за ними, но и догадывался периодически бросаться в бегущих жертв кусками бетона и выломанных труб.

Вскоре на горизонте показалась необычная дверь. Аннали не составило труда догадаться, что это был лифт, тот самый, который должен был отвезти их обоих на поверхность. До него оставалось совсем немного...

— Агх! — услышала она сдавленный крик, а затем звук падения. Обернувшись, девушка увидела лежащего на полу Айзека, что крепко схватился за кровоточащую рану и сильно стискивал зубы от боли.

Преследующий их мутант находился на приличном расстоянии, однако оно довольно быстро сокращалось, несмотря на размеры, тварь была довольно быстрой.

— Айзек! Айзек, вставай! Там лифт! Осталось совсем немного и мы выберемся! — тарраторила Аннали, с ужасом понимая, что каждая секунда на счету.

Она помогла метису подняться и буквально потащила его на себе, так как у парня совсем не осталось сил из-за полученных ран и приличной кровопотери.

Девушка почти дотащила его до лифта, как вдруг услышала слабый голос Айзека, что почти потерял сознание.

— Не выйдет... эта тварь оборвёт тросы, как только мы залезем в кабину... — сказал он.

Услышав его слова, ноги Аннали подкосились, из-за чего она вместе с парнем рухнула на пол.

Она вновь попыталась поднять его, как вдруг метис резко оттолкнул девушку от себя и тихо прокряхтел:

— Спасайся... Аннали. Выбирайся... без меня...

— Нет! Я не брошу тебя! — со слезами прокричала девушка. Неужели они столько шли к этому, чтобы всё закончилось вот так?

— Спасибо... — с грустной усмешкой произнёс Айзек.

Он собрал в себе последние силы и нажал на кнопку лифта своей окровавленной рукой. Как только двери открылись, он толкнул девушку внутрь и нажал на внутреннюю кнопку.

— Спасибо тебе за всё, Аннали... Прости, что всё так вышло... — сказал он посмотрев на неё тёплым взглядом огненно-оранжевых глаз.

— Айзек... — в шоке произнесла девушка. Последнее, что она увидела, прежде чем лифт замкнул свою дверь, это то, как Айзек, трансформировав свою руку в лапу, покрытую алой чешуёй с острыми когтями, ударил ей в стену, образовывая завал, что отрезал его и приблизившегося мутанта от лифта.

Ещё несколько минут Аннали стояла на месте, смотря на замкнутую дверь лифта, всё ещё проецируя перед собой врезавшуюся в память картину, что ещё несколько мгновений назад развернулась перед ней.

Вскоре двери лифта открылись перед девушкой и Аннали попала в светлое помещение. Дубовый паркет покрывал пол, посреди зала стояла приличного вида стойка регистрации, правда сейчас в зале никого не было, видно из-за тревоги, что, должно быть, прозвучала и здесь, когда мутанты освободились. По бокам стойки регистрации располагались места для сидения, живые растения в цветочных горшках, инвалидные кресла. Всё выглядело так, как в обычных дорогах больницах.

В конце зала находилась панорамная дверь, через которую пробивались лучи восходящего солнца и был виден пейзаж состоящий из зелёных живых деревьев...

Аннали сделала несколько шагов вперёд, как вдруг упала на колени. Разум, словно мозаику, собрал воедино до боли обжигающие душу мысли: Айзек... он остался там. Нет...

не может быть.

Слёзы градом повалил и из синих глаз, а из груди вырвался сдавленный крик, больше напоминающий вой животного. Она выбралась... Но какой ценой?

Глава 19. Ангел с обожжёнными крыльями

Кап-кап-кап — сквозь абсолютную тьму слышался монотонный звук капающей жидкости.

— Мх... — раздался приглушённый стон и в темноте приоткрылись светящиеся огненно-оранжевые глаза.

Взгляд Айзека тут же упал на движущийся пол коридора по которому его тащили, подвесив за ноги, словно дичь. С тела метиса стекала кровь и каплями падала на пол, разбиваясь вдребезги.

Парень осторожно обвёл глазами округу, пытаясь собрать воедино последние обрывки воспоминаний в своей голове:

* * *

Айзек отчётливо помнил грохот, что образовался из-за обвала, который он сам же и вызвал, чтобы загородить мутанту проход к лифту, на котором только что уехала Аннали.

Убедившись, что проход полностью заблокирован, метис развернулся в сторону разъярённого мутанта для того, чтобы дать монстру последний бой, дабы не сдаваться в руки смерти просто так.

— Ну, давай! Попробуй взять меня, тварь! — громко крикнул он.

Сильный удар монстра не заставил себя долго ждать. Айзек блокировал его своей рукой, затем рванул в сторону и нанёс мутанту рассекающий удар своими острыми алыми когтями. Однако его шкура оказалась настолько прочной, что на месте нанесённого удара остались лишь небольшие царапины.

Существо тут же контратаковал, вмяв метиса прямо в пол. Айзек услышал громкий треск то ли своих рёбер то ли пола, который он проломил собственным телом. После следующего удара парень полетел вниз, его разум уже помутился из-за боли и потери крови, Айзек не понимал почему он до сих пор живот подобных ударов... Почему это существо просто не прикончит его?

Затем последовал резкий и довольно болезненный удар о пол, хруст собственных костей...

— А-а-а-агх! — проорал Айзек, не в силах выдержать подобной боли.

В его глазах начало темнеть, грудь невыносимо жгло, было тяжело дышать, на языке отчётливо ощущался вкус крови, с губ так же стекала она, метис был уже не в силах пошевелить конечностями.

— Аннали... прошу, выберись... — были его последние мысли прежде чем метис потерял сознание, как он думал, навсегда.

* * *

Теперь картина становилась более-менее ясной. Айзек повертел головой, чтобы попытаться понять, что происходит. Краем глаза парень заметил морду того самого мутанта,

что буквально переломал все его кости. Эта тварь куда-то тащила его... Метис болтался в его лапе, словно кусок мяса.

Как бы Айзек сейчас хотел вырвать этой мрази его единственный глаз и пробить когтями его отвратительную голову с наростами, но у него просто не было сил из-за множества полученных травм.

Немного остудив свой пыл, в голове парня возник логичный вопрос: Куда эта тварь его тащит?

Ещё некоторое время мутант бродил по тёмным коридорам комплекса лаборатории, как вдруг он остановился.

— Молодец. Хороший мальчик, — услышал Айзек знакомый голос.

Вскоре перед его глазами предстал молодой мужчина в деловом костюме, поверх которого был одет белый халат, каштановые волосы причёсанные на бок, холодные зелёные глаза, что ядовито блистали под очками...

— Дениэль... — прошипел Айзек, сжав клыкастые зубы.

— Выглядешь не очень, номер 225, — с усмешкой произнёс он.

Внезапно мутант ухватил метиса за свисающие руки и, отпустив его ноги, потянул их вверх, меняя положение тела парня.

— Агх!.. — прошипел Айзек, ведь у него были сломаны по меньшей мере по одной кости на руках и ногах, а также несколько рёбер.

— Смотрю, не плохо потрепал тебя твой сородич, — подметил Дениэль, оценочной окидывая взглядом состояние метиса.

— Мне стоило догадаться, что это твой очередной питомец на побегушках... — прохрипел Айзек и с его губ вновь скатилось несколько кровавых капель.

— Наш недавний эксперимент. Я дал ему название «Охотник». Он был создан для того, чтобы умирять мутантов, подобных тебе. Жаль только, что он навсегда останется бета версией... — произнёс мужчина положив свою руку на клыкастую пасть существа. — Я отдал ему приказ найти и доставить ко мне беглецов, которые устроили в лаборатории весь этот беспорядок. Раз ему удалось схватить только тебя, так полагаю, Аннали удалось сбежать? — произнёс Дениэль, повернувшись к метису, это было больше утверждение, чем заданный ему вопрос.

Айзек не ответил, лишь молча сверлил мужчину ненавистным взглядом огненно-оранжевых глаз.

— Тебе не надоели эти игры? Или тебе просто нравятся, когда тебя заставляют? Учитывая, какое было твоё детство... — проговорил он, как вдруг метис резко плюнул ему в лицо кровавой слюной со словами:

— Да пошёл ты нахуй, аморальный урод!

Дениэль равнодушно вытер кровь со своего лица, высокомерно смотря на него. Внезапно Айзек почувствовал, как лапы мутанта, который держал его за руки, начали сжиматься, настолько сильно, что вскоре послышался хруст предплечий парня.

— Гха-а-а! — вкрикнул метис, мотая головой в стороны, дабы справиться с болью, что очень сильно воздействовала на сломанные кости.

— Несмотря на то, что тебе удалось вернуть человеческий облик, ты по прежнему ведёшь себя, словно животное. Думаешь я с тобой шутить намерен? Я получу то, чего желаю, неважно какими методами воспользуюсь, — с этими словами Дениэль скрылся в глубинах коридора, мутант, который держал раненого Айзека, последовал за ним.

Его снова тащили по тёмным коридорам комплекса лаборатории. Куда? Айзек уже плохо понимал. От болевого шока его сознание постепенно начало угасать, однако полностью отключиться ему мешала сильная тошнота, когда он отпуская голову, явно проявлялись последствия нескольких сотрясений.

Спустя некоторое время мутант резко тряхнул Айзека, а затем сбросил его на пол в какой-то непонятной комнате.

— Мх... — прошипел парень, от такого удара его раны снова начали болеть.

Мутант без особых церемоний схватил метиса за волосы и швырнул к стене, однако уже не с такой силой, чтобы проломить её телом парня. Не успел Айзек толком сориентироваться, как вдруг услышал звон цепей, а затем почувствовал, как его хватают за горло и приподнимают, шелчок и вот его руки уже закованы в цепи.

— Чувствуй себя, как дома. Думаю, тебе не привыкать, — со злостной усмешкой произнёс Дениэль. — Оставь нас, — тут же отдал он приказ огромному мутанту, который повиновался ему, словно послушный щенок.

Они остались наедине в небольшой комнате, которая когда-то была отведена для содержания подопытных, здесь было довольно много кандалов...

Метис и мужчина смотрели друг на друга, словно заклятые враги, разве что в глазах Дениэля читалось явное превосходство.

— Что тебе от меня нужно, ублюдок? — прошипел Айзек, чуть ли не скалясь, будто его вовсе не смущало его положение.

— Пологаю, ты и сам это прекрасно знаешь, — произнёс Дениэль, подтягивая к себе лоток с хирургическими инструментами, что стоял на столе. Он, словно палач, начал перебирать их один за другим, внимательно изучая, будто получая удовольствие от предвкушения того, что он будет ими делать и с кем. — Мне нужны ответы. Точнее один, от которого будет зависеть твоя жизнь, — с этими словами он взял в руку скальпель и повернулся к метису. — Ответь, где сейчас находится Аннали и я пощажу тебя.

— Ха. Зачем она тебе?

— Это уже наши семейные разборки и они тебя не косаются, — сказал мужчина, приблизившись к метису. — Я не хотел доводить до этого, но теперь мне придётся своими методами доступно объяснить ей какую ошибку она совершила, решив связаться с подобным тебе, — произнёс Дениэль, поглаживая остриё скальпеля, а его взгляд... он принадлежал скорее психопату, чем нормальному человеку.

— Что ты хочешь с ней сделать? — процедил парень.

— Довольно разговоров. Так ты ответишь на мой вопрос или придётся тебя в очередной раз заставить?

— Тц. Я ничего тебе не скажу!

— Это мы увидим, — с садистской улыбкой произнёс мужчина.

Аннали, задыхаясь, бежала по бежевому коридору больницы, едва не спотыкаясь на дубовом паркете. Она точно помнила, что где-то здесь есть ещё один ход, ведущий в подземный комплекс лаборатории. Когда-то Дениэль сам привёл её сюда и девушка точно помнила, что они шли через какой-то коридор, что отдавал металлическим отливом, а не через лифт.

Аннали проверяла однотонные тёмно-коричневые двери, одну за другой, что встречались ей на пути, в поисках того самого коридора, она старалась действовать, как

можно скорее. И, вот, наконец ей улыбнулась удача. За одной из тёмно-коричневых дверей оказался тот самый коридор, отдающий металлическим блеском.

Девушка, издавая громкий стук каблуками сырых туфель, бежала по нему лишь с одной мыслью:

— Айзек... лишь бы с ним всё было в порядке, лишь бы он только был жив...

Вскоре она добралась до конца коридора и приоткрыла единственную железную дверь, которая до этого была заперта на тяжёлый засов, который девушка едва смогла сдвинуть с места и то спустя несколько попыток.

Аннали попала в тёмный коридор пятого уровня, что весь был усыпан кусками разрушенных стен.

Немного успокоившись, девушка попыталась сориентироваться. Теперь при ней не было планшета, так как он окончательно вышел из строя после того, как ей довелось побывать в воде. Нет, планшеты лаборатории обладали водонепроницаемостью, однако это работало только при условии, если планшет будет полностью целым, а не треснутым в нескольких местах...

Стараясь идти тихо, чтобы не привлечь лишнего внимания, Аннали бродила по коридорам, пытаясь зацепить взглядом знакомые детали. И вот, спустя некоторое время, она увидела завал возле двери необычной формы, которая явно отличалась от всех остальных дверей лаборатории — это были двери лифта, которые намертво завалило кусками стен.

— Айзек... — тихо произнесла девушка, вновь вспоминая эту картину перед глазами: разъярённый мутант вдалеке, раненый метис, его грустная улыбка, как двери закрываются перед её носом...

Аннали мотнула головой. Нет-нет, Айзек не мог так просто сдаться. Он не может быть мёртв!

Стараясь совладать со своими чувствами, девушка принялась детально осматривать место, чтобы получить хоть какую-то зацепку. Без особых усилий она смогла обнаружить следы крови, что вели от самого лифта вдоль по коридору.

Нервно сглатывая, подступивший к горлу, ком, Аннали отправилась по этим кровавым следам в надежде найти Айзека.

Стоило девушке только пройти значительное расстояние по этим кровавым следам, как вдруг она услышала до мурашек знакомый рёв мутанта.

Прильнув к стене, чтобы найти хоть какое-то укрытие, Аннали осторожно последовала в сторону шума. Как и ожидала, на её пути стоял тот самый мутант, что атаковал их с Айзеком — огромная горилла, тело которой протыкали тёмно-фиолетовые шипы и покрывала плотная чешуя в некоторых местах.

Этот монстр поймал какого-то мутанта и сейчас жестоко расправлялся с ним, буквально разбивая голову несчастного о пол, на котором растекалось кровавое месиво, благо тем мутантом был не Айзек, а какое-то иное существо.

Сердце Аннали забилося с невероятной скоростью, воображение инстинктивно рисовало её на месте этого мутанта, с которым сейчас расправляются.

Боже... что же ей делать? Одно дело попытаться найти и спасти Айзека, а другое, не допустить, чтобы её убили саму.

Как же ей избавиться от этого монстра? Как его обезвредить? Внезапно решение само пришло ей в голову. Аннали сделала несколько глубоких вдохов и внезапно показалась из укрытия, пробежав мимо обоих мутантов. Как и ожидалось, изуродованная горилла заметила

её, и тут же бросилась в погоню за очередной жертвой.

Девушка бежала, выжимая все силы из своих ног. Она должна успеть... прежде, чем это существо нагонит её. Позади слышался громкий рёв и скрежет разрушающихся стен, которые открывали кусками.

Вскоре Аннали добралась до склада и скрылась в куче коробок, чтобы перевести дух. Через некоторое время мутант оказался в той же зоне, что и она. Монстр начал рычать, разбрасывать в стороны огромные коробки, пытаясь отыскать преследуемую. С каждой неудачей существо разярённо начинало бить по своей груди и пол под ногами огромными лапами, что было Аннали только на руку.

Коробки и контейнеры одни за другими начали летать неподалёку от места, где она пряталась. Девушка старалась их всех сил держать себя в руках, чтобы не закричать и не выдать своё местоположение раньше времени.

Вскоре она поняла, что пришло время. Аннали показалась из своего укрытия и рванула в сторону ворот, отвлекая внимание монстра на себя. Мутант тут же кинулся в её сторону и, совершив довольно мощный прыжок, оказался рядом с ней.

— А-а-а! — вскрикнула девушка, теряя равновесие и падая на пол.

Существо попыталось схватить её огромной лапой, как вдруг раздался треск стекла и монстр свалился в воду. Громко рыча, мутант начал барахтаться и пытаться выбраться, однако с его габаритами это сделать было практически невозможно. Спустя некоторое время подобных конвульсий, существо пошло ко дну, так как вес цепей и шипов, а также мышечная масса не давали своему носителю держаться на плаву, даже при всех его усилиях.

Пузырей, что и пускал захлёбывающийся мутант, на поверхности воды становилось всё меньше и меньше, пока они наконец вовсе не исчезли.

Аннали судорожно отдышалась. Господи... у неё получилось. Благо она вовремя пересекла черту, что отделяла стеклянный пол от обычного, иначе... она бы вместе с мутантом пошла ко дну.

Если бы Айзек сейчас стал свидетелем её переключений, он бы наверняка вlepил девушке смачный подзатыльник.

Айзек... Аннали поспешила вернуться назад, к тому месту, где она видела кровавый след.

— А-агх! Ха... ха... — тяжело дышал Айзек, стараясь не терять связь с реальностью. Дениэль в очередной раз достал какой-то острый инструмент, продолжая ковырять остриём его свежие раны, вызывая не только ужасную боль, но и усиление кровотечения.

— Смотрю, ты не плохо держишься. А мне вот, что стало интересно: Что если я оставлю, скажем, скальпель в одной из твоих ран? Регенерация вытолкнет этот инструмент из твоего тела или оставит его внутри и в последующем расщипит? Давай-как проверим, — с этими словами Дениэль взял со стола окровавленный скальпель и воткнул его в одну из ран Айзека, полностью погрузив его внутрь.

— А-а-а-а! Хы... Убью... Я убью тебя, падонок! — от отчаяния кричал метис, дёргаясь в цепях.

— К сожалению, даже твоя мутация тебя не спасёт, ведь я уже ввёл тебе препарат, подавляющий её. Как жаль, что эксперимент номер 225 закончился так. Я был почти у цели, чтобы создать тот самый уникальный препарат. Если бы не вы... — последнюю фразу Дениэль сказал довольно ужасающим голосом, а затем резко провернул скальпель, что

находился внутри Айзека.

— Гха-а-а! — провыл метис, крепче сжимая кулаки и стискивая до боли зубы, больше ему ничего не оставалось.

— Аннали... эта глупая девчонка. Я столько вложил усилий, чтобы она забыла о том «инциденте», что произошёл с её родителями. Пожалел на свою голову... рассчитывал, что из неё получится примерная и покладистая жена. Надо было появиться такому отбросу, как ты и испортить всё!

Дальше Айзек плохо помнил, что происходило с ним... Дальнейшее время он находился на грани того, чтобы потерять сознание. Парень практически перестал что-либо слышать, а также чувствовать боль. Он помнил только то, как Дениэль взял его за лицо и, с отвращением посмотрев в его мутные оранжевые глаза, чиркнул скальпелем вдоль предплечий метиса, оставив на его руках тонкие полоски из которых тут же полилась тёмно-вишнёвая кровь, а затем он и вовсе скрылся, громко хлопнув дверью камеры.

Пытаясь не отключиться, Айзек попытался осмотреть свои раны. Картина была неутешительна: весь его торс покрывали глубокие, открытые раны, некоторые из них кровоточили, Дениэль изащерился даже до того, чтобы вскрыть его старые шрамы. С рук парня непрерывной струёй текла тёмно-вишнёвая кровь, до метиса быстро дошло — этот падонок вскрыл ему вены и оставил здесь умирать, учитывая с какой скоростью кровь покидала его тело это был лишь вопрос очень короткого времени.

Айзек попытался тряхнуть руками, сделать хоть что-то, чтобы освободиться от цепей, но всё было бесполезно...

Вскоре парень начал чувствовать, как силы покидают его, он почувствовал холод на своих руках, а затем слабость во всём теле, вскоре ему захотелось спать, как метис не пытался, он не мог сопротивляться этому чувству, однако другая часть его мозга понимала, что если он уснёт — он заснёт навсегда.

Веки начали тяжелеть и против воли опускаться на его глаза...

— Аннали... Извини, что у тебя так и не получилось сдержать данное мне обещание... — бежали мысли в голове Айзека. — «Мы выберемся вместе» — прошептал он одними губами, параллельно слыша звоном голос девушки из своих воспоминаний. — Хех. Только оно и помогало мне всё это время не сдохнуть в этой лаборатории. Ха-ха. О чём это я? Я же сам желал своей смерти... Но сейчас... Почему мне так грустно от осознания этого? Вот ирония... — пролетели мысли и губы метиса дрогнули в грустной улыбке. — Небось опять... она сидит где-нибудь, забившись в угол, и плачет... Из-за меня?.. Дурочка... не плачь... Как бы я хотел сейчас увидеть твою улыбку... — были его последние мысли прежде чем мир полностью погрузился во тьму.

— Айзек! Айзек! — будто через призму слышался звонкий, но в то же время нежный голос.

— Что?.. — глухим эхом послышался метису его голос в собственном подсознании. — Кто-то... зовёт меня по имени?..

— Айзек! Прошу тебя, открой глаза! Айзек! — эти слова уже переходили на крик отчаяния.

— Кто... зовёт меня?

— Айзек... пожалуйста...

— Кто... это?

Приложив титанические усилия, парню удалось приоткрыть свои тяжёлые веки, которые, казалось, сейчас весили около тонны.

Когда огненно-оранжевые глаза Айзека наконец сфокусировались, он заметил, что лежит на полу, его предплечья, обильно запачканные кровью, были туго перетянуты ремнями, на открытых ранах располагались лёгкие повязки из подручной ткани, рядом с ним сидела девушка в белом обтягивающем платье, она уткнула своё лицо в его живот, покрытый шрамами, закрываясь бледными руками, её длинные светлые волосы лежали на его груди и опутывали смуглые пальцы, плечи девушки вздрагивали, слышались всхлипы на фоне абсолютной тишины.

Рука Айзека дрогнула и коснулась пальцами её бедра, что сразу почувствовала Аннали и тут же перевела на метиса свой взгляд выразительных синих глаз, который сейчас был полон слёз.

— Айзек... — тихо прошептала она, смотря в его замученные, но в то же время тёплые огненно-оранжевые глаза, в которых, пусть и слабо, но горел огонёк жизни.

Девушка бросилась на грудь парня и крепко обняла его за шею со словами:

— Слава Богу, ты жив! Я думала, что потеряла тебя навсегда... — говорила Аннали, из её глаз всё ещё продолжали литься слёзы.

— Я тоже... рад тебя видеть. Эй-эй. Задушишь, — произнёс метис, ласково глядя её по спине, дабы успокоить.

Спустя некоторое время Аннали удалось успокоиться и снова взять свои эмоции под контроль, а Айзеку более-менее восстановиться, так как его способности мутанта снова вступили в силу и, к этому времени, его открытые раны затянулись, и снова превратились в шрамы.

— Как ты вообще оказалась здесь? Разве я не отправил тебя на поверхность, чтобы ты выбралась? — спросил Айзек, осматривая свои шрамы на теле, дабы убедиться, что всё зажило.

— Да, так и было... — тихо произнесла девушка, ей пришлось рассказать всё, как было. — Когда я добралась сюда и увидела тебя... ты сильно истёк кровью, и не дышал. Я оказала тебе всю возможную помощь, но ты долго не приходил в сознание... — говоря это по лицу девушки вновь скользнули слёзы, но она быстро стёрла их своей ладонью. — Я думала, что опоздала... но не хотела верить, что ты мёртв...

— Ясно... — тихо произнёс Айзек, выслушав её историю.

— Прости... Я просто... не смогла бы уйти, зная что ты остался в лаборатории, пусть даже ради того, чтобы я смогла сбежать. Я бы не смогла жить с этим, с мыслями о том, что я тебя бросила там.

— Ты же понимаешь, что ты чудом осталась жива? Окажись я мёртвым, ты осознаёшь, что вовсе не выбралась бы тогда отсюда? — говорил Айзек, смотря на неё, но теперь его взгляд был строг и холоден.

— Понимаю... но... Я не хочу выбираться без тебя! Мне не нужна спокойная жизнь, если в ней не будет тебя, Айзек! — сказала Аннали, но её слова очень быстро сорвались на крик, видимо сказывались недавний шок и без того расшатанные нервы.

— Аннали... — шокированно произнёс Айзек, смотря на неё, но затем он тепло улыбнулся и сказал: — Наивно было с моей стороны надеяться на то, что такая камикадзе, как ты, оставила бы меня на произвол судьбы. Хах. За это я и люблю тебя.

— Что... ты только что сказал? — произнесла эти слова девушка буквально по слогам.

— Я сказал... что люблю тебя, — повторил Айзек, но по нему было видно, что он едва держится, чтобы не отвести взгляд в сторону или не начать отрицать свои же собственные слова.

Щёки Аннали тут же залились ярким румянцем, что особенно хорошо поступал на её бледной коже, и она искренне улыбнулась ему. Айзек так же искренне улыбнулся в ответ, а затем протянул девушке руку, чтобы помочь ей встать, со словами:

— Давай, пойдём, пора нам выбираться отсюда.

— Да, — кивнула она, ухватившись за его смуглую руку, исполосованную шрамами.

Парочка поспешила скрыться в тёмных коридорах, дабы избежать очередного нападения мутантов благо Аннали запомнила путь, что вёл к спасительному коридору.

— Айзек, вот он! — крикнула девушка, указывая на дверь.

Они почти добрались до неё, как вдруг, нечто чёрное налетело на них откуда-то со стороны.

Это нечто набросилось на Айзека и пригвоздило его к стене лапой, что представляла из себя огромную клешню.

— Айзек! — вскрикнула Аннали, всё произошло так быстро, что она даже не успела ничего понять...

— Неужели вы думали, что я вас двоих так просто отпущу? — внезапно раздался знакомый голос.

Приглядевшись к существу, Аннали ужаснулась, настолько сильно, что машинально сделала несколько шагов назад.

— Дени... эль... — слетело с её губ это имя, однако то, на кого она смотрела... Перед ней стояло существо, лишь похожее на человека, вместо одной руки у него была огромная чёрная клешня, знакомое лицо скалилось безумным оскалом, оголяя острые клыки, одну половину его лица полностью покрывали чёрные кристаллы, что соединились в грубые чешуйки, сам глаз на этой стороне заплыл чёрным белком, позади мужчины шевелилось что-то на подобии хвоста с огромным жалом, как у самого настоящего скорпиона.

— Аннали, вот так сюрприз. Как я и предполагал, ты вернулась за этой дворовой псиной, — сказал Дениэль, улыбнувшись натянутой улыбкой. — Ах, а я искренне надеялся, что ты сдохнешь прежде, чем она успеет тебя найти. Как жаль. Нужно было вспороть тебе сонную артерию, — произнёс он, сильнее сжимая свою клешню.

Айзек сдавленно простонала, пусть он и успел ухватиться руками за эту довольно острую, клешню, дабы не дать разрезать своё тело пополам, однако раздавить парня ему никто не мешал.

— Дени... эль... прекрати... — сказала Аннали, однако её ноги очень сильно тряслись, а тело сковал страх, до такой степени, что девушка не могла пошевелиться.

— Что такое, дорогая? Тебя пугает мой новый вид? — спросил он, коснувшись человеческой рукой своего лица, той стороны, которую покрывала чёрная чешуя. — Мне удалось сделать это... Хоть я так и не смог получить финальную форму лекарства, я добавил капли спинномозговой жидкости, которую извлёк во время пыток номера 225, в уже имеющуюся наработку, которую мы хотели отправить на третью серию экспериментов. И знаешь что? Ха-ха! Я чувствую себя прекрасно! Моё зрение, которое было слабо с самого детства теперь идеально... Я вижу! Я вижу всё! Даже в темноте! Ха-ха-ха! Великолепное чувство... Такой прилив сил. К сожалению, без мутации не обошлось, но даже так... это тело, нет, эта сила, что сейчас струится по моим венам, просто потрясающая.

— Ты сошёл с ума... чёртов псих! — процедил Айзек, из всех сил пытаясь разжать огромную клешню, что сдавливала его живот.

Дениэль перевёл на него, заплывший чёрным белком, глаз и произнёс довольно жутким тоном:

— Всё эти годы, я грезил лишь о том, чтобы мои разработки вошли в историю человечества. А сейчас, я мечтаю лишь о том, чтобы прикончить вас обоих! — с этими словами он начнёт метису сильный удар об стену, что аж треснула под давлением клешни.

— Га-ах! — послышался сдавленный стон парня.

— Дениэль, нет! Прошу, остановись! — крикнула Аннали, с ужасом наблюдая за этим.

— Что такое, дорогая? Так боишься потерять свою собачку, к которой очень сильно привязалась? — процедил он, поворачивая голову в её сторону. — Скажи... почему он? Почему этот отброс? Что он такого сделал ради тебя, чего не смог сделать я! — сказал мужчина, надавливая клешнёй на горло метиса.

— Дениэль... почему..? Почему ты это делаешь? — произнесла Аннали из синих глаз которой снова полились слёзы.

— Почему? Понимаешь, Аннали, с раннего детства у меня было довольно строгое воспитание, так как у моих родителей были на меня большие ожидания. Они оба являлись кандидатами наук, которые владели частной больницей, поэтому мне приходилось соответствовать образу их сына, которому они могли передать своё дело: отличные оценки в школе, высшие баллы в институте, подобающий внешний вид, идеальная репутация... Всё это мне давалось с огромным трудом. Вскоре всё моё сдержанное отвращение вылилось в то, что я начал получать удовольствие, видя страдания других, а людей стал ассоциировать не более чем с инструментами, которыми я могу воспользоваться для достижения своих целей. Я без сожалений избавлялся от тех, кто меня разочаровывал, будь то предмет, животное или люди. Даже в женщинах я видел не более, чем предмет роскоши. Так продолжалось много лет, до тех пор, пока я не встретил тебя, Аннали. В тебе сочеталось всё то, что я так хотел видеть в своей будущей жене — трудолюбие, покорность, открытость, честность, наивность, щенячья преданность... И всё было хорошо, ровно до того момента, пока твой отец не узнал правду про мою лабораторию.

— Что?.. — в шоке произнесла девушка.

— Ха-ха-ха! Должно быть твоя детская наивность досталась именно от него. Я познакомился с твоим отцом ещё будучи начинающим студентом. Он финансировал больницу моих родителей, в которой тебя лечили с раннего детства от твоих недугов, вскоре эта больница перешла ко мне. Однако, я хотел добиться большего... Я хотел получить мировое признание. Поэтому, используя полученное наследство от своих родителей, под этой самой больницей я построил лабораторию, где, используя свои знания, начал создавать здесь уникальные препараты от практически неизлечимых болезней. На этих препаратах я заработал немалые деньги, получил признание и большие связи. Но даже этого мне было мало... Я пошёл дальше, с животных перевёл испытание препаратов на людях, которых выкупал с чёрного рынка. Как я уже сказал, я видел в таких людях не более, чем подопытных крыс. Но однажды твой отец увидел кое-какие документы и узнал чем я занимаюсь на самом деле. Он перекрыл финансирование моей лаборатории, а потом и вовсе заявил, что обратиться в правоохранительные органы и засудит меня за подобные зверства. Ха-ха. Как же это было глупо с его стороны... В этот день он сам пригласил меня в свой дом, чтобы я осмотрел его любимую дочурку, так как у тебя снова начались приступы. Я не мог

допустить, чтобы он разрушил всё, поэтому... я убил его.

— Нет... — произнесла Аннали, с ужасом закрывая рот руками, эти слова прозвучали для неё, как гром среди ясного неба.

— Твоя мать стала случайным свидетелем, поэтому мне пришлось избавиться и от неё. Я знал эту женщину, она работала врачом в моей больнице, когда та ещё была под руководством моих родителей. Она бы не стала молчать и сделала бы всё возможное и невозможное, используя связи, чтобы завершить дело своего погибшего мужа. А ты, Аннали... сначала я хотел убить и тебя, но потом подумал: Зачем мне всё портить, ведь ты идеальная кандидатка на роль моей жены? Мне не составило труда использовать твои провалы в памяти, чтобы ты не вспомнила убийцу. И доктора Марсея я нанял для того, чтобы он следил за тем, чтобы ты ничего не вспомнила. Кто же знал, что этот старик по-настоящему привяжется к тебе?

— Мама... Папа... нет... — тихо произнесла Аннали, смотря на свои дрожащие руки. Земля будто ушла из под ног, осознавая тот факт, что она всё это время жила бок о бок с убийцей её родителей и могла бы жить дальше, даже не подозревая об этом.

— И всё разрушили не эти чёртовы воспоминания, а одна из подопытных крыс... — процедил мужчина, досадно закрывая лицо своей человеческой рукой. — Ты меня разочаровала, — произнёс он.

Внезапно Аннали почувствовала резкий удар в спину. Инстинктивно её синие глаза посмотрели вниз и она увидела окровавленное чёрное жало, что торчало из её живота. Массивный хвост слегка приподнял её, а затем резко швырнул в сторону стен.

— Аннали! — в ужасе крикнул Айзек, наблюдая за этим, придавленный к стене массивной чёрной клешней.

Ударившись спиной о стену, девушка рухнула на пол. Из её раны тут же начала сочиться кровь, что очень быстро превратилась в кровавую лужу на белом полу.

— Ах-ах... — со слезами на глазах простонала она, непроизвольно зажимая эту рану рукой, ведь теперь она начала жутко болеть.

— Ха-ха-ха-ха! — истерично рассмеялся Дениэль. — Вот и всё, осталось расправиться с ещё одним, — прошипел мужчина, повернувшись в сторону метиса.

— Айзек... — тихо произнесла Аннали, сделав попытку приподняться, но у неё ничего не получилось, она лишь беспомощно шевелилась в луже собственной крови. — Пожалуйста... не убивай его... — просила она Дениэля из последних сил, которые у неё оставались.

— Даже сейчас, находясь на грани смерти, ты продолжаешь защищать этого монстра? — хладнокровно спросил мужчина, обратив на неё взор глаза с чёрным белком.

— Айзек... не монстр... он... ангел с обожёнными крыльями... — на выдохе произнесла девушка, а затем упала в лужу собственной крови, потеряв сознание.

— Аннали! Аннали!!! Я убью тебя! Я убью тебя, сукин сын! — кричал Айзек вцепившись в клешню мутанта с такой силой, что было видно, как набухли вены на руке метиса. Алая чешуя очень быстро начала собираться на его руках, спине, шеи и части лица.

Когда две руки парня превратились в лапы, покрытые грубой алой чешуёй с огромными острыми когтями, он ухватился ими за нижнюю часть чёрной клешни и, с противным треском, оторвал её от основной части наконец освободившись.

Дениэль попытался тут же нанести удар оставшейся частью клешни, но Айзек увернулся, приняв четвероногую позу. Белки глаз парня залились красным от нарастающего

давления, на его голове появилось два длинных рога, спину начали покрывать шипы, ноги уже деформировались в лапы рептилоида, метис в ярости скалился, показывая острые клыки.

— Когда же ты наконец сдохнешь?! — проорал Дениэль, пустив в ход свой массивный, но, в то же время, довольно длинный и гибкий хвост скорпиона.

Айзек не стал уворачиваться. Он принял на себя несколько проникающих ударов жалом, но затем, улучшил момент и схватил одной рукой изгибающийся хвост за плотное окончание, а второй за часть, ближе к основанию, и, со всей силой, потянул его на себя, утягивая его обладателя вперёд.

Секунда и лицо Дениэля столкнулось с твёрдым кулаком, что был покрыт небольшими наростами и алой чешуёй, импульс был настолько сильным, что правая часть его лица, что была покрыта чёрной чешуёй, разлетелась вдребезги, словно хрупкое стекло.

Айзек на этом не остановился. Он сломал, а затем и вовсе оторвал Дениэлю хвост и, схватив того за ворот потрёпанного костюма, начал яростно наносить ему тяжёлые удары. С каждым ударом лицо мужчины покрывалось не только синяками, но и рассечёнными ранами, кровь из которых брызгала во все стороны, окропляя стены.

В порыве гнева Айзек не заметил, как рука Дениэля потянулась во внутренний карман и он достал оттуда пистолет. Раздался выстрел. Метис сделал несколько шагов назад. На пол покапали пятна крови, на этот раз его. Пуля попала парню прямо в живот, что вызвало неслабое кровотечение. Следующий выстрел пришёлся в плечо, а последующие в бедро и голень. По Дениэлю было видно, что его явно застали в расплах действия метиса.

Айзек до крови прикусил язык, дабы не потерять сознание, и рывком набросился на мужчину. Он повалил его на пол, где одним ударом острых когтей отсёк Дениэлю клешню вместе с оставшейся человеческой частью руки. Затем парень вырвал из его рук пистолет, в котором оставалось несколько пуль, и, запихнув дуло в рот мужчины три раза нажал на курок. Раздались выстрелы, а вместе с ними и пронзительный крик, напоминающий вой, стон и визг одновременно.

— Гху-у-у-ух! — Дениэль схватился руками за окровавленное лицо. После такого его щёки просто разорвало в лоскуты. Нижняя челюсть мужчины непроизвольно открылась, выливая наружу скопившуюся кровь и слюну, что отдавала привкусом пороха.

— Что нравится чувствовать то, чему ты подвергал других? — прорычал Айзек. Он нацелила на лежащего Дениэля пистолет, в котором оставалась одна, последняя, пуля.

— Ха-ха... Ха-ха-ха! — внезапно рассмеялся тот.

— Чего ты ржёшь? — процедил метис.

— Тебе отсюда не выбраться... У меня довольно продвинутая лаборатория, как ты мог заметить. Естественно в разработке системы безопасности использовался искусственный интеллект, чтобы оповещать сотрудников на всех уровнях, если мутанты вдруг вырвутся из своих камер. Только вот в случае, если мутанты преодолеют пятый уровень, автоматически включается протокол безопасности, который призван уничтожить лабораторию в этом случае, чтобы мутанты не выбрались на поверхность, а так же протокол включает вызов сил безопасности, которые должны зачистить территорию и устранить каждого, кто сможет выбраться на поверхность, — с ухмылкой проговорил Дениэль.

И тут, внезапно, словно в подтверждение его слов, раздался очередной взрыв из-за которого ходуном заходил не только пол, но и стены с потолком.

— Давай же, убей меня. Всё равно мы оба покойники, — произнёс мужчина,

демонстративно разводя оставшимися конечностями в стороны.

Айзек с отвращением посмотрел на него, а затем опустил дуло пистолета со словами:

— Ты в любом случае сдохнешь. Я бы с удовольствием добил тебя самым мучительным способом, однако это было бы не уважением к ней... — произнёс метис, вспоминая образ светловолосой девушки с выразительными синими глазами, что раз за разом не давала этим двум злостным врагам убить друг друга.

— Аннали? Не ты ли говорил, что убьёшь меня из-за этого? — ровным тоном спросил Дениэль.

— Я не опущусь до твоего уровня. Ты всего лишь безумец и маньяк, прикрывающийся репутацией учёного. Поэтому Аннали и выбрала меня, потому что, пусть не видела, но чувствовала кто ты на самом деле — больной ублюдок, которого наконец постиг заслуженный финал. На твоём месте я бы задался вопросом кто из нас больший отброс?

С этими словами Айзек зажал свои кровоточащие раны и поплёлся в глубины тёмного коридора, оставив Дениэля истекать кровью.

Айзек шёл, опираясь о стены, перед его глазами всё плыло. Взрывы становились всё чаще. За то время пока он шёл, парень слышал его уже три раза.

Вскоре он добрался до того самого места, где находились двери, ведущие в коридор с металлическим отливом, что должен был вывести на поверхность. Рядом с одной из стен лежало бледное тело светловолосой девушки в белом платье, в луже собственной крови и, казалось, всего лишь уснула крепким сном.

Айзек опустился возле неё на колени и осторожно положил свою смуглую ладонь поверх её холодной белой руки.

— Аннали... прости, что не сдержал своё обещание. Я не смог защитить тебя... — произнёс он, поглаживая пальцами её белое лицо.

Снова прогремели взрывы, но, казалось, метис не обращал на них никакого внимания.

— Помнишь, как ты мне сказала, что тебе не нужна спокойная жизнь без меня? Так вот... я тоже не вижу смысла выбираться без тебя, Аннали... — говорил он, прижав тело девушки к себе, словно фарфоровую куклу. — Спасибо тебе за всё... надеюсь, в следующей жизни нам повезёт больше и мы встретимся вновь. — произнёс Айзек.

Последнее, что он помнил, это то, как его глаза почти полностью застелила тьма, а затем он услышал сверху треск потолка, который в то же мгновение обрушился, накрыв их обоих.

Глава 20. Новая жизнь

— Ах! — резко раздался крик и вверх непроизвольно потянулась белая рука, что была покрыта повязкой из бинта, от пальцев до середины предплечья. Выразительные синие глаза испуганно смотрели на белый потолок через пальцы.

Девушка с длинными светлыми волосами аккуратно приподнялась с кровати, на которой лежала, и прикоснулась к своей голове, судя по ощущениям, она была перебинтована.

Её руки задолжали из-за того, что ей приснился стёртый, но очень запоминающийся сон...

* * *

Аннали смутно видела обломки какой-то конструкции и пыль, что до сих пор витала возле них. Девушке было тяжело дышать, будто что-то давило на неё сверху, но это «что-то» было не твёрдое и холодное, как бетон или металл.

Посмотрев вверх, она увидела над собой тело парня-метиса со смуглой кожей, что была исполосована множеством шрамов, и длинными тёмно-рыжими волосами багрового отлива, что доходили ему до плеч.

— Ай... зек... — едва слышно удалось прошептать ей его имя.

В темноте тут же открылись светящиеся огненно-оранжевые глаза и обеспокоенно, даже с надеждой, посмотрели на неё.

— Аннали... — будто молитву прошептал в ответ метис.

Айзек сделал попытку привстать, чтобы сдвинуть бетонные плиты, что накрыли их сверху и тяжело давили на него, но безуспешно.

— Проклятье... — прошипел парень, отчаянно понимая, что они уже не выберутся.

— Мне... холодно... — сухими губами прошептала девушка.

— Ничего... По крайней мере, мы вместе, — проговорил он с грустной улыбкой, поглаживая её лицо своими смуглыми пальцами.

— Айзек... я... рада, что... встретила тебя... — тихо прошептала Аннали, смотря на лицо метиса, однако пошевелить рукой, даже пальцами, чтобы коснуться его, она не могла.

— Я тоже... рад, что мы встретились, — так же тихо произнёс Айзек, а затем он наклонился к ней и подарил девушке довольно тёплый, и нежный поцелуй.

Вскоре темнота снова наполнила сознание Аннали, однако, даже несмотря на это, она слышала громкие звуки и видела яркий свет, сквозь закрытые веки, а затем, словно через призму, обрывками раздался голоса:

— Отряд бета, как слышно? Мы вошли на первый уровень. Видим в зоне двоих заключённых.

— Нет! Стойте! Можете убить меня, но она здесь не причём! — резко раздался голос Айзека, что отчётливо выделялся на фоне остальных. — Она ничего не знает о том, что здесь происходило! Это я впутал её во всё это! Эта девушка всего лишь секретарша! Прошу... спасите её! — отчаянно кричал он.

— ...Отряд бета, у нас один выживший... — спустя некоторое время произнёс

— Ах! Доктор, она очнулась! — внезапно услышала Аннали крик медсестры, что вошла в палату и увидела её сидящую на кровати. Эти слова неприятным звоном раздались в её голове...

Через несколько минут та самая медсестра вернулась, но уже в сопровождении доктора — высокого пожилого мужчины в белом халате, лицо которого Аннали не могла толком разглядеть то ли из-за действия препаратов, которыми её накачали, то ли из-за того, что её мозг всё ещё не мог привыкнуть к новой реальности.

— Мисс Волтер, как вы себя чувствуете? — спросил доктор, осматривая девушку и проверяя реакцию её зрачков на свет.

— Что..? Кто вы? — спросила Аннали, едва шевеля губами.

— Меня зовут доктор Джеймс, я ваш лечащий врач, — представился мужчина.

— Врач? Где... я?

— Сейчас вы находитесь в психиатрической лечебнице «Блэквуд».

— Психиатрической... лечебнице? — медленно повторила за ним Аннали, постепенно возвращая ясность ума от шока.

— Вы попали сюда после того, как попытались совершить самоубийство, врачам чудом удалось спасти вас.

— Что?.. Самоубийство? — шокированно произнесла девушка. Нет... Нет. Всё это звучало, как какой-то бред. — Погодите... Лаборатория. Айзек. Что случилось с Айзеком?! — резко выкрикнула Аннали, схватив доктора за халат.

— Мисс Волтер, о ком вы говорите? — спокойно спросил он.

— Айзек Грин... Он был со мной в лаборатории!

— О какой лаборатории вы говорите? Прошу вас, успокойтесь. Это всего лишь последствия наркоза, который вам ввели во время операции. Люди часто видят при этом галлюцинации или очень яркие сны, как и при состояниях, граничащих со смертью.

— Это был не сон! Пожалуйста, поверьте мне! — крикнула она, мошенально пытаюсь взяться за плечи доктора, но её тут же остановила медсестра, пытаюсь уложить обратно на кровать. — Почему я здесь?! Что всё это значит?! — в истерике кричала Аннали, в один момент все эмоции, что она испытывала, соединились воедино и резко вырвались наружу.

— Сестра, укол! — внезапно крикнул доктор, помогая первой медсестре удержать её.

Вскоре в палату ворвалась вторая медсестра и очень быстро уколола девушке какой-то препарат из-за которого тело Аннали вновь покинули силы и она провалилась в забытие...

Когда девушка вновь открыла глаза, судя по всему, был уже поздний вечер, так как в палате не горел свет и было темно.

Аннали осторожно обвела глазами округу, стараясь не привлекать лишнего внимания. Она находилась в одиночной палате, которая отдалённо напоминала камеру или изолятор: серые бетонные стены, тёмный потолок, который, казалось, уходил в бесконечность, пол не отличался от потолка, здесь было одно единственное окно, по ту сторону которого располагались решётки и пейзаж густого леса.

Аннали попробовала подняться, но у неё не получилось, так как её руки и ноги были

привязаны к кровати, на которой она лежала, к тому же она чувствовала себя ужасно то ли из-за введённого препарата, то ли недавно перенесённой операции.

Ей ничего не оставалось кроме, как лежать на старой, скрипучей кровати с жёстким матрасом и смотреть в потолок, и безмолвно лить слёзы из своих синих глаз.

Всё, что сейчас происходило с ней... словно кошмарный сон. Психиатрическая лечебница. Попытка самоубийства. Лаборатория. Айзек.

Может она правда психически больна и всё, что ей довелось пережить просто яркий сон, вызванный наркозом? Или кому-то просто нужно, чтобы она замолчала и никто не узнал о том, что произошло? Кто поверит словам девушки, которая находится в психиатрической лечебнице на окраине города?

Но тогда назревал вполне логичный вопрос: Что случилось с Айзеком, если всё, что она видела не оказалось просто сном? Неужели его... могли убить? Нет... такого просто не может быть. Но ведь он являлся одним из подопытных второй серии экспериментов. Если после обвала до них и правда добрались какие-то люди...

Аннали вновь вспомнила свой сон и в её голове тут же звоном раздались мольбы Айзека: — «Нет! Стойте! Можете убить меня, но она здесь не причём!» — одними губами прошептала она.

Нет... Нет... Из синих глаз Аннали ещё обильнее полились слёзы. В любом случае она не хотела разглашать всю правду о лаборатории в СМИ и какие зверства творил там Дениэль. Она просто хотела жить обычной жизнью, вместе с Айзеком... вдалеке от всего этого.

Так незаметно летел один день за другим днём. Со временем Аннали привыкла к тому, что в лечебнице её считают сумасшедшей суицидницей, поэтому она перестала делать какие-либо попытки доказать обратное.

Девушка соглашалась со всем, что говорил ей врач и послушно принимала препараты, которые ей давали медсёстры, проходила все процедуры, которые ей назначали, пусть и некоторые из них были отнюдь не из приятных.

Аннали так же привыкла к распорядку дня, который устанавливался для всех пациентов без исключения:

В шесть утра подъём и проведение гигиенических процедур. В девять утра завтрак в общей столовой, который обычно состоял из легкоусваиваемых каш. После завтрака, осуществлялись индивидуальные беседы с лечащим врачом, потом пациентов отправляли на прохождение лечебных процедур, вплоть до двенадцати дня.

Некоторые пациенты шли на них добровольно, как Аннали, а других приходилось вести насильно санитарам, что девушка не раз видела и слышала, обычно это были душераздирающие крики на весь коридор.

После проведения процедур обычно шла прогулка в специально отведённом дворике, а иногда и просмотр телевизора, что находился в холе. С часа до двух дня в общей столовой начинался обед, который обычно состоял из супа и ещё какой-нибудь пищи.

После обеда шёл тихий час, когда пациентов чуть ли не насильно запирали в палатах до четырёх часов. Обычно в это время Аннали сидела на кровати и смотрела в окно, думая о жизни или просто спала.

После того, как пациентов выпускали из палат, все они направлялись в общий холл, где иногда для них проводили реабилитационные мероприятия.

Аннали нравилось рукоделие и шитьё кукол. Это занятие правда успокаивало и помогало убить здесь время. Девушка довольно быстро научилась азам и уже через несколько дней смогла самостоятельно связать собственную куклу, которая очень сильно напоминала его — юношу со смуглой кожей, которую покрывало множество шрамов, тёмно-рыжие длинные волосы багрового отлива, огненно-оранжевые глаза, его вечно грустный и суровый вид...

Аннали стала везде носить её с собой, словно ангела хранителя, а по ночам спала с этой куклой, крепко обнимая.

Иногда она разговаривала с ней... Здесь было мало людей с кем можно было нормально поговорить. Не проходило ни дня, чтобы Аннали не слушала бредни своих товарищей по несчастью, только эти люди, в отличие от неё, были в самом деле больны...

Со временем девушка начала замечать, что её самочувствие только ухудшается. У неё появилось расстройство памяти, некоторые движения и реакция стали заторможенными, появилась ужасная апатия и безразличие ко всему окружающему.

Единственное, что могло хоть ненадолго вырвать Аннали из этого состояния, так это кукла Айзека. Иногда она просто смотрела на неё и начинала плакать.

Внушение — страшная вещь. Ей в самом деле начало казаться, будто Айзек не более, чем плод её воображения и всё, что они пережили вместе в лаборатории не более, чем просто сон. Но вторая часть её мозга просто не хотела в это верить...

Так дни очень быстро сменяли друг друга. Аннали потеряла счёт времени. Сколько уже прошло с тех пор, как она оказалась здесь? Неделя? Месяц?

Иногда она думала о том, что Айзек испытывал то же самое, когда был подопытным в лаборатории Дениэля... Сейчас девушка будто сама оказалась на его месте, разве что её не водят на болезненные опыты.

Однако, кто знает, что произойдёт с ней в будущем... Возможно из неё полностью сделают овоща, либо одной из множество окружающих её психов. Как Аннали не пыталась, она не могла представить хоть какой-то позитивный вариант развития событий. Но так же у неё уже не было сил сопротивляться подобному исходу.

Ей не удастся сбежать отсюда. Несмотря на то, что эта лечебница не имела особой охраны, кроме санитаров и поста безопасности, здесь повсюду были решётки и довольно строгий контроль.

Разработать план побега одно дело, а перевести его в действие... Аннали понимала, что если её поймут, то остаток жизни она, скорее, проведёт, не помня себя и даже собственного имени.

К тому же психиатрическую лечебницу окружал сплошной лес. И даже если ей удастся выбраться... Куда она пойдёт? В старый дом родителей? Пешком? Врядли хорошей будет идея ловить какую-либо попутку, ведь Аннали обладала вполне симпатичной внешностью, а вокруг как раз лес, где никто не увидит, что с ней делают и не услышит её крики...

Даже если ей удастся добраться до места и её не станут искать, Аннали придётся жить, побираясь, ведь она осталась полностью без документов и вообще каких-либо денег, в худшем случае ей придётся зарабатывать на жизнь, продавая своё тело...

Айзек... по лицу Аннали вновь скользнули слёзы. Ведь когда-то он так же пытался выбраться из подвала и жить обычной жизнью, невзирая на то, что ему пришлось жить на улице, как дворовому псу, и каждый день отстаивать своё право на жизнь.

Может... Нет, она не такая, как он, она просто не выживет на улице. Этого ли Айзек

хотел для неё? И что теперь ей остаётся? Провести в психиатрической лечебнице до конца своих дней, которые с каждым разом сокращают с помощью препаратов? Сбежать и пытаться выживать на улице несмотря на голод, боль и насилие? Аннали каждый день засыпала, задавая себе одни и те же вопросы, однако так и не решалась выбрать.

Это был обычный для неё день. Аннали встала и заправила кровать, сквозь решётчатое окно доносились пение птиц и яркий свет, что означало — уже наступило утро.

После завтрака палату девушки навестила медсестра. Она дала ей какие-то препараты, которые Аннали пришлось послушно выпить, а затем сказала:

— Мисс Волтер, доктор Джеймс ожидает вас.

Без каких-либо возражений, Аннали поплелась вслед за медсестрой по коридорам. Вскоре они остановились напротив дубовой двери, где висела табличка с именем и фамилией доктора, но девушке эта информация была не интересна. Она вошла внутрь и, как обычно, присела напротив стола, за которым сидел пожилой мужчина в белом халате, который являлся её лечащим врачом.

— Мисс Волтер, как вы чувствуете себя сегодня? — задал он стандартный вопрос.

— Спасибо, всё хорошо, — ответила Аннали, словно по шаблону. На деле ей было отнюдь не хорошо, ни на моральном, ни физическом уровне...

— За пару месяцев ваше состояние значительно улучшилось. У вас больше нет навязчивых мыслей или снов про лабораторию?

— Нет...

— Вот и прекрасно, — произнёс мужчина, перебирая какие-то бумажки на столе.

— Когда меня выпишут? — спросила девушка, несмотря на то, что понимала бессмысленность этого вопроса.

— Думаю, для начала вам следует пройти полный курс лечения, чтобы ваше состояние не ухудшилось со временем.

— Ясно... — произнесла Аннали, как она и ожидала, никто не собирается выпускать её отсюда. По крайней мере, пока она полностью не сойдёт с ума...

Доктор позвал медсестру, чтобы та сопровождала Аннали до палаты. Краем глаза девушка заметила, когда вставала с кресла, газету, что лежала на столе врача. За это мгновение она успела даже рассмотреть заголовок и часть статьи: «Ужасное происшествие! Страшный пожар охватил больницу Д. Блэк! Погиб весь персонал, в том числе и пациенты...». Дабы не вызвать лишнее подозрение, Аннали пришлось без промедления встать и отправиться вслед за медсестрой.

По пути в палату девушка обдумывала увиденное. Всё меньше становились её убеждения в том, что она сумасшедшая, ведь она впервые слышала про больницу Д. Блэк. Дениэль Блэк — сразу всплыли ассоциации в голове Аннали. Даже если бы она и где-то видела эту больницу, даже если бы она сама себе выдумала имя Дениэля, то... Почему именно оно, а не любое другое имя? К тому же у неё никогда не было знакомых с похожим именем, разве что она могла только услышать его на улице. Айзек... Почему именно он?

У Аннали уже начала болеть голова от распутывания этого мысленного клубка и проведение параллелей между событиями, чтобы убедить себя в том, что происходящее было реальностью.

Но даже если окажется, что это всё правда, что она собирается делать? Вторая половина её мозга предательски, упорно пыталась заставить свою обладательницу поверить в то, что

она больна и ей надо лечиться.

Пока Аннали об этом думала, они с медсестрой уже добрались до палаты. Девушка легла на кровать и старалась перевести свои мысли в порядок, ведь скоро её поведут на ненавистные ей процедуры...

Весь этот день она провела словно в забытьи. Опять Аннали испытывала это всепоглощающее чувство пустоты, которое делает мир серым и единственным, что хочется, это упасть и просто лежать, ни есть, ни пить, ни даже идти куда либо. Забыться. Просто забыться. Прекратить всё это. Просто взять нож и...

Аннали резко очнулась, словно от наваждения, и осмотрелась по сторонам. Она сидела в общем холле, на диване и смотрела телевизор вместе с остальными пациентами. Некоторые из них играли в настольные игры за столиком, другие сидели на полу и рисовали какие-то каляки, некоторые просто болтали между собой на каком-то непонятном, бредовом языке.

Рука девушки машинально потянулась за куклой Айзека. Аннали смотрела на его вязаную копию в своих руках и по её лицу вновь покатались слёзы. Сейчас она практически не отличалась от окружающих её психов, ища поддержки у вязаной куклы. Вскоре она станет такой же, как и они. Ей это уже не казалось — она в самом деле медленно, но верно сходит с ума.

После отбоя, Аннали вновь осталась одна в палате, в темноте, наедине с собой и своими мыслями.

Девушке не спалось, так как яркий свет от луны бил в глаза через окно. Немного посмотрев на знакомый пейзаж леса, она села на кровать и поставила перед собой куклу Айзека, чтобы излить душу, хоть это и выглядело со стороны более, чем странно, но ей было просто необходимо выговориться хоть кому-то.

— Айзек... — начала Аннали. — Знаю, что, возможно, ты всего лишь плод моего воображения, но я скучаю по тебе... Я помню... Я помню всё, что нам довелось пережить вместе. Лаборатория... Мутанты... Дениэль... Страшные опыты, что над тобой проводили... Спасибо, что ты спас меня, но... как я уже говорила... моя жизнь не имеет смысла если в ней нет тебя, — говорила она, сжав на простыне свои руки в кулаки, на её глазах вновь появились слёзы. — Я не хочу тебя забывать... Не хочу забывать через что нам пришлось пройти. Не хочу верить, что ты в самом деле погиб, Айзек, — твердила девушка, едва не переходя на крик, она закрыла своё лицо белыми руками, что были все в синяках от проделанных ей процедур и инъекций, а затем произнесла почти шёпотом: — Пожалуйста... вернись ко мне.

Стоило ей только сказать эти слова, как внезапно стекло окна, перед которым сидела Аннали, разлетелось вдребезги. На пол посыпались тонкие осколки, раздался противный звук оторвавшейся решетки, прямо с креплениями, а затем на подоконнике показалась лапа, с окровавленными длинными когтями, которая была покрыта грубой алой чешуёй.

Рывок, и в следующее мгновение на подоконнике уже восседал тёмный силуэт — фигура мужчины, лицо которого скрывал капюшон, были видны лишь его горящие глаза и блеск алых когтей, что отражали свет луны, словно кристаллы.

Аннали на минуту парализовало чувство страха, но ровно до того момента, пока ворвавшийся не снял с себя капюшон, показывая своё лицо.

— Ай... зек... — прошептала она сухими губами. На неё тепло смотрела пара огненно-оранжевых глаз, метис легко улыбался, несмотря на то, что его лицо и руки покрывали

порезы от разбитого стекла, сквозь которые сочились небольшие ручейки крови.

— Смотрю, сюрприз удался, — криво усмехнулся он.

— Айзек... — продолжала твердить Аннали, словно в бреду.

Через мгновение она сорвалась с места и бросилась на грудь парня, едва не вывалившись с ним в окно.

— Эй-эй, осторожнее! — выкрикнул метис, в последний момент успевший зацепиться за подоконник.

Аннали ухватила своими тонкими бледными пальцами за его толстовку и громко расплакалась, даже не пытаясь сдержать вырывающиеся крики.

— А-а-а-а! — громко плакала она, уткнувшись лицом в его грудь.

— Аннали... не плачь, я здесь. Я вернулся, — тихо сказал Айзек, погладив её по спине. Как только девушка оторвалась от его груди, он тут же протянул ей руку со словами: — Давай, пора нам убираться отсюда.

— Да, — недолго думая, Аннали протянула ему руку, которую Айзек тут же притянул к себе, перебросив через шею, а затем схватил девушку за талию со словами:

— Держись, сейчас пробежимся с ветерком.

Не успела Аннали что-либо сказать, как парень резко выпрыгнул в окно, благо её палата находилась на первом этаже, и рванул в сторону леса.

Она крепко вцепилась в шею метиса всё ещё не в силах переварить происходящее. Её только что похитили из психиатрической лечебницы...

Айзек нёс Аннали на спине, так как у неё не было обуви, и не спеша шёл вдоль дороги, на которую они вышли буквально пятнадцать минут назад, что, по расчётам метиса, должна была вывести их к ближайшему городу или населённому пункту.

— Айзек, ты уверен, что это хорошая идея, идти в город? — спросила девушка.

— Тебе нужно раздобыть нормальную одежду. В такой тряпке ты вряд ли сможешь проходить долго, при этом не простыв, — ответил парень, делая акцент на её больничной сорочке.

Аннали вновь погрузила своё лицо в его спину, белые руки ещё сильнее сжались на шее метиса.

— Эй, задушишь, — усмехнулся Айзек, не скрывая приятной улыбки.

— Ой, извини, — произнесла девушка, резко опустив его, при этом чуть не упав, но метис удержал её.

— Не извиняйся... Я тоже очень рад тебя видеть, Аннали, — произнёс парень, фиксируя её руки своей смуглой ладонью.

Дальше их путь продолжился молча, но только на пару минут.

— Айзек... как ты здесь оказался? Как тебе удалось выбраться? Я думала, что тебя... — произнесла девушка и резко оборвала на том слове, которое за это время причинило ей немало боли.

— После того, как взрывы уничтожили лабораторию и нас завалило, я каким-то чудом не умер, хотя рассчитывал, что обломки похоронят меня вместе с тобой. Хах. Так и вышло, но ты тоже оказалась жива и мы оба оказались похороненные заживо. Я не надеялся на то, что мы выберемся... однако нас нашли.

— Отряд бета, как слышно? — внезапно услышал голос Айзек, который задремал от недостатка кислорода под обвалом. — Мы вошли на первый уровень, — уже ближе раздался тот же самый голос, а затем глаза метиса ослепил яркий свет от фонарей, который светил прямо на них. — Видим в зоне двоих заключённых, — отчитался спецназавец в чёрном обмундировании.

Несмотря на помутившееся сознание, до Айзека с ужасом дошло, что эти ребята те самые зачисщики, о которых говорил Дениэль, находясь присмерти. Если это так... Нет, они же сейчас застрелят их!

— Нет! Стойте! — резко выкрикнул Айзек, однако выбраться из под обвала, чтобы защитить себя и Аннали, он просто был не в состоянии. — Можете убить меня, но она здесь не причём! Она ничего не знает о том, что здесь происходило! — крикнул метис, инстинктивно пытаясь закрыть девушку своим телом на случай, если спецназовцы не выслушают его и начнут стрелять. — Это я впутал её во всё это! Эта девушка всего лишь секретарша! Прошу... спасите её!

Айзек до крови сжал кулаки от нарастающего напряжения. Он понимал, что эти люди вряд ли послушают его, но, несмотря на это он пытался надавить на их жалость, не к себе, а хотя бы к беззащитной, раненой девушке, что сейчас лежала под обломками.

Казалось, время замедлилось в ожидании ответа. Если его сейчас убьют... Что же будет с Аннали? Она вскоре умрёт от полученных ран... В любом случае, ему следовало попытаться, даже если они оба умрут здесь, похороненные под обломками.

— ...Отряд бета, у нас один выживший... — спустя некоторое время сказал один из спецназовцев, ясно давая понять, что спасут они только девушку, но Айзек был согласен даже с таким исходом событий.

Спустя время группа людей, облачённых в форму спасателей, начали разбирать завал, дабы достать пострадавшую. Пока они это делали, Айзек крепко держал Аннали за руку, молясь только о том, чтобы она выжила.

После того, как проход расчистили до достаточных размеров, метис передал девушку в руки спасателей, сам оставаясь на месте, и до конца наблюдал за тем, как её кладут на носилки и уносят далеко в сторону выхода.

— Аннали... прошу, живи, — прошептал он одними губами.

Когда группа спасателей скрылась с его поля зрения, взгляд Айзека вновь упал на группу вооружённых спецназовцев, которые выставили на него автоматы.

Парень смотрел на них не отрываясь, готовясь принять свою смерть и видеть её воочию. Его сердце пропустило удар, в ожидании выстрелов, которые прервут его жалкое существование, как вдруг что-то или кто-то напал на вооружённых спецназовцев со стороны.

— Ра-а-ах! — Твою мать, что это?! — Стреляй! — Что это за тварь! — А-а-а-а! — смешалось несколько голосов воедино.

Айзек напрягся... Неужели кому-то из мутантов всё же удалось добраться до поверхности? И даже уничтожение лаборатории не смогло предотвратить это?

Внезапно он почувствовал, как обломки над ним начали двигаться, будто кто-то сдвигает их снаружи. Только этого ему не хватало... стать добычей мутантов.

Айзек попытался сосредоточиться, чтобы применить мутацию, но единственное, что у

него получилось сделать, это лишь вызвать мутацию на пальцах, превратив их в когти.

С каждой минутой свет от поверхности становился ещё ярче, а проход под обломками шире, пока вдруг в просвете не показалось вполне человеческое лицо. Это был молодой мужчина с тёмными отросшими волосами, его зеленовато-янтарные глаза светились в темноте, на его тело была одета бежево-серая роба.

Его можно было бы посчитать человеком, если бы не чёрная перепончатая лапа, что отчётливо выделялась на куске стены.

Айзек и этот... человек с минуту смотрели друг на друга молча, пока тот наконец не заговорил:

— Ты тоже подопытный, верно? — спросил он.

— Да, — настороженно ответил метис.

— Я бы рад представиться, но не думаю, что моё имя тебе о чём-либо скажет. Мой номер 315, — сказал мужчина протягивая парню перепончатую лапу.

— Номер 225, — с неохотой представился Айзек и осторожно протянул незнакомцу руку, держа наготове ту, на которой появились алые когти.

К его удивлению, мужчина помог метису выбраться из под завала, от него не веяло агрессией или безумием, как от большинства подопытных.

Когда Айзек выбрался из под завалов, он увидел растерзанный отряд спецназовцев, что только что угрожали расстрелять его. Это... номер 315 постарался?

— Нужно уходить, пока подкрепление не пришло, — одёрнул его мужчина, посмотрев на парня своими зеленовато-янтарными глазами.

Несмотря на то, что метис не доверял ему, Айзеку пришлось следовать за номером 315, ведь он довольно быстро понял, что в одиночку у него мало шансов выбраться. К тому же, в случае чего, парню хватит сил отбиться или даже убить этого мутанта, что притворяется человеком.

Оба подопытных поспешили скрыться, пока их не обнаружили отряды спецназа. Новый знакомый спустился вместе с Айзеком в канализацию и вскоре они вошли в небольшую комнату, что когда-то служила камерой для рабочих.

Там находилось несколько человек. Возле стены сидела молодая девушка в больничной сорочке с длинными розовыми волосами, кожу которой на лице и руках покрывала бардовая чешуя, её ноги обвивал такой же хвост, чем-то похожим на рыбий. Неподалёку сидел короткостриженный мужчина, лет сорока, с виду с ним было всё в порядке ровно до того момента, пока не согласишься на его голову, которую украшали довольно массивные рога.

Ближе к углу стоял молодой парень с густыми зеленовато-чёрными волосами, который упорно держал руку возле своего рта, но даже сквозь пальцы было видно подобие клыков, что украшали его лицо от уха до уха.

— Смотрю, у нас пополнение, — протянула девушка, обратив своё внимание на метиса.

— Верно говоришь, Агата, — обратился к ней номер 315.

— Какой твой номер? — поинтересовался молодой парень, на лице которого, от уха до уха, располагалась пасть с острыми клыками.

— Номер 225, — ещё раз представился Айзек.

— Из второй серии экспериментов? Не думал, что из этой серии хоть кто-то выжил или остался в здравом уме, — произнёс мужчина, голову которого уградили рога.

— Как ты может уже понял, мы все подопытные из третьей серии экспериментов. Эта девушка — номер 320, её зовут Агата. Этот парень с рогами — номер 317, его имя Джейк, а

этот молодой человек с клыками — номер 321, его зовут Эдди. — представил номер 315. — Ох, чуть не забыл сам представиться, меня зовут Джек, мой номер ты уже знаешь.

— Номер 225, у тебя есть имя? — спросила девушка.

— Айзек, — кратко ответил тот.

— Мне интересно, как ты вообще остался в здравом уме после всех экспериментов, что над тобой проводили? Я слышал, что они были довольно ужасны и что ни один из участников второй серии так и не сохранил человеческий облик. — прощёлкал парень с клыками.

— Так и было. Я сохранил рассудок только благодаря одной девушке, что помогла мне выбраться из этой лаборатории.

— Неужели... кто-то из них был способен на это? И что с ней стало? — поинтересовалась Агата.

— Она была серьёзно ранена, но её спасли. Теперь я намерен отыскать её.

— Боюсь, тебе будет сложно это сделать. Во-первых мы мутанты, которые отныне вынуждены скрываться, чтобы снова не оказаться в лаборатории. Во-вторых, сомневаюсь, что эта девушка останется в здравом уме... — пояснил Джек.

— К чему ты клонешь? — процедил метис.

— Правительству не нужны свидетели. Если, по твоим словам, эту девушку спасли, её ждёт незавидная участь... — пояснил номер 321.

— Согласна. На неё, возможно, захотели повесить всё случившееся, поэтому спасли. Сомневаюсь, что у этих людей осталась хоть небольшая крупица жалости к другим... — тихо произнесла Агата.

Айзека пробил неприятный холод от осознания всей серьёзности ситуации. Если Аннали обвинят в гибели стольких людей... Её либо посчитают душевнобольной, либо опасной преступницей, которой грозит смертная казнь!

— Тогда, я прямо сейчас должен!.. — метис сделал рывок к выходу, но Джек перегородил ему путь со словами:

— Сейчас ты ничем не сможешь помочь ей! А наоборот только нарвёшься на патруль, который расстреляет тебя!

— С дороги! — прорычал метис, вцепившись в робу номера 315. Машинально алая чешуя начала собираться на его руках, плечах, шее и лице, превращая его руки в лапы с острыми когтями. — Не смей стоять у меня на пути... Я защищу её... чего бы мне это не стоило!

— Прошу, Айзек, успокойся, мы не враги тебе, — произнесла Агата, осторожно коснувшись его рук, которые парень сжимал на робе Джека.

Метис перевёл на неё взгляд горящих огненно-оранжевых глаз, белки которых начинала заливать кровь. Он тяжело дышал, смотря на девушку-мутанта, но затем, спустя пару минут, выровнял дыхание и разжал свои пальцы.

— Никто не собирается удерживать тебя насильно. Мы объединились для того, чтобы нам всем было проще выжить на поверхности. Сейчас мы скрываемся здесь от вооружённых патрулей. Территорию вокруг больницы Д. Блэк оцепили. Нужно переждать прежде, чем попытаться прорваться в город. В отличии от тебя, мы мутанты только на половину и можем не пережить обстрела. К тому же... Можешь ли ты быть уверен, что патрули, если не убьют, то не схватят тебя и вновь не отправят на опыты? — спокойно спросил номер 315, посмотрев на Айзека своими принципиальными зеленовато-янтарными глазами.

— Тц. Ладно. Но не ждите того, что я буду помогать вам. Как только мне выдастся возможность выбраться в город, каждый пойдёт своей дорогой, — прошипел метис.

* * *

— После разрушения лаборатории, нескольким подопытным удалось выбраться. Один из них спас меня из под завалов и отвёл в их лагерь. Мы несколько дней скрывались от военных патрулей в канализации. Потом нам удалось найти способ прорваться в город. Там мы раздобыли для себя одежды, ограбив пару магазинов, и вместе бомжевали некоторое время. Но я не стал задерживаться с ними и сразу отправился на твои поиски, как залечил раны. Мне понадобилось немало времени, чтобы выяснить, где ты находишься. Я смог найти тебя только благодаря статье, которую случайно увидел в одной газете: «Ужасное происшествие! Страшный пожар охватил больницу Д. Блэк! Погиб весь персонал, в том числе и пациенты. Поджог устроила одна из душевнобольных пациенток, Аннали Волтер, которую суд приговорил к пожизненному лечению в психиатрической лечебнице Блэквуд». — кратко рассказал Айзек.

— Вот, значит, как... — произнесла Аннали, однако ей было не приятно от мысли, что её обвинили в поджоге и выставили психически больной, чтобы скрыть свои злодеяния.

— Я рад, что с тобой всё в порядке. Эти месяцы я не мог спокойно спать от осознания того, что ты сейчас где-то там, одна, отдуваешься за всё, что успели натворить эти ублюдки в белых халатах... — прошипел метис.

— Я тоже скучала по тебе, Айзек, — устало улыбнулась Аннали, впервые за всё это время.

Айзек лишь удовлетворенно хмыкнул и тихо произнёс:

— Дурочка... перестань плакать.

Через некоторое время Айзек и Аннали добрались до ближайшего города. Метису не составило труда раздобыть для девушки нормальную одежду, доступным для него методом.

Несмотря на то, что Айзек ничего не понимал в нынешней моде, он раздобыл для Аннали вполне красивое летнее белое платье с цветами и бежевую пляжную шляпку с жёлтой лентой, дабы она имела возможность в любой момент скрыть своё лицо, так как её фото в местных газетах будет пестрить как минимум ближайший год точно.

У местных жителей Аннали узнала в какой стороне находится место, где стоял старый дом её родителей, и как им с Айзеком добраться до него.

Из-за отсутствия документов и каких-либо денег им обоим пришлось добираться пешком, иногда ловя попутки, которые могли бы их подвести.

Через несколько дней Айзек и Аннали добрались далеко за город, на самую окраину леса, где стоял небольшой, но уютный полуразвалившийся домик, который достался её родителям от бабушки со стороны матери и остался единственным наследством, которое Аннали имела право унаследовать.

Хоть этот дом был и в плачевном состоянии, что-то подсказывало девушке, что они с Айзеком быстро приведут его в порядок.

Аннали стояла на возвышенности, окидывая взглядом пейзаж леса и равнины, а так же реки, что протекала неподалёку, наслаждаясь лёгким ветерком, что дул ей в лицо, так и наравив сдёрнуть с её светлой макушки бежевую шляпку.

Она не заметила, как Айзек подошёл к ней сзади и приобнял девушку за талию, дабы та ненароком не свалилась вниз. Аннали бережно положила свои белые ладони поверх его смуглых рук и они остались стоять так, наслаждаясь пейзажем и лёгким ветерком, а так же спокойной атмосферой леса. С этого момента начнётся новая страница их жизни.

Жизнь после. Часть I. Новый дом

Девушка с длинными светлыми волосами, облачённая в белое платье, украшенное цветами, на голове которой красовалась бежевая шляпка с жёлтой лентой, приоткрыла скрипучую деревянную дверь, и вошла внутрь дома, что когда-то принадлежал её бабушке со стороны матери, а в последующем и её родителям.

— Ну и халупа, — протянул парень-метис с длинными тёмно-рыжими волосами, что доходили ему до плеч, который вошёл за ней следом.

Дом состоял из прихожей, в которой они сейчас стояли, небольшого зала и кухни, в конце зала располагалась лестница, что вела на второй этаж, по всей видимости это была спальня. Внутри дома сохранилась некоторая мебель, таковой являлись старый диван в зале, тумбочка в прихожей, стол и перевернутые стулья на кухне, старый холодильник, кухонный гарнитур, плита и раковина. Но всю картину более-менее хорошего места для жилья портили выбитые окна, обильный слой пыли на всех горизонтальных поверхностях, неприятный запах сгнивших досок, да и вообще, судя по состоянию входной двери, и следам на полу, кто-то явно был здесь, и забрал некоторую мебель с собой...

— Но у нас хотя бы есть крыша над головой. Думаю, генеральная уборка сможет вернуть этому дому жилой вид, — произнесла Аннали, повернувшись к нему.

— Генеральная... что? — переспросил Айзек, посмотрев на неё, словно на дуру.

— Генеральная уборка — это когда один или несколько человек убираются в доме, чтобы вычистить его от пыли и грязи, дабы в нём было приятно жить, — пояснила девушка.

— Когда я жил на улице, я ночевал точно в таких же домах. Порой было холодно, но в остальном мне никак не мешало, — фыркнул метис, сложив руки на груди.

— Это потому что ты не жил там на постоянной основе... Если в доме много пыли и грязи, она скапливается в дыхательных путях и из-за этого в будущем возникнут проблемы с дыханием, как и всякие заболевания верхних дыхательных путей, не говоря уже о неприятном запахе...

— Ладно-ладно, я понял! Убедила! Давай только без этой всякой научной херни! — замахал руками Айзек, будто он отгонял от себя рой мух. — И, как проводить эту самую «генеральную уборку»? — спросил парень, выйдя вперёд.

— Нужно для начала найти вёдра и тряпки, подойдут любые. А потом выяснить, где нам можно набрать воду, — задумалась Аннали, начиная поиск нужного им инвентаря.

Вёдра она нашла быстро, они лежали в одном из нижних шкафчиков на кухне. Тряпки тоже не пришлось искать долго, Айзек нашёл парочку на трубе. Оставалось только выяснить, где им раздобыть воду, ведь в доме не было ванной комнаты, а также самой воды. Благо Айзек вспомнил, что во дворе видел старый колодец, который, слава всем богам, не пересох за долгие годы. Набрав полные вёдра воды, которые метис вызвался натаскать, они с Аннали приступили к уборке дома.

К вечеру им удалось закончить начатое. Аннали облегчённо вытерла пот белой рукой со своего лба. Теперь этот дом выглядел намного лучше, чем когда они с Айзеком увидели его в первый раз. Неприятный запах выветрился вместе с толстым слоем пыли, осколки стекла от выбитых окон были собраны, а сами окна, с подачи метиса, забиты досками, которые парень нашёл в процессе уборки, как и старенький молоток с гвоздями.

Аннали рухнула на диван, едва не придавив свою шляпку, что лежала там, и сделала

пару облегчающих выдохов, как вдруг услышала раздражённый голос:

— Агх! Я весь взмок, хоть выжимай! — процедил Айзек, чуть ли не срывая с себя свою тёмную толстовку. Что-то подсказывало девушке, что не будь это его единственной одеждой, парень так бы и поступил...

Успела Аннали только об этом подумать, как увидела, что снятая толстовка летит ей в лицо, то ли нарочно, то ли случайно так вышло.

Она сняла со своего лица тёмную толстовку метиса и её взору пристало полуобнажённое тело Айзека, его торс, украшенный множеством грубых шрамов, смуглая кожа, рельефные мышцы, стройная фигура...

Зрачки в синих глазах девушки рефлекторно расширились, к лицу пригнал поток крови, заставляя бледные щёки покрыться румянцем. Она не в первый раз видела его тело, но сейчас... Что это за странное чувство?

— Эй, Аннали, — резко оборвал голос метиса. — Может ты отдашь мне эту штуку, а не будешь обниматься с ней, как с родной? — сказал он, протягивая руку.

— Д-да. Конечно... Держи, — ответила она протягивая парню толстовку, но Аннали заметила его подозрительный взгляд на себе. — Если хочешь помыться, то придётся идти на речку, потому что здесь нет ванной комнаты, — постаралась перевести она тему. — Мне тоже не помешает искупаться. Если ты не против, то я пойду первой, — протороторила девушка, а затем буквально выбежала из дома в сторону реки, что протекала неподалёку.

Аннали скинула с себя платье на берегу, оголяя стройное белое тело, и, немного успокоившись, вошла в воду, погрузившись чуть выше пояса. Вода была тёплой, значит сейчас середина лета или около того...

Девушка намочила свои длинные светлые волосы и начала приглаживать их, наблюдая за лесным пейзажем, что открывался с этого места, как внезапно она услышала шорох.

Обернувшись, Аннали увидела в зарослях светящиеся огненно-оранжевые глаза, что пристально смотрели на неё:

— А-а! Айзек! — резко выкрикнула она, мошениально прикрывшись одной рукой, а второй подняла брызги, однако они нисколько не задевали парня-метиса, что находился на берегу.

— Чего? — искренне не понял метис, развдя руками в стороны.

— Ты, что, подглядываешь за мной? — говорила девушка, чуть ли не переходя на крик, при этом повернувшись к Айзеку спиной.

— Ты сама убежала хрен знает куда. Я последовал за тобой, чтобы быть уверенным, что с тобой ничего не случится. Если было кому дом обнести, значит есть те, кто может сделать это и сейчас, не говоря уже о том, чтобы навредить, или что похуже сделать девушке, которая гольшом в воде купается совсем одна.

— Извини... Но не мог бы ты отвернуться?

— Зачем? Стесняешься при мне гольшом купаться? Ты не раз видела меня голым, почему мне нельзя?

— Я... я... Хорошо, можешь остаться... если это так необходимо... — произнесла Аннали, так как понимала, что парень отчасти прав.

Она постаралась расслабиться и продолжить своё дело, однако повернуться лицом к метису девушка так и не решилась.

— Может повернёшься ко мне? Я вроде бы ничего такого не сделал, чтобы ты отвернулась от меня, — услышала она его голос.

Подождав минуту, Аннали сделала нерешительные шаги в воде и развернулась к парню лицом. Айзек сидел на берегу, оперевшись спиной о дерево, что росло неподалёку, и пристально смотрел на неё своими светящимися в полумраке огненно-оранжевыми глазами.

Смотря на него, девушка не могла удержаться, чтобы стыдливо не отвести в сторону свои синие глаза, ведь сейчас он видел её полностью без одежды. Если низ хоть как-то скрывала вода, то верх был прикрыт только длинными, мокрыми, светлыми прядями и то они нисколько не скрывали её обнажённую белую грудь и бледнорозовые соски.

— Почему ты отводишь взгляд? У тебя красивое тело. Тебе нечего стыдиться, — произнёс Айзек, покрутив в руках где-то сорванный им цветок.

— Дело не в этом... Просто... просто я... впервые показываюсь так мужчине, — произнесла Аннали, под конец выровнив дыхание, чтобы её голос не дрожал от волнения и смущения одновременно.

— Вот, оно, как. А я впервые вижу женское тело, — произнёс парень, поднявшись с места. Он сделал несколько шагов к воде, подошёл к самой кромке и пустил сорванный цветок по водной глади со словами: — И твоё мне очень понравилось.

Этот цветок подплыл к Аннали и она взяла его в руки — водяную лилию с нежно-фиолетовыми лепестками.

— Ты скоро там? А то мне тоже помыться надо. Не думаю, что тебя обрадует идея мыться друг с другом, сверкая обнажёнными телами, — тут же услышала она голос Айзека, с берега, который скрылся в зарослях.

— Ох, я... Да. Сейчас, выхожу, — в попытках протороторила Аннали, чуть не выронив подаренный ей цветок из своих рук.

Дабы не потерять его, Аннали вплела цветок в волосы и, по-быстрому ополоснув своё тело, вышла на берег. Девушка накинула на себя белое платье, украшенное цветами, и поспешила найти Айзека, который притаился в кустах неподалёку. Как объяснил парень, он ушёл, чтобы она не стеснялась его присутствия.

После их недолгой беседы, метис сам направился к реке, чтобы искупаться после тяжёлого дня. Аннали осталась дожидаться его в кустах, однако, ради безопасности, скорее своей, так как Айзек мог постоять за себя, она решила дождаться его у самого берега.

Девушка аккуратно ступила на песчаную местность и устроилась возле того самого дерева, где до этого сидел Айзек.

Она наблюдала за тем, как полуобнажённое тело метиса, покрытое множеством шрамов, двигается в воде на фоне зарослей и вышедшей луны, которая, будто опытный фотограф, подсвечивала каждую мускулу на его смуглом теле в самом выгодном ракурсе, какое бы положение он не принял, делая из парня настоящую фотомодель с обложки.

— Что, тоже решила подсмотреть за мной? — усмехнулся Айзек, внезапно обратившись к девушке.

— Тебе можно, а мне нельзя? — игриво улыбнулась она в ответ.

— Ха-ха, а ты не так безнадежна, как я думал, — рассмеялся метис.

Аннали лишь скромно улыбнулась, предпочитая молча наблюдать за телодвижениями Айзека, который, тем временем, нырял в воду и даже очень хорошо плавал.

— Айзек, где ты научился так плавать? — спросила девушка, поражённая его способностями.

— Не знаю. Я просто умею. Честно признаться, впервые захожу в такую глубокую воду, — произнёс Айзек, остановившись, он стоял по пояс в воде, откидывая назад свои

мокрые тёмно-рыжие волосы. — У тебя... не вызывает отвращение моё тело? — внезапно спросил метис, продолжая оставаться на месте, даже не повернувшись.

— О чём ты говоришь? — не поняла его Аннали.

— Эти шрамы... Как по мне, они только уродуют его, — произнёс Айзек, коснувшись одного из своих шрамов на груди. — Я не рассказывал, как я их все получил?

— Нет...

— Может ты уже догадалась, большинство из них я получил в лаборатории, шрамы остались на местах серьёзных ранений, которые я получал при неаккуратных опытах или несчастных случаях, когда у их оборудования случался сбой. Но среди них есть и те, которые мне оставил «он».

— Ты говоришь о своём отце?

— Да... Более мелкие шрамы я получил ещё в раннем детстве, в основном резался об осколки бутылок, которые «он» любил разбивать по дому. Некоторые из шрамов я получил, когда «он» швырял меня с лестницы в подвал, там находилось много хлама о который можно было легко покалечиться. А те шрамы, что у меня на спине, я получил когда плохо выполнял свою «работу» перед клиентами, — рассказал метис.

— Айзек... — с сочувствием произнесла Аннали, мошенально сложив руки на груди.

— Все эти шрамы напоминают мне о том, что моя жизнь была полнейшей хернёй с самого начала. Даже сейчас, когда всё, считай, наладилось... я никогда не смогу отмыться от этого клейма, — произнёс Айзек и на несколько минут над водой повисла неловкая тишина молчания, но затем метис сам прервал её. — Ладно. Я выхожу. Будешь отворачиваться или мне так выйти? — с кривой усмешкой спросил он, повернувшись к девушке.

— Ох, выходи. Я не смотрю, — сказала Аннали, повернувшись лицом к дереву, а к реке спиной.

— Ну ты и смешная, — услышала она тихий смех Айзека.

* * *

Длинные цепи, коридоры латоратории, хирургические инструменты, кресло с ремнями — эти образы мелькали один за другим перед глазами.

— Нет... Хватит! Не трогайте меня! — силуэты учёных стояли перед ним на фоне яркого света. Они... улыбались? Один из них взял в руки шприц и, слегка выпустив содержимое, ввёл иглу под кожу парня. — Ненавижу... Я вас ненавижу! Убью... Всех вас переблю! — в отчаянии кричал он, когда очередная мутация начала изменять его тело...

* * *

— Агх! — в следующее мгновение раздался крик и в темноте резко открылись огненно-оранжевые глаза и ещё пару минут смотрели в потолок, пытаясь осознать происходящее.

В доме окутанном тьмой стояла тишина, лишь стрекот сверчков иногда нарушал её.

Парень-метис лежал на старом диване, в зале, прикрытый тонким потрёпанным одеялом. Аннали сама настояла на том, чтобы они спали раздельно, так как она ещё стеснялась вступать в такой близкий контакт с ним. Он и не был против её желания, так как понимал, что девушке нужно дать время привыкнуть к нему.

Айзек попробовал пошевелить онемевшими конечностями, дабы убедиться, что он не связан, как в том сне. И, вот, спустя несколько попыток, дрожащие руки наконец поддались ему и метис коснулся своего лица, которое полностью было покрыто холодным потом. Этот идиотский сон... он был таким реальным.

Парень опустил босые ноги на пол, встал с дивана и неспешным шагом направился в сторону лестницы. Айзек поднялся по деревянным ступеням на второй этаж и приоткрыл дверь в спальню — единственную комнату на втором этаже. Там, на почти новой кровати, спала девушка в белом платье, её длинные светлые пряди волос расплостались по подушке, она лежала на боку, завернувшись в более плотное одеяло.

Метис тихо вошёл в комнату и встал возле кровати. Он несколько минут смотрел на неё своими огненно-оранжевыми глазами, что светились в темноте.

Внезапно Аннали почувствовала, будто кто-то лёг рядом с ней. Через секунду на её животе сомкнулись мужские смуглые руки, которые на ощупь она не забудет никогда, эти покрытые шрамами предплечья...

— Айзек? Что-то случилось? — в полудрёме произнесла девушка, однако он не ответил ей. — Почему ты здесь? Всё хорошо? — задавала она вопросы, но все они остались без ответа...

Парень молча уткнулся ей в спину и крепко обнял, стараясь не сжать руки слишком сильно, чтобы не покалечить хрупкое, худенькое тельце Аннали.

— Айзек... Всё хорошо. Ты в безопасности, — сказала она, накрыв его руки своими белыми ладонями.

Они пролежали так довольно долго, пока девушка вновь не провалилась в глубокий

сон...

Солнечные лучи игриво танцевали на лице, одаревая веки не только светом, но и лёгким теплом. Аннали простионала и нехотя приоткрыла свои выразительные синие глаза. За окном уже давно светило полуденное солнце. Она так долго спала...

Девушка сонно протёрла лицо и, вспомнив о том, что произошло ночь, обернулась, однако помимо неё на кровати никого не было. Может быть это был всего лишь сон? Она встала с кровати и зашагала босыми ногами по деревянному полу, который девушка вчера отмывала практически весь день.

Аннали спустилась вниз по лестнице. Воображение само собой рисовало картину, как она проходит на кухню, а там на столе её ждёт вкусный обед. Но... откуда ему было взяться? Они с Айзеком сейчас находятся далеко от города, в доме, который оставался без жильцов как минимум несколько лет. Конечно по пути она слышала от местных жителей, что неподалёку отсюда находится небольшая деревня, однако... у молодых людей всё равно нет денег даже чтобы купить продукты. Что с этим делать Аннали пока не придумала. Должно же найтись хоть какое-то решение этой проблемы?

Внезапно она почувала довольно реальный запах того, будто кто-то готовит еду. Он доносился с улицы.

Заваражённая этим запахом, девушка обулась и осторожно вышла на улицу, увидев следующую картину: Полуобнажённый парень-метис с длинными тёмно-рыжими волосами, тело которого покрывали шрамы, сидел на бревне у костра, на котором готовилось несколько рыб среднего размера, что были насажены на самодельные шашки из заточенных веток, он сосредоточенно следил за процессом.

— Доброе утро... — шокированно произнесла Аннали, застав его за этим делом.

— Доброе утро, — ответил Айзек, не отрывая глаз от рыбы.

— Как тебе спалось? — спросила девушка, подойдя к нему.

— Разве тебе это интересно? — неожиданно выдал метис.

— Да, — ответила она, явно не ожидая от парня такой реакции.

— ...Опять кошмары снились. Ничего нового... — после не долгой паузы ответил Айзек, было видно, что ему не привычно рассказывать о подобных вещах.

— Что тебе снилось? — поинтересовалась Аннали.

— Лаборатория... что я до сих пор нахожусь там... что эти грёбаные эксперименты продолжают надо мной... что тебя нет... — сказал он, неосознанно понизив голос.

— Айзек... — в ужасе произнесла девушка, затем она протянула руку и коснулась его плеча со словами: — Всё закончилось. Слышишь? Это всё в прошлом. Их больше нет.

Однако, услышав её слова, пареню-метису отнюдь не стало легче, он оторвал взгляд огненно-оранжевых глаз от костра. Посмотрев на девушку, в них тут же вспыхнул огонёк ярости.

— Почему ты так уверенно говоришь, что всё закончилось? Ты можешь дать гарантию того, что все они мертвы и никто не выжил? Откуда ты знаешь, что они не явятся за нами вновь? — громко спросил он, резко убрав её руку со своего плеча и поднялся с места.

Аннали схватилась за своё запястье, на котором появились красные кровопотёки. Парень слишком сильно сжал её руку под влиянием гнева...

— Прости, Айзек... Я не могу дать тебе гарантию того, что все, кто проводил над тобой те ужасные опыты мертвы и что они не смогут найти нас здесь. Но я хочу в это верить и

жить дальше, вместе с тобой, не цепляясь за прошлое... — сказала она, потупив взгляд синих глаз.

Внезапно Айзек подошёл к ней и аккуратно взял за больную руку.

— Извини меня... я просто боюсь потерять тебя и всё, что у нас сейчас есть, — тихо сказал он, а затем поднёс запястье девушки к своим губам и провёл языком по кровопотёкам, — Твои ожоги зажили почти без следа, — подметил он, посмотрев на её руки, а так же потрогав кожу на них, что брeобрела чуть более яркий тон, чем всё остальное.

— Да. Благодаря тебе, — кивнула Аннали и слегка улыбнулась, вспомнив прошлое. Сколько уже прошло времени с тех пор, как он тогда, в камере, зализывал ей раны? У Айзека это был довольно интересный способ проявления чувств, к тому же его слюна и правда оказывала лечебное действие, словно мазь.

Из настольгии девушку вырвал внезапно появившийся запах гари.

— Ох, блядь! — вскрикнул метис, тут же пытаясь снять их подгоревший обед с огня, с этим ему активно помогала Аннали.

Они занесли спасённые куски рыбы в дом и положили на старые тарелки, которые девушка смогла найти в одном из кухонных шкафчиков, их поставили на стол.

— Мда... Я думал, что выйдет лучше, — произнёс Айзек, смотря на своё творение.

— По крайней мере у нас есть еда и мы пообедаем, — поддержала его Аннали, параллельно доставая уцелевшие столовые приборы из того же шкафчика, где она нашла тарелки.

Девушка положила рядом с каждым блюдом по вилке, после этого она села на стул, метис последовал её примеру.

— Приятного аппетита, — пожелала Аннали прежде, чем приступить к трапезе.

— Приятного аппетита... — повторил за ней Айзек, неуверенно взяв вилку в руку.

Она подцепила кусок рыбы и попробовала его на вкус — сухое, пресное, полусырое мясо, отдающее привкусом тины и гари.

— Ну, как? — спросил метис, наблюдая за её реакцией.

Девушка едва сдержалась, чтобы не выплюнуть это, однако, чтобы не обижать Айзека и не спускать на нет все его старания, она натянула на лицо улыбку и ответила:

— Вполне съедобно, — вот бы ещё на столе стоял стакан воды, чтобы запить...

Парень-метис отрывал от жареной на костре рыбы по кусочку руками и спокойно ел, казалось его совсем не беспокоил её вкус и он вообще не ощущал никакой разницы между тем, что ел.

— Айзек, а где ты достал эту рыбу? — спросила его Аннали, стараясь перевести тему и отвлечь его внимание от своей неловко мимики.

— Наловил в той реке, где мы вчера мылись. Это оказалось непросто сделать. Однако мутация не плохо помогла мне в этом деле, я смог поймать рыбу голыми руками, — проговорил метис, посмотрев на свою руку.

Приглядевшись повнимательнее, Аннали и правда заметила на телах рыб следы от когтей.

— Спасибо тебе за завтрак. Честно сказать, я была уверена в том, что мы оба будем первое время голодать... — внезапно сказала она.

— С чего это? — спросил Айзек, приподняв одну бровь, его явно удивило её заявление.

— С недавних пор у нас совсем нет денег. Лето мы ещё сможем пережить за счёт сезонных ресурсов, а вот зиму... Даже не знаю, что нам делать, — произнесла Аннали с

грустью опуская вилку, как вдруг она кое-что вспомнила: — Айзек, мой кулон, он до сих пор у тебя? — резко спросила девушка.

— Да. Я оставил его под подушкой на том старом диване, когда пошёл ловить рыбу. А так он всё время находится у меня. А что?

— Можешь мне вернуть его? Этот кулон — дорогая вещь, и в прямом, и переносном смысле... За него могут заплатить, деньги, которых нам хватит, чтобы прожить тут первое время.

— Только не говори, что ты клонишь к тому, что хочешь заложить его в ломбард. Так обычно делал я, когда находил дорогие побрякушки.

— У нас нет другого выхода... — с этими словами, Аннали поднялась с места и направилась к дивану, чтобы забрать свой кулон, но внезапно Айзек опередил её.

Метис вытащил золотой кулон в виде сердечка из под подушки и сжал в кулаке при этом подняв свою руку вверх, просто не давая девушке шанс забрать его.

— Айзек, что ты делаешь? Отдай! — кричала Аннали, пытаясь для начала хотя бы опустить его руку вниз.

— Не ты ли говорила мне, что этот кулон очень дорогая тебе вещь?

— Да, но если я не продам его... Где мы возьмём деньги на дальнейшую жизнь? Ой! — внезапно крикнула девушка, запнувшись о порожек.

Айзек вовремя успел подхватить споткнувшуюся Аннали за талию, дабы уберечь от падения, а затем сказал, смотря ей прямо в глаза:

— Если эта вещица очень дорога тебе, не смей продавать её. К тому же она связывает тебя с прошлым, а меня с настоящим — с тобой.

— Но... где мы тогда возьмём деньги на жизнь и на еду?

— Я об этом позабочусь. В реке вводится много рыбы, а в лесах обитают животные, а так же растут ягоды и другие растения, хоть я и плохо разбираюсь в них. Неподалёку есть деревня. Я могу продавать им пойманую рыбу и добытое мной мясо, а ещё могу устроиться там наёмным рабочим. В любом случае, я сделаю всё, чтобы обеспечить нам более-менее хорошую жизнь.

— Айзек... — со слезами на глазах произнесла Аннали.

Метис помог девушке подняться на ноги и добавил:

— В замен я попрошу лишь об одном: Позволь мне отныне спать вместе с тобой. Во-первых, так теплее будет, а во-вторых, мне будет спокойнее... ощущать, что ты рядом, — произнёс метис, на последнем предложении, отведя взгляд в сторону. На его щеках появился едва заметный румянец из-за его смуглой кожи, когда он говорил это.

— Да, конечно, — улыбнулась Аннали, заметив его реакцию.

Жизнь после. Часть III. Другая жизнь

Так незаметно пролетело время и вот наступила осень. Ветер гнал по воздуху опавшие золотые листья деревьев, бережливо опуская их на траву. Аннали сидела на кресле и смотрела в окно, закончив вязать свою очередную работу — несколько кукол животных с причудливыми мордочками. Девушка ставила их рядом на подоконнике и удовлетворённо улыbnулась, щёлкнув одну из них по носу.

Внезапно раздался скрип открывающейся деревянной двери. По полу пролетел лёгкий холодный ветерок, а затем она услышала слегка грубый голос:

— Я вернулся!

— С возвращением! — вышла встречать его Аннали — парня-метиса с тёмно-рыжими волосами, что доходили ему до плеч. Он до сих пор носил тёмную тонкую летнюю толстовку и потёртые джинсы, несмотря на то, что на улице был уже ноябрь.

Метис разулся, сняв старые грязные кроссовки в прихожей, и прошёл в зал.

— Как всё прошло? — спросила девушка, заинтересованно провожая своего спутника.

— Как видишь, удачно. Продал всё, что наловил вчера, — сказал Айзек, плюхнувшись на диван и удовлетворённо запрокинув голову вверх. — У нас ещё осталась еда? — Да. Кончились только яйца и молоко. Овощи, мясо и крупы пока ещё есть, — сказала Аннали, загибая пальцы, мысленно перечисляя в голове все продукты, что у них сейчас есть. — И ещё кое-что... У меня будет к тебе одна просьба, — внезапно вспомнила она. После этих слов, девушка убежала на кухню, собрала с подоконника вязаные куклы животных и принесла их Айзеку.

— Что это? — шокировано спросил он, взяв одну из кукол в руки.

— Весь день, пока тебя не было, я провела, занимаясь рукоделием. Подумала, что было бы не плохо помогать тебе хотя бы так.

— Ты уже помогаешь мне тем, что ты рядом и что благодаря тебе я могу называть это место домом, — сказал метис, взглядываясь в чёрные глазки куклы, которую он сейчас держал в руках — вязаного щенка, что имел грустное, но одновременно и строгое выражение мордочки.

— Всё равно возьми их завтра с собой и продай по возможности... Думаю, детям должны понравиться мои куклы, — попросила Аннали.

— Ладно, возьму. Только эту куклу я оставляю себе, — заявил парень, ткнув пальцем в вязаного щенка.

— Хорошо-хорошо. Будешь ужинать? — улыbnулась она ему.

— Обижает. Я голодный, как собака, нежравшая неделю, — усмехнулся метис.

— Тогда мой руки и садись за стол. Сейчас я подам ужин.

Айзек отправился на кухню, где помыл руки, используя самодельный рукомойник.

Пару месяцев назад им удалось накопить денег, чтобы погасить долг за свет. Для готовки и отопления использовалась печь, которая работала на дровах. Однако с тем, чтобы провести в дом воду, для начала холодную, пришлось повременить.

Аннали поставила на деревянный стол тарелки с горячей едой: печённая картошка с яйцом и гуляш из оленьего мяса.

Они сели за стол и девушка громко произнесла:

— Приятного аппетита.

— Спасибо. И тебе, — ответил парень, принимаясь уплетать свою порцию. Он и в правду проголодался... Но это было и не удивительно, ведь ближайшая деревня находилась довольно далеко от их дома.

Аннали принялась спокойно поедать ужин, задумчиво смотря в окно, как вдруг...

— Айзек, смотри! — крикнула она, указав пальцем на улицу.

— Чего? — дёрнулся метис, резко переведя взгляд в ту сторону куда она показывала.

Там за окном, густыми хлопьями повалил пушистый снег. Пусть девушка не первый раз видела подобное явление, но её до сих пор завораживало это зрелище — вид падающих с небес снежинок, что постепенно окутают всю землю в белоснежную перину.

— Серьёзно? Я думал, что ты чудовище какое увидела. А это всего лишь снег, — с небольшим раздражением произнёс он, продолжая свою трапезу.

— Уже почти конец ноября. Давно пора, — протянула Аннали, наблюдая за пейзажем леса, который затмевали падающие снежные хлопья.

— Тц. Не вижу в этом ничего интересного. Я уже 21 раз вижу подобное явление, — протянул Айзек, снимая клыкастыми зубами один из кусков мяса с вилки.

— Говоришь, ты видишь это явление уже 21 раз? — задумчиво произнесла девушка. — Айзек, а когда у тебя день рождения? — спросила она, посмотрев на него.

— Я не знаю когда у меня день рождения. Знаю лишь то, что я родился, когда выпал первый снег, — ответил метис, пожав плечами. — А что это вообще такое, «день рождения»? — тут же спросил он.

Аннали ненадолго застыла в ступоре. Как такое вообще возможно — не знать день, когда ты появился на свет? Но потом она мотнула головой и ответила:

— День рождения — это день, когда ты родился. Особенный день. В этот день принято дарить подарки именинику и поздравлять его. Угощаться разными вкусностями и сладостями с его стола. Веселиться и хорошо проводить время, — кратко объяснила Аннали. Её воображение само собой рисовало ассоциации: улыбающихся людей, коробочки с подарками, накрытый праздничный стол...

— Понятно, — задумчиво протянул Айзек, поведив вилкой по тарелке. — Всё это мне не знакомо, — сказал он.

— Ты никогда не праздновал день рождения?

— Нет. Для меня подарком были только те дни, когда «он» не избивал меня и оставлял в покое на некоторое время... А если мне ещё и удавалось поесть, так вообще считай особенный день.

На несколько минут в комнате повисла неловкая тишина молчания, но затем Айзек сам прервал её:

— Я поел. Спасибо. Можешь идти, если ты закончила. Я за обоих помою посуду, — сказал парень, вставая с места.

— Айзек... — тихо произнесла Аннали, проводив его взглядом до раковины. И всё же ей было грустно от осознания того, что Айзек был лишён в детстве таких, казалось бы, простых вещей...

Девушка доела ужин, метис помыл за обоих посуду и они отправились спать, так как завтра парню нужно было рано вставать, чтобы отправиться в местную деревню и, если хватит времени и сил, добраться до ещё одной.

Наступило ранее утро и солнце только начало окрашивать небо в нежные розово-

жёлтые тона. Айзек приоткрыл огненно-оранжевые глаза и посмотрел на время, которое ритмично отбивали часы в спальне. Метис привстал и кинул свой взгляд на спящую рядом девушку, которая плотно завернулась в одеяло, раскинув на подушке длинные светлые пряди.

Несколько минут парень тепло смотрел на неё. Как бы он сейчас хотел обнять этот человеческий рулетик с приятным, нежным, телесным запахом, но ему уже было пора выдвигаться в путь.

Айзек тихо встал с кровати, накинул на своё полуобнажённое, покрытое множеством шрамов тело тёмную толстовку и спустился вниз по лестнице. На кухне он взял пару вёдер и отнёс их ко входу. В одно из них он положил вязаные игрушки Аннали, а в другое планировал положить остатки мяса убитого вчера на охоте оленя.

— Ты уже уходишь? — внезапно услышал он звонкий голос с лестницы.

— Да. Иначе не успею вернуться к наступлению темноты, — произнёс метис, даже не обернувшись, так как он обувался. — Мне и так волнительно оставлять тебя одну в доме посреди леса.

— Айзек... Всё хорошо. Если что-то случится, я смогу более-менее за себя постоять. По крайней мере меня не убьют...

С этими словами Аннали подошла к нему, шлёпая босыми ногами по деревянному полу, который отапливался печью, и, к внезапному удивлению Айзека, вручила ему какой-то свёрток.

— Что это? — спросил он, принимая подарок.

— Это шарф... Я специально связала его для тебя. Начала ещё с лета, — призналась девушка, слегка смутившись.

Парень развернул свёрток и растерянно осмотрел длинный кусок вязаной тёмно-фиолетовой ткани в своих руках, просто не понимая, что с ним надо делать.

Аннали помогла Айзеку завязать шарф на его шее и сказала:

— На улице уже холодно... У нас пока нет денег, чтобы купить тёплую одежду. Но хоть так этот шарф тебя немного согреет, — слегка улыбнулась она.

— Могла бы не заморачиваться...

— Поверь, будет хуже, если ты заболешь. Учитывая сколько времени ты провёл в изоляции, неизвестно, как твой организм отреагирует на попадание пусть даже обычного вируса.

— Да что со мной станет? Я же живучий, забыла? — с этими словами метис взял вёдра в руки и сказал: — Что ж, я пошёл. Постарайся никому не открывать, пока меня нет. Если попытаются выбить дверь, хватай нож на кухне и бей на поражение, если кому-то удастся проникнуть в дом. В случае если их окажется больше одного — беги на дорогу. Там я обязательно тебя встречу и тогда уже сам лично найду этих падонков, где бы они не были... — последнее предложение метис чуть ли не прорычал.

— Хорошо... — неловко улыбнулась ему Аннали. Она, конечно, понимала, что за всё время к ним могут однажды забрести пара-тройка воришек. Но чтобы доводить всё до такого криминального детектива... Девушка искренне надеялась на то, что Айзек всего лишь приувеличивает. — Удачи! — помахал она ему рукой, после чего метис скрылся в дверях.

Айзек вышел на улицу, заглянув в старый сарай, где вчера оставил части туши убитого оленя, затем положил остатки мяса в ведро и направился в сторону дороги, которая вела к местной деревне, до которой можно было добраться спустя час пешей ходьбы.

Потратив немного больше времени, чем в предыдущий раз из-за грязи на дороге, метис наконец добрался до места.

— А, мистер Грин! Ты опять к нам пожаловал? — встретил его первым старик-косец.

— Зови меня просто Айзек, — одёрнул его метис. Парня слегка передёрнуло, когда он услышал фамилию своего «отца»...

— Ты опять что-то принёс на продажу? — спросил старик, бесцеремонно заглядывая в вёдра, чтобы посмотреть на предложенный товар. — Мясо и... игрушки? Разве ты не чисто охотничьим и рыболовным промыслом занимаешься?

— Это... Аннали связала.

— Твоя жена что ль? Ох, думаю моим внучатам понравятся вязанные лисички! Сколько стоят?

— 15\$, — не задумываясь ответил Айзек. Он ценил труд Аннали и не собирался отдавать её работу за бесценок. Его не волновало дорого или не дорого стоят для этих людей её игрушки. Не будешь братъ — скатертью дорога. Будь его воля, он бы оставил всех этих вязаных зверюшек себе и не расстался бы с ними не за какую цену. Однако им нужно было на что-то жить...

— Дороговато стоит, не находишь, для нашей-то местности? Не отдашь две лисички за 20\$? — спросил старик, хитро сощутив глаза.

— За две 30\$, — твёрдо сказал Айзек. — Дед, если не будешь братъ — иди куда шёл. Не трать моё время на пустые торги.

— Да ладно тебе! У моих внучат скоро день рождения! Близняшки они! В нашей деревне не то что игрушек, одежды нормальной не найти, если только не в город за ними шлёпать! Я уже стар, не доберусь туда быстро! Да и кто знает, что со мной может случиться по дороге! Прошу тебя, пожалей детей! Не губи им праздник! — громко начал разглагольствовать старик, явно давя на жалость.

В памяти Айзека сами собой начали всплывать воспоминания, когда он, будучи ещё подростком, слонялся по переулкам в поисках еды. Сколько раз он пытался просить денег у прохожих... Потом просто пытался просить дать ему немного еды, когда он был больше не в силах терпеть голод. Но единственное, что парень получал это презренные взгляды и насмешки с их стороны. Даже сейчас... Если бы он тогда встретил этого деда, дал бы он ему еды за то, что он ребёнок? Или эта смазливая улыбочка тут же сошла бы с его лица и он пошёл дальше своей дорогой?

Эти негативные мысли начали душить Айзека изнутри, вызывая волну гнева и желание схватить этого старикашку за лицо, выпустить когти и сказать, смотря этому наглецу прямо в глаза, так, как оно есть: «Пожалей детей? Во времена моего детства меня никто не пожалел. Так с хера ли я что-то кому-то должен?».

— Айзек! Эй, Айзек! — в следующий момент на плечо метиса резко опустилась морщинистая рука и парень очнулся, словно от навождения. — Сынок, тебе не плохо? — обеспокоенно спросил старик.

— Нет, — ответил парень, убрав его руку со своего плеча, а затем, немного подумав, сказал: — Хорошо, я могу отдать тебе две игрушки за 20\$. Но при условии, что я обменяю у тебя ту часть денег на молоко и яйца.

— Д-да, без проблем! Я как раз неподалёку живу! Следуй за мной! — радостно заговорил старик, провожая Айзека за собой.

Обмен прошёл без каких-либо проблем, что и следовало ожидать. У деревенских

жителей такого добра, как молоко и яйца было даже в избытке. Поэтому старик-косец так резво согласился на предложение Айзека. Да и сам парень по сути дела ничего не потерял. Всё равно на вырученные деньги метис планировал купить продукты.

Так на ногах прошёл весь его день. Айзек продал все игрушки, которые связала Аннали. Оставшееся мясо оленя он продал в соседней деревне, до которой ему пришлось идти чуть более двух часов.

К наступающей темноты, он наконец смог добраться до их с Аннали дома.

Айзек достал ключи из кармана и вставил их в замок, после чего открыл дверь со словами:

— Я вернулся!

Метис поставил на пол два ведра. В одном находились две литровые банки молока, слегка запачканные кровью от мяса. А во втором два с лишним десятка яиц.

— С возвращением! — вышла его встречать светловолосая девушка с выразительными синими глазами, в белом платье, поверх которого был одет розовый, слегка запачканный фартук. — Как всё прошло? — спросила она.

— Как видишь, удачно. Продал все твои игрушки. Обменял у одного старика часть цены на продукты. Дошёл до ещё одной деревни и познакомился с её жителями. Им же и продал мясо.

Айзек разулся в прихожей и прошёл в зал, где сразу рухнул на диван. У него гудели ноги... Даже для него проделанный путь был слишком велик.

— Я, кстати, ужин приготовила. Будешь есть? — тем временем спросила Аннали, встав возле дивана.

— Конечно. Я весь день ничего не ел... — протянул метис.

— Тогда прошу к столу, — улыбнулась она.

Айзек поднялся на ноги и поплёлся в сторону кухни, как внезапно он застыл на месте. На красиво сервированном кухонном столе стояли тарелки с мясной и овощной нарезками. Неподальёку стояли тарелки с закусками — домашние канапе на шпажках и бутерброды. Рядом с ними стояла крупная тарелка с овощным салатом. А прямо по середине стол украшал домашний торт с надписью: «Happy birthday, Isaac».

— Что за... — в шоке произнёс парень.

— Та-дам! С Днем рождения, Айзек! — громко сказала Аннали, выйдя вперёд и улыбнувшись ему очень радостной и светлой улыбкой. — Я сегодня весь день пекла торт для тебя. Нашла старый рецепт бабушки и решила попробовать. У нас как раз было всё необходимое.

Метис продолжал стоять на месте, шокированно вылупившись на стол. Казалось, он совсем её не слышал...

— Мой руки и садись за стол, — сказала ему девушка, слегка пихнув в спину, чтобы он пошевеливался, пока всё не остыло.

Айзек помыл руки и сел на стул, словно замороженный. Аннали разрежала торт и подвинула метису тарелку с его куском, а сама принялась накладывать закуски на отдельные тарелки.

— Это всё... для меня? — спросил парень наблюдая за ней.

— Да. Пусть получился скромный стол, но я старалась, — сказала девушка, поставив одну из отдельных тарелок с закусками к нему. — Извини, я не подготовила для тебя подарок... — с грустью произнесла она, опустившись на стул напротив.

— Ты дурная что ли? — внезапно прошипел Айзек. — А как же твой шарф и та игрушка? Это большее, что я когда-либо получал в своей жизни. Хотя, нет... Этим большим, как раз являешься ты. Самым большим и дорогим подарком в моей жизни являешься ты, Аннали, — твёрдо сказал он.

Из рук девушки внезапно выпала вилка и с грохотом свалилась на пол, когда она услышала его слова.

— А-айзек... — в шоке произнесла Аннали, её лицо покраснело на глазах.

— Просто всегда знай, что если у тебя нет вещицы или побрякушки, которые ты хотела бы подарить мне, я не расстроюсь и не обижусь на тебя. Ведь ты есть у меня. Большого мне не надо, — сказал метис и поднялся из-за стола, чтобы помочь девушке, которая ненадолго впала в ступор.

Он поднял упавшую вилку с пола и закинул в раковину, параллельно вручив ей чистый столовый прибор, что достал из шкафчика.

— Ну, так с чего начинать? — спросил парень, присаживаясь назад и откидывая взглядом разнообразие блюд.

— Н-начинай, с того, что тебе больше понравилось по виду. За таким столом нет нужды соблюдать последовательность, — произнесла Аннали, постепенно возвращаясь в реальность.

Айзек внимательно осмотрел содержимое тарелок, что стояли рядом с ним. Его глаза разбегались от разнообразия цветов, форм и запахов приготовленных Аннали блюд. С чего же ему начать?

В конце-концов метис пододвинул к себе тарелку в которой лежал кусок домашнего торта. От него исходил такой приятный сладкий запах, в отличие от всего остального... Парень взял вилку и попробовал его.

— Ну, как тебе? — улыбнувшись, спросила его Аннали, как вдруг она увидела... Из огненно-оранжевых глаз по лицу Айзека потекли слёзы. — Айзек... что-то не так? — обеспокоенно спросила девушка, шокированная такой реакцией.

— Нет... — произнёс метис, тут же вытирая мокрые дорожки рукавом своей толстовки. — Это... очень вкусно. Самое лучшее, что я когда-либо ел.

Аннали вновь тепло улыбнулась ему и громко сказала:

— С Днём рождения тебя, Айзек.

Жизнь после. Часть IV. Воспоминания из прошлого

Маленький Айзек в очередной раз получил пощёчину, от чего упал на пол приложив свою ладонь к покрасневшей щеке.

— Думаешь, я шутил, когда сказал делать то, что тебе говорят? — послышался до отвращения знакомый грубый голос. Снова этот запах сигарет и алкоголя, который становился только сильнее, когда «он» открывал рот.

— Нет... Но...

— Похоже, ты понимаешь только язык грубой силы, — с этими словами мужчина снял ржавую цепь, что висела на стене и подошёл к мальчику. — Уясни раз и навсегда. Если ты будешь разочаровывать меня — я буду причинять тебе боль, — в следующее мгновение он схватил его за плечо, прижал худенькое, полуобнажённое тельце к полу и начал наносить удары цепью по его спине.

— А-а-а! Хватит! Больно! — кричал маленький Айзек, беспомощно дёргаясь под его ударами. — Я всё понял... Я больше не буду... Прости меня! Я больше не буду тебя разочаровывать... — твердил паренёк, заливаясь слезами. На его спине не осталось живого места... Мальчик чувствовал, как по коже скользят тёплые ручейки, что капали на бетонный пол подвала, оставляя красные капли.

Нанеся ему не меньше нескольких десятков ударов, мужчина наконец остановился, выплеснув весь свой гнев. Он отбросил ржавую цепь, запачканую следами крови, в сторону и ушёл, будто бы ничего не случилось, даже забыв запереть дверь подвала.

Маленький Айзек болезненно завыл, пытаясь подняться с пола... Это действие причиняло ему лишь ещё больше боли. Всё, что мальчику удалось сделать, это отползти в сторону старого матраса, на котором он спал, чтобы не простудиться и к тому же не занести инфекцию в раны, ворочаясь на грязном полу.

— У-у-у... — приглушённо выл он, сжавшись на нём в комок от холода и боли. Нужно поспать... тогда всё пройдёт. Нужно лишь постараться уснуть...

Однако на следующий день боль только усилилась. Настолько сильно, что маленький Айзек был не в силах дальше терпеть её. Он прекрасно осознавал, что его «отцу» нет до его состояния никакого дела. Поэтому, улучшив момент, когда он, в очередной раз, уснёт за столом на кухне в пьяном угаре, паренёк выбрался из подвала, оделся в свои старые вещи, и вышел на улицу, в поисках посторонней помощи.

Мальчик неспешно поплёлся вдоль тропинки, вороша под ногами опавшие жёлтые, красные и бардовые листья. Окраина... Ничего кроме леса и редких домиков, и то большая часть из которых была заброшена.

Пройдя не малое расстояние до города, он случайно наткнулся на яркое, четырёхэтажное здание. Возле главного входа, на золотистой табличке, красовалось название: «Больница Д. Блэк.».

Больница... Он не умел читать, однако увидел медицинский крест. Это же то самое место, где лечат людей! Здесь ему должны помочь залечить раны!

Ведомый этой идеей, маленький Айзек решительно зашёл внутрь. Богатый хол предстал перед его глазами: зелёные стены с золотым узором, живые цветы в крупных горшках, мягкие сидения, на которых сидело не малое количество народа, а по середине располагалась стойка регистратуры.

Следуя примеру людей, которые ходили туда-сюда по этому зданию, мальчик подошёл к стойке регистратуры и обратился к медсестре, что сидела там:

— Можете мне помочь?

— Что случилось? — отозвалась она, с удивлением посмотрев на маленького пациента.

— Мне нужна помощь. Мои раны... они очень сильно болят.

— Мальчик, где твои родители?

— У меня... их нет, — без колебаний заявил паренёк.

— Извини, но мы не принимаем сирот. Тебе в другую больницу.

— Что здесь происходит? — внезапно раздался посторонний голос. К ним подошла высокая женщина с длинными светлыми волосами, облачённая в белый халат. Её тёмно-зелёные глаза поблескивали холодом строгости, но и в то же время в них играл тёплый огонь.

— Мисс Волтер, у нас тут мальчик-сирота появился, — объяснила медсестра, указав на него.

— Вот оно как. Привет. Как тебя зовут? — спросила светловолосая женщина, обращаясь к паренёку, при этом тепло улыбнувшись ему.

— Айзек... — настороженно ответил он.

— Что случилось, Айзек? Почему ты здесь?

— У меня... очень сильно болят раны на спине.

— А где ты их получил?

На этот вопрос маленький Айзек не ответил. Он лишь стыдливо опустил свой взгляд огненно-оранжевых глаз в пол, просто не в силах сказать то, что с ним сделал это его собственный отец.

— Понятно... — задумчиво протянула женщина, а затем спросила: — Я могу тебя осмотреть?

— Мисс Волтер, мы не занимаемся обслуживанием сирот, — одёрнула её медсестра.

— Этому мальчику нужна помощь. Не думаю, что его опекун, если его можно так назвать, будет против, — затем она вновь повернулась к мальчику и сказала: — Айзек, пойдём со мной в мой кабинет. Я Осмотрю и обработаю твои раны.

Паренёк кивнул и отправился следом за этой женщиной. Она завела его в кабинет и попросила снять куртку, чтобы он показал ей свою оголённую спину. Маленький Айзек послушно выполнил её просьбу и повернулся к ней своей израненной спиной. Женщина с сочувствием посмотрела на него, после чего начала обрабатывать его раны какой-то жидкостью, которая имела резкий запах спирта.

— Тц. Ай... — прошипел мальчик, сжимая зубы.

— Потерпи немного. В твоих ранах нет ничего серьёзного. Просто небольшое воспаление. Обработаем их антисептиком и боль пройдёт, — с энтузиазмом говорила она.

Следующую минуту они провели в молчании, пока вдруг эта женщина снова не заговорила:

— Айзек, твои раны... Это сделали с тобой родители? — внезапно спросила она, довольно строгим тоном. Но мальчик вновь оставил её вопрос без ответа. — Помимо этого, твоё тело всё покрыто синяками и ты явно отстаёшь в весе... Скажи, они жестоко обращаются с тобой? — маленький Айзек лишь сжал на своих коленях кулаки. Каждое её слово било по нему словно молотком. — Если ты стыдишься того, что это ты такой «плохой», раз с тобой так обращаются, это не так.

— Как будто кому-то не всё равно... — тихо произнёс он.

— Мне не всё равно, — сказала женщина, покрывая его спину бинтами, чтобы закрыть и не беспокоить раны. — У меня дочка, примерно вдвое младше тебя. Ей сейчас 3 годика. Поэтому мне, как родителю, больно от осознания того, как люди порой жестоко поступают со своими детьми.

— ...Ещё долго? Мне нужно вернуться, пока «он» не проснулся...

— Мама! — внезапно раздался громкий голосок и из-за двери показалась маленькая девочка в красивом синем платье, со светлыми волосами, заплетёнными в два причудливых хвостика. Она забежала внутрь и радостно посмотрела на женщину в белом халате своими большими синими глазами.

— Аннали, что случилось, моё солнце? — спросила та, ласково улыбнувшись.

— Доктол дала мне это, за то, что я холосо себя вела, — сказала девочка, показывая матери две довольно крупные печенки, по сравнению с её маленькими ладошками.

— Ого, доктор Френсис так быстро закончила свои исследования... И отпустила тебя ко мне одну?

— Конечно же нет, доктор Элизабет. Как я отпущу трёхлетнего ребёнка слоняться по всей больнице? — внезапно раздался ещё один голос и в кабинет зашла статная женщина в белом халате. В глаза сразу бросился её цвет волос. Он был пепельным, то ли из-за приличного возраста, то ли был естественным, собран в пучок. Её зелёные глаза метали холодными молниями. Весь её вид и манеры говорили о том, что эта женщина почитает строгость и дисциплину...

— Мисс Блэк, благодарю вас за то, что вы присмотрели за моей дочерью, — учтиво поблагодарила мать девочки.

— Давай опустим эти формальности, Элизабет Волтер. Несмотря на то, что эта больница пренадлежат мне и моему мужу, мы с тобой коллеги. И можем обращаться друг к другу по имени.

— Хорошо. Извините, доктор Френсис. Как состояниие Аннали?

— По клиническим анализам всё в норме. За всё время, что она провела здесь, приступы повторялись всего пару раз. Причина пока остаётся неизвестной. Нужно будет провести более глубокие исследования.

Пока женщины разговаривали между собой, маленький Айзек с непониманием косился на них. О чём они вообще говорят? Внезапно он почувствовал, как в его плечо что-то утнулось. Обернувшись, мальчик увидел ту самую девочку с хвостиками, что тыкала в его плечо одной из печенок, пытаясь обратить на себя внимание.

— Тц. Чего тебе? — раздражённо циккнул он.

— Меня совут Аннали. А тебя?

— Айзек. Я уже говорил это твоей мамаше, — грубо ответил он. Смотря на эту улыбающуюся, чистенькую, милую девочку и вспоминая, как тепло к ней относится её мать, его сердце сжимало непонятное чувство... Зависть, переплетённая с чувством гнева. Почему у этой девчёнки есть то, чего нет у него?

— Айсек, будешь печенку? — спросила она, протягивая ему угощение.

— Не нужна мне твоя печенка. И вообще, иди ты куда подальше, — сказал паренёк, демонстративно отвернувшись.

— Длужить... — внезапно услышал он за спиной.

— Чего? — спросил маленький Айзек, вновь обернувшись.

— Я хочу дружить с тобой...

— Дружить со мной? Зачем?

— Ты холоший, Айсек.

Мальчик посмотрел на неё с неким шоком. Эта девчёнка хочет с ним дружить даже несмотря на то, что он нагрубил ей? И ещё называет его при этом хорошим? Его бы «отец» никогда не спустил ему подобной дерзости с рук... Подумав об этом, его огненно-оранжевые глаза наполнились грустью, а затем он сказал:

— Ладно. Давай сюда свою печеньку, а то расхныкаешь тут...

Девочка охотно поделилась с ним. Теперь они оба сидели на кушетке. Она активно поела сладость, а маленький Айсек задумчиво смотрел на полученный подарок. Первый за всю его жизнь...

Внезапно раздался стук в дверь, который привлёк внимание всех присутствующих в кабинете.

— Войдите! — громко сказала доктор Френсис.

После её разрешения, дверь приоткрылась и в кабинет зашёл парень-подросток в выглаженном чёрном костюме. Его каштановые волосы были причёсаны на бок, а под очками блестел взгляд холодных зелёных глаз.

— Я вернулся, матушка. Здравствуйте, мисс Волтер, — поприветствовала он по всем правилам этикета.

— Дениэль. С возвращением. Как прошли экзамены? — спросила его мать, полностью переключив своё внимание на сына.

— Я написал их на высший бал, — отчитался он, вручая своей матери листок с оценкой.

— Что и следовало ожидать от наследника семьи Блэк, — сказала она, внимательно изучив листок, дабы убедиться, что он не подделан. — Не опозорь нашу фамилию, Дениэль. В будущем больница Д. Блэк перейдёт тебе в качестве наследства. Первая буква в названии этой больницы всегда будет обозначать начало имени главы семьи Блэк.

— Хорошо, матушка. Я вас понял, — учтиво кивнул парень.

— Прекрасно. Напоминаю, что вечером у тебя курсы по финансированию. Не смей опаздывать. Пунктуация наше всё.

— Да, матушка.

— Доктор Элизабет, я бы хотела поговорить с вами наедине, — внезапно обратилась она.

— Дениэль, могу я попросить тебя присмотреть за Аннали, пока я отойду ненадолго?

— Да, конечно, мисс Волтер.

— Спасибо, Дениэль, — улыбнулась ему светловолосая женщина-врач, затем она покинула кабинет вместе с его матерью.

В помещении тут же воцарилась тишина молчания. Маленький Айсек с неким раздражением посмотрел на появившегося юношу. Это что ещё за пижон? Весь такой выглаженный и услужливый, аж противно. Но больше всего мальчика смущало то, как этот парень смотрел на него. Холодно, с высоко, с неким презрением и даже отвращением...

— Дени! — внезапно завопила девочка, дожевывая свою печеньку.

— Здравствуй, Аннали. Как ты сегодня? — спросил он, улыбнувшись в своей манере.

— Эй, когда та тётка-врач вернётся? — резко перебил маленький Айсек. Но молодой Дениэль проигнорировал его вопрос и продолжил разговаривать с девочкой, как будто ничего не случилось.

Не выдержав подобного давления, паренёк схватил его за галстук и притянул к себе со словами:

— Хватит делать вид, что меня тут нет! Отвечай на мой вопрос! — потребовал он.

— Эх. Не думал, что матушка пустит в больницу грязного невежу, вроде тебя, — холодным тоном ответил тот, вновь посмотрев на маленького Айзека пронзительным взглядом ядовито зелёных глаз.

— Как ты меня назвал?

— Невежа — не знающий приличий, грубый, неучтивый человек, — хладнокровным тоном пояснил он, выдернув из рук мальчика свой галстук. — Сперва научись хорошим манерам, прежде чем говорить со мной, животное.

— Д-да пошёл ты на хер, членистоногое очкастое! — в порыве гнева выкрикнул он.

— Закрой свой поганый рот, крыса! — резко кинул молодой Дениэль.

В следующее мгновение маленький Айзек набросился на него, хватая парня за его дорогой костюм с криками:

— Это я крыса?! На себя посмотри!

— Айсек! Дени! Не нада! — вопила на фоне маленькая Аннали, пытаясь остановить двух дерущихся парней, что таскали друг друга за всё, за что только могли ухватиться: одежду, волосы, конечности друг друга...

— Что здесь происходит?!

На шум от криков и падающих со столиков инструментов прибежали матери обоих детей. Они тут же разняли мальчиков, благо те не успели нанести друг другу серьёзных увечий.

— Матушка, этот оборванец... Он напал на меня, — процедил молодой Дениэль, поправляя на своей переносице очки и пиджак, которые изрядно потрепали.

— Этот сукин сын назвал меня крысой! — кричал маленький Айзек, пытаясь вырваться из рук светловолосой женщины-врача.

— Да как ты смеешь называть так моего сына, а уж тем более меня, крысёныш! Немедленно переведи сюда своих родителей! Я им выскажу, какой у них отвратительный ребёнок!

— Доктор Френсис, пожалуйста успокойтесь. У этого мальчика нет родителей. Он сирота.

— Сирота? Тогда я требую от вас объяснения, доктор Элизабет! Почему вы впустили в частную больницу этого невежественного мальчишку? Для таких, как он, есть специальные городские больницы!

— Ему требовалась неотложная помощь. Я не могла перенаправить его в одну из них.

— Я требую, чтобы этот ребёнок немедленно покинул больницу Д. Блэк! Таким, как он, здесь не место!

Слушая их перепалку, маленький Айзек всё сильнее стискивал зубы от обиды и нарастающего гнева.

— Д-да пошли вы все! — резко крикнул он, а затем, вырвавшись из рук матери Аннали, схватил свою куртку и рванул в сторону выхода.

— Айзек! Постой! Ну зачем вы так с ним? — слышался её голос позади.

Маленький Айзек выбежал на улицу и побежал вдоль близлежащих улочек. Уже стемнело и заметно похолодало. Город озарили яркие огни фонарей, вывесок магазинов и окон домов, по дорогам ездили машины освещая дороги фарами.

Вскоре мальчик остановился, чтобы перевести дух. Подняв взгляд, он заметил, что остановился напротив витрины кафе. Там, за стеклом, паренёк увидел красивый торт.

Торт... Однажды он видел по телевизору, что это главное украшение стола на день рождения и что он очень вкусный, хоть маленький Айзек никогда его не пробовал.

Подумав об этом, его живот предательски заурчал. Мальчик посмотрел на подаренную ему печенюку, которую он крепко держал в своих руках.

— «Не нужен мне никто... ни семья, ни друзья, ни хорошее отношение.», — из его глаз сами собой покапали слёзы...

Внезапно он увидел, как на неё опустились несколько снежинок и, упав, растаяли, будто их и не было. Маленький Айзек поднял голову вверх. С неба начали падать снежинки. Первый снег... День, когда он родился.

Он вновь перевёл свой взгляд на печенюку и, тяжело выдохнув, откусил кусочек.

— «С днём рождения меня...» — пронеслись мысли в его голове.

Маленький Айзек побрёл дальше по улицам, пытаясь найти дорогу домой. На календаре кафе он успел мельком заметить дату сегодняшнего дня — 22 ноября.

Жизнь после. Часть V. Подарок

Айзек стоял возле раковины и помогал Аннали мыть посуду после их вечернего застолья. Девушка распределила оставшиеся закуски по тарелкам и положила их в холодильник, а затем подошла к метису.

— Это последняя. Спасибо, что помог мне, — поблагодарила она, забирая у него чистую тарелку.

— Нет... тебе спасибо за то, что устроила для меня такой праздник.

— Тебе... понравилось? — неловко спросила Аннали, ведь за всё время, пока они ели торт за столом, парень так ничего и не сказал.

— Дурная что ли? Конечно мне всё понравилось, особенно твой торт. Просто... я вспомнил один случай.

— Что за случай?

— Ничего... — покачал головой Айзек и его губы дрогнули в грустной усмешке. — Это уже в прошлом. И я хочу оставить его позади.

— Что ж... Тогда я рада, что тебе понравился праздник. Я старалась, — сказала девушка, тепло улыбнувшись ему.

Метис так же тепло улыбнулся в ответ, а затем снял с себя толстовку и подошёл ближе к ней со словами:

— Аннали.

— Что? — отозвалась она, пытаясь расставить помытые тарелки на места.

— Позволь мне взять ещё один подарок... — тихо произнёс Айзек.

— Какой? — не успела Аннали договорить, как парень повернул её лицо к себе и впился в губы девушки страстным поцелуем.

От неожиданности она разжала руки и уронила одну из помытых тарелок на пол, благо та не разбилась.

Щёки Аннали тут же налились красной краской, на её бледной коже это было очень сильно заметно. Ладно бы Айзек просто поцеловал её, так он сделал этот поцелуй с языком и сейчас активно подначивал девушку отвечать ему взаимностью.

Немного дезаринтировавшись, Аннали довольно неумело ответила на поцелуй.

Айзек немного отстранился и внимательно посмотрел на неё. Аннали отвела от него свой взгляд синих глаз. Боже, как же стыдно... Она совсем не имеет опыта в подобных делах и сейчас ей казалось что она всё испортила.

— Ты впервые делаешь это, верно? — задал парень уточняющий вопрос, хотя он и так прекрасно видел, что был прав.

Аннали ничего не ответила ему, лишь ещё сильнее покраснела, непроизвольно пытаясь прикрыть своё лицо руками. Но Айзек просто не давал ей это сделать, придерживая девушку за предплечья.

— Не стесняйся этого. Ты вязать тоже не умела, но потом ведь научилась, — сказал он, притянув девушку к себе.

— Айзек, я... — Аннали вновь не успела договорить, как метис снова подарил ей поцелуй, но уже не такой напористый и грубый, скорее нежный и непринуждающий.

Затем он опустил к её шее, провёл языком по нежной коже и слегка прикусил белую плоть девушки своими клыками.

— Ах! — Аннали вздрогнула, ощутив его горячее дыхание. Ей стало невыносимо жарко от быстро циркулирующей по её телу крови. Сердце девушки забилося в груди с невероятной скоростью, особенно чувствуя, что он находится к ней так близко...

— Ты в любой момент можешь сказать «нет». Я не буду продолжать против твоей воли, — прошептал ей на ухо Айзек, вызвав у Аннали не только ещё более ускоренное сердцебиение, но и частое сбитое дыхание от которого у девушки закружилась голова.

Не успела она толком опомниться, как Айзек бросил её на диван и занял позицию сверху. Будто доминирующий хищник, он прижал девушку к дивану и начал втягивать носом её запах, начиная от шеи, заканчивая светлыми волосами.

Резкий рывок и платье Аннали тут же полетело на пол. Боже... Как он только не порвал его? На секунду девушке показалось, что Айзек разорвёт на ней одежду в лоскуты, однако он почему-то в последний момент остановился. А, точно, в чем она будет тогда ходить?

Теперь она предстала перед ним полностью без одежды. Девушка с белой кожей и стройным, разгорячённым телом, объёмную грудь которой украшала пара бледнорозовых сосков, что сейчас налились от притока крови. Аннали не носила нижнего белья, у неё его просто не было...

Её лицо снова окутало жаром и она вновь стыдливо отвела взгляд синих глаз в сторону. Она очень сильно смущалась и одновременно ей было стыдно представлять перед кем-то в таком виде...

Айзек наклонился к ней и провёл языком по отвердевшему соску девушки. Аннали тут же почувствовала приятно-щекотящее чувство, настолько сильное, что оно отдалось внизу живота.

— Ах-ах, — чаще задышала она. Несмотря на то, что Аннали была полностью ногой, это чувство жара продолжало навязчиво преследовать её.

Заметив её реакцию, Айзек полностью охватил сосок девушки губами и продолжил внутри играть с ним своим языком, иногда слегка прикусывая твёрдый бугорок клыками.

— Ах-а! А-айзек! — девушка машинально попыталась вырваться, но метис крепко держал её руки над головой. Поэтому единственное, что Аннали удалось сделать, это только извернуться под ним всем телом из-за довольно сильных и непонятных ощущений, к которым она была не готова.

— Не бойся своих новых чувств. Постарайся расслабиться и получать удовольствие. Я не сделаю тебе больно, — сказал Айзек, посмотрев на неё тёплым взглядом огненно-оранжевых глаз.

Он коснулся своей смуглой рукой её щеки и вновь подарил девушке страстный поцелуй. Аннали чувствовала, как его рука скользит вниз по её телу, пока вдруг пальцы Айзека не остановились возле её нежного бутона. Он принялся ласково поглаживать его и играть с этим маленьким бугарком с помощью пальцев, словно на калимбе.

— М-м! М-м-мх! — извивалась под ним Аннали, но уже больше от приятных ощущений, даже несмотря на то, что парень так и не расцепил их поцелуй.

Девушка начала чувствовать, как намокает и с каждым его новым движением, это чувство становилось всё сильнее.

— М-мх... — её щёки покраснелись с новой силой. Аннали не могла даже отвести свой взгляд в сторону. Единственно на что она могла смотреть это только в огненно-оранжевые глаза Айзека, что пристально наблюдали за ней и за каждой её реакцией.

Знатно поиграв с этой маленькой ягодкой, парень опустил ниже по влажным тканям

и, нащупав там небольшое углубление, погрузил в отверстие один из своих пальцев.

— Мхф! — вскрикнула Аннали, тут же попытавшись сжаться. А вот это действие было отнюдь не из приятных...

— Понимаю, тебе не приятно. Но у тебя слишком тугая плоть. Будет больнее, если я её не разработают, — заговорил с ней Айзек, наконец, расцепив их долгий поцелуй. — Поэтому, потерпи немного.

Аннали кивнула, несмотря на то, что ей сейчас было не приятно и даже больно ощущать в себедвигающийся объект.

Метис потянулся к ней и поцеловал девушку в лоб со словами:

— Ты не плохо справляешься. Я уже могу погрузить второй, — сказал он, надавив на дно, чтобы вставить второй палец. И, приложив небольшие усилия, ему это удалось сделать.

— Ах! — Аннали постаралась не сжиматься. Боль усилилась в два раза, как и неприятное ощущение, но она решила довериться Айзеку.

— Ты хорошо возбуждалась. Смазки очень много, — с лёгкой улыбкой подметил парень, кинув взгляд на свою руку.

Девушка стыдливо попыталась отвести взгляд в сторону, но вдруг Айзек освободил её руки и свободной взял за лицо, вновь наградив поцелуем.

Наконец-то теперь Аннали тоже могла прикоснуться к его лицу, чтобы ответить взаимностью... Она уже не чувствовала ни боли, ни неприятных ощущений. Только приятные чувства... приятное тепло внизу живота.

— Не плохо. Мои пальца без труда двигаются в тебе. Думаю, пора переходить к основному, — с этими словами парень звякнул пряжкой джинсов, наконец, выпустив наружу свой половой орган, который в полной мере вышел на свободу.

— Ой! — вскрикнула Аннали, закрыв своё лицо руками. Она ещё никогда в жизни не видела подобного...

— Эй, ты чего? Испугалась? — посмеялся Айзек, осторожно обхватив её руки, дабы убрать их с лица девушки.

— Что... я должна делать? — спросила она слегка дрожащим голосом. Как Аннали не пыталась, она не могла оторвать взгляд от его достоинства. Простое любопытство? Или же дело было в том, что её просто вводил в ступор его размер? Она сама не могла ответить точно.

— Если хочешь, можешь сделать минет.

— Что... это такое?

— Минет? Это когда ты берёшь чужой хер в свой рот, а потом начинаешь его сосать и облизывать с целью возбудить партнёра, — от объяснений Айзека Аннали слегка передёрнуло, по её лицу мельком скользнула тень отвращения. — Извини, я не мастер красивых слов... — добавил он, заметив это.

— Мне... нужно взять это в рот? — спросила она, не отрывая взгляд от того самого места.

— Да. Но ты можешь помогать себе руками.

С этими словами обнажённый метис поднялся с дивана на ноги. Аннали хотела последовала его примеру, но Айзек её остановил.

— Лучше сядь. На коленях тебе будет не удобно... Смотри. Берёшь его в руку, — объяснял он, параллельно беря девушку за руку и, обхватив вместе с ней свой член, продолжал: — Вот так. Делаешь вот такие движения: вверх, вниз. Это называется

мастурбацией. Хорошая штука, если ты хочешь доставить удовольствие партнёру. А теперь... — Айзек слегка наклонил её голову вперёд и сказал: — Возьми головку в рот. Для начала можешь облизать её. Представь, что ешь мороженное или леденец. Не обязательно его полностью засовывать себе в горло. Больше всего важна работа языка... Не бойся, я не поступлю с тобой жёстко. И не буду принуждать тебя брать глубоко.

Выслушав его, Аннали слегка приоткрыла свой рот и провела языком по довольно напряжённой и разгорячённой, подрагивающей головке. Она облизывала его и брала в рот, как и советовал ей Айзек, представляя большой леденец, только с очень специфическим вкусом...

— Вот так. Молодец. У тебя хорошо получается. Продолжай, — поддерживал метис, глядя девушку по светлой макушке. Он непроизвольно опутывал свои пальцы её светлыми прядями волос от удовольствия.

Пусть Аннали не хватало опыта в этом деле, но её действий и искреннего желания доставить своему любимому удовольствие было более, чем достаточно. Айзек едва держался, чтобы не выпустить свою звиринную натуру. Схватить её за волосы и грубо вогнать по самое горло, делать это каждый раз до тех пор, пока он не получит желаемого облегчения. А затем швышнуть девушку на пол и завершить своё дело, очень жёстко и грубо, чтобы её громкие крики были слышны на весь дом...

Айзек становился очень агрессивен, когда был возбуждён, особенно так сильно. Но когда он смотрел на Аннали, его агрессия постепенно угасала. Он просто не хотел поступать с ней так... как когда-то поступали с ним...

— Тебе пора остановиться, — внезапно сообщил парень, нежно коснувшись щеки своей партнёрши, что посмотрела на него с непониманием и неким страхом своими выразительными синими глазами. — Я бы с большим удовольствием продолжил наслаждаться дальше. Но сейчас я хочу доставить больше удовольствия тебе, — прошептал он.

Айзек вновь толкнул Аннали на диван и навалился сверху, вновь вернув девушку в горизонтальное положение. Он развёл её ноги в стороны и довольно напористо прижался к ней.

— А-айзек... подожди... — произнесла она, посмотрев на парня с явным беспокойством.

— Не бойся. Прошу, просто доверься мне, — сказал метис, вновь погладив её по лицу, смотря девушке прямо в глаза.

Они сцепили свои руки. Аннали почувствовала давление горячей головкой в области преддверия, а затем резкий толчок.

— Ах-а! А-а..! Ах... — прокричала она, крепко сжав пальцы. На глазах девушки навернулись слёзы. Внизу живота сильно зажгло. Тело рефлекторно раздражало.

Айзек продолжал нависать над ней, крепко сцепив с Аннали руки. Он почуял запах крови, что немного ввело его в ступор.

— Больно... больно... — повторяла она, мотая головой.

— Потерпи немного. Скоро пройдёт. Я ввёл только головку.

Последующие толчки Айзека были более мягкими и постепенными. Вскоре чувство жгучей боли, которое так ярко испытывала девушка, затмило новое, более приятное чувство наполнения.

Аннали начала извиваться под ним, но уже не от боли, а от некоего удовольствия, что

начало нарастать с каждой секундой.

Айзек тоже начал чувствовать это. Напряжение в теле парня нарастало. Его движения становились всё быстрее и жёстче.

В один момент Аннали почувствовала внезапное и довольно сильное сокращение своей матки и близлежащих к ней органов. Это чувство заставило её затаить дыхание и непроизвольно запрокинуть голову.

Почувствовав ритмичное сокращение влажных стенок, напряжение Айзека в ту же секунду достигло своего пика, а затем вырвалось наружу. Аннали тут же почувствовала, как горячая струя бьёт глубоко в её лоно, а затем стекает к низу живота, словно раскалённая магма.

Перебивая частое дыхание, Айзек опустился на диван. Аннали тут же прильнула к нему и крепко прижалась к его обнажённому телу, покрытому множеством шрамов. Ничего не ответив, метис молча прижал ногу девушку к себе и нежно поцеловал.

Они пролежали вместе несколько минут, переводя дыхание, пока Аннали не провалилась в глубокий сон. Айзек лежал рядом с ней, перебирая её волосы, и молча наблюдал за спящей в его руках девушкой, не переставая восхищаться её красотой.

Он бы с удовольствием хотел повторить то, что произошло между ними несколько минут назад, но метис не хотел беспокоить свою любимую. Любимую... Раньше он и в мыслях не мог допустить то, что однажды кого-то полюбит. Айзек вообще не знал такое любовь... до того дня, пока он не встретил её.

Айзек коснулся кулона, что висел на его шее — золотое сердечко, украшенное орнаментом в виде цветов из чёрного золота. В его середине было выгравированно имя: «Annali». Пусть он не девственен телом, но его душа всегда будет принадлежать ей.

Ещё минут пять он смотрел на спящую девушку. Затем, выбравшись из её объятий, парень взял Аннали на руки и отнёс её в спальню, на второй этаж. На большой кровати было спать лучше, чем на тесном диване. К тому же после их взрослых развлечений он стал мокрым, слегка запачканным следами крови и ещё кое-чем...

Айзек положил обнажённую девушку на чистую простыню и укрыл сверху одеялом, чтобы она не замёрзла. Сам он спустился вниз и убрал их раскиданные по полу вещи. Одел на себя свои джинсы, сложил платье Аннали и отнёс его в спальню. Метис повесил его на стул, что стоял рядом с кроватью, дабы девушка с утра не начала носиться ногой по дому в поисках своего платья.

Представив эту картину по лицу Айзека скользнула лёгкая улыбка. Он прилёг рядом с ней на кровать и, прижав Аннали к себе, потепенно провалился в глубокий сон.

Жизнь после. Часть VI. Финал

На улице стоял ясный, солнечный, летний день. Айзек неспеша шёл по дороге, неся в руках два заполненных до верха пакета.

Прошло уже почти пять лет с тех пор, как они с Аннали поселились в этом месте. За это время многое изменилось. Они, наконец, смогли отремонтировать дом, как внутри, так и снаружи, провели внутрь горячую воду. Айзек своими руками сделал пристройку к дому, которая отошла под ванную комнату.

Метис продолжил заниматься охотничьим промыслом и за годы значительно преуспел в этом деле. Он научился освеживать животных и теперь, помимо мяса, продавал шкуры, жир, различные подделки из костей и клыков животных, которые делал сам.

Так же парень не переставал заниматься рыболовным делом. Айзек научился определять рыбные места и обучился искусству ловли у местных жителей. Эти знания помогали метису эффективно вылавливать рыбу, которая отправлялась на продажу или же на стол.

В свободное время он подрабатывал наёмным рабочим в деревнях по всяким мелочам.

Аннали помогала своему возлюбленному, присматривая за домом. В тёплое время года девушка занималась городом, выращивала на грядках много овощей, большая часть из которых уходила на закрутки, а оставшаяся на съедение в свежем виде.

Иногда Аннали ходила в лес и собирала ягоды, грибы, яблоки с диких яблонь и целебные растения из которых делала лекарства по книге травника. Эту книгу ей однажды подарил Айзек, выменяв её у одного старика на пару кило дичи, так как знал, что девушка любила читать книги, но он особо не разбирался в них.

Грибы уходили на закрутки и жарку. Ягоды — на варенье, компоты и поедание в свежем виде вместе с яблоками.

В холодное время года Аннали полностью отдавалась своему хобби — рукоделию, плоды труда которого тоже уходили на продажу.

Сейчас Айзек возвращался из города. Он обходил довольно много мест, чтобы продать большую часть товаров. По паре деревень каждый день. И раз в неделю крупный поход в город. Чтобы добраться до него пешком уходило полдня и столько же обратно. Иногда парню приходилось ночевать на улицах города, после чего, как только вставало солнце, он возвращался обратно с полными пакетами того, что он купил для них с Аннали на вырученные деньги — продукты питания, одежду, различные вещи, разнообразные сладости, игрушки.

В этот раз парень-метис купил для своей возлюбленной новое платье, немного фруктов, а ещё сладости для них обоих.

В скором времени на горизонте показался тот самый дом, в который Айзек всегда хотел вернуться, несмотря ни на что.

— Папа! Ты вернулся! — внезапно раздался громкий голосок и ему навстречу, прямо на дорогу, выбежала маленькая девочка в синем сарафанчике. На вид ей было лет пять, она обладала длинными светлыми волосами и огненно-оранжевыми глазами, что горели не поддельной радостью.

— Да, Ани. Я вернулся, — с лёгкой улыбкой сказал Айзек, подхватив девочку на руки. — И купил для тебя твою любимую шоколадку, — добавил он, вручив девочке

красочный свёрток.

— Вау! Спасибо! — радостно завопила она, принимая подарок.

— С возвращением, Айзек, — вышла встречать его на дорогу светловолосая девушка в белом платье с цветами, которое хорошо подчёркивало её выразительные синие глаза. Однако фасон этого платья заметно выделял довольно крупный округлый живот.

— Я дома, — сказал Айзек, тепло поцеловав свою возлюбленную.

— Как прошёл твой день?

— Как видишь, удачно. В этот раз всё продал. Купил для тебя фрукты и новую более просторную одежду. А так же сладости для тебя и Ани, — рассказал он, поднимая пакеты свободной рукой. — Кстати, как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, дорогой. Я чувствую себя хорошо, — сказала девушка, улыбнувшись. — Уже почти пятый месяц... Думаю, с ним тоже должно быть всё хорошо, — произнесла она, ласково коснувшись своего живота.

— С «ним»? Считаешь, что родится мальчик?

— Можно сказать и так. Жаль, мы этого точно узнать не сможем... До города добираться слишком далеко, особенно пешком. А в деревнях нет оборудования, которое позволило бы узнать пол ребёнка...

— И как ты хочешь «его» назвать?

— Айден.

— Айден Волтер? Не плохо звучит. А если родиться девочка?

— Я чувствую, что это будет мальчик... Если я окажусь не права, то подберу для девочки красивое имя, — сказала Аннали, тепло улыбнувшись.

— Мама, а когда у меня родится братик или сестричка? — воскликнула маленькая девочка, что сидела на руках Айзека.

— Он родится через несколько месяцев, Ани. Нужно запастись терпением, — ответила она, положив руку на голову дочки.

— У-у. Это долго. Почему он не может появиться сейчас?

— Потому что семечку нужно время, чтобы прорасти. Например, мы с папой ждали тебя целых девять месяцев.

— Вау! Правда?

— Да. Я навсегда запомнил тот день, когда узнал о том, что ты у нас появишься, Ани, — произнёс парень-метис, углубляясь в воспоминания. ***

Это было вполне обычное утро. Айзек в очередной раз собирался обходить деревни, чтобы продать имеющиеся мясо и рыбу.

Обувшись в прихожей, парень-метис кинул взгляд в сторону приоткрытой двери, откуда с улицы доносились не очень приятные звуки...

— Буе. Кха-кха, — Аннали в очередной раз стошнило... Теперь она часто выбегала из дома, чтобы сделать свои дела, ведь у них тогда не было отдельной комнаты, где мог бы располагаться туалет или хотя бы ванная.

Вскоре девушка вернулась в дом, устало вытирая губы.

— Ну, как? Стало легче? — кратко спросил Айзек.

— Немного... Но это только временное облегчение. В последнее время меня часто тошнит, но не обильно. Не похоже на отравление.

— Может ты заболела? Мне купить для тебя какие-то лекарства?

— Да. Можешь кое-что купить для меня? Это... тест. Тест на беременность.

— Тест на что?

— На беременность. Я потом расскажу тебе что это такое.

— Ну, хорошо. Где мне его взять-то хотя бы скажи.

— Он продаётся в аптеках. В деревнях они тоже должны быть.

— Хорошо. Только дождись меня. Я постараюсь вернуться как можно скорее. Не смей что-либо делать по дому в таком состоянии. Если проголодаюсь, мне и сырого мяса достаточно съесть для насыщения.

— Айзек... — в шоке произнесла Аннали, услышав его слова. — Всё будет хорошо. Не волнуйся, — неловко улыбнулась она, искренне надеясь, что он не серьёзно.

— Не волнуйся... Скажешь тоже, — хмыкнул метис, после чего он покинул дом, отправившись в ближайшую деревню.

Добравшись до места, Айзек кое-как нашёл местную аптеку, где оказалась в наличии та самая штука, которую просила купить Аннали. Правда обошлась ему эта «штука» довольно дорого... Айзеку пришлось почти весь день потратить на то, чтобы собрать на неё деньги, продавая свои товары местным жителям. Когда он собрал нужную сумму, лекарь, наконец, продал ему тот самый заветный тест. После того, как парень-метис получил его, он поспешил вернуться в их с Аннали дом, ведомый беспокойными мыслями.

Айзек вернулся когда на улице уже стемнело. Первый месяц зимы... День стал ещё короче. Подходя к дому, он вновь застал Аннали за тем делом, которое застало их врасплох сегодня утром... Метис аккуратно подошёл к девушке со спины, предварительно оповестив о своём присутствии, затем завёл её внутрь дома и только после этого достал из кармана тот самый тест.

— Вот, держи. Это то, что нужно? — спросил он.

— Да. Спасибо тебе огромное, — воскликнула девушка, забирая из его рук пластиковую полоску.

— Главное, чтобы ты поправилась. Если эта штука поможет тебе, тогда и скажешь мне спасибо.

Аннали молча кивнула, а затем сказала, спешно покинув дом:

— Мне нужно в туалет.

Айзек молча проводил её взглядом. С наступлением холодов стало немного сложнее выживать в этом доме. Нет, с отоплением вопрос решился как-то сам собой. Но вот с душем и туалетом... С наступлением осени было принято решение на время холодов мыться нагретой водой в старой разваливающейся бане, что находилась на территории дома. Туалет так же находился на улице. Нет, сам Айзек был готов мыться ледяной водой, хоть на улице, и справлять нужду на холоде, но он переживал за Аннали, которая всю жизнь прожила в комфортных условиях и просто не привыкла к подобному образу жизни.

С горем пополам парню удалось накопить денег и купить тёплую одежду. Пока что для себя, так как он ходил в деревни. Аннали же просто выбегала на улицу в платье, поверх которого одевала его летнюю толстовку, и том, что ей удалось обуть на пороге...

Вскоре девушка вернулась в дом и закрыла за собой дверь, держа в руках тот самый тест. Она смотрела на эту пластиковую полоску с удручающим и одновременно задумчивым видом.

— Ты чего такая кислая? — с порога спросил Айзек, что всё это время простоял в прихожей в ожидании её возвращения.

— Вот... — девушка показала ему две красные полоски, что светились на белой части

теста.

— И что? — не понял метис, всматриваясь в них.

— Тесты на беременность конечно могут иметь погрешность. Но всё указывает на то... что у нас, Айзек, будет ребёнок, — сказала Аннали, отведя взгляд. Её щёки слегка покраснели, когда она сообщила ему эту новость.

Услышав эти слова парень-метис с шоком и непониманием посмотрел на неё, а затем заговорил:

— Что? Как? Откуда?

— Айзек, ты... не знаешь, как появляются дети? — задала девушка уточняющий вопрос.

— Знаю. Мужик живёт с бабой под одной крышей. Они трахаются и через какое-то время баба появляется с ребёнком, — на пальцах объяснил он.

— Ясно... — неловко улыбнулась Аннали взяв его за руку, — Айзек, пойдём на кухню. Я тебе кое-что расскажу.

Девушка усадила метиса за стол и провела с ним просвещающую беседу о взаимодействии между мужчиной и женщиной, а так же как происходит процесс зачатия и беременности.

— Хочешь сказать... что в тебе сейчас находится живой человек? — с неким шоком спросил парень.

— Можно сказать и так. Он находится внутри органа, который есть только у женщин. Этот орган называется матка. Он участвует в процессе зачатия и беременности, и находится здесь, — показала Аннали, приложив руку к своему животу, ниже уровня пупка. — Как я тебе сказала, он появился в результате слияния твоей и моей клеток. Этот процесс запускается после соития мужчины и женщины, если не было барьеров контрацепции.

— Ахренеть... Этот ребёнок такой маленький, что даже не видно, что он находится внутри тебя...

— Это пока что. С каждым месяцем живот будет расти, а ребёнок увеличиваться в размерах. Все девять месяцев... А потом произойдёт процесс родов и он появится на свет.

— Ахренеть... До сих пор в голове не укладывается, что я и ты смогли таким образом создать новую жизнь... — произнёс Айзек, взявшись за голову. Всё, что он сейчас услышал... было настоящим шоком для него.

— Всё будет хорошо, — сказала Аннали, мягко взяв его за руки, — Теперь мы с тобой настоящая семья, Айзек, — улыбнулась она.

— Семья..? — повторил за ней парень, словно в бреду.

— Надеюсь, наш будущий ребёнок будет внешне похож на тебя, — улыбаясь, сказала девушка.

— Я бы этого не хотел... — внезапно оборвал он.

— Что? Почему?

— Я метис, Аннали. Во мне смешны две разные крови. Я боюсь, как бы необычная внешность нашего ребёнка не навлекла на него беду. К тому же метисов любят на чёрных рынках и на них хорошо ставить опыты, — нервно усмехнулся парень.

— Айзек, всё будет хорошо, — сказала Аннали, крепче сжав его руки. — Я всё равно буду любить нашего ребёнка, какими бы он не был. К тому же мы не сможем изменить его внешность если он тоже родится метисом. Но, учитывая, расщипление генов, скорее всего он будет похож на меня, но некоторые черты могут передаться и от тебя, например, волосы или глаза.

— Аннали... Я рад, что у нас будет ребёнок. Пусть... я не знаю, что должен делать отец, но я научусь быть хорошим родителем.

— Я и не сомневаюсь в этом, дорогой, — сказала девушка, тепло поцеловав Айзека в лоб.

Через девять месяцев, 16 августа, у них родилась дочка, которую Аннали назвала в честь своей бабушки, в доме которой они жили — Ани Волтер. Айзек отказался давать ребёнку свою фамилию, так как она напоминала ему о болезненном прошлом...

Парень-метис довольно быстро вжился в роль отца и всегда проводил с дочкой время: играл с ней, баловал различными сладостями, покупал и читал девочке сказки на ночь, они часто засыпали вдвоём. Он даже научился плести разные косички и хвостики на её светлых, прямо как у матери, волосах.

Через несколько лет, буквально пять месяцев назад, Айзек вновь узнал новость о том, что он снова станет отцом, а у их дочери появиться братик или сестричка.

* * *

— День твоего рождения был одним из самых счастливых дней в моей жизни.

— Это было так мило с твоей стороны присувсивовать на родах, — сказала Аннали, улыбнувшись.

— А кто кроме меня тебе оказывал бы помощь в ролах? Несмотря на то, что я чуть не поседел, когда увидел, как это происходит, я не собирался оставлять тебя одну. Ни тогда, ни в этот раз, — уверенно заявил парень-метис.

— Вау! Можно я тоже буду присуствовать на родах? — вскрикнула девочка, подняв одну из ручек вверх.

— Ха-ха. Тебе ещё рано, Ани. Успеешь ещё, — посмеялась Аннали, потрепав дочь по голове. — Кстати, ужин давно готов. Прошу к столу, а то остынет, — тактично напомнила она.

— Да, конечно. Сразу после вас, — сказал парень-метис, пропуская свою возлюбленную в положении вперёд. Аннали галантно придоняла подол платья и они зашли в дом. Айзек закрыл за собой дверь с мыслями о том, что если ему уготовано провести так всю свою жизнь, он с радостью посвятит себя своей семье.

Больше книг на сайте - Knigoed.net